

**ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ**

**ИСТОРИЯ
СВИДЕТЕЛЬНИЦА
ВРЕМЕН. XX В.**

**ТОМ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ
2021**

Дорогие наши читатели и подписчики,
благодарим вас за вашу преданность проекту
и терпение, столь важное и ценное для нас
в это непростое время. Благодаря вашей незримой
поддержке мы продолжаем наш общий путь
по дорогам истории. Обещаем, редакция еще
не раз удивит вас новыми темами исследований
и публикацией уникальных документов.

Журнал издается при попечении
Российского исторического общества.

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИЯ — СВИДЕТЕЛЬНИЦА ВРЕМЕН.
XX в.

ТОМ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ

Под общей редакцией
С.М. Исхакова

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Редакция

- А.Э. Титков**
главный редактор, кандидат исторических наук
- Ф.Г. Тараторкин**
зам. главного редактора, кандидат исторических наук
- И.Я. Керемецкий**
зам. главного редактора, художественный редактор, член-корреспондент Международной академии культуры и искусства
- Т. Лефко**
редактор английской версии
- Е.А. Радзиевская**
ученый секретарь

Редакционный совет

- М.В. Баранов**
президент «Руниверс»
- С.П. Брюн**
сотрудник Музеев Московского Кремля
- В.З. Голдман**
Ph.D., профессор кафедры истории Исторического факультета Университета Карнеги-Меллона
- А.А. Горекский**
доктор исторических наук, профессор Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН
- С.В. Девятов**
доктор исторических наук, профессор, советник директора ФСО России, заведующий кафедрой истории России XX–XXI вв. Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
- Д.Р. Жангиев**
кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова
- С.М. Исааков**
доктор исторических наук, заместитель председателя Секции «История социальных реформ, движений и революций» Научного совета РАН по фундаментальным вопросам российской и зарубежной истории
- Г. Кантор**
доктор философии Оксфордского университета, Сент-Джонс колледж
- С.А. Кириллина**
доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова
- Т.Ю. Кобищанов**
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова
- И.В. Курюкин**
доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Средневековья и Нового времени Факультета архивного дела Историко-архивного института РГГУ и Учебно-научного института русской истории РГГУ
- Г.Н. Ланской**
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений и зарубежного регионоведения Историко-архивного института РГГУ
- Г.Д. Ленхофф**
Ph.D., профессор кафедры истории Исторического факультета Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе
- А.В. Марей**
кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра фундаментальной социологии НИУ ВШЭ
- Ф. Мартинес Мартинес**
профессор истории права, Мадридский университет Комплутенсе
- М.С. Мейер**
доктор исторических наук, профессор кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока, президент Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова
- С.В. Орлов**
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой истории общественных движений и политических партий МГУ имени М.В. Ломоносова
- Д. Панатери**
Ph.D., доцент истории права Университета Буэнос-Айреса
- Е.И. Пивовар**
председатель редакционного совета, доктор исторических наук, президент РГГУ, профессор, член-корреспондент РАН
- А.Э. Титков**
кандидат исторических наук, директор учебно-научного центра «Кремль-9» РГГУ
- А.А. Улунян**
доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН
- Я.М. Хамеен-Ангтила**
профессор арабских и исламских исследований, Эдинбургский университет

THE HISTORICAL REPORTER

Editorial Administrative Committee

- Alexey E. Titkov
Editor-in-Chief, Ph.D. in History
- Filipp G. Taratorkin
Deputy Editor-in-Chief, Ph.D. in History
- Igor Ya. Keremetskiy
Deputy Editor-in-Chief, Art Editor, Corresponding Fellow of International Academy of Art and Culture
- Todd Lefko
Editor of the English Version
- Elizaveta A. Radzievskaya
Academic Secretary

Editorial Board

- Mikhail V. Baranov
President of «Runivers»
- Sergei P. Brun
Staff member at the Moscow Kremlin Museums
- Wendy Z. Goldman
Ph.D., Paul Mellon Distinguished Professor of History at Carnegie Mellon University, History Department
- Anton A. Gorskiy
D. Sc. (History), Professor at the Moscow State University, Historical Faculty, Distinguished Researcher of Russian Academy of Sciences, Institute of Russian History
- Sergey V. Deviatov
D. Sc. (History), Adviser to the Director of Federal Protective Service of Russia, Head of Russian History in XX–XXI cc. Department at Moscow State University, Historical Faculty
- Dmitriy R. Zhantiev
Ph.D. in History, Associate Professor at the Moscow State University, Institute of Asian and African Studies
- Salavat M. Iskhakov
D. Sc. (History), Vice-Chairman of the Section «History of Social Reforms, Movements and Revolutions» of the Scientific Council of the Russian Academy Sciences on the Fundamental Issues of Russian and Foreign History
- Georgy Kantor
D.Phil. (Ancient History), St. John's College, University of Oxford
- Svetlana A. Kirillina
D. Sc. (History), Professor, Head of the Department of Middle and Near East History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University
- Taras Y. Kobishchanov
Ph.D. in History, Associate Professor at the Department of Near and Middle Eastern History at Moscow State University, Institute of Asian and African Studies
- Igor V. Kurukin
D. Sc. (History), Professor at the Russian State University for the Humanities Institute for History and Archives, Medieval and Modern History Department
- Gregory N. Lanskoj
D.Sc. (History), Professor of the Department of Transregional Studies and Foreign Policy of the International Affairs and Transregional Studies Faculty of the History and Archives Institute of RSUH
- Gail D. Lenhoff
Ph.D., Professor at University of California Los Angeles, History Department
- Alexander V. Marey
Ph.D. in History, in Theory and History of Law and the State (L.D.), Distinguished Researcher of Higher School of Economics, Center of Fundamental Sociology
- Faustino Martínez Martínez
Associate Professor of Complutense University of Madrid, History of Law and Institutions Department
- Mikhail S. Meyer
D. Sc. (History), Professor at the Department of Middle and Near East History, President of the Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University
- Stepan V. Orlov
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of the History of Social Movements and Political Parties at Moscow State University, Historical Faculty
- Daniel Panateri
D. Sc. (History), Lecturer at the University of Buenos Aires, History of Law
- Efim I. Pivovarov
Chairman of the Editorial Board, Doctor of Historical Sciences, President of Russian State University for the Humanities, Professor, Corresponding Fellow of Russian Academy of Sciences
- Alexey E. Titkov
Ph.D. in History, Director of the «Kremlin-9» Centre for Studies and Research at Russian State University for the Humanities
- Arutyun A. Ulunyan
D. Sc. (History), Chief Researcher at Russian Academy of Science, Word History Institute
- Jaakko Markus Hämeen-Anttila
Professor at University of Edinburgh, Arabic and Islamic Studies

ОТ РЕДАКЦИИ

Данный номер «Исторического вестника» затрагивает последние годы Российской империи и первое двадцатилетие советской истории, обозревая проблемы, связанные с экономикой, общественными настроениями, внутренней и внешней политикой, войнами, революциями, реформами, межэтническими и межконфессиональными отношениями.

К числу спорных в современной историографии и привлекающих широкое общественное внимание проблем относится выяснение уровня развития Российской империи в начале XX в. Этой фундаментальной проблеме посвящена статья В.В. Поликарпова, где показано, что в условиях революционных сдвигов в мировой кораблестроительной технике и спешной подготовки к надвигавшейся европейской войне происходило в российском флоте, и дана оценка достигнутого при этом научно-производственного уровня.

Одной из фундаментальных проблем современной историографии также является анализ отношения населения различных регионов Российской империи к парламентаризму, уровня доверия избирателей к власти в целом в начале XX в. Н.С. Сидоренко и С.В. Мусатов рассматривают в своей статье этот вопрос с точки зрения общественности Урала.

Появление советского многонационального государства — одна из фундаментальных и дискуссионных проблем мировой историографии.

Многое из истории его возникновения и существования, особенно в регионах и перифериях, еще не изучено, в том числе то, как происходило самоопределение донских казаков в 1918 г., чему посвящена статья А.В. Венкова, и самоопределение крымских татар в межвоенный период, которое рассматривается в статье С.М. Исхакова.

В разделе «Научная мысль» публикуются рецензия Дж. Кумука (Турция) на книгу молодого турецкого историка Э.Б. Атмаджа, посвященную взглядам тюркских политэмигрантов 1920–1930 гг. на большевистскую и кемалистскую революции, и рецензия Чжо Чжун Вэ (Южная Корея) на книгу известного американского историка С. Коткина о И.В. Сталине, охватывающую 1929–1941 гг.

В разделе «Источники» впервые публикуются подготовленные Г.В. Мордвинцевым документы, которые позволяют существенно расширить представление о ситуации на Южном Урале — пересечении Европы и Азии, о политике советской власти в многонациональном и многоконфессиональном крае, о действиях ее представителей в экстремальных (в том числе с точки зрения санитарно-эпидемиологической обстановки) условиях 1919 г.

А.Э. Титков

*Главный редактор журнала
«Исторический вестник»*

EDITORIAL

The current issue of the «Historical Reporter» focuses upon the last years of the Russian Empire and the first 20 years of the Soviet era. Examined are the problems in connection with economics, social moods, foreign and domestic affairs, wars, revolutions, cross-ethnic and interfaith relations.

Among the highly debatable issues in modern historiography which attract public attention is the definition of the development level of the Russian Empire at the beginning of the 20th C. The article by Vladimir V. Polikarpov is dedicated to this fundamental question. The author reveals the situation within the Russian Navy during the revolutionary shifts in the ship-building machinery and the rapid preparation for the upcoming European war. He carefully evaluates the scientific and technical levels.

Another fundamental problem in modern historiography is an analysis of the attitudes of various Russian Empire regions towards the parliamentary system, and the level of the voters' trust towards the government at the beginning of the 20th C. Nadezhda S. Sidorenko and Stanislav V. Musatov in their article examine the publicity and social moods of the Ural region.

The emergence of the Soviet multinational state — is one of the fundamental and widely

discussed issues in world historiography. Many aspects from the history of its origin and existence, especially in the regions, and periphery lands are not yet explored. The process of the Don Cossacks self-determination in 1918 is depicted in the article by Andrey V. Venkov, and self-identification of the Crimean Tatars during the interbellum period is examined in Salavat M. Iskhakov's article.

In the «Scientific Thought» section published are the reviews by C. Kumuk (Turkey) of a book by young Turkish historian E.B. Atmaca, dedicated to the views of Turkish political emigrants from 1920–1930 on the Kemalist and the Bolshevik revolutions, and a review by Junbae Jo (South Korea) of a book by famous US historian S. Kotkin about Joseph Stalin in 1929–1941.

In the «Sources» section for the first time are published documents that significantly reveal the situation in the South Ural region. The documents reveal Soviet government politics in this multiethnic and multi-religious area on the border of Europe and Asia, and its actions within the extreme, sanitary-epidemiological among others circumstances of 1919.

Alexey E. Titkov

Editor-in-Chief of the Historical Reporter

СОДЕРЖАНИЕ

- В.В. Поликарпов.** Флот Российской империи в эпоху турбин:
к истории военной промышленности 10
- Н.С. Сидоренко, С.В. Мусатов.** Государственная дума
Российской империи в прессе и общественном мнении Урала.....58
- А.В. Венков.** Донская советская республика в 1918 г. 92
- С.М. Исхаков.** Борьба татар Крыма за самоопределение
(1917 — конец 1930-х гг.) 104

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- С. Kumuk.** E.B. Atmaca. Sovyetlere muhalefet. Türk siyasi
muhacirlerinin bolşevik ve Türk devrimlerine bakişi (1923—1934).
Karakum: Karakum Yayınev, 2020. 300 s. 142
- Junbae Jo.** S. Kotkin. Stalin. Vol. II: Waiting for Hitler 1928—1941.
London: Allen Lane, 2017. 1184 p. 149

ИСТОЧНИКИ

- Чрезвычайный орган власти на Южном Урале: документы
Уфимского губернского революционного комитета, 1919 г. 155

CONTENTS

ISSUE ON GENERAL HISTORY. XX C.

Editor: **Salavat M. Iskhakov**

- Vladimir V. Polikarpov.** The Imperial Russian Navy in the Epoch of Turbomachinery: On the history of the arms industry 10
- Nadezhda S. Sidorenko, Stanislav V. Musatov.** The State Duma of the Russian Empire as depicted in press and public opinion of Urals 58
- Andrey V. Venkov.** Don Soviet Republic in 1918 92
- Salavat M. Iskhakov.** The Striving of Crimean Tatars for Self-determination (1917 — end of 1930s)..... 104

SCIENTIFIC LIFE

- C. Kumuk.** E.B. Atmaca. Sovyetlere muhalefet. Türk siyasi muhacirlerinin bolşevik ve Türk devrimlerine bakışı (1923-1934). Karakum: Karakum Yayınev, 2020. 300 s. 142
- Junbae Jo.** S. Kotkin. Stalin. Vol. II: Waiting for Hitler 1928–1941. London: Allen Lane, 2017. 1184 p. 149

SOURCES

- Emergency governmental body on South Ural: documents of the Ufa Governorate Revolutionary Committee, 1919 155

DOI: 10.35549/HR.2021.2021.36.001

В.В. Поликарпов

ФЛОТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ЭПОХУ ТУРБИН: К ИСТОРИИ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

После катастрофического разгрома на Дальнем Востоке утвержденные в 1907–1915 гг. программы восстановления флота выдвигали на первый план постройку новых видов и классов кораблей — линкоров-дредноутов, еще более сильных линейных крейсеров — сверхдредноутов, а также подводного флота. Правильное тактическое использование морских гигантов предполагало их взаимодействие с более легкими кораблями, но во всех случаях предусматривалось строительство судов только с паротурбинными установками¹.

Существует значительная литература о судьбе как отдельных кораблей, так и целых классов и серий. В трудах И.Ф. Цветкова, К.Ф. Шацило и ряда других историков флота представлены данные, позволяющие судить также и о состоянии индустриальной базы кораблестроения. Установлено, что в России «созданы были необходимые мощности», «хорошо налаженное» производство двигателей всевозможных кораблей; изготовление энергетических установок для наиболее мощных кораб-

¹ Прасников В.Б. Организация заказа и создания кораблей при возрождении флота после Русско-японской войны 1904–1905 гг. СПб., 2011. С. 34.

Двор Франко-Русского завода

лей — «хорошо освоенное к 1914 г. отечественной промышленностью» направление деятельности — «не могло вызвать больших затруднений»². Английские историки тоже считают организацию производства судовых турбин в России к 1914 г. «возможно, величайшим успехом» морской администрации; делать их в России обходилось даже дешевле, чем заказывать за границей, и получалось быстрее. К 1912 г. по меньшей мере три предприятия обладали опытом в изготовлении турбин, пишет П. Гэтрел и называет Путиловский, Франко-Русский и Балтийский заводы³. В историографии не вызывает сомнения, что первые дредноуты получили свои главные механизмы от петербургских заводов, подвергнутых предварительно реорганизации и техническому переоснащению: «Балтийский завод производил их сам», а для линкоров постройки Адмиралтейского завода турбины, котлы и вспомогательные механизмы «должен был из-

² Шацкило К.Ф. Государство и монополии в военной промышленности России (конец XIX в. — 1914 г.). М., 1992. С. 213; Виноградов С.Е. Последние исполины Российского императорского флота. СПб., 1999. С. 155, 316.

³ Westwood J.N. Russian naval construction, 1905–1945. Lnd., 1994. P. 21; Gatrell P. After Tsushima: economic and administrative aspects of Russian naval rearmament, 1905–1913 // Economic History Review. 2nd Ser., 1990. 43(2). P. 262.

готавливать» Франко-Русский завод. Производство турбин для линейных кораблей и линейных крейсеров было развернуто не только на упомянутых заводах, но еще и на заводе Наваль в Николаеве; для легких крейсеров и эсминцев — на Металлическом заводе в Петербурге, Русско-Балтийском заводе в Ревеле⁴.

Вместе с тем иногда отмечается, что наблюдавшееся тяготение к сотрудничеству с зарубежными фирмами было продиктовано «отсутствием в России научно-технической и технологической базы для производства паровых турбин» и что частные заводы, стремясь добиться заказов, «сообщали завышенные сведения» о своей мощности⁵. Объемы производства судовых турбин и вспомогательных механизмов на этих заводах не могли обеспечить потребность верфей. «Поэтому пришлось заказывать турбины и механизмы за рубежом»; и все же до 1917 г. «не были достроены линейные и легкие крейсера, а также почти половина эсминцев»⁶. Расхождения встречаются не только в итоговых обобщениях разных авторов, но и в пределах одного и того же труда, когда объективно излагаются факты, не согласующиеся с выводами. Это делает необходимой попытку понять реальную основу противоречий.

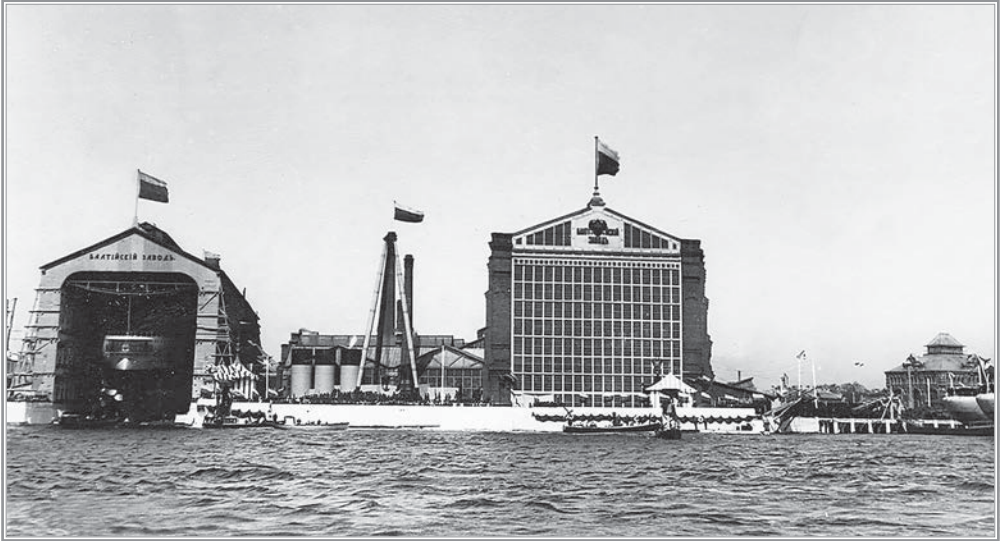
Затруднения, ожидаемые при переходе от привычных поршневых машин к новым механизмам с их более высокими требованиями к прочности материалов и технологической точности, учитывались с самого начала. 17 октября 1906 г. морской министр А.А. Бирилев предложил Совету министров во избежание напрасной потери времени приобрести у английской фирмы «Виккерс» «уже готовые данные для проектирования броненосцев с турбинными двигателями и безотлагательно начать постройку».

Тем временем Морской технический комитет (МТК), инженеры казенных Адмиралтейского и Балтийского заводов, рассчитывая справиться своими силами, без помощи иностранных фирм, экстренно готовили свой проект турбинного броненосца «улучшенного типа» по сравнению с английским «Дредноутом». По их мнению, «хотя в России турбинных

⁴ Кузнецов Б.В. Развитие тепловых двигателей. М.; Л., 1953. С. 157, 168; Акимов П.П. История развития судовых энергетических установок. Л., 1966. С. 41; Александров Ю.И., Васильев А.М., Майданов О.П. Линейные корабли и крейсера петербургской разработки и постройки // Наука Санкт-Петербурга и морская мощь России. Т. 1. СПб., 2001. С. 71; Сыроежина Ю.И. Адмиралтейские верфи в трех веках: кормчие России. СПб., 2006. С. 425; Васильев А. Первые линкоры Красного флота. М., 2008. С. 14.

⁵ Прасников В.Б. Указ. соч. С. 34; Симоненко В.Г. Военное кораблестроение в России в 1906–1917 гг. // Судостроение. 1974. № 7. С. 54.

⁶ Чернышев А. Эсминцы типа «Новик». М., 2018. С. 14.

Стапель Балтийского завода, вид с Большой Невы

двигателей и не строилось», это «не может служить препятствием»: надо лишь на одном из судостроительных заводов оборудовать особое производство⁷. Тем не менее Морское министерство, не ожидая от этой деятельности скорого результата, сделало предложение «Виккерсу». Англичане выразили готовность предоставить свое техническое руководство в постройке броненосцев, причем, разумеется, соблюдая традиционное условие заказчика — все делать на своих заводах, из своих материалов, своими руками. 30 июня 1907 г. новый морской министр И.М. Диков внес в Совет министров доклад об условиях наметившейся сделки с «Виккерсом» и вместе с тем сообщил, что в Петербурге готовят собственный проект дредноута.

Не прошло и двух недель, как товарищ (т.е. помощник) морского министра И.Ф. Бострем доложил правительству, что «судостроители произвели уже все исчисления», рабочий чертеж «детально разработан по всем частям». Для приобщения к искусству фабрикации турбин Балтийский и Франко-Русский заводы в 1906 г. приобрели у фирмы «Турбиния» в Германии право изготовлять турбины Парсонса, уплатив одновременно по 200 тыс. марок за лицензию (с доплатой изобретателю по 20 марок за каждую лошадиную силу будущих турбин). Кроме того, эти заводы затратили по миллиону рублей на оборудование — «большие станки для обработки частей турбин»; это было «исполнено в самом широком мас-

⁷ Особые журналы Совета министров Российской империи (ОЖСМ). 1907 год. М., 2011. С. 460–461; 1908 год. М., 2011. С. 275–276.

штабе»⁸. На основании столь уверенного доклада Совет министров согласился воздержаться от заказа «Виккерсу», хотя и обратил внимание на проявленную ведомством непоследовательность и суетливость. Совет министров предупредил Николая II, что ввиду «общеизвестных недостатков нашего судового строительства» отказ от помощи «Виккерса», не исключено, даст в будущем «поводы сожалеть» о судьбе «предстоящих огромных затрат на сооружение намечаемых судов»⁹. И в самом деле, уже через четыре месяца потребовались экстренные меры.

Представить свои «подробные расчеты и проекты» инженеры казенных заводов не смогли. Видя, что исправления составленных заводами проектов и до настоящего времени не закончены и предстоит ждать еще несколько месяцев, Морское министерство все-таки признало неспособность своих заводов «конкурировать с первоклассной английской верфью», и 1 ноября 1907 г. морской министр обратился к правительству с просьбой прибегнуть к сотрудничеству «Виккерса». Совету министров, однако, вопрос о возможной роли своих заводов представлялся теперь «далеко не выясненным», тем более что ведомство уже «идет даже дальше и предполагает турбинный двигатель для одного броненосца передать английскому заводу Виккерса» и лишь «для трех остальных из четырех предположенных к постройке в 1908 г. броненосцев выполнить [двигатели] в России». Несмотря на резко выраженное недовольство результатом усилий морского ведомства, правительство все же дало согласие 1) купить у иностранных фирм проекты и чертежи, 2) обеспечить «в крайнем случае технический надзор» со стороны исполняющей заказ фирмы, пригласив «для руководства работами» иностранных инженеров.

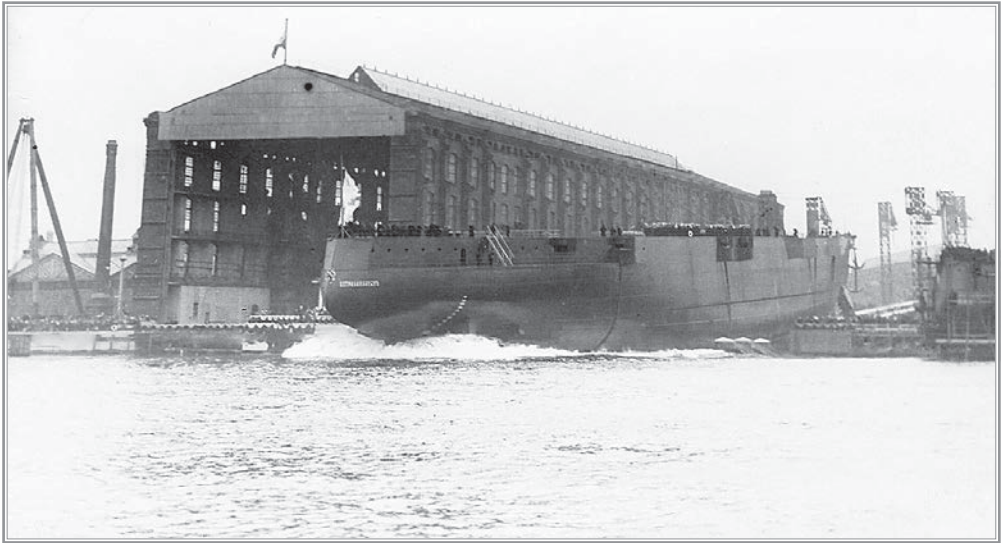
Балтийский и Франко-Русский заводы, даже получив лицензионное право, все же нуждались в руководстве со стороны. В дальнейшем обоим петербургским заводам было разрешено вести «самостоятельную детальную разработку чертежей» агрегатов для линейных крейсеров¹⁰, но инженеры занимались этим, пользуясь указаниями представителей английской компании «Дж. Браун» (договоры 30 января 1908 г., 14 ян-

⁸ Морской сборник. 1909. № 5. С. 124. В переписке с министерством Франко-Русское общество называло сумму платежа за лицензию — 1 млн руб.; на переоборудование — еще 2 млн (*Demchak T.E. Reform, foreign technology, and leadership in the Russian Imperial and Soviet navies, 1881–1941. Kansas State University, 2016. P. 149.*)

⁹ ОЖСМ 1907. С. 460–461.

¹⁰ Кузнецов Л. Линейные крейсера типа «Измаил». М., 2013. С. 67.

На Балтзаводе спускают на воду третий русский дредноут (линкор) «Петропавловск». 9 сентября 1911 г.

варя 1909 г.¹¹), та же фирма поставила и часть двигателей. «Очерки истории техники» утверждают, что наиболее мощные из созданных в России турбин, для линкоров типа «Севастополь», были построены «по проекту А.Н. Крылова». Сам же Крылов не принимал на себя эту заслугу и признавал, что работу вела фирма «Дж. Браун»¹².

Сложность возникавших задач постепенно осознавалась в Петербурге. Поначалу Морское министерство, опросив заводы, нашло, что «даже при условии значительных преувеличений» в полученных ответах «можно с достаточной уверенностью прийти к отрадному выводу, что все без исключения предстоящие заказы... могут быть выполнены средствами отечественной промышленности»¹³. В 1911 г. и Государственный контроль высказывал надежду, что уже через год дредноуты и эсминцы получат турбины. Но ощущалось и затруднение: частные заводы не берутся за

¹¹ *Виноградов С.Е.* Британская компания «Джон Браун» и турбины для линейных кораблей типа «Севастополь» // *Клио*. 2018. № 9 (141). С. 168. Отклонение от технических решений «Дж. Брауна», навязанное товарищем министра И.К. Григоровичем и А.Н. Крыловым (МТК), вызвало конфликт, и со стороны фирмы последовало напоминание об условиях договора (включавших денежную гарантию качества). Чтобы уладить дело, начальник Балтийского завода П.Ф. Вешкурцев был командирован в Англию.

¹² *Очерки истории техники в России (1861–1917)*. [Кн. 2] М., 1973. С. 220; *Крылов А.Н.* Воспоминания и очерки. М., 1956. С. 156.

¹³ Всеподданнейший отчет государственного контролера (ВОГК) за 1910 год. СПб., 1911. С. 90.

сложные механизмы, просят разрешения на заказы за границей, что свидетельствует о «крайней отсталости отечественной промышленности»¹⁴.

Да и морское ведомство само понуждало частные заводы обращаться за техническим содействием к иностранным производителям. Даже при заказе легких крейсеров и миноносцев заводам «было предъявлено требование, чтобы механизмы этих судов по своей конструкции и выполнению не уступали» машинам, изготовляемым «наиболее выдающимися заграничными заводами». Заводы были обязаны не только купить чертежи, но и «заказать тому же заводу механизмы для части судов, чтобы заказом этим приобрести от него право и опыт постройки в России» турбин «и всех механизмов» и «обучить заводской персонал приемам работ по постройке турбин». В результате утвердился порядок, когда «почти в каждом заседании Совецания по судостроению обсуждаются многочисленные ходатайства заводоуправлений о разрешении заграничных заказов на различные судовые устройства, а в последнее время даже и о заказах судостроительной стали»¹⁵.

Турбины Балтийского завода

Балтийский завод считался в морском ведомстве «сильнейшим» из судостроительных заводов страны, «равных которому немного найдется и среди иностранных заводов»¹⁶. Академическая история отечественной техники, ссылаясь на «отзывы специалистов», тоже утверждала, что в отношении производства судовых турбин «одним из лучших в мире» являлся Балтийский завод, что «турбинный цех Балтийского завода был оборудован по последнему слову техники».

Отзыв такого выдающегося теплотехника, как в данном случае чл.-корр. А.А. Радциг (1869–1941), разумеется, мог бы много значить, но у него столь яркой оценки в действительности нет. Он писал лишь о том, что в отечественной промышленности «была особенно развита» постройка *вообще паровых машин* «для потребностей военного судостроения»; по основным заданиям паровые машины отечественных военных судов «не уступали заграничным», а Балтийский и Франко-Русский заводы

¹⁴ ВОГК за 1911 год. СПб., 1912. С. 76–77.

¹⁵ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 369. Оп. 10. Д. 11. Л. 9 об. — 10; ВОГК за 1913 год. СПб., 1914. С. 61.

¹⁶ Дмитриев Н.И., Колычев В.В. Судостроительные заводы и судостроение в России и за границей. СПб., 1909. С. 889.

«были действительно хорошо специализированными заводами»¹⁷. О турбинах же Радциг в этой связи не упоминал.

Купив лицензию, Балтийский завод для «водворения постройки турбин» у себя командировал в 1908 г. за границу несколько инженеров и чертежников, а также «литейных и механических мастеров... под руководством инженера, предназначенного для замещения должности заведующего механической мастерской»¹⁸. Завод тем временем приступил к переоборудованию механической мастерской «и почти закончил вчерне» пристройку к ней здания «для сборочного отделения турбин». В начале 1908 г. Морское министерство уверяло думцев, что мастерские для постройки турбин уже готовы, осталось добавить несколько станков и кранов для подъема тяжестей; все это можно закончить «к осени текущего года». В 1908–1909 гг. были установлены станки для обработки роторов, корпусов турбин и турбинных лопаток, 60-тонный кран. В литейной мастерской появилась пятитонная мартеновская печь. «Персонал завода подготовлен к постройке турбин, и теперь от Балтийского завода работают на заводе Парсонса техники», обязанные осваивать все новое в их области, — заявлял представитель Морского министерства¹⁹. «Дж. Браун» тоже принял на стажировку на своих заводах в течение 6 лет инженеров из России, что обошлось в 1,2 млн руб.²⁰

Между тем в 1907–1908 гг. при подготовке конкурсного проекта линкора Балтийский завод плохо справился с заданием по механизмам и котлам. Заводское начальство, защищаясь от критики, сделало успокоительное заявление, что изготовление механизмов линкоров идет «под наблюдением инженера общества “Дж. Браун”, гарантировавшего по контракту, суммою до 3 200 000 руб., удовлетворительное действие механизмов и достижение кораблями требуемой скорости хода»²¹. При этом нельзя сказать, что Балтийский завод, даже при всестороннем содействии фирм «Парсонса» и «Дж. Брауна», мог «самостоятельно» изготавливать эти машины. К тому времени Балтийский (как и Франко-Русский) завод не

¹⁷ Очерки истории техники в России. С. 220. Ср.: Радциг А.А. История теплотехники. М.; Л., 1936. С. 256.

¹⁸ Вешкурцев П.Ф., Моисеев А.И. Письмо в редакцию // Новое время. 1911. 5 ноября.

¹⁹ Дмитриев Н.И., Колычев В.В. Указ. соч. С. 920; Цветков И.Ф. Линкор «Октябрьская революция». Л., 1983. С. 68; Шацкило К.Ф. Указ. соч. С. 56; Военная промышленность России. М., 2004. С. 332; Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 579. Оп. 1. Д. 218. Л. 10–10 об., 14 об.

²⁰ Цветков И.Ф. Указ. соч. С. 45, 55–57; Брут. А воз и ныне там... // Новое время. 1911. 12 января.

²¹ Вешкурцев П.Ф., Моисеев А.И. Указ. соч.

располагал для этого полным комплектом оборудования. Было известно, что на эти два предприятия возлагалась механическая отделка и сборка турбин, но они «не имеют у себя достаточно крупного металлургического отдела для отливки больших слитков стали, ее проковки, термической обработки откованных штук, а также для производства крупного фасонного литья»²². Это при том, что в изготовлении турбин, их роторов, как раз самое трудное заключалось в отливке и еще более — ковке барабанов и патронов. Балтийский завод соответствующего оборудования не получил — «в силу ряда обстоятельств»²³.

Оборудование, установленное в механических мастерских, едва справлялось и с обработкой частей турбин. Государственный контроль отмечал, что «в период развития работ по механизмам, когда потребовалась тщательная обработка отливок и поковок на станках, завод оказался без достаточного числа нужных станков». В течение 1910–1911 гг. работа над частями главных механизмов продвинулась недалеко и оценивалась в 3–5%²⁴. Завод оказался не в состоянии изготовить барабаны для турбин. В результате «несмотря на торжественное обещание делать все в России, как-то ухитрились заказать за границею» — все-таки «Дж. Брауну»²⁵.

В 1911 г. Балтийский завод занимался «отделкой и пригонкой» частей роторов турбин (барабанов, патронов). Отводя критику, Вешкурцев сообщил, что его завод и вообще «никогда не собирался делать сам» такие части паровых турбин, как барабаны и патроны роторов, «ибо эта работа не представляет собою специальности Балтийского завода». Балтийский завод исполнит «отделку и пригонку этих частей», с этим «никаких задержек не предвидится», — обещал начальник завода и упомянул, что «некоторые из них уже получены от “Дж. Брауна”». Изготовление тех частей турбин, какие не входят в специализацию Балтийского завода, нельзя поручить и другим отечественным заводам, потому что они «заявили совершенно неприемлемые сроки»: тут нужны «специальные приспособления», а они могут быть только «на таком заводе, который уже не-

²² Темников И.Н. О возможной роли Мотовилихинского завода в деле военного судостроения // Записки Пермского отделения РГО. 1910. № 4. С. 9.

²³ С.Е. Виноградов важнейшим из этих обстоятельств считает ограниченность заводской площади (Виноградов С.Е. Британская компания «Джон Браун». С. 172), но кроме того, потребовалось бы чрезвычайно дорогое металлургическое оборудование. Освоение методов работы с высококачественной сталью тоже вызывало в России затруднения.

²⁴ ВОГК за 1911 год. С. 77–78; Васильев А. Указ. соч. С. 17.

²⁵ Брут. Указ. соч.; Виноградов С.Е. Британская компания «Джон Браун». С. 172.

однократно занимался постройкой паровых турбин»²⁶. Это подтвердил министр И.К. Григорович в закрытом заседании Государственной думы 4 мая 1911 г. Ведомство, сказал он, «всецело стоит за заказы внутри России... но многие вещи в России не выделяются: так, для броненосцев, может быть, пришлось бы заказать турбины, котельные трубки, для подводных лодок — моторы, аккумуляторы...»²⁷.

Поскольку турбины (как и котлы) изготовлялись «по английским образцам» и «за ручательством» «Дж. Брауна», то естественно было подчиниться правилам приемки и испытаний, практикуемым британским Адмиралтейством. «Так оно было и сделано, — писал независимый эксперт. — Но при этом обнаружилась некоторая странность: ...правила эти признаются непомерно строгими и сдача изделий задерживается вследствие невозможности удовлетворить правилам»²⁸. С турбинами — «одна печаль, — свидетельствовали из рабочей среды. — Англичане-инженеры отказываются от сборки, так как части турбин часто не сходятся и отличия не по форме и с грубыми ошибками. С ними будет скандал на весь мир». «Беспорядки на заводе достигли самого крайнего предела. Инженеры ссорятся, мастера недобросовестно относятся к своему делу, рабочие работают кой-как и портят котлы, турбины, словом, полный хаос и беспорядок»²⁹.

Заявляя официально, что для своих *дредноутов и сверхдредноутов* «Балтийский завод соорудит также собственными средствами все судовые механизмы вплоть до турбин» (наряду с Франко-Русским — для двух кораблей Адмиралтейского завода)³⁰, Морское министерство, таким образом, подразумевало, как и в других подобных случаях, обработку и сборку частей, полученных от зарубежных поставщиков. Это далеко не полноценное «освоение турбинного производства»³¹. «Отделка и пригонка» — вот та работа, которая подразумевалась, когда, отчитываясь перед царем, Морское министерство докладывало, что в течение 1913 г. завод, «поддерживая полное развитие работ по постройке механизмов и кот-

²⁶ Вешкурцев П.Ф. Письмо в редакцию // Новое время. 1911. 6 апреля.

²⁷ РГВИА. Ф. 89. Оп. 1. Д. 33. Л. 63.

²⁸ Новое время. 1911. 12 января.

²⁹ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 845. Л. 45 об. — 46 об. Жалоба «жен портартурских рабочих», поданная 8 мая 1911 г. Григоровичу через вел. кн. Марию Николаевну. «Портартурские рабочие» в подписи — это должно было привлечь внимание министра, пережившего вместе с ними осаду в 1904 г.

³⁰ Исполнение Малой судостроительной программы // Новое время. 1912. 10 октября.

³¹ Шацкилло К.Ф. Указ. соч. С. 56–57, 61.

лов линейных кораблей “Севастополь” и “Петропавловск”, к концу года их почти закончил» и, «кроме того, начал работы по изготовлению механизмов броненосных крейсеров “Измаил” и “Кинбурн”»³². На практике «все части роторов турбин высокого и низкого давления левого и правого бортов» для «Кинбурна» к октябрю 1914 г. поступили от «Дж. Брауна»³³. Григорович докладывал правительству, что «для изготовления своими средствами ответственных и солидных поковок... для мощных турбинных механизмов» Балтийскому заводу требуется «увеличение оборудования», а поскольку этого нет, «почти все крупные отливки и поковки... заказывались за границей»³⁴.

«Оборудываются вновь мастерские турбин. До сих пор турбины изготовлялись за границей», — сообщило «Новое время» 12 сентября 1912 г. Такое освещение технического прогресса на главном заводе ведомства вызвало возражение Вешкурцева. Это «не соответствует истине, так как мастерские для постройки на заводе турбин оборудованы с 1909 г. и в них уже заканчиваются постройкой все турбины для линейных кораблей “Севастополь” и “Петропавловск”»³⁵. И все же на дополнительное оборудование производства турбин Балтийскому заводу в 1912 г. было отпущено свыше 800 тыс. руб., так как некоторая часть оборудования для изготовления турбин «сделалась по ходу работ неотложно необходимой»³⁶. В этом вопросе морскому ведомству оказала поддержку Дума. Ее комиссии по военным и морским делам (4 апреля 1913 г.) и бюджетная при этом высказались за то, чтобы правительство «в интересах ускорения построек судов... передало заказы заграничным заводам на те части судов», изготовление которых на своих заводах, «при современном положении нашей промышленности, может затягивать сроки готовности судов»³⁷.

Морское министерство «за неимением соответственно оборудованных отечественных заводов» было вынуждено для линейных крейсеров

³² Всеподданнейший отчет по Морскому министерству за 1913 год, СПб., 1914. С. 286.

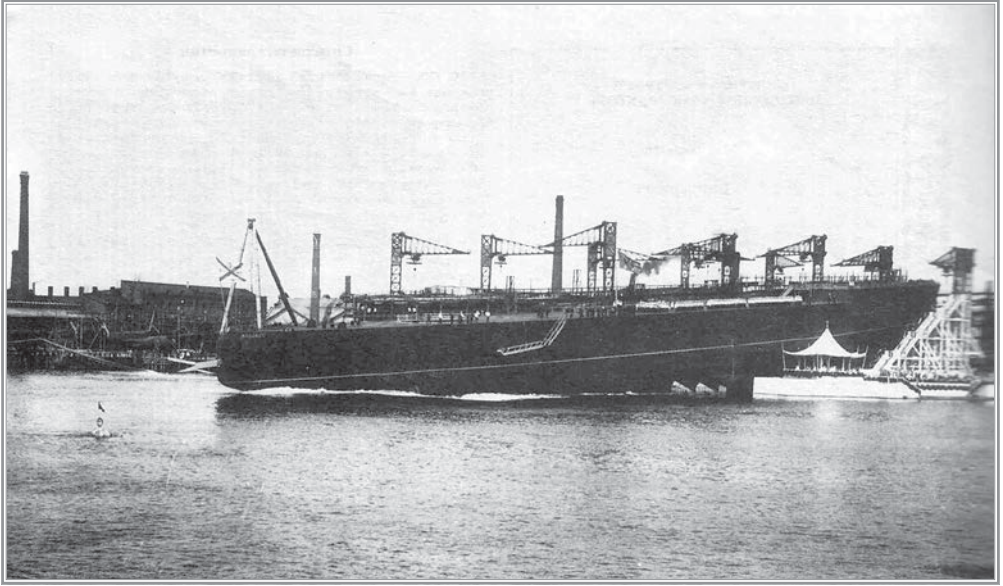
³³ Кузнецов А. Указ. соч. С. 141.

³⁴ Российский государственный архив Военно-Морского флота (РГА ВМФ). Ф. 410. Оп. 3. Д. 1268. Л. 438–438 об.; Шаццлло К.Ф. Иностраннный капитал и военно-морские программы России накануне Первой мировой войны // Исторические записки. 1960. Т. 69. С. 86. Адм. В.К. Дитерихс, возглавлявший комиссию по контролю за ходом судостроения, на совещании 18 и 26 июня 1916 г. признавал, что заказы на «крупные и сложные отливки и поковки... до войны не могли выполняться на русских заводах и передавались за границу» (РГВИА. Ф. 369. Оп. 10. Д. 11. Л. 105).

³⁵ Вешкурцев П.Ф. Письмо в редакцию // Новое время. 1912. 13 сентября.

³⁶ Шаццлло К.Ф. Государство и монополии. С. 60.

³⁷ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 217. Л. 2–3.

Спуск на воду линейного крейсера «Измаил». 9 июня 1915 г.

заказать в Германии у «Круппа» и «Обербильтнера» и в Австрии у «Шкоды»³⁸ кованные части роторов; для «Измаила», в частности — «все шесть барабанов», «восемь патронов к ним и столько же шпинделей, две промежуточные части... все четыре активных колеса». В августе 1914 г. «водворение» на Балтийском заводе «изготовления своими средствами ответственных и солидных поковок... для мощных турбинных механизмов» считалось экстренной задачей. Но для ее решения еще надо было «увеличить оборудование питомников-мастерских» с затратой 1,3 млн руб. на протяжении 1914—1918 гг.³⁹ А пока крупное литье стальных деталей роторов выполнял «Дж. Браун»; часть более мелких деталей отливали у «Круппа»⁴⁰. Франко-Русский завод заказал «Обербильтнеру» еще и 24 гребных вала.

При сборке турбин из частей от «Дж. Брауна» обнаружилось настолько несовершенное оборудование испытательной станции Балтийского завода, что это не позволяло провести процедуру до конца. Испытания «Измаила» проводились с января по июль 1917 г., но так и не привели к определенному результату. Представители завода «заявили, что аналогичным образом собирались все турбины линкоров

³⁸ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 12. Д. 339. Л. 62; РГВИА. Ф. 369. Оп. 16. Д. 242. Л. 27.

³⁹ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 3. Д. 1268. Л. 438—438 об.

⁴⁰ Кузнецов А. Указ. соч. С. 73—74.

типа “Севастополь”, показавшие хорошие результаты службы (о гарантии «Дж. Брауна» в 3,2 млн руб. эти представители не упомянули. — В.П.), как и предыдущая пара для крейсера “Измаил”... В итоге заседание постановило, принимая во внимание высокое качество станочной работы Балтийского завода и несовершенство его испытательной станции, допустить изготовленные на нем турбинные установки к эксплуатации. В условиях войны испытания механизмов и котлов часто проводились по сокращенной программе, и они считались «условно» принятыми⁴¹. Насколько удачными могли на деле оказаться условно принятые роторы, неизвестно, так как постройка обоих сверхдредноутов вскоре прервалась.

Казалось бы, не столь трудные машины требовались для эсминцев. Ряд авторов указывает, что после того как с началом войны сорвались поставки механизмов, заказанных в Швейцарии, пришлось их снова заказать — Балтийскому заводу и Путиловскому. Исполнение переданного Балтийскому заводу заказа не принесло успеха. Делая порученную ему работу — корпуса турбин для двух миноносцев, Балтийский завод вынужден был изготовить их из чугуна, а не из стали (как то было разрешено сделать и на трех путиловских «новиках», следовавших за головным, в 1915 г.⁴²). Но использовать чугунные корпуса было нельзя: наблюдающий Морского министерства забраковал их, а переделка требовала едва не года. Корпуса, как и роторы турбин, т.е. продукция иностранного изготовления, предназначавшаяся для монтажа на Балтийском заводе, «были переданы на Путиловскую верфь для окончательной сборки и испытания»⁴³.

Таким образом, если с постройкой турбин для двух миноносцев у Балтийского завода возникли затруднения, то дело заключалось уже не только в том, что заказанные турбины не поступили из Швейцарии.

Вся эта история с изготовлением турбин на Балтийском заводе делает очевидным, что Балтийский завод, как и предупреждала его администрация, не занимался фабрикацией роторов, не мог дать стальные корпуса турбин и неважно справлялся с чугунными и при этом обходился без правильно поставленных приемных испытаний. Полного изготовления турбин ни для дредноутов, ни для легких крейсеров, ни для миноносцев на Балтийском заводе не было установлено.

⁴¹ Там же. С. 158–159; Васильев А. Указ. соч. С. 18.

⁴² Чернышев А. Указ. соч. С. 32.

⁴³ [Цветков И.Ф.] История отечественного судостроения. Т. 3. СПб., 1995. С. 423–424.

Франко-Русский завод

Франко-Русский завод наряду с Балтийским был одним из двух заводов в России, от которых должны были поступить *турбины для дредноутов*. По существу, завод занимался сборкой. Из биографии инженера-механика В.В. Сакса известно, что он был направлен в «заграничную командировку» исполнять функции «старшего наблюдающего за постройкой механизмов линейных кораблей “Гангут” и “Полтава”», а по возвращении был назначен на «Гангут»⁴⁴.

Когда Адмиралтейский завод получил задание строить дредноуты, он должен был пере заказать турбины и прочее механическое оборудование для линкоров «Гангут» и «Полтава», линейных крейсеров «Бородино» и «Наварин» Франко-Русскому заводу⁴⁵. Условием предоставления этого заказа Морское министерство поставило приобретение Франко-Русским заводом лицензии у фирмы «Дж. Браун»⁴⁶. Но Франко-Русский завод занимался не изготовлением турбин, а монтажом (отчасти с обработкой) полученных из-за рубежа полуфабрикатов. Для сборки четырех турбин «Наварина» Франко-Русскому заводу нужны были откованные части, и Адмиралтейский завод направил заказ «Вулкану» в Германию⁴⁷. Крупные поковки Франко-Русский завод заказывал также Обуховскому, а сам брал на себя чистовую обработку их. Насколько успешно продвигалась вся эта работа, судить трудно: выполнить механизмы «Наварина» и «Бородина» завод должен был к 1917 г., но уже в мае 1915 г. в морском ведомстве пришли к мысли,

⁴⁴ Морские записки. 1956. Т. 14. № 1 (41). С. 36–37.

⁴⁵ РГВИА. Ф. 369. Оп. 10. Д. 11. Л. 34, 35 об.

⁴⁶ Lemke H. Deutsch-russische Wirtschaftsbeziehungen 1906–1914. Dokumente. Brl., 1991. S. 377.

⁴⁷ Karr H. Enzyklopädie deutscher Kriegsschiffe. Stuttgart, 2017. S. 189–190. Ранее об этом писал морской инженер и историк флота П.А. Варнек: «Заказанные перегруженным Адмиралтейским заводом четыре турбины для “Наварина” были установлены попарно на быстроходные заградители “Брюммер” и “Бремзе” кайзеровского флота (Варнек П. Противники «Новика» в Рижском заливе // Морские записки. 1953. Т. 11. № 1–2. С. 56–57). Факт заказа турбинной установки для «Наварина» «Вулкану» вызвал сомнение. Архивный фонд Франко-Русского общества «сохранился очень неполно» (Шацилло К.Ф. Иностранный капитал. С. 78). С.Е. Виноградов указывает, что в российских архивах не обнаружил документов, свидетельствующих о причастности фирмы «Вулкан» к ее изготовлению. Нет соответствующих упоминаний и в перечне иностранных заказов «Вулкану» на 9 декабря 1914 г. (см.: Галыня В.А. Новация германского флота. Крейсера — заградители «Бруммер» и «Бремзе» // Морская кампания. 2010. № 2. С. 13). Неясно при этом, не значились ли в том перечне отдельно роторы или, скажем, корпуса турбин.

что эти сверхдредноуты «вероятно не потребуются во время текущей войны»⁴⁸.

Оба сверхдредноута не удалось достроить и увидеть результат при испытаниях механизмов, части которых в конечном счете поступили из Англии и подвергались отделке в Петрограде. В целом готовность линейных крейсеров по механизмам на 15 апреля 1917 г. составляла: «Бородино» — 40%, «Наварин» — 26,5%⁴⁹. К маю 1918 г. Франко-Русский завод проделал значительную часть своей работы (на 9–11 млн руб. из общей контрактной стоимости в 16,4 млн руб.)⁵⁰.

Южный трест (Николаевские заводы Наваль и Руссуд)

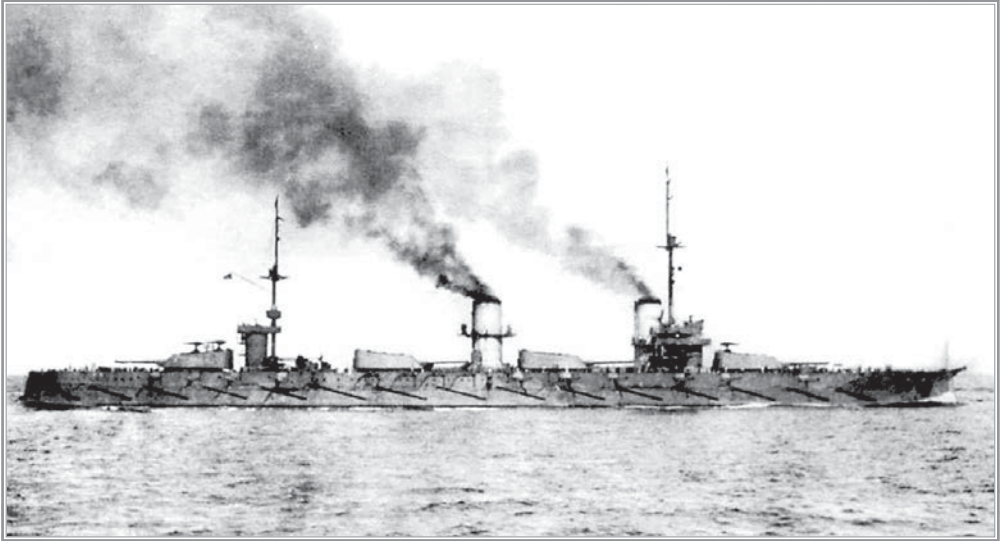
На Черном море Общество Николаевских заводов и верфей (ОНЗиВ) в 1909 г. располагало на своем заводе Наваль, по сведениям известного обзора Дмитриева, «кузницей для тяжелых и легких поковок», «машиностроительным заводом для постройки турбин и поршневых машин, до наибольших размеров включительно» — «хорошо оборудованной... турбинной мастерской»; вообще Наваль (по характеристике правления Руссуда) — завод не просто «один из крупнейших в России», но и «великолепно оборудованный для постройки механизмов, и в этом отношении, вероятно, не имеет себе равных в России»⁵¹. Николаевское общество добилось заказа на постройку линкора «Императрица Екатерина Великая» и приступило к переоборудованию завода при технической помощи и под руководством английских инженеров. «Виккерс» также предоставил Навалю свою гарантию по строительству линейных кораблей (по эсминцам было особо заключено соглашение с фирмой «Торникрофт»). В Берлин, на завод «АЭГ», договариваться о разработке проекта главных двигателей отправился начальник общего технического бюро В.Г. Поляков. 4 января 1911 г.

⁴⁸ РГВИА. Ф. 369. Оп. 10. Д. 11. Л. 34. В число кораблей первоочередной постройки попал из четырех линейных крейсеров только «Измаил» (*Симоненко В.Г.* Указ. соч. С. 56).

⁴⁹ *Кузнецов А.* Указ. соч. С. 160.

⁵⁰ Национализация промышленности и организация социалистического производства в Петрограде (1917–1920 гг.). Документы и материалы. Т. 1. Л., 1958. С. 39. Первоначальная стоимость (1909 г.) 14,4 млн руб.

⁵¹ *Дмитриев Н.И., Колтычев В.В.* Указ. соч. С. 810, 802, 799; *Шаццлло К.Ф.* Государство и монополии. С. 196, 203.

Линкор «Императрица Екатерина Великая»

Наваль заключил договор и с немецкой фирмой «Турбиния» о машинах для военных кораблей⁵².

Перед заключением контракта с Навалем Морское министерство провело его обследование, показавшее, что имеется «весьма обширная и прекрасно оборудованная» механическая часть. Завод сможет «строить котлы любых систем, осуществлять сборку и испытания паровых турбин». Но «просчетом», «крупным упущением» при устройстве механических мастерских оказалось «отсутствие специальных молотов дляковки роторов турбин»⁵³. В апреле 1912 г. приемщики, работавшие в Николаеве от Главного артиллерийского управления (ГАУ), тоже сожалели об «отсутствии на заводе собственного металлургического отдела», что создавало «зависимость от [синдиката] Продамета»⁵⁴. В течение 1912 г. были построены новая механическая, кузница, обрубочная при чугунолитейной мастерской, спешно сооружали (модернизировали) котельную и турбинную мастерские. В мае 1913 г. заводоуправление доложило командиру Николаевского порта об окончании переобору-

⁵² Шаццлло К.Ф. Иностраннный капитал. С. 88; Он же. Финансовый капитал и развитие морской судостроительной промышленности России накануне Первой мировой войны // Научные доклады высшей школы. Исторические науки. 1958. № 3. С. 86; Он же. Государство и монополии. С. 187–189; Gatrell P. Government, industry and rearmament in Russia, 1900–1914. Cambridge UP, 1994. P. 238.

⁵³ [Цветков И.Ф.] История. С. 207, 208; Он же. Гвардейский крейсер «Красный Кавказ». Л., 1989. С. 71, 86.

⁵⁴ РГВИА. Ф. 510. Оп. 1. Д. 31. Л. 14.

дования завода. Наваль теперь «располагал хорошо оборудованными механической... и турбинной мастерскими, имел лицензию на постройку турбин» Кертиса и Парсонса⁵⁵. Однако по-прежнему нечем было ковать роторы турбин. «Поэтому стальные поковки для их изготовления приходилось ввозить из Англии»⁵⁶.

Надо полагать, причиной «упущения» с кузнечным отделом был не «просчет» владельцев завода, а чрезвычайно большая стоимость литейно-ковочного оборудования. Взявшись в 1911 г. строить у себя турбинные механизмы и котлы, правление Наваля увидело, что затраты на соответствующее новое оборудование не могли окупиться при постройке одного корабля. Директор-распорядитель И.С. Каннегисер объяснял Григоровичу, что завод должен строить механизмы для трех дредноутов, т.е. не только для своего («Екатерина Великая»), но и еще двух — Руссуда («Императрица Мария» и «Император Александр III»), «иначе не стоило бы вводить эту специальность на завод», «дешевле заказать турбины за границею, чем строить самим». (Министр же возражал и говорил, что «не верит, что мы [Наваль] успеем построить три турбинных механизма в срок».)

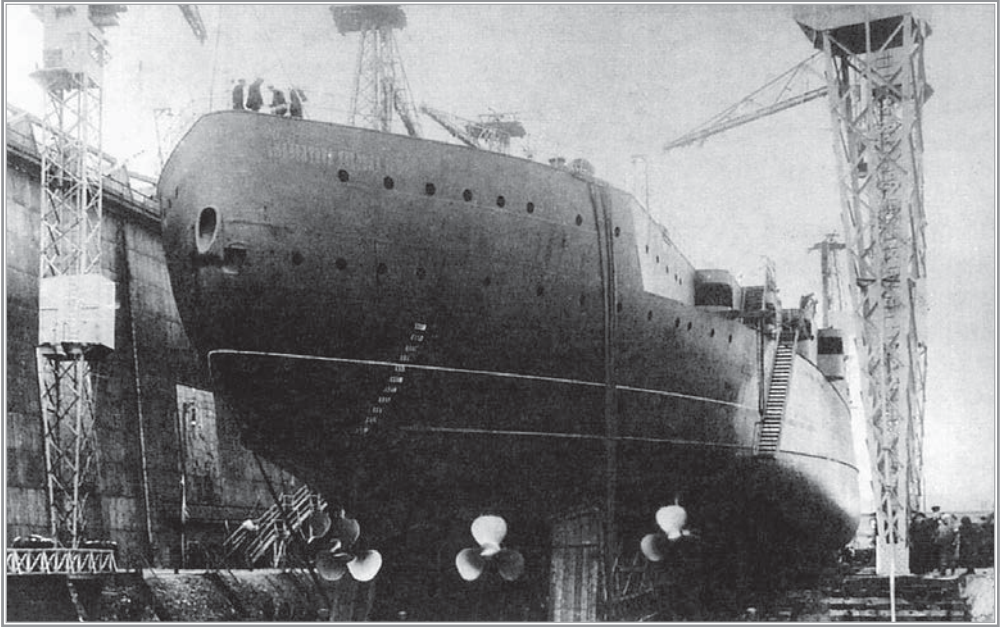
В планы другого предприятия в Николаеве, Руссуда, входило только сооружение корпусов; для сборки механизмов Руссуд не был приспособлен⁵⁷. При этом его владельцы не думали заказывать турбины в России, тем более Навалю — конкурирующей фирме. Намереваясь передать заказ на турбины линкоров за границу, Руссуд добивался на это разрешения правительства. Наваль же всячески препятствовал, на правах исключительно лицензиата, попыткам Руссуда заказать турбины за границей. Руссуду, чтобы преодолеть установленный запрет на ввоз, требовалось формальное заявление от Наваля, что он не может принять на себя исполнение турбин для Руссуда. Григорович 13 апреля 1912 г. заставил Наваля дать такую расписку, и Руссуду открылась возможность заказать турбины для двух его линкоров в Англии⁵⁸. «Для Черноморского флота это вызвало впоследствии опоздание готовности одного из кораблей почти на два года», —

⁵⁵ Шаццлло К.Ф. Формирование финансового капитала в судостроительной промышленности Юга России // Из истории империализма в России. М.; Л., 1959. С. 35, 42; Он же. Государство и монополии. С. 190, 196.

⁵⁶ [Цветков И.Ф.] История. С. 208.

⁵⁷ Цветков И.Ф. Гвардейский крейсер. С. 88.

⁵⁸ Исторический архив. 1960. № 3. С. 129–132. Показания Каннегисера. Публикация К.Ф. Шаццлло; коммент. И.Ф. Цветкова в кн.: Григорович И.К. Воспоминания бывшего морского министра. Кронштадт; М., 2005. С. 185.

Линкор «Николай I». Перед спуском. 5 октября 1916 г.

подвел задним числом итог Каннегисер, как если бы действительно его фирма несомненно могла в срок справиться с заданием.

Наваль видел свое превосходство над Руссудом в том, что завод-конкурент создан «только для сооружения корпусов, тогда как наше Общество обязывалось строить у себя и турбинные механизмы», чуть ли не «изготавливало само» и турбины, и вспомогательные механизмы⁵⁹. Тем не менее на практике он поступил так же, как и Руссуд — обратился за границу, к «Виккерсу». При сборке турбин представитель «Виккерса» должен был руководить начальниками цехов Наваля — объяснять, как производить различные операции, проверять точность и согласовывать последовательность работ, не допуская задержек в их исполнении⁶⁰.

«Большие стальные отливки и поковки, необходимые для судостроения, постройки турбин и пушек в России, приходится почти исключительно выписывать из-за границы», — обобщали состояние дел к 1914 г. банковские деятели в записке для правительства⁶¹. Соответственно, турбины, котлы, некоторые вспомогательные механизмы для своих линкоров («Екатерины» и недостроенного «Императора Николая I») Наваль изготавливал с использованием заказанных за рубежом крупных поковок,

⁵⁹ [Цветков И.Ф.] История. С. 366.

⁶⁰ Исторический архив. 1960. № 3. С. 129–132; Gatrell P. Government, industry. P. 238.

⁶¹ Шауцлло К.Ф. Государство и монополии. С. 157–158.

отливок и отдельных частей турбин, а также материала для турбинных лопаток⁶². Оборудование и механизмы для «Екатерины» делали те же английские фирмы, что и для «Марии»; в изготовлении корпусной стали «участвовал» английский завод (Стил энд Ко). Коломенский завод еще 11 ноября 1911 г. подписал контракт о поставке Руссуду всей (и сортовой, и листовой, и литейной повышенного сопротивления) стали и стального литья для двух линкоров⁶³, но не исполнил его.

«Для сборки турбин, поступавших на завод в демонтированном виде», в 1911 г. был построен новый цех Наваля, где собирали «турбины, изготавливаемые заводом» для себя и Руссуда (в итоге оба завода объединились производственно и административно)⁶⁴. Упомянутое и здесь, и в других материалах и исследованиях «изготовление» турбин⁶⁵, таким образом, означает не что иное, как монтаж: имеет место своего рода игра слов. Роль этого завода свелась к сборочным работам. Турбинную установку для «Екатерины II» собирали на Навале, получив ее (а также вспомогательные механизмы, гребные валы, дейдвудные устройства — как и для «Императрицы Марии» и «Александра III» Руссуда) в разобранном виде от «Дж. Брауна», и сборка происходила под техническим надзором специалистов этой фирмы во главе с инженером Джонсом, работавшим на Навале более трех лет⁶⁶. «Турбины доставлялись частями на пароходах из Англии в Николаев, их сборка и испытания проводились в турбинной мастерской ОНЗиВ» (т.е. Наваля). Для того чтобы обойтись без ввоза роторов, требовалось бы создать новый ковочный завод, но это было, по определению И.Ф. Цветкова, «несбывшейся мечтой» И.К. Григоровича⁶⁷.

Избавить южный трест от иностранной зависимости по роторам должен был устраиваемый с 1915 г. Навалем ковочный цех. «Мысль о постройке ковочного и литейного отделов заводов, которые позволили бы освободиться от необходимости выдавать заказы на крупные поковки за границу», родилась у руководителей Наваля—Руссуда в конце 1914 г.,

⁶² Кузнецов А.А. Последний дредноут империи // Гангут. 2002. № 32. С. 62.

⁶³ Бовыкин В.И. Банки и военная промышленность России накануне Первой мировой войны // Исторические записки. 1959. Т. 64. С. 118.

⁶⁴ Виноградов С.Е. Последние исполины. С. 98.

⁶⁵ Айзенберг Б.А., Костриченко В.В. Дредноуты Черного моря. [Новороссийск,] 1998 (с. 21: турбины и вспомогательные механизмы «изготавливал сам завод ОНЗиВ»).

⁶⁶ Зубов Б.Н. Развитие кораблестроения на Юге России. Калининград, 1990. С. 333; Цветков И.Ф. Линкор «Октябрьская революция». С. 124, 125; Мальярчук А.А. Верфь на Ингуле. Л., 1989. С. 91; Виноградов С.Е. Линейный корабль «Императрица Мария». СПб., 2002. С. 63.

⁶⁷ Григорович И.К. Указ. соч. С. 203.

хотя еще при заказе Навалью постройки дредноута ему было «по условиям договора вменено в обязательство установить роллинг-машину для прокатки турбинных роторов крупных диаметров» (2 млн руб., однако). Крупносортный прокатный стан на Николаевском заводе, как предполагалось, должен был обрабатывать слитки весом 100–125 п, т.е. до 2 т («гребные валы для броненосцев, части турбин и пр.»). Комиссия морского ведомства, контролировавшая исполнение проекта, полагала, что, поскольку дело продвигается (в 1917 г.) успешно, можно рассчитывать, что удастся «в ближайшем будущем обеспечить отечественное судостроение от необходимости производства заграничных заказов»⁶⁸.

В 1916 г. общая «выявленная потребность в крупных поковках для нужд судостроения» (турбинные роторы, коленчатые валы для подводных лодок) исчислялась в 1 250 000 п (20 тыс. т) в год «в грубо отделанном виде». Идея установить для нужд кораблестроения «отковку пустотелых барабанов больших диаметров» занимала в начале 1916 г. также и Министерство торговли и промышленности, рассчитывавшее приобрести для своего Пермского завода новую роллинг-машину (на ее установку требовалось два года)⁶⁹. Но на совещании 4 апреля 1916 г. было решено, что эти 2 млн руб. лучше обратить на обновление прокатных станков, а для проковки роторов достаточно будет той роллинг-машины, которую обязался установить у себя Наваль. Металлург В.Н. Липин при этом пояснил, что такая машина имеется на заводе «Дж. Брауна» в Шеффилде, но там она работает лишь периодически⁷⁰.

Намеченная постройка нового ковочного цеха для обработки многотонных отливок роторов должна была «исключить зависимость [от] поставки этих важнейших узлов... из-за рубежа». «Годы войны... способствовали освобождению судостроительной промышленности Юга от иностранной зависимости», — писал К.Ф. Шаццлло, не склонный в целом преувеличивать достигнутые на этом пути результаты. По его заключению, в начале 1916 г. трест Наваль—Руссуд «построил на полученную [казенную] ссуду крупнейший в России ковочно-литейный завод, что совершенно избавляло трест от необходимости передавать заказы на крупное литье и поковку за границу». Существовал также замысел создать и завод вспомогательных механизмов. «С вводом этих заводов в строй» южный

⁶⁸ РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 339. Л. 58 об., 73 об., 74.

⁶⁹ Там же. Д. 229. Л. 3–4.

⁷⁰ Там же. Д. 339. Л. 73 об. Эта машина и не могла работать непрерывно: «ротор прокатывается с одного нагрева в 12 минут» (Крылов А.Н. Указ. соч. С. 573).

трест «мог делать сам, совершенно не прибегая к иностранной помощи, любые военные корабли»⁷¹.

Это действительно мог бы быть грандиозный сдвиг в состоянии отрасли. Но все осталось лишь в замыслах либо на зачаточной стадии. Устраиваемый с 1915 г. Навалем литейно-ковочный завод, по расчетам, должен был быть построен полностью лишь к 1918 г. Строительство нового сталелитейного цеха (печи в 7, 20 и 40 т) началось весной 1914 г. и продолжалось в 1916 г.; первая плавка состоялась в декабре. В целом ни мартеновский, ни сталепрокатный отделы закончить не удалось. В июне 1916 г. еще только «планировалось заказать в Англии» соответствующее оборудование, а к началу 1917 г. готовность его оценивалась в 50%⁷². Иначе говоря, Наваль так и не достиг способности самостоятельно изготавливать главные механизмы дредноутов. И для «Екатерины Великой» и для «Николая I» (контракт 30 августа 1914 г.) Наваль, который якобы «осуществлял изготовление главных паровых турбин», с разрешения министерства заказал практически все их части и вспомогательные механизмы за границей⁷³.

Не похоже, чтобы южный трест Наваль—Руссуд получал механизмы для своих кораблей «в основном» от отечественных поставщиков-контрагентов. Использовать кое-какие собственные материалы ему удавалось, но оставались еще «предметы оборудования, которые в России не производились или могли замедлить сдачу линкора в оговоренный срок»⁷⁴. Если допустить, вместе с К.Ф. Шацилло, что «количество заказов, переданных Руссудом за границу», было «сравнительно невелико», то все же обращает на себя внимание значимость ввезенных частей: это были английские главные двигатели (комплекты турбин) для всех линкоров (и ряда других кораблей), а кроме того, вспомогательные механизмы, гребные валы и дейдвудные устройства⁷⁵. Все это не может не считаться «основным» оборудованием; отечественные заводы не могли справиться с этой работой, хотя бы и замедлив сдачу линкора.

Турбины и вспомогательные механизмы для линкора «Император Александр III», уже погруженные в Англии на пароход в августе 1914 г.,

⁷¹ Шацилло К.Ф. Иностранный капитал. С. 100; Виноградов С.Е. Последние исполины. С. 98.

⁷² Плясков Л.А., Кучеренко Л.М. Наш черноморский. 1897—1989. М., 1989. С. 19—20; Виноградов С.Е. Последние исполины. С. 98; Он же. Попытка создания в России большого ковочного завода в 1915—1917 гг. // Вопросы истории. 2017. № 12. С. 135.

⁷³ Кузнецов Л.А. Последний дредноут. С. 62.

⁷⁴ Виноградов С.Е. Линейный корабль «Императрица Мария». С. 63.

⁷⁵ Шацилло К.Ф. Иностранный капитал. С. 91; Цветков И.Ф. Линкор «Октябрьская революция». С. 125.

в условиях войны не могли быть доставлены через Черноморские проливы (от этого постройка линкора «несколько задержалась», как сказано в министерском отчете за 1914 г., фактически — до июня 1916 г.), и их «пришлось доставлять через Белое море — из Архангельска по внутренним водным путям в Азовское море, в Керчь»; в Николаев они прибыли 9 октября 1916 г.; практически испытания проводились в августе — октябре 1917 г.⁷⁶ Наваль и при монтаже энергетической установки четвертого черноморского линкора («Император Николай I») испытывал такие же «трудности военного времени». Как ни пытались ускорить ход работ Совецание по судостроению, а «изготовление агрегатов и изделий машиностроительной части сильно отставало». К 1917 г. готовность сборки главных турбин достигла 47%, котлов — 40%, вспомогательных механизмов — 4%, трубопроводов — 1%⁷⁷.

Обобщая создавшееся положение, Григорович утверждал: когда началась война, стало ясно, что «у нас до сих пор не могут выдвигать роторов... Все остальное, кроме роторов, у нас делается...», даже корпуса турбин⁷⁸ (относительно корпусов турбин он, пожалуй, увлекся). В этом месте дневника Григорович сразу перешел к запоздало принимаемым мерам по устройству литейно-ковочного завода.

При постройке Навалем и Руссудом *черноморских легких крейсеров*, как и на Балтике, затруднения («безвыходное положение») возникли прежде всего с судостроительной сталью — на Руссуде сборка корпусов «Адмирала Нахимова» и «Адмирала Лазарева» встала с осени 1913 г. до июня 1914 г. из-за срыва поставки стали Коломенским заводом⁷⁹. Главное же препятствие создали неудачи с механизмами. Наваль, по соглашению, должен был взять на себя изготовление для Руссуда котлов, турбин и других механизмов. Но еще при закладке крейсеров 19 октября 1913 г. принятые им на себя «договорные обязательства по срокам сдачи практически считались невыполнимыми»⁸⁰. Первая же статья контракта была составлена с мыслью о том, что Наваль не справится с постройкой

⁷⁶ Военная промышленность России. С. 549, 497; Цветков И.Ф. Линкор «Октябрьская революция». С. 163, 125, 131–132; Федулов С.В., Щерба А.Н. Военно-морское техническое сотрудничество Российской империи (1890–1917 гг.). СПб., 2016. С. 43; Григорович И.К. Указ. соч. С. 266.

⁷⁷ Зубов Б.Н. Указ. соч. С. 352.

⁷⁸ [Цветков И.Ф.] История. С. 208.

⁷⁹ [Цветков И.Ф.] История. С. 390. Учитывая полученный опыт, в августе 1914 г. в контрактах на постройку «Истомина» и «Корнилова» Наваль и Руссуд заранее выговорили себе ввоз стали для корпусов из Англии (Там же. С. 393).

⁸⁰ Зубов Б.Н. Указ. соч. С. 354.

механизмов и котлов. Требование изготовить все части корпуса, механизмы и отдельные устройства из материалов отечественного происхождения заранее — стандартно, но весьма неопределенно — ограничивалось: «...за исключением тех частей, кои не изготавливаются в России или изготовление которых задержало бы назначенный срок готовности крейсера»⁸¹. Наваль и сам для своих двух крейсеров («Адмирал Истомина», «Адмирал Корнилов») чуть ли не все оборудование заказал в Англии (в начале 1914 г. «Дж. Брауну»).

В марте 1914 г. Наваль начал переговоры с «Круппом» о поставке частей турбин (роторных поковок), но в этот момент уже разгорался спровоцированный в Германии инцидент с военным инженером В.Г. Поляковым⁸², и в апреле в обстановке предвоенного психоза морское ведомство распорядилось прекратить выдачу казенных заказов в Германию. Заказ на турбины для всех черноморских крейсеров перешел — по цене почти полуторной — в Англию, где обещали исполнить его быстрее⁸³.

Сообщив, что «турбины для крейсеров изготовляли в механических мастерских ОНЗиВ», т.е. Наваля, «История отечественного судостроения» тут же исправляет сказанное: «Но, к сожалению, они не могли изготовить роторные поковки из-за отсутствия ковочных прессов, а также лопаточного материала, который вообще не выпускался в России». Следует и объяснение, каким путем затруднение было преодолено: в Англии через фирму «Дж. Браун» были заказаны поковки роторов турбин, первые стальные роторные колеса и другое оборудование на четыре крейсера, материал лопаток вместе с серебряным припоем для их монтирования, все вспомогательные механизмы для котельных и турбинных отделений, всевозможные воздушные, питательные и масляные, нефтяные насосы, трубопроводы, сталь для корпусов. Интересна попытка переложить ответственность за задержки со сборкой на Наваля на недостаточно проворных англичан: поковки роторов и части турбин они доставляли слишком долго, «в течение всего 1916 года, и это являлось одной из причин» того, что «на заводе не успели изготовить все турбины» для «Адмирала Лазарева». И наоборот: для «Адмирала Нахимова» к ноябрю 1914 г. удалось доставить из Англии роторные поковки, роторные колеса Кертиса, а к концу 1915 г. и остальные части турбин, что и «позволило ОНЗиВ

⁸¹ Цветков И.Ф. Гвардейский крейсер. С. 90.

⁸² Шилов С.П. Немецкие фирмы на судостроительном рынке России перед Первой мировой войной // Вопросы истории. 2001. № 3. С. 118.

⁸³ Löhr B. Die «Zukunft Russlands». Stuttgart, 1981. S. 164.

полностью изготовить все четыре турбины»⁸⁴. Механизмы были затем погружены и испытаны паром (к апрелю 1917 г. техническая готовность «Адмирала Нахимова» оценивалась в 70%)⁸⁵. И все же к концу 1915 г. работы над этими крейсерами прервались. Оба крейсера так и не удалось достроить, потому что к марту 1917 г. «еще не прибыли из Англии все части турбин, трубопроводы и вспомогательные механизмы». Для котлов, изготавливаемых в мастерских Навалья, и котельное железо, и кипячительные трубки поступили также из Англии⁸⁶. Но это не решило проблему: энергетические установки не были готовы к 1918 г.

Для «Адмирала Лазарева», второго крейсера Руссуда, и котлы и главные механизмы должен был дать именно Наваль. Он, по утверждениям в литературе, готовил не только для миноносцев или легких крейсеров, но и для линкоров «главные турбины, котлы... крупные поковки и литье, арматуру»⁸⁷. Этот столь богато оборудованный, по отечественным меркам, завод оказался не в состоянии выполнить всю цепь операций. Чтобы получились турбины Парсонса — для легких крейсеров, не говоря уже о дредноутах, — требовались сильные ковочные прессы (и также, очевидно, технологии, обеспечивавшие необходимое качество материалов), которыми Наваль не располагал, и даже менее весомые части турбин для своих миноносцев он, как и Руссуд, заказывал партнерам.

Несмотря на то, что в июле 1916 г. «из Англии прибыли все турбинные роторы, активные колеса Кертиса», а также лопаточный материал, в конечном счете только одна из турбин «Адмирала Лазарева» была испытана паром — в мастерской — и все-таки еще не была установлена на корабль. В целом турбины крейсера находились в 1917 г. в «низкой степени готовности». Остальные же части к концу 1916 г. не были доставлены («находились в разной степени готовности»); для следующих двух крейсеров «еще не прибыли из Англии части турбин, трубопроводы и вспомогательные механизмы»⁸⁸.

Помимо сборки главных механизмов для крупнейших кораблей и легких крейсеров, Наваль участвовал в снабжении энергетическими установками также и *эскадренных миноносцев*. Обещание полностью взять на себя работу по первым четырем эсминцам не оправдалось. Фабрикация

⁸⁴ Цветков И.Ф. Гвардейский крейсер. С. 90, 98, 100–101, 111, 112; [Цветков И.Ф.] История. С. 391–393.

⁸⁵ Зубов Б.Н. Указ. соч. С. 355.

⁸⁶ Цветков И.Ф. Гвардейский крейсер. С. 114, 71.

⁸⁷ Зубов Б.Н. Указ. соч. С. 345–346.

⁸⁸ [Цветков И.Ф.] История. С. 402.

турбин и в этом классе обернулась настолько непосильным делом, что, только еще принимая заказы на миноносцы, Наваль озаботился разрешением на ввоз частей механизма. Несмотря на принятое им по контракту условие самостоятельности, Наваль через два месяца (13 апреля 1912 г.) получил разрешение «заказать за границей ряд изделий, не производившихся тогда в России». В их числе — наиболее ответственные и сложные в изготовлении части главных механизмов: барабаны и колеса роторов турбин, цельнотянутые верхние коллекторы котлов, паровые трубы большого диаметра, некоторые контрольно-измерительные приборы⁸⁹.

Как же так? Ведь судостроительный отдел завода считался к 1912 г. единственным на Юге хорошо оснащенным современной техникой — «единственным предприятием, которое в соответствии с контрактом обязалось полностью построить... все механизмы для четырех миноносцев у себя на заводе»⁹⁰. «В котельном отделе освоили производство миноносных водотрубных котлов фирмы “Торникрофт”... в турбинном цеху — активно-реактивных турбин Парсонса, кроме того, здесь наладили литье турбинных лопаток»⁹¹. Как гласит история судостроения, Наваль «сумел в кратчайшие сроки освоить производство турбин “Броун-Бовери—Парсонс”» и «самостоятельно приступил к их выпуску»⁹². В сводке А.Н. Верстюка и С.Ю. Гор-

⁸⁹ Усов В.Ю. Эскадренные миноносцы типа «Дерзкий» // Судостроение. 1984. № 7. С. 65.

⁹⁰ Чернышев А. Указ. соч. С. 16; Степанов Ю.Г., Цветков И.Ф. Эскадренный миноносец «Новик». Л., 1981. С. 76. Ср. в ВОГК за 1912 г. (с. 73) о Металлическом заводе: «только один... обязался выполнить заказ» по миноносцам, «почти не обращаясь к заграничным фирмам». При этом завод, еще не имея практики по судовым турбинам, пригласил для руководства немецких специалистов (те якобы не столько помогали, сколько мешали русским умельцам. См.: Корнилович В.Н. Из записок русского инженера // Звезда. 1962. № 12). Этот, тоже «единственный» (на Балтике), Металлический завод, принимая в феврале 1912 г. заказ на миноносцы для Черного моря, подписал контракт с условием, что «турбинные двигатели со всеми вспомогательными механизмами машинного отделения для миноносцев должны быть изготовлены обязательно в России» — и тут же провел через Совецание по судостроению разрешение заказать за границей части турбин и котлов, вспомогательные механизмы и гребные винты. Такой поворот дела не противоречил контракту, потому что цитированная выше первая статья его заканчивалась стандартной оговоркой: «...за исключением таких частей этих двигателей, которые совершенно не изготавливаются на русских заводах» (РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 6. Д. 6. Л. 3, 5). Тем не менее в 1914 г. Металлический завод рассчитывал, очевидно, установить у себя сборку турбин миноносцев и заказал Коломенскому заводу кое-какие стальные турбинные части и затем в 1917 г. у него же — стальные отливки для барабанов «Гогландов» (Центральный государственный архив (ЦГА) г. Москвы. Ф. 318. Оп. 1. Д. 1750. Л. 110; Д. 2563. Л. 152, 153, 328, 332).

⁹¹ Заблоцкий В.П., Левицкий В.А. Эскадренные миноносцы типа «Фидониси» // Приложение к журналу «Моделист-конструктор». 2013. № 2 (161). С. 2.

⁹² Чернышев А. Указ. соч. С. 16; [Цветков И.Ф.] История. С. 257.

деева в качестве производителя пяти котлов и двух турбин для каждого из четырех эсминцев указан именно этот завод⁹³. По мнению Вествуда, так и было: Наваль располагал для этого оборудованием (capacity): «это была единственная компания, приспособленная самостоятельно строить все корпуса и механизмы включая турбины Парсонса»⁹⁴.

В интересах истины ряд авторов, не оспаривая всё, что только что сказано, отмечает: намерения, обещания не были исполнены. И дело не в том, что «в связи со сжатыми сроками постройки» заводу «разрешалось заказать турбинные механизмы для одного миноносца за границей»⁹⁵. И после этого первого миноносца «полностью» на заводе выполняли лишь сборку турбинных механизмов из готовых «отдельных частей», поступавших из-за границы, включая роторы и лопатки. По свидетельству инженера-механика С.М. Окса, турбины, изготовленные Парсонсом и «Вулканом», «поставлялись в разобранном виде. Собирали и проверяли их на старотурбинном участке»⁹⁶.

С марта 1915 г. по 1918 г. Наваль исполнял и другой заказ — на 8 миноносцев так называемой «первой ушаковской серии». Половину из этих кораблей достроить в то время не удалось. Но турбины для них все же откуда-то взялись. На миноносце «Цериго» «были полностью смонтированы турбины, котлы и вспомогательные механизмы, оставалось только завершить монтаж трубопроводов»; на «Занте» отсутствовала лишь кормовая турбина; при достройке в 1920-е гг. «Левкоса» манипулировали опорными подшипниками правой и левой турбин — значит, они были; пригодились и турбины, снятые с «Керчи» и «Гаджибея».

Поскольку Наваль обзавелся собственным производством турбин, и роторов, и лопаток, то, естественно, с этими последними эсминцами завод должен был справиться сам. Однако чуда не произошло. Пользуясь правом, предоставленным при заключении контракта, Наваль получал поковки для турбин, материал для лопаток, трубы для котлов и паропроводов и вспомогательные механизмы от фирмы «Дж. Браун». Задержка поставок из Англии «грозила остановкой работ» («к началу 1916 г. на заводе поволоков для главных турбин, заказанных той же фирме, было недостаточно даже для изготовления одной турбины»); сроки сдачи миноносцев изменялись «по мере получения заказанных в Англии роторных поволоков,

⁹³ Верстюк А.Н., Гордеев С.Ю. Указ. соч. С. 80.

⁹⁴ Westwood J.N. Op. cit. P. 98.

⁹⁵ Чернышев А. Указ. соч. С. 16; Усов В.Ю. Эскадренные миноносцы типа «Дерзкий». С. 65; [Цветков И.Ф.] История. С. 256–257.

⁹⁶ Цит. по: Плясков Л.А., Кучеренко Л.М. Указ. соч. С. 121.

части водогрейных трубок, вспомогательных механизмов и части лопаточного материала». Выведенная из терпения дирекция Навалья заявляла, что, если так пойдет дальше, это вынудит правление «предпринять производство роторных и всех вообще поковок турбин средствами собственных заводов»⁹⁷. Но о том, чтобы ее угроза была приведена в исполнение, ничего не известно. Главное, каждый раз требовались крупные стальные отливки и поковки, а для них не доставало литейно-ковочного оборудования⁹⁸.

Если таковы были действительные предельные возможности Навалья — наиболее приспособленного из южных заводов к работе по главным механизмам, то это означает, что на Юге, как и на Балтике, как в 1912 г., так и в 1917 г. отсутствовало полноценное производство энергетических установок — не только для дредноутов, но и для миноносцев, речь шла лишь об обработке полученных из-за границы частей турбин, узлов и о сборке под руководством иностранных специалистов.

Путиловский завод, его верфь и комбинация с Невским

Наиболее крупные кораблестроительные работы Путиловского завода и его верфи — постройка легких крейсеров.

За полтора года до Первой мировой войны и в самом ее начале четыре завода в России (и пятый, Шихау, в Германии) приступили к постройке намеченных по программе восьми (и еще двух в Германии) легких крейсеров. 14 февраля 1913 г. Путиловская верфь заключила контракт на два из этих восьми кораблей («Адмирал Спиридов», «Адмирал Бутаков»)⁹⁹. Крейсеры полагалось сдать флоту в 1914–1915 гг.

Когда читаем в описании этих крейсеров Путиловской верфи (или Русско-Балтийского завода, или Руссуда), что «в средней части корабля размещались котельные и машинные отделения», что «турбины располагались в районе 76—100 шпангоутов», а «в качестве главных двигателей применялись паровые турбины системы Парсонса» (вариант Путиловской верфи), что «в состав каждой турбины... входили два активных колеса Кертиса», и турбины высокого давления «имели стальной корпус», — естественно,

⁹⁷ *Заблоцкий В.П., Левицкий В.А.* Указ. соч. С. 8, 10–12; [*Цветков И.Ф.*] История. С. 497, 498, 500.

⁹⁸ *Федулов С.В., Щерба А.Н.* Указ. соч. С. 82.

⁹⁹ Контракты подписали также Русско-Балтийский завод в Ревеле — на два («Светлана», «Адмирал Грейг»), Руссуд — еще на два («Адмирал Лазарев», «Адмирал Нахимов»), Наваль — на два («Адмирал Истомин», «Адмирал Корнилов»).

рождается представление, что речь идет о новеньких, умело построенных (в Петербурге, Ревеле или Николаеве) кораблях с их котлами и турбинами, рассекавших, дымя трубами, волны Балтийского и Черного морей. При этом, например, что касается «Адмирала Спиридова» или «Адмирала Бутакова», «все части турбин, их сборка и регулировка выполнялись в мастерских Путиловской верфи»¹⁰⁰. Но здесь же «История отечественного судостроения» добросовестно перечисляет те препятствия, на которые натолкнулась работа всех предприятий и которые в конечном счете не позволили довести ее до конца; все столь подробно описанные устройства и машины — не действующие механизмы готового корабля, а идея, проект, существовавший на бумаге в виде чертежей и спецификаций.

На деле к октябрю 1917 г. готовность корпусов путиловских крейсеров (сооружаемых сравнительно успешно) достигла 45–50%, после чего постройка прекратилась. Какие-то задержки были вызваны срывом сроков поставок стали для корпусов отечественными металлургическими заводами, но не меньшие препятствия встретились в изготовлении главных механизмов.

Владелец Путиловского общества, как и других военно-промышленных предприятий России, уже одно только предвкушение крупных работ для флота заставляло, даже не ожидая окончательных решений о распределении заказов, думать об усилении технических ресурсов. «Несомненным недостатком» Путиловского завода к 1916 г. выглядела его «полная необеспеченность» собственным кузнечным оборудованием, «недостаток кованых средств» (как Путиловского, так и Невского завода), причем «усилия правления восполнить этот пробел не увенчались успехом», — свидетельствовал представитель ГАУ В.А. Лехович¹⁰¹. В 1912 г., по словам товарища морского министра М.В. Бубнова, Общество Путиловских заводов (ОПЗ) «приобрело за границей прокатный стан исключительной мощности, предназначенный для целей крупного военного судостроения»¹⁰².

С этим прокатным станом оказалось не все просто.

Адмирал имел в виду весьма производительный (на 6 млн п в год) прокатный стан «дуо-980 мм». Но этим приобретением не решалась

¹⁰⁰ Цветков И.Ф. Гвардейский крейсер. С. 137, 138; [Цветков И.Ф.] История. С. 383–385.

¹⁰¹ РГВИА. Ф. 369. Оп. 16. Д. 32. Л. 146–146 об., 154, 159; Д. 33. Ч. 2. Л. 305–306; Ф. 504. Оп. 6. Д. 79. Л. 62–64.

¹⁰² Цит. по: Шаццлло К.Ф. Из истории экономической политики царского правительства в годы Первой мировой войны // Об особенностях империализма в России. М., 1963. С. 220.

основная металлургическая задача. Новый стан предназначался для изготовления листов судостроительной стали; в случае же необходимости приспособить его для обжима сколько-нибудь крупных болванок этот специально листовой стан «подлежал значительным переделкам». Правление ОПЗ первоначально рассчитывало использовать его по прямому назначению (листы), для сооружения корпусов крупных военных судов, но не получило такого рода заказов. Полагая в этих условиях, что надобность в столь мощном стане отпала, Путиловское правление задумало уступить его Навалю, спешившему развернуть свой литейно-ковочный отдел. Сделке помешало чрезвычайное событие — секвестр Путиловского завода в марте 1916 г. У новой администрации, назначенной правительством вместо прежней (выборной, акционерной), возникли сомнения в целесообразности продажи стана ввиду слабости металлургического оборудования самого Путиловского завода. Новая администрация провела в июне 1916 г. обследование и увидела реальную картину.

Выяснилось, что намеченное еще в 1911–1912 гг. переустройство металлургического отдела на Путиловском заводе не состоялось, а поэтому готовить стальные слитки и болванки, подобные используемым при постройке турбин (хотя бы и для легких крейсеров или даже миноносцев), было нечем. Для двигателей двух крейсеров и шести миноносцев, заказанных Путиловской верфи, она в 1913–1915 гг. подыскивала исполнителя, способного дать корпуса, барабаны и другие «стальные части для паровых турбин»¹⁰³.

Прокатные станы на заводе, помимо «дуо-980 мм», имелись и другие. Один — пригодный для фабрикации тонких листов — в железнодорожном отделе и другой — «изготавливающий в настоящее время стальную заготовку» (болванки весом не свыше 60 пудов) — в сталелитейной мастерской.

¹⁰³ ЦГА г. Москвы. Ф. 318. Оп. 1. Д. 1750. Л. 178. Сормовский завод на запрос верфи ответил, что взялся бы за отливки частей турбин, но только для миноносцев, при условии если верфь согласится заменить стальные отливки на чугунные, более толстые. Изготовить же детали из кованой стали, «ввиду больших диаметров их, не позволяют средства нашего ковочного цеха» (ЦГА г. Москвы. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1840. Л. 2, 6, 7). Коломенский завод тоже отказался дать барабаны и стальные корпуса турбин, предложив как мыслимый вариант сделать эти корпуса «разъемными в поперечном направлении» (и все-таки «заказ трудный и нежелательный», — положил резолюцию директор завода), а когда верфь выразила готовность примириться с использованием чугуна и даже взять корпус, отлитый из «четырех четвертей», Коломенский завод отказался и от этого варианта (впрочем, год спустя и сама верфь сочла такой вариант недопустимым). Стальные литые кожухи турбин Путиловская верфь тоже пыталась заказать Коломенскому заводу, но затем увидела себя «вынужденной изготавливать таковые из чугуна, что будет исполнено на Путиловском заводе» (ЦГА г. Москвы. Ф. 318. Оп. 1. Д. 2007. Л. 3, 4, 16, 21, 43, 44, 51, 55, 61).

Этот третий стан работал уже 32 года и был «крайне изношен», состояние его оценивалось как «относительно плохое» («приходит в полную негодность»), причем действовал он от «старой паровой машины», для которой как раз в это время изготовляли цилиндры на замену изношенных. Такое оборудование не годилось для изготовления крупных поковок.

На заводе уже не рассчитывали «в ближайшем будущем, а тем паче во время войны» произвести задуманное ранее полное переоборудование сталепрокатной мастерской. С помощью нового агрегата (стана «дуо-980») удалось бы «восполнить недостаточную мощность ковочных средств завода». Но этого еще не произошло: «Работы по установке стана “дуо-980 мм” наполовину закончены, — отметила комиссия, — и к 1 ноября с.г. [1916] предполагается» собрать его и пустить в действие¹⁰⁴.

Нереализованный замысел реконструкции металлургического отдела Путиловского завода включал еще «постройку новой сталелитейной мастерской для фасонного литья» и многое другое. Намеченная программа работ по крейсерам и миноносцам предусматривала фабрикацию листов толщиной до 50 мм и весом до 11 т, стальных отливок «в количествах и размерах, не могущих быть выполненными» при имеющихся технических средствах. Описывая предстоявшее усиление отдела как оно выглядело по сметам, утвержденным 19 июля 1912 г. правлением ОПЗ, Я. Жуковский полагал, что замысел был воплощен в жизнь, и в результате такой «коренной реконструкции» металлургический отдел «полностью стал удовлетворять все возрастающую потребность» завода¹⁰⁵. Но в действительности владельцы предприятия намеченную в сметах реконструкцию отменили — после того как правительство навязало им приобретение принадлежавшего Государственному банку проблемного Невского завода. (Таково было условие предоставления Путиловскому заводу заказов на легкие крейсера и миноносцы; ранее правительство сделало попытку на таких же условиях сбывать Невский завод фирме «Дж. Браун»¹⁰⁶.)

На очередь встало согласование деятельности Путиловского и Невского заводов, и 3 октября 1913 г. решено было постройку мастерской фасонного литья на Путиловском заводе отменить и вообще «в будущем не предпринимать никакого расширения сталелитейной, не условившись с Невским заводом». Путиловскому заводу — ограничиться выпуском

¹⁰⁴ РГВИА. Ф. 505. Оп. 3. Д. 20. Л. 89–90 об., 169–171.

¹⁰⁵ Жуковский Я. Экономическое развитие Путиловского завода // Проблемы марксизма. 1932. № 9–10. С. 160–161.

¹⁰⁶ Виноградов С.Е. Британская компания «Джон Браун». С. 167.

лишь «мелкой стальной отливки», а крупное стальное литье заказывать Невскому заводу. Считалось, что Невский завод располагает еще и «сильными штамповочными средствами» — такими, что может «оказывать помощь Путиловскому»¹⁰⁷.

Завладевшая Невским заводом франко-русская банковская группа приняла решение добавить к нему сталелитейный отдел с кузницей, способный давать поковки для турбин, крупные отливки и т.п. К ноябрю 1913 г. началось строительство новой сталелитейной мастерской¹⁰⁸. 24 января 1913 г. от имени владельцев было сделано правительству заявление, что совместными усилиями ОПЗ и французской фирмы «Шнейдер» группа «уже создает» рядом с существующим Невским новый металлургический завод (Невский сталелитейный и кузнечный завод), который будет оборудован к 1 августа 1914 г. и станет снабжать промышленность всего Балтийского района стальными отливками и поковками «самых больших размеров»¹⁰⁹.

Детально проследив изменение решений относительно распределения задач между Путиловским и Невским заводами и планы переоборудования, В.И. Бовыкин сделал вывод о том, что «в результате произведенных работ» (переоборудование сталелитейной и кузницы, сооружение новой мартеновской печи) «Невское общество уже к лету 1914 г. оказалось в состоянии не только удовлетворить потребность Путиловского завода в отливках и поковках, но и поставлять их Русско-Балтийскому обществу». Путиловская верфь получала от Невского завода корпуса турбин, валы, стальные отливки для различных механизмов, котлы «и пр.»¹¹⁰.

Турбинная мастерская Путиловской верфи, в финансировании сооружения которой принимала участие французская фирма «Шнейдер», была рассчитана «на выпуск самых мощных турбин» для линкоров и, конечно, тем более должна была изготовить сама для легких крейсеров «все части турбин». При этом все же поставлять на Путиловскую верфь наиболее крупные отливки и поковки, «не изготовлявшиеся в то время в России», обязан был Невский завод с его сталелитейным предприятием¹¹¹.

¹⁰⁷ Бовыкин В.И. Указ. соч. С. 101, 103; Материалы по истории СССР. Т. 6. М., 1959. С. 547–548.

¹⁰⁸ Бовыкин В.И. Указ. соч. С. 103. Вывод этот основывается на постановлении правления Невского общества от 1 ноября о первом платеже фирме-строителю за выполненные работы (50 тыс. руб.).

¹⁰⁹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 154. Л. 844.

¹¹⁰ Бовыкин В.И. Указ. соч. С. 104.

¹¹¹ Шаццлло К.Ф. Из истории экономической политики. С. 220; Он же. Финансовый капитал. С. 91; Цветков И.Ф. Гвардейский крейсер. С. 138–139; [Цветков И.Ф.] История. С. 385.

Но этот вывод опирается на документы, содержащие сведения о только еще намеченных для Невского завода перспективах, а не о произведенной на деле работе. Организаторы дела не скрывали от правительства, что задуманное создание металлургической базы Невско-Путиловского комплекса потребует (с 1913 г.) не менее двух лет¹¹². Фактически же создать такую металлургическую базу для балтийской группы судостроительных предприятий не удалось. Несмотря на принятое банками на совещаниях в июле и ноябре 1913 г. решение увеличить с этой целью финансирование Путиловского и Невского обществ выпуском до конца 1914 г. акций и облигаций на 27 млн руб., исполнить это решение «помешала начавшаяся мировая война»¹¹³.

Да еще и до войны банки сократили размер предполагаемых вложений. Если на заседании 14 ноября 1913 г. постановлено было выдать Невскому обществу 11 млн руб. и особо оговаривалось, что 6 млн из них предназначаются на исполнение «программы фирмы “Шкода и К^о”, относящейся к литой и ковальной стали»¹¹⁴ (Жуковский из этого заключил, что состоялось ее «окончательное утверждение»), то 30 января 1914 г. была оформлена новая договоренность, которая «уничтожает все соглашения, ранее заключенные и относящиеся к технической и финансовой реорганизации Общества Путиловских и Невского заводов, особенно те, которые явились следствием протокола заседания, состоявшегося в Париже 14 ноября 1913 г.»¹¹⁵.

В самый канун войны владельцы ОПЗ в связи с паникой на биржевых рынках сократили план преобразования. Несостоявшийся литейно-ковочный отдел должен был давать «главным образом крупные стальные отливки» и поковки, причем особо были упомянуты в их числе «части турбин» и для Путиловского завода и для прочих верфей северной России¹¹⁶.

Как и другие военно-промышленные группировки, здесь не имели в виду тратить десятки миллионов на развитие Невско-Путиловского комплекса, не обеспечив себе прежде казенные заказы. К тому же выяс-

¹¹² РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 154. Л. 695 об.; РГВИА. Ф. 504. Оп. 10. Д. 178. Л. 194.

¹¹³ Бовыкин В.И. Из истории взаимоотношений банков с промышленностью накануне Первой мировой войны // Материалы по истории СССР. Т. 6. С. 522. Разрешение правительства на выпуск акций и облигаций «последовало лишь в конце июля 1914 г., когда... всякая реализация стала невозможной» (РГВИА. Ф. 369. Оп. 16. Д. 34. Л. 3).

¹¹⁴ Материалы по истории СССР. Т. 6. С. 571–572.

¹¹⁵ РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 370. Л. 14–16.

¹¹⁶ Бовыкин В.И. Банки и военная промышленность России. С. 102–104.

нилось, что и вообще расходы на выполнение программы «отчасти могут быть уменьшены», как постановила комиссия французских финансистов, обследовавшая предприятие и критически оценившая деятельность его администрации¹¹⁷. Дооборудовать свою верфь Общество Путиловских заводов и финансировавшие его банки так и не смогли.

Пущенная в ноябре 1913 г. Путиловская верфь оказалась не в состоянии снабжать линкоры, линейные и даже легкие крейсера мощными двигателями. Ни сама верфь не располагала для этого нужными средствами, ни те заводы в России, которые приняли ее заказы. В частности, Обуховский завод, взявшийся поставить Путиловскому поковки роторов, к 1916 г. еще только «приложил значительные усилия к установлению и оборудованию» этого нового для него производства («крупные поковки для судовых турбин»)¹¹⁸. Изготовленные им для 2-го, 3-го и 4-го путиловских эсминцев чугунные, более тяжелые, корпуса турбин¹¹⁹ влияли на осадку и, соответственно, на скорость хода. Работа по легкому крейсеру задерживалась (и не закончилась), так как «не доставлены заводом “Блом и Фосс” в Германии заказанные ему... все главные и вспомогательные механизмы машинных и котельных отделений»¹²⁰. К октябрю 1914 г. степень готовности частей турбин и котлов, порученных Путиловской верфи, оценивалась в треть, год спустя — никакого продвижения, и, наконец, еще через год постройка легких крейсеров была совсем прекращена¹²¹.

Русско-Балтийский завод и завод Бекер в Ревеле

В Ревеле было учреждено Русско-Балтийское судостроительное и механическое АО. Создание предприятия — «одного из самых мощных и богато оборудованных» заводов на Балтийском море¹²² — патронировала та же русско-французская группа Русско-Азиатского банка. Турбинная мастерская его была оборудована двумя 60-тонными кранами, 2 кранами

¹¹⁷ Шаццлло К.Ф. Государство и монополии. С. 154, 155; Цветков И.Ф. Гвардейский крейсер. С. 121; Жуковский Я. Указ. соч. С. 162.

¹¹⁸ Военная промышленность России. С. 555.

¹¹⁹ Усов В.Ю. Эскадренные миноносцы типов «Лейтенант Ильин» и «Гавриил» // Судостроение. 1984. № 10. С. 63–64.

¹²⁰ Шаццлло К.Ф. Из истории экономической политики. С. 223.

¹²¹ [Цветков И.Ф.] История. С. 385–387.

¹²² Шаццлло К.Ф. Петербургские банки и создание судостроительной промышленности в Прибалтике // Экономические связи Прибалтики с Россией. Рига, 1968. С. 282–283.

по 15 т и «необходимым количеством новых высокопроизводительных станков». Богато, по местным меркам, оснащены были две судостроительные мастерские, механическая, котельная, медницкая, литейная и кузница. Фирма «Шнейдер» предоставила новому предприятию право пользоваться лицензиями на турбины типа Кертиса от немецкой фирмы «АЭГ»¹²³. Контракт с Морским министерством на два крейсера разрешал заводу заказать за границей турбинные механизмы со всеми вспомогательными к ним механизмами для первого крейсера¹²⁴.

Ввиду требования министерства о приобретении сотрудничества с «выдающимся заграничным заводом» для строительства механизмов Русско-Балтийский завод на эту роль завода-руководителя выбрал германский завод «Вулкан». Заключенный с ним в марте 1913 г. контракт обязывал немцев предоставить чертежи механизмов крейсеров и миноносцев; поставить четыре турбины для первого крейсера, а также механизмы (полностью) для двух миноносцев; ревельский завод получил право посылать в Германию для обучения технический персонал и получать помощь при монтаже своих изделий¹²⁵. За двигатель для легкого крейсера (главные турбины и вспомогательные механизмы, половина котлов) «Вулкан» получил аванс — 1,5 млн руб.¹²⁶ В отношении остальных кораблей «Вулкан» должен был помогать в строительстве турбин¹²⁷.

К моменту объявления войны часть турбин и котлов, предназначенных Русско-Балтийскому заводу для «Светланы» и «Грейга», «уже была изготовлена, испытана и приготовлена к отправке в Россию». В отличие от Путиловской верфи, увязшей в постройке своих легких крейсеров на начальной ее стадии, Русско-Балтийский завод довел (в ноябре 1916 г.) сооружение «Светланы» до монтажа котлов и механизмов на борту корабля. Общая готовность крейсера по механизмам к октябрю 1917 г. оценивалась в 75%¹²⁸, и некоторое время теплилась надежда закончить постройку. Более существенное продвижение — несмотря на срыв по-

¹²³ Там же; *Шацилло К.Ф.* Петербургские банки. С. 282–283; *Он же.* Государство и монополии. С. 161–162.

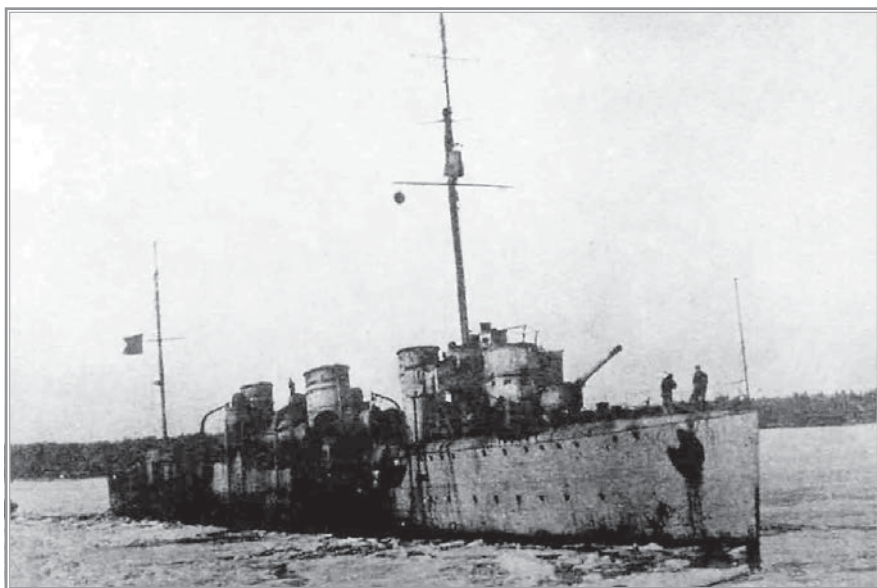
¹²⁴ *Цветков И.Ф.* Гвардейский крейсер. С. 130.

¹²⁵ РГВИА. Ф. 369. Оп. 10. Д. 11. Л. 10; *Шацилло К.Ф.* Петербургские банки. С. 276; *Он же.* Государство и монополии. С. 192; *Он же.* Иностраный капитал. С. 97–98; *Усов В.Ю.* Эскадренные миноносцы типов «Лейтенант Ильин» и «Гавриил». С. 63.

¹²⁶ *Фальков А.М.* Государственно-монополистический капитализм в военной судостроительной промышленности России. Л., 1960. С. 15; РГВИА. Ф. 369. Оп. 10. Д. 11. Л. 85 об.

¹²⁷ *Шацилло К.Ф.* Иностраный капитал. С. 91–92.

¹²⁸ *Крестьянинов В.Я.* Крейсера Российского Императорского флота. Ч. 2. СПб., 2000. С. 77.

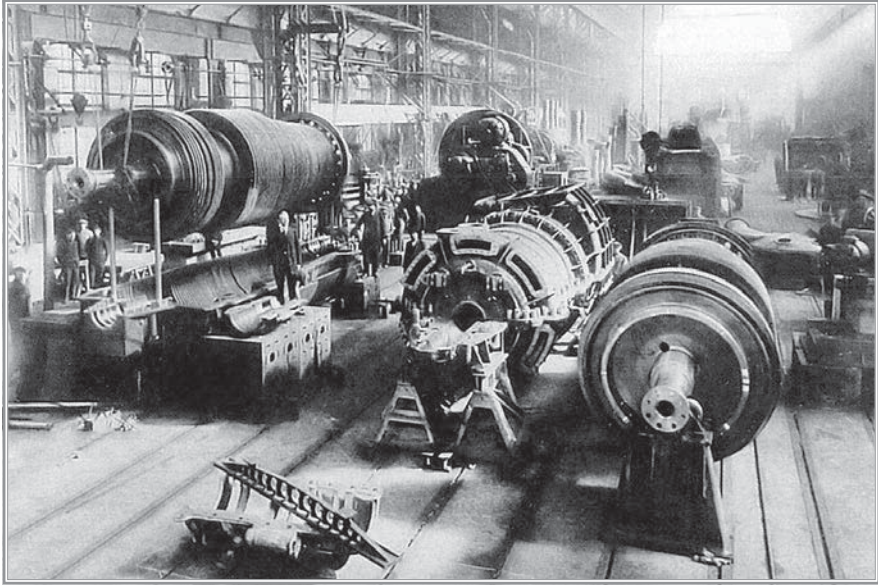
Эсминец «Гавриил». Апрель 1918 г.

ставок «Вулканом» — объяснялось не технической мощью Русско-Балтийского завода, а тем, что для «Светланы» (и «Адмирала Грейга», также оставшегося недостроенным) он получил часть механизмов из Англии.

В Германии Русско-Балтийский завод заказал перед войной также турбины, предназначавшиеся для эсминцев «Гавриил» и «Михаил». Их «Вулкан» использовал на германских эсминцах «Б-97» и «Б-98», вступивших в строй в марте 1915 г., т.е. на два года раньше их «русских собратьев»¹²⁹. Русско-Балтийский завод был вынужден перезаказать и остальные части оборудования, не полученные из Германии.

Сотрудничество с «Шнейдером» и «Вулканом», несмотря на пропавшие задатки немцам, принесло известные плоды. Подавая прошение о казенном вспомоществовании, завод утверждал, что его оборудование закончено и оно «обслуживается вполне обученным персоналом», вообще «завод считает себя подготовленным для одновременной постройки механизмов некоторых самых трудных военных судов». Представители морского ведомства на совещании в Министерстве финансов подтвердили, что ревельский завод «великолепно оборудован» и может «выполнять самые крупные заказы на боевые суда флота». Правление полагало, что «на окончательное оборудование» ревельского завода нужно 7,5 млн руб., т.е. треть стоимости полного оборудования предприятия» (22 850 000 руб.). Речь должна была идти, в частности,

¹²⁹ Шаццлло К.Ф. Иностраннный капитал. С. 98; Варнек П.А. Указ. соч. С. 56.

Турбинная мастерская Путиловской верфи. 1914 г.

о «трехпролетной турбинной мастерской» с двумя 60-тонными кранами» и т.д., рассчитанной на выпуск восьми турбин в год. Совецание все же нашло приведенные Обществом расчеты «слишком оптимистическими». Представитель Государственного банка уточнил, что предприятие, конечно, было «широко задумано», основные необходимые сооружения для работы по корпусам кораблей «уже на заводе имеются», но оборудование «еще не вполне закончено», а финансы уже истощены. Финансы предприятия подрывало то обстоятельство, сказавшееся уже в начале лета 1914 г., что оно «значительную по стоимости часть заказов, несмотря на свое широкое оборудование, должно передавать другим заводам». Но неприспособленность отечественных заводов «к выполнению заказов... на крупные стальные отливки и поковки» мешает заводу «развить в полной мере свою производительность»¹³⁰.

Исполнить свой план владельцам предприятия помешало развитие политических событий. В обстановке предвоенной тревоги и биржевого кризиса банки не дали денег, и в результате строительство ревельского завода Русско-Балтийского общества растянулось «на всю войну»¹³¹.

¹³⁰ РГВИА. Ф. 369. Оп. 10. Д. 11. Л. 2 об., 6 об., 7 об., 10–10 об., 131–131 об.

¹³¹ Шаццлло К.Ф. Государство и монополии. С. 166; *Он же*. Из истории экономической политики. С. 219. Не только «разразившаяся война остановила все начинания Общества» — финансирование по существовавшим обязательствам нарушилось еще за несколько месяцев до войны, как то произошло и с Путиловским обществом и Бекевром (см.: Военная промышленность России. С. 578).

Как сказано в «Истории отечественного судостроения», «турбины изготовляла, собирала, регулировала и испытывала мастерская Русско-Балтийского завода». Однако, по сведениям того же автора, Русско-Балтийский завод 19 июня 1914 г. вступил в соглашение с Невским, стремясь обеспечить себя поставками от него отливок, кованных заготовок, корпусов турбин, гребных валов¹³². Невский же завод тем временем занимался своей собственной модернизацией, а пока и сам для своих же строящихся миноносцев, как и Путиловский, перед войной заказал турбины в Германии, «Вулкану»¹³³. Новая турбинная мастерская Русско-Балтийского завода была в состоянии «изготавливать» механизмы в том смысле, что бралась провести сборку, регулировать и испытать турбины и котлы¹³⁴. Но собирать оказалось не из чего.

Самостоятельно готовить для своих крейсеров и миноносцев сколько-нибудь сложные части турбин (в том числе роторы и корпуса) Русско-Балтийский завод не пытался. Заказав в январе 1915 г. Коломенскому заводу кожухи турбин, ревельский завод не получил их в течение двух лет, из-за чего остановилась сборка турбин миноносца «Мечислав». В феврале 1917 г. в Ревель поступил ожидаемый брак (не зря при заключении договора Коломенский завод ввел условие «без всякой ответственности за брак»). Переделка тянулась до ноября, и снова изделие все же было забраковано. После этого миноносец уже не стали достраивать. При этом Коломенский завод работал не со сталью, для чего у него не хватало оборудования, а пытался сделать кожухи из чугуна. Точно так же ревельский завод ждал из Коломны еще другие части турбин (полосы сегментов для лопаток), получил брак спустя 2,5 года и, несмотря на напоминания, жалобы, что «неполучение ее [полосы] задерживает постройку крейсера», не смог исправить положение¹³⁵ и спасти судьбу корабля.

Неспособность Русско-Балтийского завода заниматься чем-либо кроме сборки видна из широкого круга частей механизмов, которые он за-

¹³² [Цветков И.Ф.] История. С. 421–422; Он же. Гвардейский крейсер. С. 122.

¹³³ Карпущенко В.М., Машков В.А. Путиловский завод — судостроению // Судостроение. 1981. № 11. С. 54; Усов В.Ю. Эскадренные миноносцы типа «Счастливый» // Судостроение. 1984. № 8. С. 58; Чернышев А. Указ. соч. С. 20; Кондратенко Р.В. Судостроительный отдел Невского завода // Гангут. 2010. Вып. 58. С. 37. В 1913–1914 гг. в журнале «Теплоход» много раз появлялась реклама о механизмах для этих двух кораблей совместного изготовления — «Вулкана» «вместе с Невским заводом».

¹³⁴ [Цветков И.Ф.] История. С. 421.

¹³⁵ ЦГА г. Москвы. Ф. 318. Оп. 1. Д. 2558. Л. 24, 25, 33, 40, 74, 91, 95, 130, 179, 206, 209, 216, 218.

казывал также и в Сормове (кованые турбинные валы, сопловые кольца диафрагм, подшипники для кожухов и пр.)¹³⁶.

Подобно Русско-Балтийскому заводу, завод общества «Бекер», по явлению представителей морского ведомства на совещаниях в ноябре 1915 г. и в августе 1916 г., тоже «на первых порах» был неспособен «самостоятельно справиться с изготовлением как главных и вспомогательных механизмов, так и судового оборудования»¹³⁷. Среди его основных мастерских, по заключению ведомственной комиссии, наиболее сильными были котельная и «особенно судостроительная» — «самая мощная», для сборки корпусов кораблей. Что же касается механической, то она непропорционально слаба, поэтому «создание механизмов, особенно турбинных, должно будет задерживать выпуск готовых судов»¹³⁸.

Из пяти заказанных ему в 1912 г. миноносцев «Бекер» сдал флоту летом 1917 г. два («Изяслав», «Автроил»). Это именно те два корабля, турбины для которых «Бекеру» сначала удалось (с разрешения ведомства) заказать у «Браун—Бовери», затем, не получив их из Швейцарии, пере заказать у «Вестингауза» в США за 200 тыс. долларов (примерно 600 тыс. руб.)¹³⁹.

Несмотря на сообщения в литературе о том, что собственная турбинная мастерская «Бекера» «к началу войны» вступила в строй и ее оборудование «позволяло самостоятельно строить турбины “Браун—Бовери—Парсонс”»¹⁴⁰, машины для третьего миноносца (который достроить он не смог) «Бекеру» тоже «пришлось заказывать» — на заводах в России (но роторы у «Дж. Брауна» в Англии¹⁴¹), а для двух последних в США. «Количество брака стальных отливок» правительственная администрация «Бекера» называла в качестве «одной из главнейших задержек в выполнении заказов». Бывали случаи брака 22 штук одного и того же крупного стального изделия для миноносцев¹⁴². Балтийский завод, взявшись изготовить для третьего миноносца корпуса турбин, не мог сделать их из стали, чугунные же забраковал представитель министерства. К.Ф. Шаццлло упоминал о наличии на ревальском «Бекере» «станков, рассчитанных на обработку деталей мощных тур-

¹³⁶ Там же. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1886. Л. 4, 5; Д. 1883. Л. 5, 84.

¹³⁷ РГВИА. Ф. 369. Оп. 10. Д. 11. Л. 45, 118 об., 121 об.; *Афонин Н.Н.* Эскадренные миноносцы типа «Изяслав». СПб., 2010. С. 5–6.

¹³⁸ РГВИА. Ф. 369. Оп. 5. Д. 223. Л. 100–100 об., 108.

¹³⁹ Там же. Оп. 10. Д. 11. Л. 43 об., 44 об.

¹⁴⁰ *Шаццлло К.Ф.* Государство и монополии. С. 174; [*Цветков И.Ф.*] История. С. 198–199.

¹⁴¹ РГВИА. Ф. 369. Оп. 5. Д. 223. Л. 114.

¹⁴² Там же. Оп. 16. Д. 628. Л. 54.

бин и котлов» (для линейных кораблей, которых ему, однако, не заказали). Это оборудование «по необходимости приходилось загружать изготовлением мелких деталей»¹⁴³. Речь идет, таким образом, во всяком случае именно об «обработке», т.е. подготовке к сборке турбин. Однако сборку роторов и корпусов турбин «Бекер» тоже не взял на себя — передал Путиловской верфи, и она едва справлялась с этой работой¹⁴⁴.

В целом постройка эсминцев начала испытывать непреодолимые затруднения тогда, когда были использованы все турбины (или их части), доставленные отечественным заводам из Германии, Швейцарии, и отпала возможность продолжить это сотрудничество, а попытки пере заказать те же предметы в Англии и США не дали скорого и полного результата. Хуже вышло с главными механизмами для легких крейсеров. Наиболее мощные и современные заводы на Балтике и на Черном море не сумели построить ни один из восьми заказанных им кораблей этого класса. Причиной послужила прежде всего неприспособленность предприятий к изготовлению турбин и вспомогательных механизмов, трубопроводов. Для котлов негде было взять в России котельное железо, не говоря уже о цельнотянутых трубках, для турбин — роторы и колеса; при распределении работ все надежды в этой части возлагались на поставки из Германии либо Англии.

Все это мешает признать, что изготовление паровых турбин «не было предметом особых забот» для отечественных морских специалистов, поскольку «превратилось в хорошо налаженное производство», что уже накануне войны на Балтийском заводе и еще пяти заводах в России «было организовано и освоено производство» турбин¹⁴⁵. Встречающиеся упоминания о турбинах российского изготовления в действительности «по умолчанию» подразумевают именно сборку основных частей под руководством германской или английской фирмы и, отчасти, обработку деталей, отлитых и прокованных перед доставкой их в Россию.

Государственный контролер в 1913 г. предлагал предъявить отечественным судостроительным заводам «категорическое требование», поставить им впредь «непременное условие» — делать на этих заводах все судовые двигатели; предупредить их, что полученные ими в этот раз поблажки — последние, впредь же их «ходатайства о разрешении заказов за границую тех или иных частей, необходимых для постройки судов, будут

¹⁴³ Шаццлло К.Ф. Иностраннный капитал. С. 98; Он же. Из истории экономической политики. С. 223; Фальков А.М. Указ. соч. С. 14–15.

¹⁴⁴ [Цветков И.Ф.] История. С. 423–424; Афонин Н.Н. Указ. соч. С. 5–6.

¹⁴⁵ Буров В.Н. Отечественное военное кораблестроение в третьем столетии своей истории. СПб., 1995. С. 15; Виноградов С.Е. Последние исполины. С. 155.

Т В П Л О Х О Д Ъ .

Штеттинское Машиностроительное Акционерное Общество
„ВУЛКАНЪ“
ШТЕТТИНЪ-БРЕДОВЪ и ГАМБУРГЪ.

Крупнейшие заводы Германии для постройки судовъ и судовыхъ машинъ паровыхъ и турбинныхъ.

Броненосцы, крейсера, минные крейсера и миноносцы всевозможныхъ величинъ и скоростей хода.
Океанские быстроходные пароходы, грузовые и пассажирские пароходы любого типа до крупнейшихъ размѣровъ и наибольшихъ скоростей хода.
Судовые механизмы: паровыя машины, паровыя турбины (мощностью до 22.000 с. въ одномъ цилиндрѣ), дизель-моторы.
Гидравлическіе трансформаторы системы Феттинера и проч.

Бронированный крейсеръ 1-го ранга „Богатырь“.

Судостроительныя верфи.—Машиностроительныя и Паровозостроительныя заводы.
12.000 рабочихъ и служащихъ.
Заводами „ВУЛКАНЪ“ въ Штеттинѣ были построены и спроектированы слѣдующія суда для Русскаго Флота:

Бронев. крейсеръ	Водоизмѣръ	Скорость	Вспомогательные крейсера:	Водоизмѣръ	Скорость
перво ранга „Богатырь“	4700	20,00	„Торскъ“ (броня „Нисъ Маріе Тереза“)	1800	17,00
Минные крейсера:			Свѣ. Герм. „Дайлеръ“	1200	16,00
„Сибирякъ“	400	17,00	„Кубань“ (броня „Августа Виктория“ Г.-Ам. № 3)	1000	12,00
„Сибирякъ-Борисовъ“	400	17,00	Рубинъ (броня „Полковникъ“ Бюшеля „Павана“)	1000	12,00
„Сибирякъ-Восточный“	400	17,00	Гибль-Андрей (линия)	1000	12,00
„Сибирякъ-Западный“	400	17,00	Минные крейсера „Винета“	1000	12,00
„Сибирякъ-Средний“	400	17,00	Гибль въ Пулковскихъ заводахъ.		
„Сибирякъ-Южный“	400	17,00	Механизмы минныхъ крейсеровъ для Чернаго моря		
„Сибирякъ-Северный“	400	17,00	„Свѣдландскій“ — Гибль въ Пулковск. заводѣ.	1100	12,00
„Сибирякъ-Восточный“	400	17,00	„Грандъ“ — Гибль въ Империальск. заводѣ.	1100	12,00
„Сибирякъ-Западный“	400	17,00	„Норландскій“ — Гибль въ Империальск. заводѣ.	1100	12,00
„Сибирякъ-Средний“	400	17,00	„Винета“ — Гибль въ Спб. Морскомъ заводѣ.	1100	12,00
„Сибирякъ-Южный“	400	17,00	„Шампль“ — Гибль въ Спб. Морскомъ заводѣ.	1100	12,00
„Сибирякъ-Северный“	400	17,00			

12 минныхъ крейсеровъ были построены во время послѣдней войны подъ наблюдениемъ конструкторовъ и рабочихъ „ВУЛКАНЪ“ и частью его рабочими одновременно въ Ригѣ, Гельсингфорсѣ и Либъ и, отправленные Штеттинскою верфью на эти мѣста, механизмы, котлы и т. д. были установлены на этихъ судахъ. 28 миноносцевъ были построены въ 1871—75 году, причѣмъ Штеттинская Верфь изготовила механизмы, котлы и т. д., тогда какъ корпуса были построены Балтійскими Судостроительными Заводами въ Петербургѣ.

Представители: Т-во ВОСДИПО и К? С.-Петербургъ, Троицкая 20.

Реклама завода «Вулкан». 1914 г.

решительно отклоняемы», а за опоздания они подвергнутся неустойкам и штрафам¹⁴⁶. Но действенным способом повлиять на заводы морское ведомство не располагало.

В технике отечественного военного судостроения произошли заметные сдвиги. На ряде заводов в предвоенные годы развернулась с помощью зарубежных фирм подготовка к производству турбин и котлов, удовлетворяющих требованиям флота. Но этот процесс не закончился. Фабрикацию наиболее ответственных и сложных механизмов заводы не освоили, при постройке всех кораблей использовались либо вполне иностранные изделия, либо собранные в России из доставленных зарубежных фирмами частей. Решение Морского министерства заказать для эсминцев большое количество оборудования за границей иногда расценивается как «неосмотрительность»¹⁴⁷, хотя иного пути — воспользоваться

¹⁴⁶ ВОГК за 1912 год. С. 73—74.

¹⁴⁷ [Цветков И.Ф.] История. С. 423.

мощностями отечественных заводов — не существовало. При постройке турбин для линкоров «поставка важнейших комплектующих» фирмой «Дж. Браун» имела «решающее» значение¹⁴⁸.

Отсутствие в России собственного производства судовых турбин было настолько несомненной и привычной проблемой, что в сознании специалистов и администраторов ее заслоняли более непосредственно ощущаемые, но все же поддававшиеся решению трудные задачи — справиться с обработкой и сборкой полуфабрикатов и узлов. В этом ограниченном смысле «русские турбостроительные заводы» имели «богатое оборудование», «технический персонал, чертежи и опыт в постройке турбин».

Когда наступил мир и потребовалось оценить состояние дел в их совокупности, понять в свете пережитого опыта перспективу, приходилось сожалеть о том, что отечественные заводы состоят «в полной зависимости от заграницы, получая оттуда как полное оборудование», так и «материалы и полуфабрикаты, как-то: стальные отливки, поковки из специальных сортов стали». Не вызывало сомнений, что все эти заводы «не в состоянии были удовлетворить» турбостроение ни количественно, ни качественно. Непотложной задачей на будущее представлялось оснащение «хотя бы одного из металлургических заводов ковочными средствами для изготовления дисков, валов и барабанов турбин из специальных сортов стали», организовать производство «специальных стальных и чугунных отливок для перегретого пара высокого давления», особой бронзы и изделий из нее, «специальной лопаточной стали», учредить «специальный завод для изготовления стальных лопаток». Наиболее подходящим для устройства — в перспективе — такой базы представлялся Петроградский металлический завод¹⁴⁹.

Заключение о том, что отечественная промышленность «достигла передовых рубежей экономически развитых стран» и заводы «сами осваивали производство», «лишь в исключительных случаях» обращаясь за техниче-

¹⁴⁸ *Виноградов С.Е.* Британская компания «Джон Браун». С. 173.

¹⁴⁹ *Андреев В.И.* Современное состояние турбостроения в России и запросы, предъявляемые им к металлургии // Научно-технический отдел ВСНХ. Сообщения о научно-технических работах в Республике. Вып. 5. Краткий обзор трудов Всероссийского съезда научных деятелей по металлургии. М., 1921. С. 113–115. Известно о попытке организации на Металлическом заводе в 1910 г. «первой в России мастерской по изготовлению турбинных лопаток» (*Гайдук А.А.* Основание и становление Усть-Ижорской верфи СПб. Металлического завода // Балтийский военно-исторический журнал. 2008. № 4(05). С. 40). В то время завод приспособлялся к изготовлению только еще стационарных турбин; вплоть до 1913 г. это был «единственный в стране турбостроительный завод» (*Боженкова М.И.* Ленинградский металлический завод. СПб., 1997. С. 52).

ской помощью за границу¹⁵⁰, не отвечает реальности. Осторожные оговорки в исторических исследованиях («на первых порах», «самостоятельно», заказывая кое-что где-то «на стороне», т.е. еще и не в России ли), касающиеся преодоления затруднений заводами, лишь уводят от основных фактов: отечественной промышленности было не под силу обеспечить строящиеся суда не только турбинами, но и гребными валами, дизелями, насосами, гироскопами, радиостанциями, подшипниками¹⁵¹. Неубедительны уклончивые объяснения того, что отечественные заводы работали неритмично и срывали сроки по кораблестроению, — ссылкой на перегруженность их военными заказами. Флот ведь ждал от них не прогулочных яхт.

В конечном счете нерешаемые проблемы технико-производственного смысла коренились в более общих условиях экономического и социального состояния страны. При всей видимой готовности верховной власти жертвовать всем (хотя бы и укреплением сухопутных сил) для обретения статуса великой морской империи, на каждом шагу кораблестроение наталкивалось на нехватку ресурсов. Казна не смогла ни займами, ни налогами раздобыть средства на устройство вполне современных и дорогостоящих производств, подобных выросшим в Европе. Финансово-монополистические группировки, проявляя заинтересованность в военно-морских машиностроительных предприятиях, не имели «лишних» денег, чтобы пустить их в дело без гарантии финансового успеха в виде казенных заказов.

Укоренившееся еще в советской историографии представление о «всесилии» монополий, сочетаясь с идеей о высокой дееспособности военной бюрократии, все еще влияет на выводы исследователей. Эта инерция затемняет фактическое положение вещей. Одно лишь провозглашение правительственных программ и предпринимательских намерений не должно восприниматься как свидетельство о состоявшихся фактах хозяйственной, индустриальной действительности. По сути, постоянное вынужденное обращение отечественной морской администрации к западной промышленности с заказами на турбинные двигатели означало, что промышленность заказчика находилась на другой, более низкой ступени научно-технического развития.

¹⁵⁰ Лосик А.В., Федулов С.В. Проблемы импортозамещения в российском военном судостроении в начале Первой мировой войны // Геополитика и безопасность. 2015. № 1 (29). С. 112.

¹⁵¹ Чернышев А. Указ. соч. С. 14, 35.

REFERENCES

1. *Afonin N.N.* Eskadrennye minonostsy tipa «Iziaslav» [Destroyers of the «Iziaslav» type]. SPb.: Izdatel'stvo «Gangut», 2010. 61 s.
2. *Aizenberg B.A., Kostrichenko V.V.* Drednouty Chernogo moria [Dreadnoughts of the Black Sea]. Novorossiisk: S.e., 1998. 107 s.
3. *Akimov P.P.* Istoriia razvitiia sudovykh energeticheskikh ustanovok [A history of the development of ship energetic aggregats]. L.: Sudostroenie, 1966. 188 s.
4. *Alexandrov Iu.I., Vasil'ev A.M., Maidanov O.P.* Lineinye korabli i kreisera peterburgskoi razrabotki i postroiiki [Battleships and cruisers designed and constructed in SPb.] // Nauka Sankt-Peterburga i morskaiia moshch Rossii [Science of St. Petersburg and the sea power of Russia]. T. 1. SPb.: Peterb. nauch. centr RAN, 2001. 532 s.
5. *Bovykin V.I.* Banki i voennaia promyshlennost' Rossii nakanune Pervoi mirovoi voiny [Banks and war industry of Russia on the eve of the WWI] // Istoricheskie zapiski [Historical memoirs]. 1959. Vol. 64. S. 82–135.
6. *Bovykin V.I.* Iz istorii vzaimootnoshenii bankov s promyshlennost'iu nakanune pervoi mirovoi voiny [On the history of relations of banks and industry on the eve of the WWI] // Materialy po istorii SSSR [Materialy po istorii SSSR]. T. 6. M.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1959. S. 519–526.
7. *Burov V.N.* Otechestvennoe voennoe korablestroenie v tret'em stoletii svoei istorii [Native military shipbuilding in the 3rd century of its history]. SPb.: Sudostroenie, 1995. 599 s.
8. *Chernyshev A.* Esminty tipa «Novik» [The destroyers of the «Novik» type]. M.: Iauza. Kolleksiia. Exmo, 2018. 222 s.
9. *Demchak T.E.* Reform, foreign technology, and leadership in the Russian Imperial and Soviet navies, 1881–1941. Kansas State University, 2016. 419 p.
10. *Gatrell P.* After Tsushima: economic and administrative aspects of Russian naval rearmament, 1905–1913 // Economic History Review. 2nd Ser., 1990. 43(2). P. 255–270.
11. *Gatrell P.* Government, industry and rearmament in Russia, 1900–1914. Cambridge UP, 1994. 399 p.
12. *Fal'kov A.M.* Gosudarstvenno-monopolisticheskii kapital v voennoi sudostroitel'noi promyshlennosti Rossii. Dissertatsia na soiskanie uchenoi

- stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk [State-monopoly-capitalism in military shipbuilding industry of Russia. Thesis Ph.D.] L., 1960. 350 s.
13. *Fedulov S.V., Shcherba A.N.* Voenno-morskoe tekhnicheskoe sotrudnichestvo Rossiiskoi imperii (1890–1917) [Naval technical co-operation of the Russian Empire (1890–1917)]. SPb.: Aurora, 2016. 296 s.
  14. *Galynia V.A.* Novatsiia germanskogo flota. Kreisera-zagraditeli «Brummer» i «Bremze» [A novel of the German navy. Mine-laying cruisers «Brummer» and «Bremze»]. M.: Morskaiia kampaniia, 2010 [№ 2]. 68 s.
  15. *Karpushchenko V.M., Mashkov V.A.* Putilovskii zavod — sudostroeniui [The Putilov works for shipbuilding] // Sudostroenie. 1981. № 11. S. 57–59.
  16. *Kondratenko R.V.* Sudostroitel'nyi otdel Nevskogo zavoda [The Shipbuilding department of the Nevskii works] // Gangut. 2010. Vyp. 58. S. 3–38.
  17. *Krestianinov V.Ia.* Kreisera Rossiiskogo Imperatorskogo flota [Cruisers of the Russian Imperial Navy]. Pt. 2. SPb.: Galeia Print, 2000. 116 s.
  18. *Kuznetsov L.* Lineinye kreisera tipa «Izmail» [The armoured cruisers of the «Izmail» type]. M.: Iauza. Exmo. Gangut, 2013. 175 s.
  19. *Kuznetsov L.A.* Admiralteiskii sudostroitel'nyi zavod (1908–1926) [The Admiralteiskii shipbuilding works (1908–1926)] // Gangut. Vyp. 8. SPb., 1995. S. 43–75.
  20. *Kuznetsov L.A.* Poslednii dreadnout imperii [The last dreadnought of an empire // Gangut. Vyp. 32. S. 54–73.
  21. *Löhr B.* Die «Zukunft Russlands». Stuttgart, 1981. 164 s.
  22. *Losik A.V., Fedulov S.V.* Problemy importozameshcheniia v rossiiskom voennom sudostroenii v nachale Pervoi mirovoi voiny [Problems of import-substitution in Russian military shipbuilding at the beginning of WWI /// Geopolitika i bezopasnost' [Geopolitics and security]. 2015. № 1(29). S. 108–112.
  23. *Maliarchuk A.A.* Verf' na Ingule [Shipyard on the Ingul]. L.: Sudostroenie. 1989. 405 s.
  24. Ocherki istorii tekhniki v Rossii (1861–1917) [Outlines of history of technics in Russia (1861–1917)]. M.: Nauka, 1973. [Kn. 2] 404 s.
  25. *Pliaskov L.A., Kucherenko L.M.* Nash Chernomorskii. 1897–1989 [Our Chernomorskii works. 1897–1989]. M.: Mysl', 1989. 381 s.
  26. *Prasnikov V.B.* Organizatsiia zakaza i sozdaniia korablei pri vrozhdenii flota posle rusko-iaponskoi voiny 1904–1905 [The organisation of ordering and creation of ships during the regeneration of the navy after Russo-Japanese war 1904–1905]. Ph.D.Thesis. SPb., 2011. 43 s.
  27. *Radtsig A.A.* Istoriia teplotekhniki [A history of heating technics]. M.; L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1936. 430 s.

28. *Shatsillo K.F.* Gosudarstvo i monopolii v voennoi promyshlennosti Rossii (konets XIX v. — 1914 [State and monopolies in war industry of Russia (Late 19th century — 1914)]. M.: Nauka, 1992. 270 s.
29. *Shatsillo K.F.* Iz istorii ekonomicheskoi politiki tsarskogo pravitel'stva v gody Pervoi mirovoi voiny [An episode of economic policy of the tsarist government during the WWI] // Ob osobennostiakh imperializma v Rossii]. M.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1963. S. 215–233.
30. *Shatsillo K.F.* Inostranni kapital i voenno-morskie programmy Rossii nakanune Pervoi mirovoi voiny [Foreign capitals and naval programmes of Russia on the eve of the WWI] // Istoricheskie zapiski [Historical memoirs]. 1960. Vol. 69. S. 73–100.
31. *Shatsillo K.F.* Peterburgskie banki i sozдание sudostroitel'noi promyshlennosti v Pribaltike [The Petersburg banks and the foundation of shipbuilding industry in the Baltic region] // [Ekonomicheskie sviazi Pribaltiki i Rosii]. Riga: Zinatne, 1968. S. 267–285.
32. *Shatsillo K.F.* Finansovyi kapital i razvitie morskoi sudostroitel'noi promyshlennosti Rossii nakanune Pervoi mirovoi voiny [Financial capital and the development of naval shipbuilding of Russia on the eve of the WWI] // Nauchnye doklady vysshei shkoly. Istoricheskie nauki [The Higher School Scientific reports. Historical disciplines]. 1958. № 3. S. 83–96.
33. *Shatsillo K.F.* Formirovanie finansovogo kapitala v sudostroitel'noi promyshlennosti Iuga Rossii [The rise of financial capital in shipbuilding industry in Russia's South] // Iz istorii imperializma v Rossii [Some episodes of history of imperialism in Russia]. M.; L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1959. S. 26–56.
34. *Shilov S.P.* Kaizerovskii voenno-morskoi flot i Rossiia [Kaiser's navy and Russia]. Tiumen': Izdatel'stvo TGU, 2004. 144 s.
35. *Shilov S.P.* Nemetskie firmy na sudostroitel'nom rynke Rossii pered Pervoi mirovoi voinoi [German companies in the shipbuilding market of Russia before WWI] // Voprosy istorii [Problems of history]. 2001. № 3. S. 110–120.
36. *Simonenko V.G.* Voennoe korablestroenie v Rossii v 1906–1917 gg. [Military shipbuilding in Russia in 1906–1917] // Sudostroenie. 1974. № 7. S. 50–61.
37. *Stepanov Iu.G., Tsvetkov I.F.* Eskadrennyi minonosets «Novik» [The destroyer «Novik»]. L.: Sudostroenie, 1981. 224 s.
38. *Syroezhina Iu.I.* Admiralteiskie verfi v trioh vekakh [The Admiralteiski shipyard through three centuries]. SPb.: Pechatnyi dvor im. A.M. Gor'kogo, 2006. [1]. 975 s.

39. *Tsvetkov I.F.* Gvardeiskii kreiser «Krasnyi Kavkaz» [The Guardian cruiser «Krasnyi Kavkaz»]. L.: Sudostroenie, 1989. 264 s.
40. [*Tsvetkov I.F.*] Istoriia otechestvennogo sudostroeniia. T. 3 [The history of native shipbuilding. Vol. 3]. SPb.: Sudostroenie, 1995. 560 s.
41. *Tsvetkov I.F.* Linkor «Oktiabr'skaia revoliutsiia» [Battleship «Oktiabr'skaia revoliutsiia»]. L.: Sudostroenie, 1983. 240 s.
42. *Tsvetkov I.F.* Russkie inzhenery v sozdanii sudostroitel'nykh zavodov v Pribaltike. [Russian engineers in creation of shipbuilding works in the Baltic region] // Deiateli russkoi nauki XIX—XX vekov. Vyp. 2 [Actors of Russian science, 19th — 20th centuries. Pt. 2]. SPb.: RAN. SPb. filial Instituta istorii estestvoznaniia i tekhniki. Nauchno-informatsionnyi tsentr «Memorial», 1993. S. 64–91.
43. *Usov V.Iu.* Eskadrennye minonostsy tipa «Derzkii» [The destroyers of the «Derzkii» type] // Sudostroenie. 1984. № 7. S. 62–66.
44. *Usov V.Iu.* Eskadrennye minonostsy tipa «Iziaslav» [The destroyers of the «Iziaslav» type] // Sudostroenie. 1984. № 11. S. 58–62.
45. *Usov V.Iu.* Eskadrennye minonostsy tipa «Schastlivyi» [The destroyers of the «Schastlivyi» type] // Sudostroenie. 1984. № 8. S. 58–61.
46. *Usov V.Iu.* Eskadrennye minonostsy tipov «Leitenant Il'in» i «Gavriil» [The destroyers of the «Leitenant Il'in» and «Gavriil» types] // Sudostroenie. 1984. № 10. S. 63–67.
47. *Vasiliev A.* Pervye linkory Krasnogo flota [The first battleships of the Red Navy]. M.: Iauza. Kolleksiia. Exmo, 2008. 188 s.
48. *Verstiuk A.N., Gordeev S.Iu.* Korabli minnykh divizii ot «Novika» do «Goglanda» [The ships of torpedo divisions from «Novik» till «Gogland»]. M.: Voennaia kniga, 2006. 127 s.
49. *Vinogradov S.E.* Lineinyi korabl' «Imperatritsa Mariia» [Battleship «Queen Mariia»]. SPb.: Korabli i srazheniia, 2002. 116 s.
50. *Vinogradov S.E.* Popytka sozdaniia v Rossii bol'shogo kovochnogo zavoda v 1915–1917 gg. [An attempt to create in Russia a big hammer works in 1915–1917] // Voprosy istorii [Problems of history]. 2017. № 12. S. 129–136.
51. *Vinogradov S.E.* Poslednie ispoliny Rossiiskogo imperatorskogo flota [The last giants of the Russian imperial navy]. SPb.: Galeia Print, 1999. 408 s.
52. *Vinogradov S.E.* Britanskaia kompaniia «Dzhon Braun» i turbiny dlia lineinykh korablei tipa «Sevastopol» [The British Co «John Brown & Co., Ltd» and turbines for «Sevastopol» class battleships] // Klio. 2018. № 9(141). S. 165–174.
53. *Westwood J.N.* Russian naval construction, 1905–1945. Lnd.: Macmillan Press, 1994. 251 p.

54. *Zablotskii V.P., Levitskii V.A.* Eskadrennye minonostsy tipa «Fidonisi» [Torpedo boat destroyers of the «Fidonisi» type] // Prilozhenie k zhurnalu «Modelist-konstruktor» [Modelist-designer. Supplement]. 2013. № 2 (161). 32 s.
55. *Zhukovskii Ia.* Ekonomicheskoe razvitie Putilovskogo zavoda [Economic development of the Putilov works] // Problemy marksizma [Problems of Marxism]. 1932. № 9–10. S. 131–172.
56. *Zubov B.N.* Razvitie korablestroeniia na Iuge Rossii [The development of shipbuilding in South Russia]. Kaliningrad: Kaliningradskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1990. 382 s.

Ключевые слова:

Военный флот, адмирал И.К. Григорович, Брут (генерал В.А. Алексеев), П.Ф. Вешкурцев, А.И. Моисеев, И.С. Каннегисер, Балтийский, Франко-Русский, Путиловский, Петроградский металлический, Наваль, Руссуд, Русско-Балтийский, Сормовский, Коломенский заводы.

Vladimir V. Polikarpov

IMPERIAL RUSSIAN NAVY IN THE EPOCH OF TURBOMACHINERY: ON THE HISTORY OF THE ARMS INDUSTRY

The restoration of the Imperial Russian surface fleet in 1900–1917 took place during major technological shifts in world shipbuilding. It was the time of transition from traditional reciprocating steam engines to turbine mechanisms. The Empire's machine-building plants lacked powerful metallurgical equipment and technological experience required for production of ship turbines. Within the circumstances of rapid war preparations, the government shifted from traditional principles of self-production, towards using international resources and powers.

The Imperial Russian Navy was supplied by turbine engines for all classes of ships by Germany, England, Switzerland and the USA. Turbine engines in Russia were manufactured by processing steel templates provided by foreign suppliers. Further construction of the engines took place under the supervision of experienced western entities.

A systematic contradiction in the historiography on this issue can be seen. The author reveals a verified factually based descriptions of the ship-manufacturing process, and disapproves past general conclusions, which were based on the exaggerated notions about the level of Russian scientific and technological development.

Key words: Navy, admiral Ivan Grigorovich, General Alexeev (Brut), A.N. Moiseev, I.S. А.И. Моисеев, Ioakim S. Kannegiesser, Baltic, Franco-Russian, Putilov, Black Sea, Russo-Balt Shipyards, Petrograd Metallichesky site, Russian Shipbuilding Corporation (Russud), Nizhny Novgorod Machine Factory, Kolomna Machine-Building Plan.

Vladimir V. Polikarpov — Ph.D. in History, Member of the Section «History of Social Reforms, Movements and Revolutions» of the Scientific Council of the Russian Academy Sciences on the Fundamental Issues of Russian and Foreign History.

 Поликарпов Владимир Васильевич

кандидат исторических наук

член Бюро Секции «История социальных реформ, движений
и революций» Научного совета РАН по фундаментальным вопросам
русской и зарубежной истории

DOI: 10.35549/HR.2021.2021.36.002

Н.С. Сидоренко, С.В. Мусатов

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПРЕССЕ И ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ УРАЛА

числу фундаментальных научных проблем относится деятельность представительных законодательных органов: выполняет ли парламент свою роль не только в выработке нормативных актов, определяющих основные направления развития страны, но также обеспечивает ли возможность

обсуждения наиболее острых для государства и общества проблем и поиска консолидированного решения по ним с учетом интересов граждан?

Стабильность и развитие общества в значительной степени связано с укреплением и повышением роли институтов демократии, роли представительных учреждений в центре и в регионах, призванных создавать правовую основу совместного и эффективного решения задач в интересах граждан. Чем выше степень доверия общества к ним, тем более заметна их практическая, стабилизирующая роль в поступательном развитии общества.

Повышение доверия населения к парламенту и парламентариям — необходимое условие поддержания и развития диалога между государством и обществом в политической сфере. Существенная роль в этом принадлежит средствам массовой информации, призванным освещать работу парламента. Выполнение средствами массовой информации роли своеобразного «коллективного взгляда» на освещаемые события содер-

жит в потенциале действенный инструмент формирования общественного мнения, связанного с конструируемым ими образом данного политического института.

В условиях развития информационного общества, роста значения информационно-коммуникационных связей в регулировании общественных отношений представления о детерминантах формирования правосознания населения должны учитывать и состояние современного общества, и особенности его историко-культурного развития, в том числе и в сфере электорального поведения. Такие представления могут быть адекватны сложившейся картине взаимодействия государства и общества только с учетом специфики развития регионов и особенностей формирования регионального общества на разных этапах истории Российского государства.

Историческая практика парламентаризма в России свидетельствует о том, что именно с его деятельностью в значительной степени связывалось представление общественного мнения об укорененности демократических процессов в стране, степени их развитости. Об этом, в частности, свидетельствует анализ региональной прессы, освещающей работу российского парламента в начале XX в., в период создания, конструирования и функционирования политического пространства российского общества — в ходе выборной кампании и в деятельности Государственной думы Российской империи первого и второго созывов. Факт созыва и начала работы парламента в условиях первой русской революции 1905–1907 гг. обусловил особо острую политическую борьбу по различным аспектам его деятельности — концептуальным, формально-правовым, практически ориентированным.

Пресса того времени оперативно и остро отреагировала на изменения в политической системе общества, с которыми она не без оснований связывала открытие качественно новых народно-властных отношений, в связи с чем стремилась занять в данной системе роль информатора, посредника между обществом и государством, не исключая возможности оказывать и собственное воздействие на действительность. Возможность реализации роли «генерализованного» в социум актора была определена соответствующей политикой со стороны власти. 24 ноября 1905 г. были приняты Временные правила о повременных изданиях, которые отменили предварительную цензуру для изданий, выходивших в городах, денежные залоги, административные взыскания и 140-ю статью цензурного устава. Министр внутренних дел больше не имел права давать предостережения и приостанавливать периодические издания за «вредное направление», запрещать розничную продажу, публикацию рекламы

и объявлений и изымать на неопределенный срок из обсуждения в печати вопросы, признанные правительством «неудобными». Кроме того, «временные правила» ввели явочный порядок открытия периодических изданий, когда каждый дееспособный гражданин, достигший совершеннолетия, мог заявить по месту жительства о намерении выпускать газету или журнал и в течение двух недель получал разрешение.

Введение явочного порядка открытия новых изданий вызвало бурный поток новой периодики, особенно политической. В 1905–1907 гг. издавалось 3310 газет и журналов. На долю провинции приходилось более 50% всех газет и журналов — 1772. Из общего числа газет и журналов более 40% (1467 органов) были общественно-политическими. Взрывной характер роста российской политической печати иллюстрирует тот факт, что до 1905 г. выходило (и продолжало выходить) 324 издания подобного типа.

Наиболее интенсивный рост общественно-политических изданий приходится на время работы первого российского парламента. Из числа вновь открытых в 1905 г. было 128 (118 газет и 10 журналов), в 1906 г. — 684 (608 газет и 76 журналов), в 1907 г. — 331 (303 газеты и 28 журналов)¹.

Значительное место в системе печатной периодики 1905–1907 гг. принадлежало партийной прессе. Именно на страницах партийной прессы нашли отражение наиболее широкие и острые дискуссии по ходу выборов и по вопросам работы Государственной думы первого и второго созывов, роли различных политических фракций в ней.

Изучение роли прессы в освещении практики деятельности Думы началось уже в дореволюционный период. Хотя пресса как источник изучения думской истории и не выступала предметом специального исследования, но авторы, анализируя те или иные стороны деятельности Думы, ход выборных кампаний, широко апеллировали к различным печатным органам².

Многими видными политическими и общественными деятелями страны осознавалось значение печати в политическом процессе, в воздействии на сознание читателя. Так, А.В. Пешехонов, русский экономист, журналист, политический деятель, на рубеже XX в. отмечал: «С каждым годом газета становится все более видной частью нашей литературы, все

¹ См.: Ахмадулин Е.В., Овсепян Р.П. История российской журналистики начала XX века. Ростов н/Д., 2008. С. 58–59.

² Милоков П.Н. Год борьбы. Публицистическая хроника. СПб., 1907; Кизеветтер А.А. «Русские ведомости» и I Государственная дума // Русские ведомости. 1863–1913. Сб. ст. М., 1913. С. 96–103; Снеггарев Н. Мираж «Нового времени»: почти роман. СПб., 1914; и др.

более важным фактором нашей общественной жизни. Вместе с тем нарастает и потребность в объективном изучении, как исторического развития нашего газетного дела, так и современного его состояния»³. Проявлением возросшего внимания к изучению проблемы можно считать то внимание, которое было уделено анализу журналистики в рассматриваемый период со стороны ряда прогрессивных журналистов и общественных деятелей. Так, автор «Летописи русской печати» В. Розенберг, приводя статистические данные о росте численности газетно-журнальной периодики в 1905–1907 гг., обращал внимание на недолговечность многих изданий. По его подсчетам, на первом году жизни закрывалась половина вновь созданных газет и журналов. Например, после Манифеста 17 октября 1905 г. в Петербурге появилось 106 газет и более 300 журналов, 76 газет и 89 журналов исчезли, не прожив и года. В 1907 г. из 190 новых столичных журналов на первом году прекратили свое существование 102, из 72 газет закрылись 62 печатных органа⁴.

Было обращено внимание на существенный сдвиг в самом корпусе газетно-журнальной периодики. Редакция журнала «Русское богатство» в 1906 г. высказала мнение о том, что «русская печать стала носить характер, напоминающий политическую прессу Западной Европы и Америки»⁵.

Значительное внимание к газетной периодике и аспекту воздействия ее на общественное сознание в связи с фактом создания российского парламента уделили лидеры основных политических партий России начала XX в.

В социалистической литературе, в статьях лидера российской социал-демократии В.И. Ленина значительное внимание уделено роли прессы в освещении вопросов выборов в Думу⁶, формированию общественного мнения в связи с ее созывом и началом деятельности⁷. Лениным отмечен факт опережающего роста печатных изданий оппозиционной направленности: «В теперешних газетах кадетской партии (а к этой партии, повторяем, фактически примкнули почти все либеральные органы, в том числе “Русь”, “Наша жизнь” и т.п.)»⁸. Данная ситуация оценивалась партийным

³ Пешехонов А.В. Русская политическая газета. Статистический очерк // Русское богатство. 1901. № 3. [Электронный ресурс]: https://lawbooks.news/istoriya-jurnalistiki_852/peshonov-russkaya-politicheskaya.html (Дата обращения: 20.01.2021)

⁴ Розенберг В. Летописи русской печати. М., 1914. С. 76–82.

⁵ Пешехонов А.В. Указ. соч.

⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 12. М., 1968. С. 209–220.

⁷ Там же. Т. 4. М., 1967. С. 187–198; Т. 12. С. 99–105; и др.

⁸ Там же. Т. 12. С. 297.

лидером как «систематический поход всей буржуазной прессы, всех буржуазных идеологов, стремящихся взять на буксир пролетариат», — с одной стороны, с другой — стремление «закрепить это превращение рабочего класса в придаток партии кадетов» в рамках всероссийского представительного учреждения. Одной из основных линий анализа кадетской прессы, сосредоточившей внимание на определении партийной платформы в будущей Думе, выступала выработка Лениным тактики революционной социал-демократии, борьба против «парламентских иллюзий». Предметом анализа Ленина являлись в том числе публикации на думскую тематику в прессе. В публикациях Ленина подвергались критическому анализу статьи не только политических противников, но и представителей социал-демократии, не разделявших тактику бойкота I Думы и в целом думской тактики большевиков. Так, им подробнейшим образом проанализировано содержание статьи Р. Бланка «К зловлам дня русской социал-демократии», опубликованной в газете «Наша жизнь» в марте 1906 г., в которой автор не соглашается с тактикой бойкота. Критикуя его позицию, Ленин отмечал, что он не одинок в своих представлениях: «Мелкобуржуазные иллюзии и вера в Думу довольно сильны еще в народе. Они должны быть изжиты. Чем полнее будет торжество кадетов в Думе, тем скорее они будут изжиты. Приветствуем успехи жирондистов великой российской революции! За ними поднимется более широкая народная масса, выдвинутся более энергичные и революционные слои, — они сплотятся вокруг пролетариата, — они доведут до полной победы нашу великую буржуазную революцию, — они откроют эпоху социалистического переворота на Западе»⁹.

Полемизируя по вопросу об отношении к думской тактике, выраженной в публикациях Г.В. Плеханова в издаваемом им органе «Дневник», Ленин подчеркивал, что «вопрос о думской тактике есть лишь часть вопроса об общей тактике, подчиненного, в свою очередь, вопросу об оценке всего современного революционного момента»¹⁰.

Лидер партии кадетов П.Н. Миллюков не только активно использовал печать в целях проведения основной тактической линии партии к упрочению конституционного строя на широкой демократической основе, не только «добросовестно анализировал шахматные ходы думской политики...»¹¹. Им также предпринят глубокий анализ роли печати в деле партийной пропаганды. Миллюков утверждал, что «пресса есть тончай-

⁹ Там же. С. 352.

¹⁰ Там же. С. 175–182.

¹¹ Миллюков П.Н. Воспоминания. М., 1991. С. 405.

шая, наиболее совершенная из существующих форм общественно-психологического взаимодействия». Одним из главных ее свойств выступает свобода. В этой связи он осуждал как ограничение свободы слова со стороны властных структур, так и перенесение принципа партийности на публицистику¹².

О высокой публицистической активности Милюкова по думской тематике свидетельствует опубликование им со 2 марта по 13 апреля 1906 г. только за своей подписью, не считая редакционных, 17 крупных статей¹³.

Думская тематика на страницах русской печати была характерна и для других деятелей партии кадетов и близких им партий и союзов. Так, в «Русских ведомостях», одной из наиболее популярных в стране газет, был опубликован ряд статей первого спикера I Думы С.А. Муромцева, который обобщил законодательную сторону ее работы, выразил свое отношение к ее роспуску и изменению законодательства о выборах¹⁴.

Об активности использования кадетами периодической печати по парламентской тематике служит составленный В.В. Брусняным «Указатель книг и статей», в которых систематизирована информация об обзорах парламентской деятельности на страницах кадетских изданий «Право» и «Вестника народной свободы». Из перечисленных им изданий 134 посвящены деятельности Думы первого созыва, 56 — второго, 132 — третьего, 70 — четвертого¹⁵.

Думская проблематика в публикациях лидеров консервативных союзов ограничивалась преимущественно критикой избирательного закона от 11 декабря 1905 г. и обоснованием необходимости его пересмотра. Различные основания для этого выдвигал ряд известных публицистов и общественных деятелей — редактор «Правительственного вестника» А.А. Башмаков, историк Д.И. Иловайский, сын знаменитого славянофила, литератор Д.А. Хомяков, консервативный публицист, один из руководителей «Кружка дворян» И. Кашкаров и другие¹⁶. В числе других аспектов в консервативной литературе и публицистике было уделено внимание анализу качественного состава депутатского корпуса, критике некон-

¹² Цит. по: *Жирков Г.В.* История цензуры в России XIX–XX вв. М., 2001. [Электронный ресурс] <https://lawbooks.news/istoriya>

¹³ *Ахмадулин Е.В.* Пресса политических партий России начала XX века: Издания либералов. Ростов н/Д., 2001 С. 65.

¹⁴ Русские ведомости. 1907. № 30, 33, 38; 1908. № 79; 1909. № 1; 1910. № 1, 45.

¹⁵ *Бруснян В.В.* Указатель книг и статей о Государственной думе. М., 1913.

¹⁶ *Башмаков А.А.* Органические недостатки нашей выборной системы. СПб., 1907. С. 6, 11–12; *Тихомиров Л.А.* Современное положение приходского вопроса. СПб., 1907. С. 2.

структивной позиции оппозиционных фракций в Думе. Принципиальная линия «монархистов» неизменно вызывала резкую критику со стороны политических противников, нередко именовавших эти издания, как «рептильные» за неукоснительную приверженность идее. В то же время они не могли не признать их поворот в поддержку созыва дарованной верховной властью Думы. Так, Ленин в отношении одной из ведущих газет данного направления — «Московских ведомостей» высказал следующее суждение: «Этот орган консервативной оппозиции правительству, не с злорадством и не с усмешкой, а с пеной на губах, с бешенством отчаяния говорит о бойкоте Думы. Отсюда понятно, что орган черносотенцев, “Новое время”, обрушивается на “абсентеистов” и пытается привлечь к борьбе с идеей бойкота даже Бебеля... Черносотенцы боятся бойкота, и только слепые или заинтересованные в оправдании либералов люди могут отрицать теперь, что успех бойкота был бы безусловно обеспечен, если бы за него высказались деятели земских и городских съездов»¹⁷.

В консервативной публицистике обращали внимание на значительное количественное превосходство левой прессы. Так, газета «Объединение» сообщала, что правые издания уступают им в своем числе более чем в 35 раз. На ее страницах был высказан ряд критических суждений в отношении постановки консервативной печати, причин, по которым они уступали левым изданиям: «Правые — слишком уверены в своих силах, потому они слишком слабо ведут борьбу, слишком много молчат и потому почти всегда проигрывают. Левые — никогда в своих силах не уверены, потому они кричат, борются с необычайным ожесточением и почти всегда побеждают»¹⁸.

В советской историографии исследовательское внимание к газетной периодике было ограничено идеологическими установками. Тематика научных работ включала главным образом вопросы борьбы большевиков с буржуазной и реакционно-клерикальной идеологией, что определило повышенный интерес к истории большевистской печати в годы первой русской революции и деятельности I и II Дум¹⁹.

В последние десятилетия XX в. — начале XXI в. появляются монографические исследования С.В. Смирнова, Б.И. Есина, С.Я. Махониной,

¹⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 11.

¹⁸ Новое время. 1906. 24 апреля.

¹⁹ Вертинский Н.С. Газета в России и СССР XVII—XX вв. М.-Л., 1931; Портянкин И.А. Большевистская печать в годы первой русской революции. М., 1956; Окороков А.З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы. М., 1970; Андронов С.А. Большевистская печать в трех русских революциях. М., 1978; и др.

Г.В. Жиркова по истории российской печати, в которых уделено внимание издательской деятельности политических партий начала XX в.²⁰

На материале петербургской прессы Махониной приведено соотношение в ней разных групп партийных изданий за 1907 г. по данным Главного управления по делам печати, которое в главном отражало общую картину по стране: «Примерно из 500 органов периодики, за вычетом 13 официальных, только 41 издание указано в рубрике “консервативно-патриотические и монархические”, 263 названы безразличными в политическом смысле, но почти половина петербургских изданий — оппозиционные». В то же время автор отмечает, что при одинаковой партийной ориентации различные газеты и журналы сохраняли собственные взгляды, не совпадающие в нюансах и оттенках. Общественно-политические газеты и толстые журналы быстро поняли, что выступать под флагом строгой партийности издания, рассчитанные на более разнородные круги читателей, не могут, что привело русскую журналистику к повсеместному отказу от открытого признания своей связи с определенной партией. Скрывать свои партийные симпатии русским газетам и журналам пришлось и из-за цензурных притеснений, многократно усилившихся после поражения первой русской революции и наступившей реакции. Автор критически оценивает правительственную и близкую ей консервативную печать. Недостаток правительственной печати связывает с малочисленностью изданий: центральным и самым известным правительственным печатным органом был «Правительственный вестник», роль которого была сведена к простой передаче информации, что позволило газете «Современная жизнь» заметить: он «отдавал приказы, а не пропагандировал»²¹. Печать консервативных союзов Махонина относит к числу тех, кто не сумел ни у кого завоевать авторитет, включая даже официальный орган Союза русского народа газету «Русское знамя».

Е.В. Ахмадулин, критично оценивая деятельность консервативной печати, ограниченность ее тематики резкими оценками практики работы

²⁰ *Есин Б.И.* Русская газета и газетное дело в России. М., 1981; *Смирнов С.В.* Легальная печать в годы первой русской революции. Л., 1981; *Русская литература и журналистика начала XX века / Буржуазно-либеральные и модернистские издания.* М., 1984; *Швецов А.В.* Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века. СПб., 1997; *Ахмадулин Е.В.* Пресса политических партий России начала XX века: Издания консерваторов. Ростов н/Д., 2001; *Ахмадулин Е.В.* Пресса политических партий России начала XX века: Издания либералов. Ростов н/Д., 2001; *Махонина С.Я.* История русской журналистики начала XX века. М., 2004; *Ахмадулин Е.В., Обсеян Р.П.* История отечественной журналистики XX века. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018; и др.

²¹ *Махонина С.Я.* Указ. соч. С. 15, 22.

Думы периода революции и оппозиционных депутатов, в то же время не отрицает и определенной созидательной роли печати черносотенцев в целом. Эта оценка основана на том, что консервативная печать выступала «большим сдерживающим фактором в революционизации масс и притягательной силой объединения русских промонархистски настроенных патриотов и националистов»²².

В характеристике либеральной, особенно кадетской печати в современной историографии подчеркивается, что она оставалась наиболее массовой и имела широкую сеть провинциальных газет²³. Бюро прогрессивной печати, созданное в апреле 1906 г. в Петербурге, обеспечивало централизованное руководство всей местной кадетской печатью, предоставляя в ее распоряжение руководящие статьи по политическим и иным вопросам, а также корреспонденции о деятельности Думы. В 1905–1907 гг. значительная часть либеральной провинциальной прессы оказалась под непосредственным влиянием кадетов. Е.В. Ахмадулин и Р.П. Овсепян на основании анализа кадетской печати пришли к выводу: «Мощь кадетской пропаганды, ее профессионализм и организационная продуманность и даже спонтанность системы кадетской печати (левофланговые, правофланговые и центристские кадетские издания, выдерживающие, по выражению П.Н. Милюкова, “партийную линию”) были настолько велики по своим потенциям, что даже сами организаторы и идеологи партии в полной мере не смогли оценить это уникальное явление»²⁴.

Отражение думской тематики в периодике леворадикальных политических сил периода революции 1905–1907 гг. характеризуется проведением активной антидумской пропаганды, которой придавалось большое значение и которую рассматривали, согласно принципу партийности литературы, как часть общепролетарского дела. Однако легальные издания данного направления быстро закрывались правительством²⁵.

В исследованиях по истории политических партий в России начала XX в. уделено внимание количественному анализу партийной периодики²⁶. По подсчетам В.В. Шелохаева, кадетская пресса в 1905–1907 гг. включала до 70 центральных и местных газет и журналов, тираж газеты

²² Ахмадулин Е.В., Овсепян Р.П. Указ. соч. С. 77.

²³ Есин Б.И. Указ. соч. С. 85.

²⁴ Ахмадулин Е.В., Овсепян Р.П. Указ. соч. С. 82–94.

²⁵ Там же. С. 113.

²⁶ История политических партий России. М., 1994; Политические партии России: история и современность. М., 2000.

«Речь», являвшейся фактически официальным органом партии, был одним из наиболее крупных и составлял 12–20 тыс. экземпляров. Печать Союза 17 октября в 1906 г. определена численностью свыше 50 газет на русском, немецком и латышском языках²⁷.

Важные аспекты рассматриваемой проблемы нашли отражение в работах по истории российской журналистики в начале XX в. Сформулирован тезис о том, что начало XX в. ознаменовалось качественными переменами в информационных запросах окрепшей газетной аудитории. Система газет развилась и усложнилась, а местные издания играли на этом фоне весьма заметную роль²⁸. При этом исследователями в качестве особого этапа российской журналистики выделяется «парламентская печать», т.е. периодика, возникшая и функционировавшая в период созыва и деятельности первого парламента Российской империи²⁹. Одним из оснований этого выступает факт того, что пресса, не подлежащая предварительной цензуре, с первых же дней работы обновленного строя начала играть активную роль в формировании общественного настроения.

Новым направлением в изучении думской периодики выступило изучение истории создания и деятельности корпуса парламентских журналистов, предпринятое в научных публикациях О.А. Патрикеевой. Автором подняты проблемы изучения практики деятельности думских корреспондентов, аккредитованных в Думе — представителей повременной печати России. Патрикеева приходит к выводу о том, что парламентская печать завоевывала симпатии все большего числа читателей, становясь, по мнению современников, «живой, энергичной, с большим темпераментом и отзывчивой на все малейшие движения общественной и политической жизни»³⁰. Такое качество газетных изданий, отмечает исследователь, в определенной мере было связано с появлением новой фигуры — думских корреспондентов, с работой которых газеты приобретали

²⁷ Политические партии России: история и современность... С. 117, 159.

²⁸ Родионова Т.С. Провинциальность и популярность: к особенностям формирования городской газеты на рубеже XIX–XX веков в России // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 6. С. 69–79.

²⁹ Есин Б.И. История русской журналистики (1703–1917). М., 2000; Ахмадулин Е.В. История российской журналистики начала XX века. Издания либералов...; Варецкий Б.И. Шелест страниц как шелест знамен. Пресса России в трех политических режимах. М., 2001; Родионова Т.С. Деятели печати и первая Государственная дума России. М., 2007; Ахмадулин Е.В., Овсепян Р.П. Указ соч.; Жирков Г.В. Журналистика России: от золотого века до трагедии. 1900–1918 гг. Ижевск, 2014; и др.

³⁰ Патрикеева О.А. Зарождение парламентской журналистики в России в начале XX века // Вестник СПбГУ. Серия «История». 2012. № 4. С. 36.

дополнительные качества — оперативность передаваемой информации и наибольшую полноту изложения сведений о работе Думы.

В публикациях П.С. Ниткина реконструирована практика организации корпуса «думских корреспондентов», что в значительной степени повлияло на характер освещения работы Думы в 1906–1907 гг. В Думе первого созыва журналистам российских изданий в ложах для прессы выделялось всего 35 мест, на которые претендовало от 100 до 150 газет и журналов. Вопросом аккредитации журналистов занимались сами корреспонденты, а не Дума или правительство. На основании критерия, выработанного общим собранием журналистов в Мариинском дворце 23 апреля 1906 г., на аккредитацию могли претендовать только издания общественно-политического характера. Поскольку председателем собрания был избран представитель Партии демократических реформ М.М. Ковалевский, то предпочтение было отдано прессе, оппозиционной по отношению к правительству. Отказ получили и правительственные органы печати (в том числе телеграфные агентства — Российское и Петербургское), так как собрание посчитало, что они не нуждались в специальных думских корреспондентах, поскольку им предписывалось публиковать лишь официальный текст речей, одобренный председателем Думы. По оценке газеты «Новое время», всего было отсеяно около 40 претендентов на билеты в Таврический дворец. Консервативная газета «Московские ведомости» уже во время работы I Думы вновь ходатайствовала о предоставлении места и вновь получила отказ.

Во II Думе журналистам российских изданий выделено было 73 постоянных места, на которые претендовало 150–200 корреспондентов. Как и в I Думе, собрание журналистов руководствовалось при отборе партийным критерием. В результате во время работы первых двух Дум сложилась совершенно уникальная ситуация: в стране существовала оппозиционная законодательная власть, деятельность которой освещало в основном прогрессивное в политическом плане журналистское сообщество. Оппозиционная пресса добивалась большего влияния на общественность в вопросе освещения работы Думы. Правительство вынуждено было предоставлять места консервативным изданиям в обход общего порядка³¹.

Патрикеевой затронут вопрос об эффективности парламентских корреспонденций. С этих позиций ею предпринято исследование жан-

³¹ Ниткин П.С. Аккредитация журналистов в Государственную думу Российской империи и борьба за влияние на общественность (1906–1907 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2017. № 12 (86). Ч. 5. С. 177–180.

рового разнообразия публикаций о работе Думы на страницах ряда центральных изданий. Патрикеевой отмечено, что парламентские репортажи, политические интервью, отчеты из кулуаров Думы и заседаний думских комиссий вызывали дополнительный интерес у читателей и содействовали популяризации сведений о деятельности законодательного органа страны³².

Деятельность российской печати по освещению думской тематики нашла отражение в ряде диссертационных исследований. В исследовании А.А. Подсумковой проанализированы политические позиции наиболее значительных периодических изданий — газет «Московские ведомости», «Русская мысль», «Русские ведомости», «Русский вестник», «Русское богатство», «Сельский вестник» и ряда других в освещении деятельности Думы первого и второго созывов. Подсумкова отметила высокую степень политизации газет в изложении событий, острое политическое соперничество между различными политическими направлениями. Ею сделан вывод о том, что в начале XX в. периодическая печать в России стала политической силой, способной влиять на политическое настроение в обществе. Эта политическая заостренность газетной периодики в начале XX в. превращала ее в политическое орудие, направленное на свержение правительства и изменение государственного устройства. Автор отмечает, что особенно явно эта направленность проявилась в связи с публикацией на страницах газет информации, связанной с практикой деятельности Думы. По мнению автора, пресса гораздо сильнее влияла на работу и судьбу Государственных дум первого и второго созывов, чем они на прессу. В заключение Подсумкова формулирует следующий вывод: «...либеральная и консервативная часть прессы, хотя и в силу различных причин, не только не поддерживали первые парламентские учреждения, но и вредили их работе, подрывали авторитет, критикуя (когда справедливо, когда и нет), дискредитируя и нередко на своих страницах искажая деятельность первых двух Дум. В этом нам видится одна из многочисленных и серьезных причин нежизнеспособности первых двух парламентов России»³³.

³² Патрикеева О.А. Зарождение парламентской журналистики в России в начале XX века... С. 52; Патрикеева О.А. Государственная дума Российской империи на страницах газеты «Новое время» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Вып. № 1. Т. 4. 2014. С. 160–168; Патрикеева О.А. «Новое время»: вклад в развитие парламентской журналистики в России (начало XX в.) // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова: Серия «История и политология». М., 2013. № 2. С. 5–13.

³³ Подсумкова А.А. Государственная дума и периодическая печать России в начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. С. 3–4, 23–24.

В диссертации П.С. Ниткина освещена работа парламентской прессы Думы первого, второго и третьего созывов. Автор поднял важную проблему точности и объективности информации о Думе и пришел к выводу о том, что обеспечение этого ее качества оставалось невыполнимой задачей в силу ряда объективных и субъективных причин. В числе наиболее существенных из них выделены политическая ориентация изданий в подходе к отбору материала о работе Думы и трудности, связанные с технической стороной работы журналистов в ней³⁴.

На современном этапе отечественной историографии востребованным представляется изучение проблемы на материалах региональной периодики. Это обусловлено потребностью в освоении культурных особенностей всех исторически сложившихся на территории империи социумов с учетом их географической и социально-экономической специфики. Следует отметить, что данное направление только проявляет тенденцию к развитию.

С начала 2000-х гг. защищен ряд диссертационных исследований по истории региональной периодики. В то же время проблема освещения деятельности Думы выступает в них лишь фрагментарно, чаще всего через аспект отражения в периодике специфики общественной жизни страны и региона³⁵.

Представляет интерес диссертационное исследование В.Ф. Блохина по истории становления и развития губернской периодической печати в России во второй трети XIX в. — начале XX в. Автор выявляет ряд новых тенденций в системе губернской периодики в начале XX в.: если с 1890-х гг. происходил процесс либерализации российской прессы, то к концу 1905 г. губернская печать стремительно политизировалась и все активнее выступала в качестве оппозиционной силы уже не в отношении местной власти, а против российского правительства в целом. В содержании газет наблюдался отход от прежней тематики, связанной с вопросами местной жизни, местные газеты начали активно представлять интересы различных политических образований. Власти необходима была опора на общественное мнение, которое отражалось и формировалось периодической прессой, поэтому она пошла на некоторое расширение свободы печати. Однако печать воспользовалась полученными изменениями в законодательстве не для решения актуальных проблем, долгие годы являвшихся для нее главными и связанными с вопросами местной жизни, а заняла активную позицию

³⁴ Ниткин П.С. Государственная дума и парламентская пресса Российской империи в 1906–1914 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2018. С. 20.

³⁵ Михайлова М.Е. «Астраханские губернские ведомости» в контексте общественно-культурной жизни Астраханской губернии: 1838–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006.

в борьбе с самим правительством. Таким образом, формы государственного управления, использовавшиеся по отношению к провинциальной печати и оказывавшие прямое или опосредованное на нее влияние, не принесли ожидаемых результатов. Губернская печать не превратилась ни в реального партнера, ни в активного сторонника власти³⁶.

Наряду с определенными достижениями в изучении газетной периодики начала XX в. и отражении в ней истории Думы, по-прежнему остается ряд дискуссионных и малоизученных аспектов. Так, если А.В. Лихоманов причину того, что правительственная печать не смогла выполнить возложенную на нее задачу создания благоприятного общественного мнения, связывает с кризисом идеологии самодержавия, неспособности выдвинуть программу мер³⁷, то автор историко-правового исследования парламента А.Ф. Смирнов указывает на то, что «строй думской монархии, со всеми его теоретическими и практическими недостатками, был для России XX в. той мерою свободы, которая существует для подобного государства и превышение которой, как показал опыт, быстро приводит — через анархию — к утрате всякой свободы»³⁸.

На уральском материале исследуемая проблема также не получила всестороннего исследования. В работах дореволюционных исследователей и публицистов основное внимание было сконцентрировано на освещении истории возникновения и выхода в свет периодических изданий по отдельным губерниям Урала³⁹.

Внимание исследователей советского периода к региональной прессе концентрировалось преимущественно на освещении отдельных сторон истории большевистской печати в регионе, в связи с чем несоциалистические издания представлены в них фрагментарно⁴⁰. К числу достижений

³⁶ Блохин В.Ф. Становление и развитие губернской периодической печати в России: вторая треть XIX — начало XX в.: дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2010. С. 553.

³⁷ Лихоманов А.В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905–1907 гг. СПб., 1997. С. 129.

³⁸ Смирнов А.Ф. Государственная дума Российской империи 1906–1917 гг.: Историко-правовой очерк. М., 1998. С. 287.

³⁹ Эволюция печати в г. Перми. Сарапул, 1906; Развитие газетного дела в Пермской губернии (Историческая справка). СПб., 1907; *Верхоланцев В.* Летопись г. Перми с 1890 по 1912 г. Пермь, 1913; *Столянский П.Н.* Список деятелей печатного слова в Оренбурге // Труды ОУАК. Вып. 33. Оренбург, 1916.

⁴⁰ *Пятницкий А.Н.* Большевистская печать Урала периода 1907–1908 гг. // Ученые записки УрГУ. Общественные науки. Свердловск, 1948. Вып. 5; *Макашина Л.П.* Публицистика уральских большевиков в легальной печати 1905–1907 гг. Свердловск, 1987; *Савельев А.* Славный путь большевистской печати Оренбуржья. Оренбург, 1977; *Курасов А.И.* Становление и развитие революционной печати на Урале в начале XX века. Свердловск, 1981.

данного периода следует отнести систематизацию информации о выходящих в регионе периодических изданиях и ее опубликование, что способствовало дальнейшему их углубленному изучению⁴¹.

На современном этапе отечественной исторической науки возрастает внимание к исследованию региональной периодики. В ряде монографических исследований они выступают в качестве источников исследования деятельности уральских депутатов в Думе⁴², истории региональных отделов политических партий России начала XX в.⁴³, их пропагандистской деятельности⁴⁴. Продолжается работа по систематизации печатных СМИ по отдельным губерниям⁴⁵.

В начале 2000-х гг. появляются диссертационные исследования, в которых региональная печать выступает в качестве специального предмета исследования. Так, в диссертации А.А. Курасовой по истории уральских организаций политических партий в годы первой русской революции анализируется весь спектр партийной периодики данного периода. Автор поднимает вопросы не только степени ее широты, но и эффективности, учета специфики социально-культурного уровня регионального общества. Ею сформулирован вывод о том, что уральские представители правых и левых политических партий развернули широкомасштабную печатную пропаганду, какой не было ни в каком другом регионе страны, что подтверждается тиражами газет, листовок и иной печатной продукции. При этом приоритет в данном направлении пропагандистской работы принадлежал, как установлено исследователем, социалистическим парти-

⁴¹ Периодика Урала. Вып. 1: дореволюционные издания. Библиографический указатель / Сост. Г. М. Савиных. Свердловск, 1976.

⁴² *Лоскутов С.А.* Государственные думы и октябристы Урала (1905–1917). Челябинск, 1997; *Усманова Д.М.* Мусульманская фракция и проблемы «свободы совести» в Государственной думе России (1906–1917). Казань, 1999; *Сидоренко Н.С.* С мечтой о великой России: уральские консерваторы и либералы в Государственной думе. М., 2005; *Анохина З.Н.* Уральские депутаты в Государственной думе (1905–1907 гг.). Челябинск, 2006.

⁴³ *Нарский И.В.* Кадеты на Урале в революции 1905–1907 гг. Свердловск, 1991; *Он же.* Русская провинциальная партийность: политические объединения на Урале до 1917 г. (К вопросу о демократической традиции в России). Ч. 1, 2. Челябинск, 1995; *Лоскутов С.А.* Политические партии торгово-промышленной буржуазии на Урале (1905–1916). Челябинск, 1995; *Сидоренко Н.С.* Монархическое движение на Урале (1905 — февраль 1917 г.). Челябинск, 2000; *Максимов К.В., Шалагина С.В.* Консервативно-монархическое движение в Уфимской губернии. 1905–1907 гг. Уфа, 2007.

⁴⁴ *Голубев Н.Р.* Политическая пропаганда и агитация оппозиционных и революционных сил на Урале в годы первой революции в России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1993.

⁴⁵ *Сафонов Д.А.* Периодика Оренбургского края. Вып. 1: Первые сто лет. Оренбург, 2004.

ям. Печать уральских комитетов либеральных партий, по мнению А.А. Курасовой, пользовалась меньшей популярностью в регионе, так как здесь был слабо представлен средний класс — классическая опора либерального движения, да и сами тексты либеральных газет «были слишком затеоретизированы» и поэтому не находили отклика у большинства читателей⁴⁶.

В диссертационном исследовании Д.Ю. Пухова отмечено, что периодическая печать в России начала XX в. являлась важной составляющей общественно-политической борьбы, а функционирование системы независимой печати — неотъемлемой частью общественно-политической жизни. Автором выявлена губернская специфика системы демократической печати: преобладание в Вятской губернии в 1905–1907 гг. изданий неонароднической и кадетской направленности, а в Пермской губернии — социал-демократической и кадетской прессы. Характеризуя содержание демократической прессы Вятской и Пермской губерний в данный период, отмечено, что демократическая печать, настаивая на немедленной реализации кардинальных политических преобразований, занимала подчас крайне радикальные позиции, способствуя дестабилизации ситуации в стране⁴⁷.

Диссертационное исследование А.Н. Лихтина на материале печати Оренбургского края XIX–XXI вв. ориентировано на изучение механизма взаимодействия печати и органов власти. Автором выявлено «пристрастное» правовое регулирование печатью со стороны власти на основании критерия соответствия государственным идеологическим принципам⁴⁸.

Значительный вклад в исследование истории печати Урала в начале XX в. внесено работами филологов и журналистов⁴⁹. В исследовании В.В. Пугачева освещены основные вехи развития издательского дела в Уфимской губернии в начале XX в., отмечено расширение практики деятельности городской газеты, проанализированы изменения информа-

⁴⁶ Курасова А.А. Уральские организации политических партий России накануне и в период революции 1905–1907 гг. (по материалам печати): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000.

⁴⁷ Пухов Д.Ю. Общественно-политические позиции легальной демократической прессы Урала в середине 1890-х гг. — феврале 1917 г.: По материалам Вятской и Пермской губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. С. 19, 22.

⁴⁸ Лихтин А.Н. История газет российской провинции в процессе взаимоотношений с органами государственной власти: На материалах Оренбургского края XIX–XXI веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2004.

⁴⁹ Павлов В.А. Очерки истории журналистики Урала. Т. 1: 1760–1860 гг. Екатеринбург, 1992; Павлов В.А. Очерки истории журналистики Урала. Т. 2: 1860 — начало 1880 г. Екатеринбург, 1992.

ционных запросов ее читателей⁵⁰. В монографии А.А. Вахрушева отражен процесс становления периодической печати в Вятской губернии, охарактеризована деятельность ряда ведущих изданий⁵¹.

Таким образом, анализ отечественной историографии свидетельствует, что деятельность Государственной думы на страницах местной периодики Урала не получила всестороннего исследования и требует дальнейшего ее изучения как специфический политический дискурс.

В качестве основного метода используется лингвистический, основанный на признании роли языка, текста и нарративных структур в созидаании и описании исторической реальности. Данный метод является базовой характеристикой культурологического подхода к истории, получившего название «новой культурной истории». В свою очередь «новая культурная история» активно проникает в ткань так называемой новой политической истории, отличие которой от классической «событийной» истории составляет включение антропологических и культурологических методов анализа явлений «политического». Новый подход ориентирует на изучение не только области материального, но и выявление субъективирующей роли политических институтов общества, актуализирует анализ содержания политического дискурса, культуры и языка⁵².

Основания дискурс-анализа были определены в работах американского лингвиста З. Харриса и ряда его последователей⁵³. В российском научном поле анализ дискурса развивается на базе освоения опыта дискурсивных исследований французской и англо-американской школ. С начала 1990-х гг. наблюдается быстрый рост исследований, относящихся себя к «анализу дискурса». Следует признать при этом, что сам термин «дискурс» получает множество толкований. Одним из первых придал слову «дискурс» терминологическое значение Э. Бенвенист. Ему же принадлежит определение его как «речи, присваиваемой говорящим»⁵⁴.

С именем П. Шардо связано понимание диалектики текста и дискурса: первый есть результативная, а второй — процессуальная стороны

⁵⁰ Пугачев В.В. Уфимская книжность. Эволюция газетного, журнального, типографского и книжного дела. Уфа, 2004.

⁵¹ Вахрушев А.А. Просветительская миссия печати и литературы в провинциальной России (на материале Вятской губернии XVII — начала XX в.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. Ижевск, 2011.

⁵² Большакова О. Новая политическая история: Современная зарубежная историография. Аналитический обзор. М., 2006. С. 11.

⁵³ Дейк ван Т.А. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. Вып. 23. С. 153–212.

⁵⁴ Бенвенист Э. Общая лингвистика. 3-е изд. М., 2009. С. 296.

речевой деятельности. По его мнению, текст — это «воплощение, наглядное изображение другой речи»; «это неповторимый, единичный результат процесса, зависящего от говорящего и от условий речепроизводства». П. Шародо отмечает также жанровое разнообразие дискурсов и соотносимость их с определенной ситуацией, что позволяет представить в общих чертах дискурс в виде суммы таких слагаемых, как «высказывание» и «коммуникативная ситуация»⁵⁵.

Такое понимание дискурса предполагает необходимым исследовать данное явление во времени и пространстве, т.е. по мере его появления и развития. Кроме того, при его анализе необходим также учет социальных, культурологических и прагматических факторов. При интерпретации политического текста актуальным выступает положение, высказанное Т.А. ван Дейком о то, что дискурс является существенной составляющей социокультурного взаимодействия, характерные черты которого — интересы, цели и стиль⁵⁶.

В данной статье под дискурсом понимается текст, интерпретируемый автором в соответствии с его политической позицией в конкретной исторической ситуации начала XX в., вписанный в данную коммуникативную ситуацию — ситуацию общения в региональном измерении в связи с обсуждением вопроса о созыве Государственной думы и практике ее деятельности. В этой связи речь идет о политическом дискурсе, важным элементом которого является политическая коммуникация, т.е. процесс общения между участниками политической деятельности. Это ориентирует на выявление и учет элементов, его составляющих. Дискурсное поле включает три элемента — субъект, передающий сообщение (адресант), само сообщение (текст, различного рода информация), субъект, принимающий сообщение (адресат). Таким образом, анализ дискурса позволяет проследить механизм оказания влияния политического дискурса на массовое сознание в политике.

Когнитивная модель обработки дискурса строится в соответствии с концепцией Дейка по обработке языка с учетом социальных факторов. Она включает приведение к позиционному единству рассеянного множества высказываний (корпуса слов, корпус фраз того или иного типа) по критерию «идеологически пристрастных точек зрения» в специфической «модели ситуации» — «ситуации восприятия» уральским региональным

⁵⁵ Цит. по: Каменская Т.Н. Понятие дискурса в лингвистике [Электронный ресурс] // http://rusnauka.com/8_NND_2010/Philologia/60574.doc.htm (Дата обращения 30.01.2021).

⁵⁶ Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск, 2000.

обществом процесса конституционной реформы в России в начале XX в., центральной идеей которой стало создание Государственной думы.

Анализ дискурса периодики Урала позволяет, на наш взгляд, реконструировать процесс восприятия обществом места и роли нового политического института в лице Думы, выявить влияние губернской прессы на мотивировку действий аудитории с целью модифицировать мнения и намерения.

Особенности формирования в общественном мнении Урала образа Государственной думы определялись тем, что к концу XIX в. вектор пространственного развития России был направлен на вовлечение в экономику страны мощных ресурсов Урала, преодоление его относительной обособленности. Урал в начале XX в. выступал как крупный промышленный и культурный центр, в котором проживало более 10% населения страны. Это был многонациональный и поликультурный регион. Усиление восточного вектора в индустриальной политике государства во второй половине XIX в. способствовало преодолению обособленности региона, содействовало оживлению экономической жизни, создавало предпосылки для укрепления позиций Урала в масштабах страны⁵⁷.

Промышленное развитие края сопровождалось ростом грамотности и культуры населения, переменами в мировоззрении, оживлением общественной и политической активности. Периодическая печать, возникшая в середине XIX в., становится важнейшей духовной пищей образованных людей в провинции. Губернские и ряд крупных уездных городов стали своеобразными издательскими центрами, которые обеспечивали изданиями население региона.

Реформирование системы печати на основе Временных правил 24 ноября 1905 г. и введение разрешительного принципа открытия новых изданий привели к значительному росту частных изданий на Урале. В ряду новых изданий возросло число новой периодики, особенно политической. При этом в большинстве случаев издательское, типографское, книготорговое и библиотечное дело в уральских губерниях было не мещанским делом, а прибыльным бизнесом в первую очередь. Всего из 27 газет, выходивших в 1900 г. на Урале, монархические и церковные составляли более половины — 16 изданий. В 1905–1907 гг. в крае возникло более 70 наименований новых легальных газет и журналов и свыше

⁵⁷ См.: Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Побережников И.В. Азиатская Россия в геополитической цивилизационной динамике. XVI–XX века. М., 2004. С. 70.

40 бесцензурных. Либерально-буржуазная печать существенно потеснила консервативную⁵⁸.

В большинстве случаев периодические издания были представлены городскими газетами, что объяснялось и большей концентрацией населения в городах, и их более высоким уровнем грамотности городского населения. Так, доля грамотных в городах Уфимской губернии была в 2,5 раза выше, чем в сельской местности. Это соотношение корреспондировало и другим губерниям Урала, где сельское население составляло абсолютное большинство.

Правительственная печать была представлена на региональном уровне «Губернскими ведомостями», финансовые, кадровые и иные позиции которых были укреплены в условиях усилившейся с началом выборов в Государственную думу информационной борьбы. Определенную роль сыграло добавление к ним неофициальной части. Такие «добавления» выходили иногда даже под собственным заголовком. Кроме того, «Губернские ведомости» имели специальные приложения и листки, рассчитанные на народное чтение.

Характеризуя читательскую аудиторию, следует отметить, что представители привилегированного сословия (дворянство) читали преимущественно выписываемые из столиц газеты и журналы. Местные издания читали в основном чиновники и простые люди⁵⁹.

В числе наиболее доступных для народа изданий являлись губернские епархиальные ведомости, имевшие достаточно широкое распространение среди населения региона. По данным Святейшего синода, в уральских епархиях в 1905 г. в 70% общего числа церквей имелись приходские библиотеки⁶⁰.

Формирование специфического политического дискурса по вопросу созыва Государственной думы на страницах уральской губернской периодики было связано с ростом общественно-политической активности в стране и регионе в начале XX в., событиями революционного характера 1905 г., под давлением которых правительство пошло на реформирование политической системы. Опубликование высочайшего рескрипта 18 февраля 1905 г. на имя министра внутренних дел А.Г. Булыгина о возложении на Совет министров рассмотрения и обсуждения поступающих на имя императора от частных лиц и учреждений «предположений по вопросам, касающимся усовершенствования государственного благоустройства...»,

⁵⁸ См.: История Урала в период капитализма... С. 208, 388–389.

⁵⁹ См.: Пугачев В.В. Уфимская книжность... С. 26–35.

⁶⁰ Сидоренко Н.С. Монархическое движение на Урале... С. 50.

положило начало гласному обсуждению вопросов совершенствования политической системы в России и на Урале⁶¹. Новый импульс развития политического дискурса вызвала публикация Манифеста от 6 августа 1905 г. Опубликование Манифеста 17 октября 1905 г. явилось определенным рубежом, обусловившим качественно новые аспекты в политическом дискурсе на Урале.

Исследование профиля адресантов политического дискурса на страницах уральской губернской периодики в начале XX в. позволило выявить преобладание среди них индивидуальных субъектов — корреспондентов центральных периодических изданий, чьи репортажи были размещены на страницах уральской губернской периодики, а также представителей различных социальных и политических групп регионального общества, высказывавшихся по думской проблематике.

Среди адресантов на начальном этапе формирования специфического политического дискурса по вопросу созыва Думы преобладали представители сословных объединений дворянства, представители различных социальных групп регионального общества, в последующем — лидеры формирующихся в регионе отделов политических партий, а также коллективные субъекты — политические партии, от имени которых на страницах уральской губернской периодики размещалась соответствующая информация.

Используя классификацию, предложенную А.П. Чудиновым⁶², мы выявили три типа авторства политических текстов: авторские, тексты без формального автора и тексты со смещенным авторством. Авторские политические тексты оказались в меньшинстве. Они представлены преимущественно публикациями лидеров российских политических партий. Большинство политических текстов на страницах уральской губернской периодики размещалось без формального автора. Это касалось прежде всего адресантов, занимавших консервативные и леворадикальные позиции. В первом случае авторы опасались причисления их к числу «ретроградов», что не соответствовало духу «революционного романтизма», имевшему широкое распространение в регионе в начале XX в. Во втором случае адресанты опасались преследований со стороны полиции.

Анализ политического дискурса по теме позволил выявить три различных уровня восприятия Думы, которые были обусловлены политиче-

⁶¹ Сидоренко Н.С., Нижник Н.С. Рескрипт от 18 февраля 1905 г. министру внутренних дел А.Г. Булыгина и региональные отклики на него (на материалах Урала) // Конституционная реформа в России начала XX века. Т. XIX. М., 2015. С.118–128.

⁶² См.: Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М., 2006.

скими взглядами адресантов на процесс реформирования общественно-политической жизни империи в начале XX в.

Центр консервативного политического дискурса фокусировался на поддержке имиджа и статуса самодержавия, на убеждении адресата в его преимуществе для России и отстаивании принципа преемственности в его развитии.

Достижению цели — оказанию влияния в сфере мотивов, установок, потребностей и ценностных ориентаций читателей — служили различные жанры и приемы (репортажи, политические высказывания, стихи, верноподданнические телеграммы и др.).

В языковой системе, являющейся функциональной единицей коммуникативного процесса, преобладали, согласно классификации О.Н. Паршиной⁶³, конструкции, связанные с реализацией стратегий убеждения, защиты и удержания власти. Важное место занимал эмоционально-оценочный компонент, связанный со стереотипным представлением о месте и роли самодержавия в ценностной картине мира. Данный принцип занимал высшую ступень в шкале ценностей и служил основой бинарной позиции противопоставления ему других форм, прежде всего — парламентаризма.

В языковой системе преобладали конструкции, подчеркивающие исторический характер власти и ее заслуги, которые в сочетании с лексемами, дискредитирующими противника, были направлены на убеждение адресата в недопустимости реформ в условиях революции.

Наиболее типичными выступали следующие лексемы — «нераздельность православия, самодержавия и народности», «следование исторической традиции», представление сторонников традиционализма как «истинно русских людей», «святой русский царь самодержец», «сила России — православие, самодержавие и русская народность», «драгоценный бриллиант в венце русского самодержца» и др.⁶⁴

В уральском консервативном политическом дискурсе присутствовало неприятие идеи созыва Земского собора. В числе позиций, выражающих это мнение, выступали высказывания следующего рода: «нынешние земские люди, собравшись, предъявят такие требования царю, какие они теперь предъявляют в своих революционных речах и адресах — и тем более не от себя, а от народа», «нет, не земская говорильня нам нужна,

⁶³ См.: Паршина О.Н. Российская политическая речь. М., 2012. С. 232.

⁶⁴ Ростовцев К. Драгоценный бриллиант в венце русского самодержца // Уфимские губернские ведомости. 1905. 16 января; М.В. Опасное недоразумение // Там же. 8 февраля; Ростовцев К. Святой русский царь самодержец // Там же. 9 февраля; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1905 г. Вятка, 1906. С. 102–104.

а твердые, разумные, последовательные меры правительственной власти, которые водворили бы мир и порядок в России... » и др.⁶⁵

В текстах консервативного дискурса стратегия защиты удержания власти активно сочеталась с наступательной стратегией и попыткой убедить адресата в недопустимости осуществления политических реформ в условиях революции. В числе наиболее типичных языковых систем выступают такие как «непростительный шаг», который будет истолкован «общественным мнением» как признание правительства в своей беспомощной слабости, как «уступка «общественному мнению» и др.⁶⁶ Попыткам реформ противопоставлялась необходимость «следования принципам твердой политики Александра III — успокоение, а потом преобразования». Эту линию отразили публикации о прошедших в январе 1905 г. очередных дворянских собраниях, выразивших, что всегда будут составлять «партию благонадежного консервативного направления»⁶⁷.

Стратегия защиты удержания власти в уральском консервативном политическом дискурсе нашла отражение в лексемах, направленных в поддержку действий властей по регулированию делом печати, в частности в поддержку пересмотра закона о печати и усилению контроля над ней⁶⁸. Опасения правых не были лишены основания. По мнению ряда отечественных и зарубежных исследователей, правительственный указ, дававший одновременно с опубликованием рескрипта 18 февраля 1905 г. значительную свободу собраний для обсуждения вопросов политического преобразования России, отменяя предыдущий и не создав нового законодательства о собраниях, совершенно перевернул все существующие понятия дозволенного и запретного⁶⁹.

Стратегии самопрезентации, защиты и удержания власти дополнялись в уральском консервативном дискурсе стратегией дискредитации противника. В качестве противника выступала, прежде всего, земская ли-

⁶⁵ Политика уступок // Уфимские губернские ведомости. 1905. 10 февраля; Ложные вести о Земском соборе // Там же. 16 февраля.

⁶⁶ Шишкин Н.И. Голос пастыря // Уфимские губернские ведомости. 1905. 11 января; Истинно русские патриотические голоса из Уфимской губернии // Там же. 1905. 19 января; Политика уступок // Там же. 10 февраля; Обращение председателя уездного съезда С.В. Мацнева // Там же. 22 февраля.

⁶⁷ Сидоренко Н.С. Дворянская правая и ее роль в консолидации консервативных сил Урала в начале XX века // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. Вып. 18. № 10 (269). 2012. С. 67.

⁶⁸ Русский. Информативная статья // Уфимские губернские ведомости. 1905. 18 февраля.

⁶⁹ Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762–1914. М., 1995. С. 432–433.

беральная интеллигенция, решительно настроенная на политику реформ. Стратегии дискредитации противника соответствовал критический оценочный компонент, содержащий недоверие земцам на основании их политических взглядов и убеждений, а также их деловых качеств. Примером может служить ряд лексем — «измышления нашей интеллигенции, несозревшей, не мыслящей, но безрассудно увлекающейся подражанием западу»; «земская говорильня»; «возбуждение разных, противных духу и вере и взглядам всего русского народа несбыточных ходатайств»; «если хозяйственные дела землевладельцев и земледельцев идут не самым лучшим образом, есть ли основание по совести думать, что эти земские и городские люди в состоянии вести дело государственное?» и др.⁷⁰

Опубликование Манифеста от 6 августа 1905 г. о созыве законосовещательной Думы изменило содержание консервативного политического дискурса. Его активность резко снизилась. Признав необходимость некоторых политических реформ, авторы подчеркивали, что основанием для этого являлись, прежде всего, указанные «с высоты царского престола... общественные жизненные недочеты» и призыв самого монарха ко всем гражданам Русской земли в необходимости их «уврачевания», в том числе «доверием народа облеченных выборных людей на совет царский». В этой связи они нацеливали своих единомышленников «откликнуться на зов царя не словом, а самым делом... выбрать и послать ему верных, истинно русских, православных, искренно преданных вере, царю и отечеству людей в его Государственную думу»⁷¹. Еще более сдержанными по тону стали публикации в связи с опубликованием Манифеста 17 октября 1905 г. о созыве законодательной Думы. С этого времени уральский консервативный дискурс включал в свой концепт призыв к адресату — жителям региона — следовать воле монарха. Одновременно на страницах газет появился призыв к единомышленникам из их числа о необходимости политической организации для участия в предстоящих выборах в Думу.

Консервативный политический дискурс на Урале был ориентирован на поддержание идеи единения народа и власти, на убеждение адресата в целесообразности принципа преемственности общественно-политического развития страны. В языковой системе преобладали стратегии

⁷⁰ Письмо русского человека из Бирска // Уфимские губернские ведомости. 1905. 5 февраля; Сообщники убийц // Там же: 13 февраля; Что лучше или что хуже // Уфимские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1905. 20 февраля; Царская воля и наша интеллигенция // Уфимские губернские ведомости. 1905. 5 марта; Куда же мы идем? // Там же. 15 марта.

⁷¹ Уфимские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1905. 15 сентября.

убеждения, защиты и удержания власти. Важное место занимал эмоционально-оценочный компонент, связанный со стереотипным представлением о месте и роли самодержавия в ценностной картине мира.

Либеральный политический дискурс на страницах уральской губернской прессы по вопросу созыва представительного учреждения не был столь однороден, как консервативный. Общим в данной среде следует отметить горячее одобрение рескрипта от 18 февраля 1905 г., нашедшее выражение в верноподданнических телеграммах от губернских и уездных земств, органов городского самоуправления. Они выражали надежду на то, что «дарованные» реформы укрепят монархию на основе соглашения между властью и обществом. Так, в адресе Пермского земского собрания говорилось: «Во всей массе русских людей да почерпнете вы, государь, силы для вашей исторической роли, при дружном содействии земских сил страны. С вами Бог и вся Россия»⁷².

В то же время сторонники умеренного и левого крыла по-разному определяли основание для такого соглашения. Так, правое его крыло поддержало законодательную основу булыгинской Думы, выразив готовность к компромиссу с властью в условиях нараставшего революционного движения. Левое крыло — напротив, усилило оппозиционный тон, выражая неудовлетворенность статусом законосовещательной Думы⁷³.

Определенные различия проявились и в отношении Манифеста 17 октября 1905 г. Правое крыло либералов восприняло его как «вполне отвечающего интересам населения». Часть левых либералов, принимая его, в то же время выразила сомнения в возможности полного и последовательного осуществления «дарованных» реформ в связи с сохранением в стране и крае режима усиленной охраны, действия чрезвычайных законов и других подобных мер⁷⁴. Другая часть левых либералов была не удовлетворена им. Позицию данной группы уральских либералов представляли лексемы вокруг «четырёххвостки» — созыва «представительства» «на основе всеобщего, равного и тайного голосования», первое заседание Думы «должно явиться учредительным собранием для выработки основных законов Российской империи и однопалатной системы представительства»⁷⁵.

⁷² Телеграммы // Уфимские губернские ведомости. 1905. 24 февраля.

⁷³ Сидоренко Н.С. С мечтой о великой России... С. 20–21.

⁷⁴ Экстренное заседание Челябинской городской думы от 31 октября 1905 г. // Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. И-596. Оп. 1. Д. 62. Л. 7; Пермские губернские ведомости. 1905. 28 октября.

⁷⁵ Митинг в Благородном собрании // Пермские губернские ведомости. 1905. 28 октября.

Либеральный политический дискурс отличался наступательным характером, опорой на теоретические изыскания и положительную практику западноевропейских государств. В его арсенале преобладали стратегии самопрезентации и дискредитации противника и убеждения адресата в практической необходимости создания в России парламента. В то же время стратегия убеждения реализовывалась преимущественно в отношении Думы, созывавшейся на основе Манифеста 17 октября 1905 г. В отношении булыгинской Думы уральские либералы высказывали критические суждения. Левое крыло земской общест­венности поддержало бойкот выборов в законосовещательную Думу⁷⁶.

Осенью 1905 г. в связи с накалом революционной борьбы и переходом части революционных сил к вооруженной борьбе против самодержавия в либеральном дискурсе формируется стратегия компромисса с властью. Она сочетала в себе поддержку созыва законодательной Думы и одновременно критику установок социалистических партий на срыв выборов и дальнейшую борьбу за республику. В целях усиления *стратегии убеждения* в текстах использовалось характерное для социалистического политического дискурса прямое обращение к адресатам: «ты сам, через своих представителей, путем мирной работы устраивай с ними (депутатами. — Н.С.) свое благополучие», «нам республика сейчас не нужна, т.к. к этой форме правления мы еще не готовы», звучали идеи о свободе в рамках парламентаризма и призыв не выходить за его рамки. Левое крыло уральских либералов сохраняло в своей политической риторике критику законодательства, определявшего структуру и статус Думы, и продолжило линию, сфокусированную на достижение ранее выдвинутых целей уже в ходе ее работы. С конца 1905 г. либералы значительно активизировали пропагандистскую деятельность, используя не только печатные средства, но и устную пропаганду⁷⁷.

Либеральный политический дискурс на Урале не был столь однороден, как консервативный. Правое его крыло содержало удовлетворение как законодательной основой народного представительства на основе Манифеста от 6 августа, так и 17 октября 1905 г. Другая часть, напротив — недоверие тому и другому, и требование созыва Учредительного собрания для выработки основных законов Российской империи и однопалатной системы представительства. Либеральный политический

⁷⁶ 1905 год в Самарском крае. Самара, 1926. С. 159.

⁷⁷ Об устройстве народных чтений // Пермские губернские ведомости. 1905. 29 октября; Митинг мещан г. Екатеринбурга // Там же. 1905. 12 ноября.

дискурс отличался наступательным характером, в языковой системе преобладали теоретические обоснования идеи парламентаризма западноевропейского образца.

Социалистический политический дискурс отличался категоричностью содержания, основанной на бинарной позиции противопоставления монархии — демократической республике, исключавшей правомерность буржуазной республики и парламентаризм. Наиболее типичной выступала стратегия дискредитации и нападения, неотъемлемым компонентом которых было умышленное формирование негативного образа монархии. Политическую систему России характеризовали лексемы «феодалная», «отсталая», «Долой самодержавие!».

В условиях первой русской революции радикальный сегмент политического дискурса на Урале становился все более широким и приобретал наступательный характер. В рамках данной политической культуры была отвергнута идея созыва законосовещательной Думы. Характерные для данного дискурса лексемы демонстрирует одна из многочисленных листовок, распространявшихся сторонниками большевиков на Урале в данный период — обращение ЦК РСДРП «К рабочим и крестьянам по вопросу о бесправии Государственной думы»: булыгинская Дума характеризовалась в таких определениях, как «наглое издевательство над рабочим классом России», «грубая попытка обмануть русское крестьянство и весь русский народ», «подделка народного правительства», «Долой совещательную Думу! Бойкот Думе! Долой царское правительство!» и др.⁷⁸

Издание Манифеста 17 октября 1905 г. о созыве законодательной Думы не привело к существенным изменениям в содержании социалистического политического дискурса на Урале. Более того, его масштаб расширился, в его структуре более четко были определены группы адресатов и их особенности, которые учитывались в процессе коммуникации⁷⁹. Социалистические тексты составлялись как на русском, так и на татарском языках, с учетом национальной специфики населения Урала. Исходным тезисом в социалистическом политическом дискурсе выступало отрицание «буржуазного парламентаризма» и противопоставление ему созыва революционным путем Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Манифест 17 октября 1905 г. и провозглашенные в нем начала демократизации общества

⁷⁸ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1221. Л. 1; ОГАЧО. Ф. И-596. Оп.1. Д. 68. Л. 9.

⁷⁹ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 41. Оп. 1. Д. 165. Л. 117–118.

были представлены как очередной «трюк самодержавия». Социалистический дискурс формировал негативный образ Думы, содержал призывы к бойкоту выборов в нее.

Развитие уральского социалистического дискурса в рассматриваемый период характеризовало стремление к разработке стратегий убеждения в сочетании со стратегией дискредитации в отношении власти и созываемой ею Думы, ориентированных на конкретного адресата — основные социальные группы регионального общества. В частности, в отношении сельского адресата средствами формирования такой стратегии были лексемы о безосновательности надежд крестьянских масс в решении земельного вопроса данной Думой. Типичными были такие — «новый обман», «хватит ли на всех земли?», «...нет — эта Дума не может выразить воли народа; она может представить лишь волю богатых классов...» и др.⁸⁰

Применительно к данному типу политического дискурса можно говорить о наличии манипулятивной стратегии, которая реализовывалась на основе социального и психологического воздействия на адресата. В арсенале адресантов широко использовались такие лексемы, как «Долой Государственную думу! Долой самодержавие! Да здравствует вооруженное восстание! Да здравствует РСДРП!».

Социалистический дискурс содержал призывы к бойкоту Думы и дальнейшей борьбе, в том числе — вооруженной. Это нашло отражение в ряде лексем. Так, в прокламациях Пермского комитета РСДРП, распространявшихся в конце 1905 г., выявлены следующие словосочетания, характеризующие позицию большевиков по отношению к Думе — «рано еще предаваться радости, рано служить молебны, рано праздновать победу», «наше дело — окончательно свергнуть царское самодержавие и заменить его демократической республикой», «мы должны организовать, вооружиться, чтобы взять действительную свободу, ту, которая нам нужна, которую никакие цари и его слуги не смогут у нас уже отнять», «Будьте готовы к кровавому бою за свободу! Свобода или смерть! К оружию, граждане» и др.⁸¹ Тех, кто не разделял подобные идеи, характеризовали как отступников, «изменников делу народной свободы».

Несмотря на то, что большинство изданий данного направления имело кратковременное существование (даже 1–2 номера), их печатная агитация насчитывала сотни тысяч листов, плакатов и карикатур, что

⁸⁰ Революция 1905–1907 гг. в национальных районах России. М., 1955. С. 744.

⁸¹ Пермский государственный архив новейшей истории. Ф. 160. Оп. 2. Д. 5. Л. 2.

создавало им достаточно широкое поле действия. Действия уральских большевиков в этом направлении строились на основе выработанного в ЦК РСДРП «Плана политической кампании по поводу Государственной думы». Литературная агитация определялась в нем важнейшим средством политической борьбы⁸².

Социалистический политический дискурс на Урале был сфокусирован на отрицании буржуазного парламентаризма и призыве к созыву революционным путем Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. В языковой системе преобладали стратегии убеждения в сочетании со стратегией дискредитации власти, а также манипулятивные стратегии, которые реализовывались на основе социального и психологического воздействия на адресата. Отличительной особенностью данного дискурса были его широкий размах и ориентация на конкретного адресата — основные социальные группы регионального общества.

Представления населения Урала о российском парламенте отразились в составе его избранников в I Государственной думе: из 43 депутатов 24 представляли либералов, 9 — беспартийных, 7 — правых, 3 — левых⁸³. Эти данные, на наш взгляд, свидетельствуют об остром характере политической борьбы по вопросу введения начал парламентаризма в России, ярко и убедительно продемонстрированном в политическом дискурсе уральской губернской периодической печати.

⁸² ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 165. Л. 117–118.

⁸³ Сидоренко Н.С. Уральские депутаты Государственной думы (1906–1917) // Отечественная история. 2006. № 5. С. 91–92.

REFERENCES

1. *Ahmadulin E.V.* Istoriya rossijskoj zhurnalistiki nachala XX veka. Izdaniya liberalov [History of Russian journalism at the beginning of the XX century. Liberal editions]. Rostov-na-Donu. Izd-vo: OAO Rostizdat, 2000. 176 s.
2. *Ahmadulin E.V.* Pressa politicheskikh partij Rossii nachala XX veka: Izdaniya konservatorov [Press of political parties in Russia at the beginning of the 20th century: Editions of the Conservatives]. Rostov-na-Donu: Izd-vo ZAO «Kniga», 2001. 132 s.
3. *Ahmadulin E.V., Ovsepyan R.P.* Istoriya rossijskoj zhurnalistiki nachala XX veka [History of Russian journalism in the early 20th century]. Rostov-na-Donu: YUFU, 2008. 416 s.
4. *Alekseev V.V., Alekseeva E.V., Poberezhnikov I.V.* Aziatskaya Rossiya v geopoliticheskoy civilizacionnoj dinamike. XVI–XX veka [Asian Russia in Geopolitical Civilizational Dynamics. XVI–XX century]. M.: Nauka, 2004. 599 s.
5. *Andronov S.A.* Bol'shevistskaya pechat' v trekh russkih revolyuciyah [The Bolshevik press in three Russian revolutions]. M.: Politizdat, 1978. 343 s.
6. *Anokhina Z.N.* Ural'skie deputaty v Gosudarstvennoj dume (1905–1907 gg) [Ural deputies in the State Duma (1905–1907)]. Chelyabinsk: PIRS, 2006. 196 s.
7. *Benvenist E.* Obshchaya lingvistika. [General linguistics]. 3-e izd. M.: Editorial URSS, 2009. 448 s.
8. *Bol'shakova O.* Novaya politicheskaya istoriya: Sovremennaya zarubezhnaya istoriografiya [New Political History: Contemporary Foreign Historiography. Analytical overview]. M.: INION RAN, 2006. 98 s.
9. *Burzhuazno-liberal'nye i modernistskie izdaniya* [Bourgeois-liberal and modernist publications]. M.: Nauka, 1984. 365 s.
10. *Chudinov A.P.* Politicheskaya lingvistika [Political linguistics]. M.: Litagent «Flinta», 2006. 252 s.
11. *Dejk T.A. van.* Yazyk. Poznanie. Kommunikaciya [Language. Cognition]. Communication Izd-vo: BGK im. I.A. Boduena de Kurtene, 2000. 308 s.
12. *Dejk T.A. van, Kinch V.* Strategii ponimaniya svyaznogo teksta [Strategies for understanding a coherent text] // *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*. M.: Progress, 1988. Vyp. 23. S. 153–212.
13. *Esin B.I.* Russkaya gazeta i gazetnoe delo v Rossii [Russian newspaper and newspaper business in Russia]. M.: Iz-vo MGU, 1981. 132 s.

14. Istoriya politicheskikh partij Rossii [History of political parties in Russia]. M.: Vysshaya shkola, 1994. 448 s.
15. Istoriya Urala v period kapitalizma [History of the Urals during the period of capitalism]. M.: Nauka, 1990. 500 s.
16. *Kamenskaya T.N.* Ponyatie diskursa v lingvistike [The concept of discourse in linguistics] [Электронный ресурс] // http://rusnauka.com/8_NND_2010/Philologia/60574.doc.htm (Дата обращения 30.01.2021).
17. *Leontovich V.V.* Istoriya liberalizma v Rossii. 1762–1914 [The history of liberalism in Russia. 1762–1914]. M.: Russkij put, 1995. 463 s.
18. *Lihomanov A.V.* Bor'ba samoderzhaviya za obshchestvennoe mnenie v 1905–1907 gg. [The struggle of the autocracy for public opinion in 1905–1907]. Izdatel'stvo: SPb: Rossijskaya nacional'naya biblioteka, 1997. 133 s.
19. *Loskutov S.A.* Politicheskie partii torgovo-promyshlennoj burzhuazii na Urale (1905–1916) [Political parties of the commercial and industrial bourgeoisie in the Urals (1905–1916)]. Chelyabinsk: ChelGU, 1995 184 s.
20. *Maksimov K.V., Shalagina S.V.* Konservativno-monarhicheskoe dvizhenie v Ufimskoj gubernii. 1905–1907 gg. [Conservative-monarchist movement in the Ufa province. 1905–1907]. Ufa: Ufimskaya gosud. akademiya ekonomiki i servisa, 2007. 200 s.
21. *Mahonina S.YA.* Russkaya literatura i zhurnalistika nachala XX veka [Russian literature and journalism of the early XX century]. M.: Nauka, 2004. 238 s.
22. *Narskij I.V.* Kadety na Urale v revolyucii 1905–1907 gg. [Cadets in the Urals in the revolution of 1905–1907]. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1991. 148 s.
23. *Narskij I.V.* Russkaya provincial'naya partijnost': politicheskie ob'edineniya na Urale do 1917 g. (K voprosu o demokraticheskoj tradicii v Rossii) [Russian provincial partisanship: political associations in the Urals before 1917 (On the issue of democratic tradition in Russia)]. Chelyabinsk: Chelyab. gos. un-t, 1995. Ch. 1 (168 s.), Ch. 2 (169–310 s.).
24. *Nitkin P.S.* Akkreditaciya zhurnalistov v Gosudarstvennuyu dumu Rossijskoj imperii i bor'ba za vliyanie na obshchestvennost' (1906–1907 gg.) [Accreditation of journalists in the State Duma of the Russian Empire and the struggle for influence on the public (1906–1907)] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov, 2017. № 12 (86). Ch. 5. S. 177–180.
25. *Okorokov A.Z.* Oktyabr' i krah russkoj burzhuaznoj pressy [October and the collapse of the Russian bourgeois press]. M.: Mysl', 1970. 414 s.

26. *Parshina O.N.* Rossijskaya politicheskaya rech' [Russian political speech]. M.: Librokom, 2012. 226 s.
27. *Patrikeeva O.A.* Gosudarstvennaya дума Rossijskoj imperii na stranichah gazety «Novoe vremya» [State Duma of the Russian Empire on the pages of the newspaper «Novoye Vremya»] // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. Vyp. 1. T. 4. 2014. S. 160–168.
28. *Patrikeeva O.A.* «Novoe vremya»: vklad v razvitie parlamentskoj zhurnalistiki v Rossii (nachalo XX v.) [«Novoye Vremya»: Contribution to the Development of Parliamentary Journalism in Russia (early XX century)] // Vestnik MGGU im. M.A. Sholohova: Seriya «Istoriya i politologiya». M., 2013. № 2. S. 5–13.
29. *Patrikeeva O.A.* Zarozhdenie parlamentskoj zhurnalistiki v Rossii v nachale XX veka [The origin of parliamentary journalism in Russia at the beginning of the 20th century] // Vestnik SPbGU. SPb.: Izd-vo SPbGU. Seriya «Istoriya», 2012. № 4. S. 31–40.
30. *Pavlov B.A.* Ocherki istorii zhurnalistiki Urala. 1760–1860 gg. [Essays on the history of journalism in the Urals. 1760–1860]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. un-ta, 1992. T. 1. 272 s.
31. Politicheskie partii Rossii: istoriya i sovremennost' [Political parties of Russia: history and modernity]. M.: ROSSPEN, 2000. 631 s.
32. *Portyankin I.A.* Bol'shevistskaya pechat' v gody pervoj russkoj revolyucii [The Bolshevik press during the first Russian revolution]. M.: Gospolitizdat, 1956. 328 s.
33. *Pugachev V.V.* Ufimskaya knizhnost'. Evolyuciya gazetnogo, zhurnal'nogo, tipografskogo i knizhnogo dela [Ufa bookishness. Evolution of newspaper, magazine, printing and book business]. Ufa: Bash. gos un-t, 2004. 211 s.
34. *Rodionova T.S.* Deyateli pechati i pervaya Gosudarstvennaya Duma [Rossii Press figures and the first State Duma of Russia]. M.: Izd-vo «VK», 2007. 128 s.
35. *Rodionova T.S.* Provincial'nost' i populyarnost': k osobennostyam formirovaniya gorodskoj gazety na rubezhe XIX–XX vekov v Rossii [Provinciality and popularity: to the peculiarities of the formation of a city newspaper at the turn of the XIX–XX centuries in Russia] // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2018. № 6. S. 69–79.
36. *Rodionova T.S.* Deyateli pechati i pervaya Gosudarstvennaya Duma [Rossii Press figures and the first State Duma of Russia]. M.: Izd-vo «VK», 2007. 128 s.
37. *Sidorenko N.S.* S mechtoj o velikoj Rossii: Ural'skie konservatory i liberaly v Gosudarstvennoj dume [With a dream of a great Russia: Ural conservatives and liberals in the State Duma]. M.: MGOU, 2005. 208 s.

38. *Sidorenko N.S.* Monarhicheskoe dvizhenie na Urale (1905 — fevral 1917 g.) [Monarchist movement in the Urals (1905— February 1917)]. Chelyabinsk: ChGPU, 2000. 208 s.
39. *Sidorenko N.S.* Dvoryanskaya pravaya i eyo rol' v konsolidacii konservativnyh sil Urala v nachale XX veka [Noble right and its role in the consolidation of the conservative forces of the Urals in the early twentieth century] // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, Ser. Social'no-gumanitarnye nauki. Vyp. 18. № 10 (269). 2012. S. 67–69.
40. *Sidorenko N.S.* Ural'skiye deputaty Gosudarstvennoy dumy (1906–1917) [Ural'skiye deputaty Gosudarstvennoy dumy (1906–1917)] // Otechestvennaya istoriya. 2006. № 5. С. 91–92.
41. *Smirnov A.F.* Gosudarstvennaya Duma Rossijskoj imperii 1906–1917 gg.: Istoriko-pravovoj ocherk [State Duma of the Russian Empire 1906–1917: Historical and legal sketch]. M.: Izd-vo «Kniga i biznes», 1998. 624 s.
42. *Usmanova D.M.* Musul'manskaya frakciya i problemy «svobody sovesti» v Gosudarstvennoj dume Rossii (1906–1917) [Muslim faction and the problems of «freedom of conscience» in the State Duma of Russia (1906–1917)]. Kazan', 1995. 163 s.
43. *Shvecov A.V.* Izdatel'skaya deyatel'nost' russkih nesocialisticheskikh partij nachala HKH veka [Publishing activity of Russian non-socialist parties at the beginning of the 20th century]. SPb.: Izd-vo RNB, 1997. 557 s.
44. *Vareckij B.I.* Shelest stranic kak shelest znamen. Pressa Rossii v trekh politicheskikh rezhimakh [The rustle of pages is like the rustle of banners. Russian press in three political regimes]. M.: Inform forte, 2001. 272 s.
45. *Vertinskij N.S.* Gazeta v Rossii i SSSR XVII–XX vv. [Newspaper in Russia and the USSR of the 17th — 20th centuries]. M.-L.: Gos.Soc.-Ekonom. 1931. 167 s.
46. *Zhirkov G.V.* Zhurnalistika Rossii: ot zolotogo veka do tragedii. 1900–1918 gg. [Journalism in Russia: From the Golden Age to Tragedy. 1900–1918]. Izhevsk: Institut komp'yuternyh issledovanij, 2014. 382 s.

Ключевые слова:

Государственная дума, консерватизм, либерализм, радикализм, периодическая печать, политический дискурс, газетная периодика Урала.

Nadezhda S. Sidorenko, Stanislav V. Musatov

STATE DUMA OF THE RUSSIAN EMPIRE AS DEPICTED IN THE PRESS AND PUBLIC OPINION OF URALS

The article examines Ural province periodicals and reveals specifics of the convocation of the State Duma press coverage. Analyzed is the political discourse of the Ural press — the way Government reforms and implementation of the parliamentary system in Russia were depicted. The authors show specifics of regional discourse. Three main components of that discourse are defined — conservative, liberal and socialistic.

The role and the place for the State Duma — a new political institution in Russia, concept of Parliamentarianism, perception and adoption of these constructions by the society can be depicted on the basis of the discourse analyses.

Periodic press offers materials about the main actors of that discourse and the strategies used to influence final recipients.

Key words: State Duma, conservatism, liberalism, socialism, periodicals, political discourse, Ural newspapers.

Nadezhda S. Sidorenko — D.Sc. (History), professor at the South Ural State Humanitarian Pedagogical University Russian History and Law department, member of the Section «History of Social Reforms, Movements and Revolutions» of the Scientific Council of the Russian Academy Sciences on the Fundamental Issues of Russian and Foreign History.

Stanislav V. Musatov — doctoral student at the South Ural State Humanitarian Pedagogical University Russian History and Law.

 Сидоренко Надежда Семеновна

доктор исторических наук, профессор Кафедры отечественной истории и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, член Бюро Секции «История социальных реформ, движений и революций» Научного совета РАН по фундаментальным вопросам российской и зарубежной истории

 Мусатов Станислав Вячеславович

соискатель Кафедры отечественной истории и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета

DOI: 10.35549/HR.2021.2021.36.003

А.В. Венков

ДОНСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА В 1918 ГОДУ*

ришедшие в 1917 г. в России к власти большевики пытались в области национальных отношений одновременно решить ряд разновекторных проблем и иногда в борьбе за влияние на массы и на те или иные народы делали популистские шаги. К таковым относится «заигрывание» с определенной частью казачества. Большинство донских казаков искренне считали себя отдельным народом, большевики же рассматривали их скорее как особую социально-экономическую группу, о чем, в частности, свидетельствует название первых органов государственной власти в 1917 г. — «ВЦИК Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов».

Созданию Донской советской республики уделили внимание ученые, исследовавшие установление советской власти на Дону в начале 1918 г. Признанным специалистом по этой проблеме был В.Н. Сергеев, который изучал деятельность различных политических партий в 1917 г. Его привлекло то, что создание подобной республики и формирование ее руководящих органов было своеобразным символом союза большевиков и левых эсеров. Действительно, красные казаки Ф.Г. Подтелков и М.В. Кривошлыков, которым при со-

---

* Статья написана по теме госзадания на 2021 г. «Население Нижнего Дона в межэтнических и межкультурных коммуникациях: история и современность».

ветской власти на Дону ставили памятники, вошли в правительство Донской советской республики от партии левых эсеров.

Созданная в марте 1918 г. и просуществовавшая до сентября 1918 г. Донская советская республика фактически не осталась в исторической памяти донского населения. Сама идея создания такой республики во главе с казаками после пережитой Гражданской войны и на всем протяжении существования советской власти на уровне обыденного сознания казалась ошибкой или популистским жестом. В историографии практически не рассматривался либо бегло упоминался такой фактор, повлиявший на ее создание, как внешнеполитическая необходимость.

Замысел создания Донской советской республики был тесно связан с проблемой Брестского мира и с событиями на Украине. 27 января (9 февраля) 1918 г. представителями Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии был подписан мирный договор с представителями Украинской Центральной рады, «так как украинский народ во время настоящей мировой войны объявил себя независимым и высказал желание установить мир между Украинской Народной Республикой и державами, которые находятся в состоянии войны с Россией...»¹.

Германскому руководству этого было недостаточно. На совещании у кайзера 13 февраля 1918 г. решено было наступать вглубь территории России и Украины под предлогом оказания помощи новым государственным образованиям². Немцы срочно связались с Н. Любинским, единственным членом украинской делегации, остававшимся в Брест-Литовске, и рекомендовали ему выступить с официальным обращением к Германии за помощью против большевиков. Существует даже предположение, что немцы вручили ему 15 февраля «Обращение к германскому народу», отпечатанное в Берлине. Этот подписанный документ и стал основанием для германской, а затем и австро-венгерской интервенции на Украину, начатой 18 февраля 1918 г. одновременно с военными действиями против Советской России³.

Вглубь украинской территории немцы двинули 21 пехотную и несколько кавалерийских дивизий, австрийцы — 8 пехотных и 2 кавалерийские дивизии⁴. По меркам Первой мировой войны этих сил для просторов Украи-

¹ Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапальского договора. Т. 1. М., 1968. С. 298.

² Там же. С. 327.

³ *Голдин В.И.* Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы. Мурманск, 2012. С. 51.

⁴ *Супруненко Н.И.* Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине. М., 1966. С. 21–22.

ны было явно недостаточно. Но местные большевики не имели и таких сил. Упорное сопротивление оказывали лишь малочисленные (всего 20–25 тыс.) отряды Красной гвардии и части Чехословацкого корпуса⁵. 16 февраля (1 марта) 1918 г. в Киеве появились первые германские части⁶.

2 марта 1918 г. был подписан Брестский мир между Советской Россией и «срединными государствами», по которому большевики вынуждены были в том числе признать независимость Украины и установить границу с ней. Отсутствие границы между Украиной и Россией давало германским войскам возможность продвигаться сколь угодно далеко. Немецкое наступление вынуждало большевиков создавать на его пути республики в Одессе, в Крыму, в Донецко-Криворожском регионе. В этом же ключе возникла идея «сделать Дон барьером на их пути»⁷. С этой целью в первую очередь и была создана Донская советская республика.

Ситуация на Дону в этот период была сложная. Несомненно, среди большинства казаков были антиофицерские настроения, «охотно говорили даже и старики о том, как воровали офицеры и измывались над казаками»⁸. Рядовые казаки не имели своей позитивной программы, отсюда стремление уклониться от борьбы, стать на позиции нейтралитета. Борьба за установление власти большевиков на Дону была решена тем, что 10 января 1918 г. собравшийся в станице Каменской съезд фронтового казачества выступил против атамана Каледина и создал свой казачий ВРК. 19 января казачий ВРК признал советскую власть, а 19 февраля объединился с ВРК, образованным в Ростове-на-Дону в ноябре 1917 г. Председателем ВРК стал Ф.Г. Подтелков, вахмистр гвардейской батареи, бывший портной, сторонник левых эсеров, заместителем председателя — большевик С.И. Сырцов.

Стоявшие на Дону казачьи части в массе своей «рассеялись по хуторам, бросив свою артиллерию и разграбив полковые денежные суммы, лошадей и оружие»⁹.

В ночь с 23 на 24 февраля 1918 г. в город Ростов-на-Дону вступили части Красной гвардии. 25 февраля ими был взят Новочеркасск. Началось установление советской власти и в других районах области.

⁵ Фельштинский Ю. Крушение мировой революции. Брестский мир. Октябрь 1917 — ноябрь 1918. М., 1992. С. 260.

⁶ Стефанович П. Первые жертвы большевистского массового террора // 1918 год на Украине. М., 2001. С. 26.

⁷ Мицу И.И. Год 1918-й. М., 1982. С. 135.

⁸ Кожин А. В верховьях Дона // Донская волна. 1919. 12 (25) мая. С. 13.

⁹ Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. Т. 1. Ростов н/Д., 1930. С. 71.

Продолжавшие борьбу с большевиками донские казаки остались лишь в рядах «Отряда вольных донских казаков» генерала П.Х. Попова численностью в 1500 сабель, который укрылся в Сальских степях, и в Партизанском полку Добровольческой армии (около 500 штыков), который вместе с генералом Корниловым ушел в 1-й Кубанский поход.

Что касается казаков — сторонников советской власти, то примерно 1500 сабель, входивших в отряд войскового старшины Н.М. Голубова и в отряды станиц 1-го Донского и Сальского округов¹⁰, вели вялую борьбу с «вольными казаками» генерала Попова.

Взявшие власть «фронтовики» говорили о нежелательности «искусственно обострять отношения в среде казачества и нарушать казачье братство»¹¹. Политработник А. Фролов докладывал в ЦК РКП(б), что застал в тот период на Дону «политику казачокоманства», политику «выдвигания казаков на все ответственные места»¹². В наследство от старой власти им остались экономические проблемы. Так, в окружной станице Каменской «не было ни одного аршина мануфактуры, не было абсолютно ни одного фунта керосина»¹³.

Важнейшей особенностью ситуации было то, что в области при равном количестве казачьего и неказачьего населения количество земли у казаков в 4 раза превышало количество земли у крестьян. И независимо от воли новой власти, донские крестьяне начали реализовать свои аграрные устремления. «Кое-где начинается насильственный захват земель», — констатировали «Известия ВЦИК» 20 марта 1918 г.

Крестьяне «переставали платить арендную плату, они повсеместно восставали против сословных привилегий казачества»¹⁴. Это особенно сильно ударило по богатым низовым казачьим станицам, которые сдавали свои земли в аренду крестьянскому населению.

Экономический и культурный центр региона — Ростов-на-Дону — тоже переживал непростые времена. Известный большевик А.С. Бубнов 7 апреля 1918 г. заявил на собрании Ростовско-Нахичеванской организации большевиков, что «пролетариат стоит перед опасностью быть задавленным люмпен-пролетарским, босаяцким, хулиганским элементом»¹⁵.

¹⁰ Вольное казачество (Париж). 1932. № 99. С. 10.

¹¹ Толмачев И.П. В степях донских. М., 1959. С. 53.

¹² Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 65. Д. 34. Л. 137 об.

¹³ *Мандельштам (Одиссей)*. Обрывки воспоминаний // Пролетарская революция на Дону: Сборник 4. М., 1924. С. 157.

¹⁴ Меликов В.А. Героическая оборона Царицына (1918). М., 1940. С. 55.

¹⁵ Донские известия. 1918. 9 апреля.

Процветали различные «секретные службы». «Всякое «демократическое правительство» начинало с контрразведки», — вспоминал А.И. Деникин¹⁶. Ростов-на-Дону не был исключением. «Разведка левых социалистов-революционеров во главе с Калабуховым шпионила всюду и везде. Разведка Украинской Рады и разведка большевиков не отставала тоже»¹⁷.

Власти первое время не существовало. «Власть как таковая находилась в руках любого вооруженного, взявшего себе право казнить и миловать по своему усмотрению». Белогвардейский агент сообщал: «Наши разведчики имели доступ всюду... Начиная от милицейских участков и кончая наркомом, разведка имела свои глаза и уши...»¹⁸

23 марта 1918 г. Донской областной военно-революционный комитет (до полномочного съезда Советов являлся высшей властью на Дону) в своем воззвании декретировал создание «Самостоятельной Донской советской республики в кровном союзе с Российской Советской Республикой»¹⁹ и выделил Совет народных комиссаров из представителей 12 комиссариатов. Формирование власти шло на основе блока большевиков и левых эсеров.

В систему советской федерации новая республика вошла на правах автономной единицы²⁰, как считали в центре. Но следует отметить, что толкования понятия федерализма в то время были самые различные. Идея же автономии была очень популярна у казаков. Правом автономии они хотели прикрыться «в решении ряда внутренних вопросов, особенно аграрного»²¹. Решение аграрного вопроса, в их представлении, заключалось в сохранении прежних порядков.

31 марта 1918 г. комиссар М.В. Кривошлыков подписал приказ № 1, которым упразднялись все старые органы управления в населенных пунктах, власть переходила к Советам²². Права голоса при выборе новых органов власти были лишены священнослужители, купцы, полицейские и военные, которые не состояли в рядах революционной армии²³.

Мера эта была скорее декларативной, так как на территории области Войска Донского создано было 120 Советов всего²⁴, при том что на Дону толь-

¹⁶ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Минск, 2002. Т. 2. С. 283.

¹⁷ Наши агенты от милиционера до наркома. Воспоминания белого контрразведчика Николая Сигиды // Родина. 1990. № 10. С. 64.

¹⁸ Там же. С. 65.

¹⁹ Минц И.И. Указ. соч. С. 183.

²⁰ Там же. С. 347.

²¹ История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. 7. М., 1967. С. 214.

²² Борьба за власть Советов на Дону: Сб. документов. Ростов н/Д., 1957. С. 299.

²³ Дулимов Е.И. Государство и казачество: проблемы взаимодействия. Ростов н/Д., 2003. С. 101.

²⁴ Хмелевский К.А., Хмелевский С.К. Буря над Тихим Доном. Ростов н/Д., 1984. С. 31.

ко казачьих поселений числилось 134 станицы и 2272 хутора. В подавляющем большинстве населенных пунктов Советов не было вообще.

Там же, где Советы были созданы, их руководство осталось в наследство от старой власти. Черкасский окружной (ближайший к Ростову-на-Дону округ) атаман после захвата на Дону власти белыми казаками докладывал атаману П.Н. Краснову: «Почти все станичные и хуторские атаманы во время господства большевиков на Дону номинально числились комиссарами, но ни на минуту не забывали поддерживать казачьи интересы»²⁵.

31 марта 1918 г. было провозглашено создание новой постоянной армии, численность которой к середине апреля 1918 г. формально была доведена до 25 тыс. человек, однако местное население в основном мобилизацию проигнорировало, поскольку нового мобилизационного аппарата создано не было, а старая традиционная казачья система мобилизации вскоре проявила себя как орудие антибольшевистской борьбы.

С 9 по 14 апреля 1918 г. проходил I съезд Советов Донской советской республики. Предполагалось, что население территорий, где находится Совет, вышлет по 1 представителю от 5 тысяч населения. Анализ состава делегатов съезда дает представление о распространении системы Советов на Дону. 5 округов с казачьим населением прислали на съезд 154 делегата, и один Таганрогский округ, на 89% населенный крестьянами, выслал то же количество делегатов — 154²⁶. И это при том, что все округа были примерно равны между собой по количеству населения.

На съезде шла борьба между большевиками и левыми эсерами по ряду вопросов, главным из них был вопрос о мире с Германией. На стороне левых эсеров относительно непризнания Брестского мира выступил даже С.И. Сырцов. Но прибывший на съезд Г.К. Орджоникидзе переломил ситуацию. 10 апреля он сообщил И.В. Сталину: «Сегодня на фракционном заседании почти единогласно была отвергнута точка зрения наших левых коммунаров, защищаемая здесь Сырцовым»²⁷.

На съезде был избран Центральный исполнительный комитет Донской республики из 50 человек. Голосование проходило по партийным спискам: за левых эсеров был подан 271 голос (24 члена ЦИКа), за большевиков — 284 голоса (26 членов ЦИКа). Председателем ДонЦИКа стал казак-большевик В.С. Ковалев, бывший нестроевой (кузнец) лейб-гвардии Атаманского полка,

²⁵ Государственный архив Ростовской области. Ф. 46. Оп. 1. Д. 4205. Л. 22.

²⁶ Донские известия. 1918. 11 апреля.

²⁷ Правда. 1918. 12 апреля.

политкаторжанин. Президиум утвердил народные комиссариаты²⁸. Председателем и комиссаром по военным делам был избран беспартийный, но выдвинутый левыми эсерами Подтелков, заместителем председателя и комиссаром по делам народного хозяйства был назначен Сырцов.

В ходе съезда наметившееся «казакотоманство» дало трещину. На съезде была принята резолюция «Для полного торжества советского правительства необходимо победоносно закончить разрастающуюся на Дону борьбу с кулацкими элементами казачества»²⁹. Естественно, на Дону был достаточно большой процент богатых крестьян, но о них в резолюции умалчивалось, т.е. сработала инверсионная логика, классовый подход был нарушен, но теперь уже в пользу крестьян. И это не замедлило сказаться.

Пока шел съезд, в Новочеркасске взбунтовались «революционные» казаки, возглавляемые войсковым старшиной Н.М. Голубовым. Красногвардейцы 9 апреля заняли Новочеркасск практически без сопротивления. Голубов бежал и пытался провести мобилизацию в близлежащих станицах, но был убит казаками, которые не простили ему службу у большевиков. Сразу же за этими событиями началось восстание казачьих станиц вокруг Новочеркаска. Здесь традиционная казачья система мобилизации сработала. Повстанцы заняли Новочеркасск и доходили до Нахичевани. Донские народные комиссары во главе красногвардейских отрядов прямо со съезда отправлялись на боевые позиции. В боях с казаками-повстанцами принимали участие красногвардейские отряды, отступавшие с территории Украины под натиском германских войск³⁰.

Повстанцы были выбиты из Новочеркаска, но, пользуясь разливом Дона, укрепились на образовавшихся в пойме островах у станицы Заплавской, объявили себя Донской армией и стали рассылать гонимых за помощью в задонские станицы, в Добровольческую армию генерала А.И. Деникина и в «Отряд вольных донских казаков» генерала Попова, который ушел от большевиков в Сальские степи.

Исходя из сложившейся ситуации, в Ростове 16 апреля был создан Чрезвычайный штаб обороны, который возглавил Г.К. Орджоникидзе³¹, взявший

²⁸ Дулимов Е.И. Указ. соч. С. 106.

²⁹ Правда. 1918. 16 апреля.

³⁰ Прималенный А. Партизаны // Первая червонная. История красного казачества. М., 2018. С. 135–141.

³¹ Сергеев В.Н. Политический опыт Донской республики. Вопросы историографии // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2005. № 3–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-opyt-donskoy-respubliki-voprosy-istoriografii> (дата обращения: 07.05.2020).

в свои руки всю полноту власти на территории Донской советской республики. При этом издаваемые им документы зачастую противоречили постановлениям ДонЦИКа и Донсовнаркома.

В самом Ростове, ставшем центром советской власти на Дону, также не было порядка, единой твердой власти. Комиссар по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией С.С. Турло вспоминал: «...областная власть много делала то, что мешала городской. Военная власть была в руках областного ревкома, который допустил полное разложение войск гарнизона. По городу бродило много бродячих арсеналов, именующихся летучим отрядом и т.д. Когда на Украину двигались полчища германского империализма, а с Украины через Ростов проходила масса всякого сброда и бандитские элементы, многие из них останавливались в городе пожить...»

Проезжавший через Ростов один из исполкомов украинских губерний остановился в гостинице, где разместил свою кассу, которую захватили анархисты. Президиуму горсовета пришлось этих анархистов выбивать из пулемета. Анархисты уже начали сдаваться, но на помощь им прибыл броневой отряд и какая-то пехотная часть. Дело осложнилось, но явились областные власти мирить»³².

Пользуясь тем, что границы между недавно образовавшейся Украиной и Советской Россией еще не были определены, 27 апреля 1918 г. немцы вторглись на территорию Дона.

30 апреля председатель СНК Подтелков в составе группы агитаторов направился в северные округа Донской советской республики проводить мобилизацию против немцев и казаков-повстанцев. С ним был комиссар управления Кривошлыков. Донское советское правительство осталось без руководства.

2 мая делегация, возглавляемая Орджоникидзе и Ковалевым, прибыла в захваченный немцами Таганрог, чтобы выразить протест по поводу нарушения границ Донской советской республики. Немцы протест проигнорировали.

6 мая восставшие казаки вновь захватили Новочеркасск, а добровольческий отряд полковника М.Г. Дроздовского, идущий с Румынского фронта, захватил ростовский вокзал. Красная гвардия отбросила и казаков, и дроздовцев, но удерживала оба города не более двух суток.

8 мая 1918 г. германские войска заняли Ростов и встали на всем протяжении железной дороги от Ростова до станции Чертково. Ими были заняты Нахичевань, Таганрог, Миллерово, Чертково. Косвенным оправданием созда-

³² Цит. по: На страже Отечества. Документы, воспоминания, очерки. Ростов н/Д., 1998. С. 7.

ния этой зоны оккупации было то, что эти города и станции до 31 декабря 1887 г. входили в состав Екатеринославской губернии, а эта губерния, согласно 3-му универсалу Центральной рады, с ноября 1917 г. входила в состав Украины.

Воспользовавшись германским наступлением, восставшие казаки заняли Новочеркасск, провозгласили образование нового государства — «Всевеликого Войска Донского» — и в течение лета 1918 г. взяли под контроль почти всю территорию области.

10 мая экспедиция Подтелкова была захвачена восставшими казаками и 11 мая уничтожена. Правительство Донской советской республики в конце мая перебралось сначала в Царицын, затем 11 июня было принято решение перенести органы управления в станицу Великокняжескую. Здесь ЦИК образовал новое советское правительство Дона во главе с И.А. Дорошевым, бывшим казачьим офицером. Под контролем Донской советской республики оставались небольшие территории вдоль железной дороги от Батайска через Торговую на Царицын и часть северных округов Дона. Эта республика не имела ни финансов, ни экономической базы, ни достаточного количества боеспособных и дисциплинированных войск, способных противостоять немцам и белым.

Дальше Ростова германские войска не продвинулись. Против немцев были негативно настроены «добровольцы» Деникина и белые донские «партизаны» — отряд походного атамана Попова. Германское командование, учитывая это, в сводке от 8 мая, в день занятия Ростова, сообщило: «Вскоре начнутся переговоры об определении демаркационной линии»³³. Некоторые казачьи повстанческие отряды, наоборот, хотели, чтобы немцы поддержали их в борьбе с большевиками, но командующий немецкими войсками, вступившими на территорию Донецкого округа, на запрос казаков ответил, что «ему указана граница по реке Дону, и дальше он может двигаться лишь по приглашению»³⁴. Однако приглашения от донского повстанческого руководства не последовало. Новый донской атаман охарактеризовал присутствие немцев на донской территории как «прискорбный факт»³⁵.

Исчерпав все поводы, оправдывающие ее продвижение на Восток по донской территории, и готовясь к очередному наступлению во Франции (на р. Марне), германское командование приняло решение двигаться дальше на Баку через Грузию и согласилось на установление демаркационной линии между германо-украинскими и советскими войсками. 17 июня 1918 г. ме-

³³ Приазовский край. 1918. 28 апреля (11 мая).

³⁴ Там же. 6 (19) мая.

³⁵ Янов Г.П. Освобождение Новочеркаска и Круг Спасения Дона // Донская летопись. 1924. № 3. С. 52.

жду представителями командования советских и германских войск было заключено соглашение о приостановлении военных действий и разграничении войск. 23 июня копия этого договора о демаркационной линии была выслана в войска³⁶.

28 июня белые захватили станицу Великокняжескую, органы власти Донской советской республики снова были эвакуированы в Царицын. Тогда же, в конце июня, был ликвидирован штаб главнокомандующего войсками Донской советской республики.

Правительство Донской республики фактически потеряло власть и 12 августа приняло решение о самороспуске — ликвидировать свою деятельность к 1 сентября. Однако на севере Дона колебания казаков все еще продолжались и некоторые члены Донского советского правительства предложили создать «Походный круг советского войска Донского» «для руководства всей работой морального завоевания казачества». Эту идею поддержал в центре Я.М. Свердлов. Но большевистское руководство на фронте воспротивилось этому начинанию. Сталин и Ворошилов, руководившие обороной Царицына, телеграфировали 10 сентября в Москву, что «само название “казачий круг” было враждебно красным бойцам»³⁷, и походный круг советских казаков не состоялся.

30 сентября Президиум Всероссийского Центрального исполнительного комитета постановил считать Донскую советскую республику ликвидированной.

Таким образом, Донская советская республика не смогла объединить революционных казаков, каковых оказалось очень мало, или хотя бы удержать донских казаков на позициях нейтралитета, каковые занимались подавляющим большинством казачества в 1917-м — начале 1918 г. Донская республика не смогла выполнить и функции барьера на пути германских войск, наступающих по территории Украины весной 1918 г. Германское наступление, после того как немцы заняли г. Ростов-на-Дону, было остановлено по иным причинам. В итоге Донская советская республика во главе с красными казаками осталась символом неудачной попытки большевистского руководства перетянуть на свою сторону или удержать на позициях нейтралитета хоть какую-то часть донского казачества.

³⁶ Российский государственный военный архив. Ф. 1304. Оп. 1. Д. 477. Л. 10–10 об.

³⁷ Генкина Э.Б. Борьба за Царицын в 1918 году. М., 1940. С. 176.

REFERENCES

1. *Genkina E.B.* Bor'ba za Caricyn v 1918 godu [The struggle for Tsaritsyn in 1918]. Moscow: Politizdat under the Central Committee of the CPSU (b), 1940. 228 s.
2. *Goldin V.I.* Grazhdanskaya vojna v Rossii skvoz' prizmu let: istoriograficheskie processy [Civil War in Russia through the prism of years: historiographical processes]. Murmansk: MSHU, 2012. 333 s.
3. *Dulimov E.I.* Gosudarstvo i kazachestvo: problemy vzaimodejstviya [The State and the Cossacks: problems of interaction]. Rostov n/D., 2003. 334 s.
4. *Felshtinsky Y.U.* Krushenie mirovoj revolyucii. Brestskij mir. Oktyabr' 1917 — noyabr' 1918 [The Collapse of the World Revolution. The Brest World. October 1917 — November 1918]. Moscow: Terra, 1992. 656 s.
5. *Istoriya SSSR. T.7* [History of the USSR. Vol. 7]. Moscow, 1967. 751 s.
6. *Khmelevsky K.A., Khmelevsky S.K.* Burya nad Tihim Donom [The Storm over the Quiet Don]. Rostov-on-Don: Rostov Book Publishing House, 1984. 176 s.
7. *Melikov V.A.* Geroicheskaya oborona Caricyna (1918) [Heroic defense of Tsaritsyn (1918)]. Moscow: State Military Publishing House of the People's Commissariat of Defense of the USSR, 1940. 304 s.
8. *Mints I.I.* God 1918-j [Year 1918-th]. Moscow: Nauka, 1982. 576 s.
9. *Sergeev V.N.* Politicheskij opyt Donskoj respubliki. Voprosy istoriografii [Political experience of the Don Republic. Questions of historiography] // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski [State and municipal management. Scientific notes]. 2005. № 3–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskij-opyt-donskoy-respubliki-voprosy-istoriografii> (accessed: 07.12.2020).
10. *Stefanovich P.* Pervye zhertvy bol'shevistskogo massovogo terrora [The first victims of the Bolshevik mass terror] // 1918 god na Ukraine [1918 in Ukraine]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2001. S. 17–36.
11. *Suprunenko N.I.* Ocherki istorii grazhdanskoj vojny i inostrannoj voennoj intervencii na Ukraine [Essays on the history of the civil War and foreign military intervention in Ukraine]. Moscow: Nauka, 1966. 454 s.

Ключевые слова:

казаки, Донская советская республика, германское наступление, автономия.

Andrey V. Venkov

DON SOVIET REPUBLIC IN 1918

The article is dedicated to the attempt of the Bolshevik government to simultaneously solve two problems — first, to maintain the neutrality of the Don Cossacks, by giving them autonomy, and second, to create a barrier in the path of an offensive German army.

After signing the Treaty of Brest-Litovsk, the German army took advantage of the absence of a well-defined boundary between Russia and Ukraine and gradually moved further East. To create a barrier in their way, the Bolsheviks sought to establish republics that were not part of Ukraine. Such a republic was established on Don in 1918, led by pro-revolution Cossacks, who have been put forward by the Bolshevik and left-wing Socialist Parties. However, the Don Soviet Republic didn't justify the hopes of Bolshevik leaders. The majority of Don Cossacks stood against the Bolsheviks and the German arms occupied Rostov-on-Don. The republic's government declared self-dissolution.

Key words: Cossacks, Don Soviet Republic, German offensive, autonomy.

Andrey V. Venkov — D.Sc. (History), Professor, Head of the Laboratory of the Cossacks, Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS), Rostov-on-Don, Russian Federation.

 Венков Андрей Вадимович

доктор исторических наук, профессор, заведующий
Лабораторией казачества Южного научного центра РАН,
член Бюро Секции «История социальных реформ, движений
и революций» Научного совета РАН по фундаментальным вопросам
русской и зарубежной истории

DOI: 10.35549/HR.2021.2021.36.004

С.М. Исхаков

БОРЬБА ТАТАР КРЫМА ЗА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ (1917 — КОНЕЦ 1930-х гг.)

революционном 1917 г. многочисленные нерусские народы расколовшейся Российской империи вставали на путь самоопределения и создания своей государственности. Как верно отмечалось, в частности известным историком Р.Г. Кузеевым, не требует доказательства тезис, что созидательное развитие успешно может происходить только на демократической основе, с учетом историко-культурных особенностей региона, интересов человека и всех народов¹. Возникшая после 1917 г. подобная проблема в различных частях Северной Евразии остается дискуссионной в современном обществе и исторической литературе.

Советская национальная политика, как было принято считать в советской историографии, привела к возникновению национальной государственности народов бывшей империи и добровольному объединению народов. На практике же национальный вопрос, как отмечается в совре-

¹ Кузеев Р.Г. Евразия: альтернативы теоретических подходов и перспективы изучения // Евразийство: историко-культурное наследие и перспективы развития. Тезисы докладов международной научной конференции (14–15 сентября 2000 г.). Уфа, 2000. С. 21.

менной историографии, подчинялся интернационалистской (фактически централистской) идее — созданию новой общности людей, при этом социальные проблемы имели приоритетное значение, а национальные интересы были отодвинуты на задний план.

В современной российской историографии распространено мнение, что советская национальная политика, как и царская, не решила национальную проблему, что в конечном итоге привело к распаду многонационального СССР. Главным препятствием для этой политики стали, как считается, этническая психология и ее различные проявления. Сдвиги в психологии народов, как известно, происходят гораздо медленнее, чем изменения в политике, экономике, культуре, социуме в целом. Что касается западных историков, то многие из них, по свидетельству известного британского историка Дж. Смита, поняли, что советской национальной политики не существовало после 1920-х гг., но тем не менее продолжают ссылаться на нее².

В Крыму — одном из историко-культурных регионов Северной Евразии с многонациональным составом населения — в 1917–1941 гг. специфику событий определял крымско-татарский фактор — интересы, настроения, устремления этой части населения полуострова, которая к 1917 г. составляла здесь большинство — около полумиллиона человек. Различные аспекты национальной политики в Крыму затрагивались почти всеми его исследователями данного периода. Однако после 1945 г. оценка крымско-татарского фактора резко изменилась. История крымских татар в советской историографии во второй половине XX в. не только игнорировалась, но и фальсифицировалась, что было следствием их депортации в 1944 г.

Крымская ССР, образованная в мае 1919 г., как и ее историческая предшественница — Таврическая ССР, по идее продолжала оставаться объединением чисто территориального, а не национально-территориального порядка, образованная в 1921 г. Крымская республика в составе РСФСР не являлась татарской, она была многонациональной³, подчеркивалось в советской историографии. До конца 1980-х гг. в советской историографии многие факты, которые касались особенно истории татар Крыма XX в., продолжали, несмотря на перестройку, замалчиваться и скрываться.

² *Smith J. Was There a Soviet Nationality Policy? // Europe—Asia Studies. 2019. Vol. 71. N. 6. P. 990.*

³ *История национально-государственного строительства в СССР, 1917–1978. В 2 т. Т. I. 3-е изд., доп. и перераб. М., 1979. С. 196.*

Перемены в крымской историографии начались после распада СССР, когда историки обратили внимание на историю татар Крыма. При этом относительно характеристики национальной и вероисповедной политики советского государства в их отношении в межвоенный период возникли различные мнения. Одни авторы вслед за западной советологией времен «холодной» войны считают, что имела место репрессивная политика, что стремление к национальной автономии крымских татар властью в расчет не принималось, так как была цель — ликвидировать в конечном счете Крымскую республику. Об этом стали писать советский и российский исследователь истории Северной Европы В.Е. Возгрин (Ленинград/Петербург), советский и украинский африканист Д.П. Урсу (Крым) и др.⁴ Так, Р.И. Хаяли отмечал, что репрессивная политика советского государства в отношении крымских татар в 1920–1930-е гг. заложила глубокое недовольство и противостояние между ними и властью⁵. По мнению Э. Сейдаметова, Москва претворяла в жизнь идею «очищения» Крыма от крымских татар, аргументируя тем, что были голод 1921–1922 гг. и 1932–1933 гг., коллективизация, красный террор конца 1920-х — 1930-х гг., которые привели к огромным жертвам среди них⁶. С точки зрения немецкого историка К. Йобст, и в Российской империи, и в СССР присутствие крымских татар-мусульман было помехой и опасностью для российского управления в целом, власть сознательно проводила политику поощрения исхода их из Крыма⁷. Она полагает, что хотя при советской власти в Крыму до 1941 г. крымским татарам формально были предоставлены все

⁴ *Возгрин В.Е.* Исторические судьбы крымских татар. М., 1992; *Он же.* Империя и Крым — долгий путь к геноциду. Бахчисарай, 1994; *Урсу Д.П.* Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921–1941 гг.). Симферополь, 1999; *Омельчук Д.В., Акулов М.Р., Вакатова Л.П., Шевцова Н.Н., Юрченко С.В.* Политические репрессии в Крыму (1920–1940 годы). Симферополь, 2003; *Возгрин В.Е.* История крымских татар. В 4 т. СПб., 2013; *Он же.* История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма. В 4 т. 4-е изд. Симферополь, 2015.

⁵ *Хаяли Р.* Репрессивная политика советского государства в отношении крымских татар (1921–1941 гг.) // 3 архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ № 1 (32) 2009 р. Харків, 2009. С. 86.

⁶ *Сейдаметов Э.Х.* Крымскотатарская диаспора в мире: основные вопросы изучения проблемы // Труды НИЦ крымскотатарского языка и литературы. КИПУ. Сборник. Т. I. Симферополь, 2011. С. 416.

⁷ См.: *Jobst K.S.* Die Perle des Imperiums. Der russische Krim-Diskurs im Zarenreich. Konstanz, 2007; *Йобст К.* Крым как российское lieu de mémoire. Истоки в XIX в. // Историческая память и общество в Российской империи и Советском Союзе (конец XIX — начало XX века). Международный colloquium. Научные доклады. Санкт-Петербург, 25–28 июня 2007 г. СПб., 2007. С. 88–93.

возможности для участия в местной политической жизни, но эти права далеко не всегда соблюдались⁸.

В монографии, посвященной крымским татарам и советской национальной политике, и в ряде статей на эту тему французский историк Г. Дюфо, который преимущественно на основе впервые используемых материалов из московских и крымских архивов рассмотрел, как представители крымских татар в условиях Гражданской войны стали сотрудничать с большевиками, как те использовали отношения между казанскими и крымскими татарами, как шла борьба между популярными среди последних местными политиками и большевиками за управление Крымом, как крымские татары включались в крымскую политику, как на почве национальной политики возникли конфликты между ними самими, между их представителями и Крымским обкомом РКП(б)/ВКП(б). По мнению Дюфо, в Крыму не было сотрудничества между большевиками и татарскими активистами, что новые правители не собирались терпеть татарское движение, которое могло соперничать или оспаривать авторитет Москвы, что правителям были срочно нужны местные руководители и отдельные лица, готовые помочь им держать население, отчужденное от власти репрессиями. Большевики таким образом использовали определенных татарских представителей, которые примкнули к ним. Однако в середине 1920-х гг. татарские представители стали рассматриваться в Москве как потенциальная «националистическая угроза». В результате в Крыму прокатилась волна показательных процессов над наиболее популярными крымско-татарскими политиками⁹.

Имеется диаметрально противоположный репрессивному подходу взгляд. Советская национальная политика, к примеру, пишет Г.Н. Кондратюк (Крым), в конечном итоге была призвана реализовать коренные интересы крымских татар. Он выделяет следующие этапы в реализации национальной политики в их отношении — первый (1917–1923 гг.): с на-

⁸ Jobst K.S. «Dunkle» und «Goldene» Zeiten: Die krimtatarische Bevölkerung unter zarischer und sowjetischer Herrschaft bis 1941 // Österreichische Zeitschrift für Geschichtswissenschaften / Austrian Journal of Historical Studies. 2017. Vol. 28. Issue 1. S. 91–113.

⁹ Dufaud G. Les Tatars de Crimée et la politique soviétique des nationalités. Paris, 2011; Он же. L'invention d'une déviation nationaliste dans l'Union soviétique des années vingt: les Tatars de Crimée et la veli-ibraïmochtchina // Genèses. Sciences sociales et histoire. 2012. № 86. P. 105–126; Он же. The Establishment of Bolshevik Power in the Crimea and the Construction of a Multinational Soviet state: Organisation, Justification, Uncertainty // Contemporary European History. 2012. № 2. P. 257–272.

чала большевистской революции и до XII съезда РКП(б) в апреле 1923 г., когда шел поиск концептуальных принципов этой политики, происходило создание автономных республик; второй этап (1923–1928 гг.): начинается с коренизации и заканчивается судебным процессом по «делу» В. Ибраимова; третий этап — с 1928 по 1934 г.: создание крымско-татарских административных единиц и квотирование; четвертый этап (1934–1938 гг.): формирование национальных колхозов и крымско-татарского пролетариата, новой культуры — «национальной по форме, но социалистической по содержанию»¹⁰. Советская государственная политика решения крымско-татарского вопроса в сфере управления в 1920–1930-х гг. итогом имела, по В.Н. Пащенко (Крым), достижение крымскими татарами такого уровня развития, которого не имел ни один тюркский народ СССР довоенного периода¹¹. В коллективном труде «История Крыма», изданном в Москве в 2017 г., который представляет собой первую в науке сводную академическую историю полуострова с древности до наших дней, трактовка советской этнополитики в Крыму этого периода представлена Г.Н. Кондратюком.

По-разному оценивают исследователи и причины создания Крымской ССР в 1921 г.: как форпост Москвы для продвижения мировой революции на Ближнем Востоке или как национальная государственность крымских татар, что аргументируется главным образом тем, что политика коренизации (укоренение советской власти в национальных регионах СССР с целью получения поддержки местных элит в союзных и автономных республиках), которая в Крыму приняла форму татаризации, дала части исследователей основания считать Крымскую ССР национальной автономией и что эта республика прекратила существование сразу же после депортации этого коренного населения в 1944 г. Для ряда исследователей политика татаризации не дала власти желаемых результатов, а только способствовала обострению межнациональных отношений в республике¹².

По мнению Т.Б. Быковой (Украина), республика в Крыму позволяла большевикам остановить национально-освободительное движе-

¹⁰ Кондратюк Г.Н. Ученый в контексте эпохи: деятельность Османа Акчокраклы в период коренизации в Крымской АССР (1921–1938 гг.) // Акчокраклы Осман Нури. Избранные сочинения по истории, археологии, этнографии. Симферополь, 2016. С. 28–29.

¹¹ Пащенко В.Н. Развитие сталинской системы государственного управления в России и Крыму в 1930-х годах. 2-е изд. Симферополь, 2018. С. 298.

¹² См.: Быкова Т.Б. Створення Кримської АСРР (1917–1921 рр.). Київ, 2011. С. 15–16.

ние крымских татар, которые во время Гражданской войны привыкли к мысли о возможности установления собственной государственности. Укрошение опасной для большевистской диктатуры крымско-татарской национально-освободительной идеи должно было перевести движение в рамки управляемого большевистским руководством процесса. Создавая в Крыму республику, большевики менее всего думали о соблюдении права наций на самоопределение, а стремились только к одной цели — закреплению собственного господства на этой территории¹³.

Таким образом, в современной историографии налицо две основные трактовки политики советской власти в отношении Крыма и крымских татар — пессимистическая и оптимистическая. Подобные взгляды объяснимы прежде всего идеологическим восприятием подлинных их интересов, в то же время интересны с точки зрения политической антропологии и современной политологии. Обратимся к основным фактам, которые определили позицию крымских татар в том, каковы их национальные интересы, а также к тем факторам, которые при этом не учитывались в историографии.

Самоопределение крымских татар (1917—1920 гг.)

Когда 17 марта 1917 г. исполком Симферопольского совета во главе с меньшевиком П.И. Новицким отклонил ходатайство крымских татар о предоставлении им места на том основании, что национальные организации представительства в Совете не имеют, то крымские татары показали, что были способны действовать самостоятельно. 25 марта 1917 г. в Симферополе состоялся Крымско-татарский курултай, на котором был избран Временный крымско-мусульманский исполнительный комитет (ВКМИК). Его главой был избран Ч. Челебиев, который также был избран муфтием — главой Таврического магометанского духовного правления. На Курултае было решено требовать «национально-культурной автономии, как необходимого фактора свободного развития национального самосознания»¹⁴. ВКМИК — первый орган автономной татарской власти в Крыму — получил признание Временного правительства как единственного полномочного и законного административного органа,

¹³ Там же. С. 203.

¹⁴ Голос татар (Симферополь). 1917. 22 июля.

представляющего всех крымских татар. Так начался их процесс политической социализации, хотя никто из их лидеров еще не имел сколь-нибудь четкого представления о будущем Крыма и его государственном устройстве.

Однако свержение Временного правительства и появление советского правительства в Петрограде осенью 1917 г., а также III универсал украинской Центральной рады (7 ноября 1917 г.), провозгласивший Украинскую Народную Республику (УНР) без Крымского полуострова, резко изменили ситуацию в Крыму. С 26 ноября по 13 декабря 1917 г. в Бахчисарае заседал Курултай, который утвердил Конституцию Крымской Народной Республики (КрНР) из 18 статей — «Крымско-татарские основные законы», избрал крымско-татарское правительство — директорию во главе с Челебиевым, а Курултай из Учредительного собрания преобразовался в парламент. Центральная рада направила своего представителя в Бахчисарай, чтобы поздравить с открытием Курултая. 13 декабря возникла КрНР, главой которой стал Челебиев. Крымские татары тем самым осуществили свое право на самоопределение. Их конституция была первой в мусульманском мире. В ней использовались принципы западноевропейской демократии и парламентаризма, провозглашалась республика, признавалось равноправие всех народов Крыма.

Во внешней политике директория взяла твердый курс на независимость как от Петрограда, так и от Киева. Министр иностранных дел КрНР Дж. Сейдамет направил в Киев телеграмму, приветствуя правительство УНР от имени татарского правительства и выражая надежду, что украинцы и татары пойдут рука об руку по пути защиты своих национальных прав¹⁵. В другой телеграмме, направленной из Симферополя в Киев в конце 1917 г., подчеркивалось, что директория «не признает для себя обязательными условия мира, которые касаются Крыма и которые будут решены представителями других народностей России. Для охраны интересов населяющих Крым народов» она решила направить своих представителей во главе с Челебиевым в Брест¹⁶, где проходили переговоры между Германией и советской Россией.

Понимая, что свою свободу придется защищать как от крымских большевиков, так и от киевских политиков, Курултай принял решение

¹⁵ Нова Рада (Київ). 1917. 20 грудня.

¹⁶ Российский государственный архив Военно-Морского флота. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 23. Л. 258.

о создании вооруженных сил республики, основу которых составляли 1-й и 2-й крымско-татарские кавалерийские полки и 1-й крымско-татарский полк, которые входили в объединенный Штаб крымских войск (под командованием подполковника В.В. Макухина). По разным данным, в состав частей, подчиненных штабу, входили до 5 тыс. человек, которые прошли Первую мировую войну¹⁷. По данным военного министра директории, у штаба имелись 3500 пехотинцев, 1800 кавалеристов, 4 орудия¹⁸. Под властью директории находился весь Крым, за исключением Севастополя, где размещались большевизированный флот и красногвардейцы.

Чтобы укрепить свои позиции в самом Симферополе, 3 января 1918 г. по инициативе Челебиева директория для своей работы заняла дом бывшего таврического губернатора, где с весны 1917 г. размещались губернский общественный комитет, городской Совет рабочих и солдатских депутатов, комитеты партийных и профсоюзных организаций, что вызвало сильный протест с их стороны. В результате 4 января на заседании директории было решено покинуть это здание, а Челебиев в знак протеста против этого решения подал в отставку, а на его место был избран Сейдамет¹⁹. Эти перемены были отражением внутренних разногласий в руководстве республики, борьбой за лидерство, что привело к политическому кризису и к тяжелым для республики последствиям.

Под Бахчисараем в начале января 1918 г. произошли бои между матросами Черноморского флота, красногвардейцами Севастополя, имевшими значительный численный перевес над вооруженными силами КрНР, в результате которых последние отступили. 11 января Симферопольский ВРК принял решение о вооруженном восстании в городе, где шли заседания Курултая. В результате переговоров председателя этого комитета Ж. Милера и председателя Курултая С. Айвазова, которые состоялись в ночь на 12 января, ими было составлено воззвание к населению Крыма, с призывом прекратить вооруженную борьбу. Большевики обещали сохранить татарский парламент, татарские воинские формирования, национальную государственность в обмен на лояльный нейтралитет в отношении советской власти и отказ от сотрудничества с ее врагами²⁰.

¹⁷ Бикова Т.Б. Указ. соч. С. 57.

¹⁸ Azerbaycan Cumhuriyeti. 1918–1920 (Osmanlı arşiv belgeleri). İstanbul, 2018. S. 82.

¹⁹ Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Т. 3. г. Симферополь. Белгород, 2018. С. 148–149.

²⁰ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. 2-е изд., испр. и доп. Симферополь, 2008. С. 258.

Обещания эти на деле оказались всего лишь уловкой. 12 января рабочие, выполняя решения ревкома, подняли восстание в Симферополе. А 1-й и 2-й крымско-татарские полки были распущены 14 января. В тот же день большевики захватили город и свергли директорию, после чего Миллер написал Севастопольскому ВРК, что «глава татар Челебиев задержан и находится у нас в плену»²¹. И в этот же день большевики на аэроплане вывезли Челебиева в Севастополь²². 17 января большевики распустили этот парламент²³. 22–24 февраля в севастопольской тюрьме большевиками были расстреляны 600 человек, в том числе Челебиев. Очевидно, что разгром парламента и его гибель произошли из-за того, что большевики не хотели допустить поездки представителей КрНР в Брест, где шли их переговоры с немцами. Такое решение было принято, надо полагать, в Петрограде, а не в Севастополе. Устранение такой крупной политической фигуры означало, что большевистское руководство, вопреки своим же лозунгам и заявлениям, было против того, чтобы предоставить крымским татарам самоопределение. А оно, согласно распространенным до сих пор взглядам, означало либо «стремление татар захватить власть в Крыму»²⁴, либо усиление их национализма: причем татары, по А.С. Пученкову, даже были виновны и в расстрелах в Крыму, поскольку под предлогом борьбы с татарским национализмом большевики смогли осуществить устранение из флота наиболее ненавистных офицеров²⁵. Это, разумеется, не так.

То, что творилось тогда в Крыму представителями новой власти в отношении татар, вызвало шок даже в далеком от него Ташкенте. В Крыму «в борьбе против мусульман русские... — констатировал печатный орган Туркестанской АССР, — грабят и сжигают попавшие в их руки мусульманские аулы и деревни и совершают всякие безобразно дикие жестокости, какие только в состоянии сделать. Уцелевшие мусульмане, оставляя все имущество победителям, голодные, почти голые и без средств к существованию, бегут в горы... В Крыму воюют две нации, вернее, два мира... Одна из мусульманских областей, первая сделавшая шаг к осуществле-

²¹ Борьба за советскую власть в Крыму. Документы и материалы. Т. 1 (Март 1917 г. — апрель 1918 г.). Симферополь, 1957. С. 170.

²² *Özcan Ö.* Bir vatandan bir vatana. Rusya Müslümanlarından Türk İlim, Fikir ve Siyaset Hayatına Katkıda Bulunanlar. İstanbul, 2018. S. 401.

²³ *Хаяли Р.И.* Очерки истории общественно-политической и культурной жизни крымских татар в XX веке. Симферополь, 2008. С. 115.

²⁴ История Крыма. В 2 т. М., 2017. Т. 2. С. 406.

²⁵ *Пученков А.С.* Украина и Крым в 1918 — начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб., 2013. С. 124–125.

нию автономии, стирается с лица земли»²⁶. Озверевшие матросы, писал очевидец событий русский писатель М.А. Волошин, топтали под ногами право местных татар на самостоятельность, подвергли огню их памятники и мечети, истязали, убивали лучших сыновей крымских мусульман, боровшихся за благо своего народа и свою родину²⁷. Но попытка советского руководства подавить сопротивление крымских татар не удалась, и с фактом провозглашения и существования КрНР большевикам все же пришлось считаться.

Вместо нее ими весной 1918 г. была создана Таврическая ССР. Пытаясь получить хоть какую-либо поддержку крымских татар, в состав ее правительства был включен в качестве наркома иностранных дел и по делам национальностей крымский татарин И. Фирдевс. Выступая на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока в Москве, он отметил 29 ноября 1919 г.: «В прошлом году, когда как раз в Крыму возникло национальное движение с оружием в руках, с тактикой ультранационализма, создалась реакция... Тогда реакционеры перебили большинство советских работников»²⁸. Это еще одно свидетельство негативного отношения к новой власти крымских татар в целом. Неприязнь их к большевикам, однако, не распространялась на отдельных коммунистов и их семьи, о чем свидетельствует такой примечательный факт: Е.М. Зубова-Ломакина, жена большевика и командира Красной армии, воевавшего в Крыму, с детьми полтора года скрывалась там в татарском селе при власти белых, которые отдали приказ о ее аресте²⁹. Татары не выдали ее белым, о чем она с благодарностью вспоминала спустя годы.

Таврическая республика вскоре прекратила свое существование, так как не имела опоры в татарских массах — большой и сплоченной социальной группы Крыма. 18 апреля 1918 г. началось общекрымское антисоветское восстание, в котором приняли участие самые разные политические силы, но его главным двигателем были крымские татары³⁰. В тот же день немецкие войска, двигавшиеся в Крым, штур-

²⁶ Новый Туркестан (Ташкент). 1918. 5 апреля.

²⁷ Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов. М., 2014. С. 701.

²⁸ Протоколы I и II Всероссийских съездов коммунистических организаций народов Востока. Москва. 1918, 1919 годы. М., 2017. С. 334.

²⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-482. Оп. 42. Д. 2262. Л. 3.

³⁰ Громенко С.В. Забута перемога. Кримська операція Петра Болбочана 1918 року. Київ, 2018. С. 117.

мовали Перекоп, а 21 апреля заняли Симферополь. С их приходом свою деятельность возобновили Курултай и директория. На заседании Курултая 18 мая 1918 г. был утвержден документ, которым он объявлял себя временным крымским парламентом с правом формирования правительства, а премьер-министром был избран Дж. Сейдамет. 5 июня Курултай ушел на каникулы³¹. В тот же день ситуация резко изменилась в связи с тем, что германское командование решило, что крымское краевое правительство сформирует монархист генерал-лейтенант М.А. Сулькевич, из литовских татар. Надежда Сулькевича на Берлин была связана с тем, что он полагал, что там не допустят, чтобы большевики захватили Крым³².

В свой интернациональный кабинет Сулькевич, учитывая интересы крымских татар, ввел министром иностранных дел Дж. Сейдамета, министром юстиции сенатора А. Ахматовича (литовского татарина), а затем еще двух литовских татар — военным министром и министром государственного имущества. Одной из срочных задач Сулькевич считал созыв крымского парламента и делал все для этого — издал ряд важных законов (о крымском гражданстве, о вакуфах и т.д.). Проводя частичную реорганизацию администрации и самоуправления Крыма, Сулькевич назначил на многие ответственные посты, в том числе руководителей пограничной охраны, комиссаров полиции, мусульман, среди которых значительный процент составляли польско-литовские татары. 30 июля 1918 г. Сулькевич уведомил директорию, которая превратилась в орган национального самоуправления и распорядилась вакуфным имуществом, о признании его правительством культурно-национальной автономии крымских татар³³. Тем самым при нем продолжился процесс политической социализации крымских татар.

В Киеве с приходом к власти весной 1918 г. гетмана П.П. Скоропадского крымская политика была нацелена на то, чтобы насильственно присоединить Крым к украинскому государству. Киевские политики сначала попытались осуществить эту аннексию вооруженным путем, но, потерпев неудачу, перешли к дипломатическим переговорам. При этом, чтобы оказать нажим на правительство Сулькевича, Скоропад-

³¹ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. Симферополь, 1997. С. 104, 106, 107.

³² Archives du ministère des Affaires étrangères de France. Correspondance politique et commerciale 1914–1940 (AMAEF). Ser. Z. Car. 651. Dos. 2. F. 15.

³³ История Крыма с древнейших времен до наших дней (в очерках). Симферополь, 2007. С. 300.

ский заблокировал крымско-украинскую границу, а представителю германского правительства был вручен меморандум о важном экономическом и стратегическом значении Крыма для Киева. В этой ситуации Сулькевич направил в Берлин Сейдамета, чтобы заручиться поддержкой германского правительства против намерений Скоропадского. Сейдамет вручил в Берлине соответствующий меморандум, после чего немцы потребовали от Скоропадского прекращения таможенной войны и урегулирования крымско-украинских отношений в ходе переговоров³⁴. Вопрос с Крымом был решен при участии Берлина, вследствие чего, утверждает ряд украинских историков, здесь установилась автономия³⁵. Это не так. В результате последовавших позднее между Симферополем и Киевом переговоров были выработаны, полагают другие украинские историки, лишь предварительные условия вхождения Крыма в состав украинского государства, которые должны были быть рассмотрены и утверждены Курултаем и съездами национальных и общественных организаций Крыма, чего не произошло из-за восстания в ноябре 1918 г. против Скоропадского, приведшего к его бегству и восстановлению власти УНР³⁶. Вхождения Крыма в том или ином виде в украинское государство не состоялось, а действия киевских политиков не оставили сомнений у крымских татар, что с их правом на самоопределение в сопредельной стране не считались.

Окончание Первой мировой войны изменило ситуацию и в Крыму: в ноябре произошла эвакуация отсюда германских оккупационных властей, а 2 (15) ноября 1918 г. кабинет Сулькевича ушел в отставку и приступило к деятельности второе крымское краевое правительство во главе с кадетом С.С. Крымом, которое опиралось на вступившие в Крым французские войска и войска А.И. Деникина. Курултай поставил одним из основных условий формирования новой власти — вхождение в состав краевого правительства 4 министров-мусульман в соответствии с процентным отношением татар к остальному населению Крыма. Причем премьер-министром должен был стать татарин. Но кадеты не приняли это предложение и переговоры окончились разрывом: татары отказались

³⁴ *Krymlh* Y. W odpowiedzi ukraińskim imperjalistom. Wilno, 1938. S. 7–9.

³⁵ Пискун В. Институциональное становление дипломатии и внешнеполитические ориентации украинских правительств (1917–1918 гг.) // Россия и Первая мировая война: экономические проблемы, общественные настроения, международные отношения: сб. ст. М., 2014. С. 317.

³⁶ Бикова Т.Б. Указ. соч. С. 85.

от участия в таком правительстве³⁷. Тем самым возникли политическое отчуждение, пассивность их от общекрымской власти.

И в то же время усилилась их собственная политическая активность, которая выразилась в работе такого института, как парламент. Участники пяти уездных съездов татар в декабре 1918 г. избрали депутатов в новый татарский парламент, поскольку срок полномочий I Курултая, избранного в декабре 1917 г. сроком на один год, закончился. В середине февраля 1919 г. начал работу II Курултай, который заседал в течение трех недель³⁸. Деникину запомнилось, что на Курултае хотя и было высказано полное сочувствие идеям Добровольческой армии, не проявив его, впрочем, никакой поддержкой объявленной мобилизации³⁹. Причина этого заключалась в антитатарской политике правительства во главе с Крымом, который, несмотря на то, что в это правительство не вошел ни один представитель крымских татар, стремился осуществить мобилизацию крымских татар и отправить их воевать с красными. Крымско-татарский парламент предоставил в ходе этой сессии Сейдамету право защищать на международной арене национальные интересы татарского народа и при необходимости брать на себя обязательства от имени этого парламента. Сейдамет уехал в Европу, где активно выступал в защиту права крымских татар на самоопределение, на независимость.

Весной 1919 г. в Крым вошла Красная армия и здесь была вновь установлена советская власть. 23 апреля 1919 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) было решено «признать желательным создание Крымской Советской Республики». 28 апреля 1919 г. состоялось заседание Политбюро ЦК РКП(б), где было решено во главе крымского правительства поставить М.П. Кристи, а затем «ввести двух мусульман и не более двух русских»⁴⁰. Таким образом, ЦК РКП(б) поставил задачу вовлечения крымских татар в руководящие органы создаваемой Крымской ССР. В ее правительство вошли, словно следуя упомянутому выше требованию Курултая о количестве татар в крымском правительстве, пять крымских татар (нарком иностранных дел С. Меметов, нарком юстиции И. Арабский, нарком земледелия С. Идрисов, управделами А. Боданинский; позднее, по решению Оргбюро ЦК РКП(б) на вновь образованную должность наркома по национальным делам был на-

³⁷ Азербайджан (Баку). 1919. 7 июня.

³⁸ ГА РФ. Ф. Р-6396. Оп. 1. Д. 33. Л. 6, 16.

³⁹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Кн. 3. Т. 4, 5. М., 2006. С. 423.

⁴⁰ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 3. Л. 2; Д. 5. Л. 1.

значен И. Фирдевс), в городах и селах были созданы комиссариаты по мусульманским делам. Совет обороны республики 12 июня постановил сформировать мусульманские войсковые части. По одним данным, большевикам удалось сформировать две турецко-татарские сотни и мусульманскую роту в 196 человек⁴¹.

В избранный в конце апреля 1919 г. Крымский областной комитет РКП(б) вошел присланный Москвой турецкий коммунист М. Субхи. При обкоме было образовано Бюро Татарской секции в составе: М. Субхи, двух крымских татар (А. Боданинский, С. Меметов)⁴². К пропаганде большевики привлекли тогда и религиозных деятелей. Поразительный факт привел Фирдевс, выступая 2 декабря 1919 г. в Москве на II съезде коммунистических организаций народов Востока: весной 1919 г. в Симферополь прибыл сначала известный в Крыму мулла И. Тарпи (крымский татарин), а затем известный во всей бывшей Российской империи и популярный среди мусульман мулла А. Ибрагимов (сибирский татарин). Они к тому времени вступили в ряды РКП(б), получили соответствующие мандаты и крупные денежные суммы на привлечение крымских татар в ряды Красной армии⁴³.

И эти попытки большевиков с помощью красных мулл привлечь на свою сторону крымско-татарское население никаких заметных результатов не принесли. Желających татар воевать за красных было мало, что связано с тем, что татарское население на южном побережье Крыма из-за проводимых при советской власти гонений на мулл, реквизиций хлеба и скота, грабежей, насилия, террора относилось к ней с враждой. Среди татар шли разговоры, чтобы поднять вооруженное восстание против большевиков⁴⁴. Вскоре и эта республика перестала существовать.

25 июня 1919 г. деникинцы заняли Симферополь и прекратили деятельность директории, а все ее имущество передали Особой комиссии о вакуфах. Среди татар возникло возмущение тем, что белые решили восстановить дореволюционный муфтият⁴⁵, упраздненный после падения самодержавия самими же татарами. Все эти и другие действия деникинского руководства привели к тому, что уже в конце 1919 г. крымско-та-

⁴¹ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. 2-е изд. С. 501–507; Брошеван В. Симферополь... С. 27.

⁴² Брошеван В. Симферополь... С. 26.

⁴³ Протоколы... С. 442.

⁴⁴ Российский государственный военный архив. Ф. 39660. Оп. 1. Д. 29. Л. 59.

⁴⁵ Южные ведомости (Симферополь). 1919. 1, 4, 6, 9, 10, 15 августа.

тарское население было настроено враждебно и к белым, потеряв при них возможность участия в политике.

Тем временем в Москве продолжали разрабатывать свой план решения крымского вопроса. 13 января 1920 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) рассматривался этот вопрос и было решено принять в принципе тезисы, предложенные Д.И. Ульяновым, Ю.П. Гавеном и В.Н. Максимовским, включая и пункт о независимости Крымской ССР, поручив Л.Б. Каменеву переработать их. На заседании Политбюро ЦК РКП(б) 17–18 января 1920 г. было постановлено утвердить решение Оргбюро ЦК РКП(б) о восстановлении Крымской ССР⁴⁶. Это решение было принято, чтобы превратить Крым в «буфер», наподобие Дальневосточной республики, между советской Россией и другими странами. В то же время статус независимой республики был привлекательным для крымских татар, мог их поднять к борьбе против белых в Крыму.

В конце марта 1920 г. П.Н. Врангель заменил Деникина, став главнокомандующим Вооруженными силами Юга России. Согласно одной точке зрения, Врангель официально обещал крымским татарам автономное управление, законопроект о татарской автономии был готов осенью 1920 г., предусматривая самоуправление в религиозной, культурно-просветительной и финансовых сферах, но автономию не успели провозгласить⁴⁷. Согласно другой точке зрения, Врангель якобы игнорировал автономистские требования крымских татар⁴⁸.

Выступая на первом заседании своего правительства 9 апреля 1920 г., Врангель поставил его членов в известность, что политику Деникина, проводившего под лозунгом единой России непримиримую борьбу со всеми населяющими российское государство нерусскими народами, он считает ошибочной и намерен стремиться к объединению всех антибольшевистских сил⁴⁹. Важная роль при этом была отведена пропаганде, чтобы привлечь крымских татар на свою сторону, чтобы изменить настроение этой значительной и сплоченной группы населения Крыма. Первым делом при Врангеле было разрешено издание периодических изданий на крымско-татарском языке. Первый номер газеты «Крым мусульманлары» («Крымские мусульмане»), являющейся печатным органом Штаба

⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 54. Л. 1, 2; Д. 55. Л. 1, 3.

⁴⁷ Росс Н. Врангель в Крыму. Франкфурт-на-Майне, 1982. С. 253.

⁴⁸ Зарубин В.Г., Зарубин А.Г. Крымскотатарское национальное движение (июнь 1918 — ноябрь 1920) // Проблемы политической истории Крыма. Вып. 1. Симферополь, 1996. С. 21.

⁴⁹ ГА РФ. Ф. Р-356. Оп. 1. Д. 3. Л. 2 об.

армии Врангеля, вышел в Симферополе 14 апреля 1920 г. В этом номере было напечатано интервью с Врангелем. Касаясь национальной политики, он сказал, что на запросы местных народов, в том числе татар, теперь обращено самое серьезное внимание⁵⁰.

На политику Врангеля в отношении татар оказали влияние сообщения европейской прессе о действиях Сейдамета в Европе, где он в качестве представителя КрНР вел разнообразную работу, чтобы доказать европейцам право крымских татар на независимость. После окончания Парижской мирной конференции Сейдамет, находясь в Берне, как полномочный представитель парламента Крыма, обратился в начале апреля 1920 г. к польскому послу в Швейцарии с просьбой довести до правительства Польши предложение крымских татар принять с одобрения Лиги наций мандат над Крымом. 9 мая Сейдамет направил письмо главе польского государства Ю. Пилсудскому, 17 мая обратился к нему и в Лигу наций с предложением о передаче Крыма под мандат Польши⁵¹. Телеграмма Сейдамета в Лигу наций была опубликована в швейцарских газетах⁵², а 31 мая 1920 г. ее опубликовала парижская газета «Le Temps» — орган французского МИДа.

Врангель отреагировал в своей национальной политике на все эти известия следующим образом: он инициировал проведение в Симферополе Всекрымского татарского съезда, созванного 16 мая. На нем в речах Врангеля и особенно начальника Гражданского управления Д.П. Перлика татарам было, согласно распространенному в историографии подходу, дано понять, что рассчитывать на какую бы то ни было автономию не придется, татары обязаны всячески поддерживать армию, выполнять военную и конскую повинность, а правительство пойдет навстречу удовлетворению их культурно-просветительных и некоторых экономических нужд. В религиозно-просветительской области им обещали самостоятельность и самоуправление. Но Врангель не торопился с реализацией своих обещаний, а глава его правительства А.В. Кривошеин отверг законопроект, предусматривавший религиозное самоуправление⁵³. Это не так.

⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 1531. Л. 1, 2.

⁵¹ *Libera P. Dżafer Sejdamet do Marszałka Józefa Piłsudskiego w sprawie objęcia mandatu nad Krymem przez Polskę // Nowy Prometeusz. 2012. № 2. S. 318–319.*

⁵² *Journal de Genève (Женева). 1920. 16, 17 mai.*

⁵³ *Зарубин В.Г., Зарубин А.Г. Крымскотатарское национальное движение... С. 21; Они же. Без победителей... 1997. С. 279; Зарубин В.Г. Межнациональные отношения, национальные партии и организации в Крыму (начало XX в. — 1921 г.) // Историческое наследие Крыма. 2003. № 1. С. 75.*

Приехав 16 мая из Севастополя в Симферополь, чтобы участвовать в открытии съезда, который проходил в доме губернатора, Врангель, выступая перед его делегатами, в частности, сказал: «Стремясь пойти навстречу удовлетворению культурно-просветительных, духовно-религиозных и некоторых экономических нужд татарского населения, я наметил ряд мер и желал бы предварительно выслушать ваши соображения по вопросам, намеченным в программе съезда»⁵⁴. После съезда его администрация стала не только демонстрировать мусульманам свое уважение к их религии, но в сфере культуры и образования татарского населения Крыма начались заметные улучшения.

Признание французским правительством правительства Врангеля в начале августа 1920 г. сказалось и на его отношении к татарам. Находившийся в Европе Сейдамет, у которого были тесные контакты с французскими политиками, в письме прибывшему в Москву на II конгресс Коминтерна Энвер-паше⁵⁵ отметил 21 августа 1920 г., что французы, пойдя на такой шаг, полагали, что без серьезной поддержки крымских татар врангелевцы окажутся беспомощными при обороне Крыма от красных, и потому заявили Врангелю, что необходимо признать национально-культурную автономию крымских татар и их вооруженные силы⁵⁶. Соответствующее совещание началось в Симферополе 25 августа с целью разработки законопроекта автономии крымских татар. Такой документ был готов⁵⁷. Его суть сводилась к тому, чтобы татарам Крыма предоставить право самоуправления в религиозных, культурно-просветительных и финансовых вопросах, избирая с этой целью их руководящий орган. Представитель правительства заверил участников совещания, что проект в ближайшее время попадет в правительство и не позже чем через два месяца вступит в действие⁵⁸.

Кроме того, летом 1920 г. советское руководство констатировало, что Лондон намерен был превратить Крым «в подчиненную Великобритания».

⁵⁴ Юг России (Севастополь). 1920. 17 мая; Таврический голос (Симферополь). 1920. 17 мая.

⁵⁵ Исхаков С.М. Неизвестные фотографии из истории советско-османских отношений (1920 г.) // Исторический вестник. 2020. № 32. С. 307.

⁵⁶ Yatauchi M. The green crescent under the red star. Enver Pasha in Soviet Russia 1919–1922. Tokyo, 1991. P. 96–99.

⁵⁷ См.: Исхаков С.М. Мусульманская политика П.Н. Врангеля // Крым. Врангель. 1920 год, М., 2006. С. 203–213.

⁵⁸ Таврический голос (Симферополь). 1920. 1 сентября; Юг России (Севастополь). 1920. 26 августа, 1 сентября.

нии территорию», «фактически аннексировать» его⁵⁹. 6 сентября 1920 г. Сейдамет, находясь в Лозанне, написал письмо премьер-министру Великобритании Д. Ллойд Джорджу, в котором просил оказать помощь крымским татарам в их борьбе за независимость⁶⁰.

В Москве поспешили взять Крым. Как только он в середине ноября 1920 г. был занят Красной армией, 15 ноября 1920 г. состоялось заседание Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждался вопрос о Крыме и было решено: «в принципе отказаться от независимости Крыма и присоединения к РСФСР, отменив имевшее уже место решение по данному вопросу»⁶¹, т.е. лозунг о самостоятельной крымской республике был лишь пропагандистским маневром, рассчитанным на крымских татар.

С занятием Крыма Красной армией в середине ноября 1920 г. был создан Крымский ревком, в который вошли 2 крымских татарина — С. Идрисов и С. Меметов, которые, по мнению Т.Б. Быковой, находились в ревкоме только для галочки⁶². Это не так, поскольку эти политики были очень нужны большевикам для того, чтобы вести пропаганду среди крымско-татарского населения и бороться против политических соперников большевиков в татарской среде, где у новой власти не было поддержки.

Уже в декабре 1920 г. в Крыму, в районе г. Судака произошло крупное Карабиберовское восстание крымских татар⁶³, в первой половине января 1921 г. в Бахчисарае — еще одно восстание⁶⁴. Эти и другие факты показывали их решимость с оружием в руках бороться против советской власти, отстаивая свое право на самоопределение, на участие в политике и управлении своим краем.

Сейдамет, зная об этих восстаниях и других фактах антисоветской деятельности крымских татар, встретился 29 января 1921 г. в Париже с французским дипломатом Ж. Ларошем, заместителем начальника Департамента политических и экономических дел МИД Франции, которому изложил требования крымских татар и заявил, что они готовы под-

⁵⁹ Документы внешней политики СССР. Т. 3. М., 1959. С. 52, 53.

⁶⁰ *Dündar A.M.* Japonya arşivlerindeki İğiliz belgelerine göre Kırım milli mücadele tarihinden bir yaprak // *Karadeniz Araştırmaları*. 2006. № 11. S. 53–54.

⁶¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 121. Л. 1–2.

⁶² *Быкова Т.Б.* Указ. соч. С. 122.

⁶³ *Хаяли Р.* Репрессивная политика советского государства в отношении крымских татар... С. 74.

⁶⁴ АМАЕФ. Ser. Z. Car. 651. Dos. 2. F. 51.

нять новое восстание против большевиков и выбить их из Крыма. Ларош ответил, что Франция очень сочувствует их национальным требованиям, но не может вмешиваться в конфликты в России и признавать повстанческие движения как национальные, что надо следовать примеру грузинского движения в Грузии⁶⁵. Грузинская Демократическая Республика, как известно, 21 января 1921 г. получила признание европейских держав. Иначе говоря, чтобы достичь такого же результата, крымским татарам, как следовало из этой беседы, нужно было вернуть себе власть в Крыму и обратиться оттуда к французскому правительству от имени Крымской Народной Республики.

«Особенности национальной политики» в Крымской АССР (1921–1927 гг.)

16 марта 1921 г. в Москве большевиками был подписан с кемалистами советско-турецкий договор о дружбе и братстве, по которому обе стороны обязывались отказаться от подрывных действий в отношении друг друга, не допускать на своих территориях организаций, враждебно настроенных к Москве или к Ангор. На практике этот договор в Крыму воспринимался так. В письме наркома по иностранным делам РСФСР Г.В. Чичерина члену Политбюро ЦК РКП(б) В.М. Молотову от 21 июня 1921 г. отмечалось, что члены Крымского ревкома намерены вести по отношению к Турции «революционную политику, в то время как мы ведем политику дружбы» с М. Кемалем, что означает, что «нашу политику по отношению к Турции будут в Крыму срывать. Не может же часть РСФСР вести по отношению к Турции противоположную политику, это колоссальнейшая нелепость»⁶⁶. Здесь подразумевается то, что в Турции действовали не только советские дипломаты, но даже и агенты Наркомата по делам национальностей РСФСР, который возглавлял И.В. Сталин.

30 апреля 1921 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о создании автономной области в Крыму было решено поручить Сталину провести во вторник в Совнарком РСФСР проект создания автономной области в Крыму. 10 мая 1921 г. В.И. Ленин председательствовал на засе-

⁶⁵ Там же. Ф. 105, 129–131.

⁶⁶ Крым в развитии России: история, политика, дипломатия. Документы архивов МИД России. Ижевск, 2018. С. 554–555.

дании Совнаркома, на котором обсуждался вопрос о Крыме. Выступил Сталин и было решено «признать необходимым создание автономной Крымской Республики...». 18 мая 1921 г. Ленин участвовал в заседании пленума ЦК РКП(б), где было принято постановление об исправлении постановления Политбюро ЦК РКП(б) от 30 апреля об образовании автономной Крымской республики: было решено послать телеграмму в Крымский ревком о том, что признано необходимым «выделить Крымский полуостров в Крымскую Автономную Республику». На должность главы Совнаркома Крымской республики Оргбюро ЦК РКП(б) 19 сентября 1921 г. назначило татарина С. Саид-Галиева⁶⁷, бывшего председателя Совнаркома Татарской АССР, направленного из Казани, а не представителя крымских татар. Это было еще одним признаком сильного недоверия Кремля к ним.

В октябре 1921 г. была провозглашена Крымская ССР в составе РСФСР. Такая смена статуса республики была сделана в Москве под влиянием главным образом внешнего фактора — позиции правительства Франции, которая являлась тогда сильнейшей военной державой в Европе. Иначе говоря, эта республика в Крыму появилась в результате опасения высшего советского руководства восстановления там независимой Крымской Народной Республики, которую вполне мог признать Париж, вслед за которым и правительства других стран, особенно союзники Франции.

В Париже внимательно наблюдали за тем, что делали большевики в Крыму. Принятая в ноябре 1921 г. Конституция Крымской ССР, как отмечалось в записке, направленной в МИД Франции через несколько месяцев, была похожа на конституции Азербайджана, Армении, Грузии и других республик, учрежденных советским правительством, она — более точное воспроизведение конституции Туркестанской АССР, которая, как и Татарская АССР, и другие не обладает автономией, кроме названия. Все эти республики являются региональной, а не национальной автономией⁶⁸. Иначе говоря, это была еще одна декретированная из центра республика, а не результат волеизъявления самого крымско-татарского народа.

Чтобы получить поддержку среди какой-то части татарских масс, 10 февраля 1922 г. появилось постановление ЦИК и СНК Крымской

⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 65. Л. 1 об.; Оп. 3. Д. 157. Л. 1; Оп. 112. Д. 213. Л. 3; Ф. 19. Оп. 1. Д. 421. Л. 7.

⁶⁸ АМАЕФ. Ser. Z. Car. 651. Dos. 2. F. 138.

ССР «О татаризации государственных аппаратов и о применении татарского языка в учреждениях республики». На Татарское бюро Крымского обкома РКП(б) была возложена работа по проведению этой политики. Основными направлениями деятельности Татбюро стали вовлечение татар в управление, повышение экономического и культурного уровня крымско-татарского народа, перевод делопроизводства на татарский язык. Возникает, пишет Т.Б. Быкова, вопрос: что подтолкнуло большевиков на такое решение национального вопроса? Ее ответ: крымские татары в планах мировой революции выглядели союзником большевиков, заинтересованных в революции в Турции⁶⁹. После подписания вышеупомянутого советско-турецкого договора и появления вскоре Турецкой Республики такое объяснение не соответствует историческим реалиям.

По мнению Г.Н. Кондратюка, Москва тем самым предлагала свой вариант модернизации тюркского мира, основанный на принципах коммунистической партии, а не кемалистов. Крымские татары должны были стать проводниками коммунистического влияния на Ближнем Востоке⁷⁰. Но не стали, как свидетельствуют исторические факты.

Коренизация, как верно полагает Быкова, на деле означала попытку расколоть враждебный крымско-татарский лагерь. С этой целью Саид-Галиев инициировал массовый приток в Крым партийно-советской номенклатуры из Поволжья и Урала, подавляющее большинство из которых составляли татары. Через довольно короткое время в правительстве Крымской ССР начался конфликт между крымскими татарами и пришлыми, т.е. казанскими татарами⁷¹. Причем Саид-Галиев, посадив на все руководящие должности республики казанских татар, одновременно выталкивал из власти крымских татар, что сильно возмущало последних⁷². Более того, при нем была прекращена деятельность 352 крымско-татарских школ под предлогом, что они были созданы религиозными мусульманскими общинами без согласования с отделами народного образования и из-за отсутствия надлежащих педагогических кадров. Также при нем большинство мечетей закрыли под предлогом, что в той или иной местности резко сокращалось количество верую-

⁶⁹ Быкова Т. Крымскотатарський аспект національної політики Кремля у Кримській АСРР (1921–1928 рр.) // Український історичний журнал. 2018. № 1. С. 100–103.

⁷⁰ Кондратюк Г.Н. Указ. соч. С. 27.

⁷¹ Быкова Т. Кампанія «татаризації» в Криму (1921–1928 рр.) // Крим від античності до сьогодення: Історичні студії. Київ, 2014. С. 423.

⁷² Быкова Т. Крымскотатарський аспект національної політики Кремля... С. 113.

щих, ссылаясь на голод 1921–1923 гг., когда татарские деревни в Крыму вымирали почти полностью⁷³. Голод сильно обострился, отмечалось, например, в обзоре деятельности Крымского обкома РКП(б) за январь и февраль 1923 г., причем «голодает преимущественно татарское население»⁷⁴. В таких условиях недовольство татарских масс властью продолжало возрастать.

Как следствие влияние запрещенной властью крымско-татарской «Милли фирка» (Народной партии) усилилось в крымском обществе. Так, состоявшийся в феврале 1923 г. Всекрымский съезд работников просвещения прошел, по сведениям чекистов, при ближайшем участии этой партии. В марте 1923 г., по их же данным, усилилась агитационная и пропагандистская работа среди татарских «националистических групп», т.е. у миллифирковцев росла популярность в народных массах. В апреле — мае 1923 г. деятельность миллифирковцев, по наблюдениям чекистов, «оживляется», им удалось объединить мулл и учителей. Деятельность миллифирковцев и мулл в Крыму в июне — июле значительно усилилась⁷⁵. Все эти факты свидетельствуют, что религиозное и народное движения действовали все более солидарно, сближались, представляя тем самым большую угрозу для советской власти.

Чтобы не допустить дальнейшего сплочения этих движений, большевики решили расшатать изнутри традиционные социальные и религиозные структуры в мусульманских общинах, используя такой институт, как муфтият, через который рассчитывали проводить свою политику среди крымских татар. В апреле 1923 г. в Симферополе был воссоздан дореволюционный муфтият, но под новым названием — «Народное управление религиозными делами мусульман Крыма». Его работа планировалась в Восточном отделе ОГПУ. Руководитель этого отдела Я.Х. Петерс в письме от 22 сентября 1923 г. председателю Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) Е.М. Ярославскому отмечал: «В отношении ожидающегося крымского съезда, судя по предварительным данным, можно сказать, что подготовительная работа Крымполитуправления удовлетворительна, и съезд, очевидно, пройдет хорошо». В материалах съезда заявления

⁷³ Бикова Т. Політика Кремля щодо ісламу у Кримській АСРР (1921–1928 рр.) // Український історичний журнал. 2019. № 1. С. 105, 109.

⁷⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 95. Л. 12.

⁷⁵ «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 1. 1922–1923 гг. Ч. 2. М., 2001. С. 793, 877, 924.

о поддержке решений советской власти⁷⁶, что означало, на взгляд чекистов, большой успех.

На самом деле использование ислама в политических целях было серьезной управленческой ошибкой, так как основная часть сельского крымско-татарского населения продолжала жить в соответствии с традиционными представлениями, согласно которым светская власть не имела права вторгаться в сакральную сферу, тем более использовать религию в своих целях, что и приводило к обратному результату. Так, 1 июня 1923 г. на совещании крымского мусульманского духовенства делегаты с мест указывали на быстрый рост мусульманского религиозного движения в деревне⁷⁷, которое можно считать неофициальным и неформальным измерением политической крымской жизни.

На этот процесс оказало противоречивое влияние появление в октябре 1923 г. Турецкой Республики — светского, демократического независимого государства, руководство которого пошло по пути модернизации всех сторон жизни, обновления страны, а также упразднения халифата. Среди мусульман Крыма после этого произошел раскол на два течения — антихалифатское и халифатское, что отразилось на настроениях народных масс и на их представителях во власти, прежде весьма лояльных к кремлевским вождям.

Сильная критика действиями Центра стала проявляться среди немногочисленной группы местных татар-коммунистов. Наиболее ярко это выразилось в письме местных татарских работников от 15 декабря 1923 г. в Москву, где содержалось требование отозвать Саид-Галиева из Крыма и назначить председателем Совнаркома кого-нибудь из крымских партийцев. Крымский обком рекомендовал на должность председателя Президиума ЦИК Крымской ССР крымского татарина В. Ибраимова, а председателем Совнаркома — крымского татарина О. Дерен-Айерлы. Эти кандидатуры были вскоре утверждены в Москве. Но ключевая должность секретаря Крымской областной партийной организации, который имел реальную власть на полуострове, все же не была отдана крымским татарам⁷⁸.

А их сопротивление новой власти усиливалось, несмотря на эти назначения. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в мае

⁷⁶ Гусева Ю.Н. Мусульмане Крыма и советская власть: взгляд из Москвы 1920-х гг. // Ислам в современном мире. 2016. Т. 12. № 1. С. 140.

⁷⁷ «Совершенно секретно»... Т. 1. 1922–1923 гг. Ч. 2. М., 2001. С. 904.

⁷⁸ Бикова Т. Кримськотатарський аспект національної політики Кремля... С. 115.

1924 г. в Крыму чекистами было предотвращено восстание, участниками которого были, как сказано в документе, подписанном 30 ноября 1924 г. начальником Контрразведывательного отдела ОГПУ А.Х. Артузовым, «частью кулаки-помещики татары (сохранившие привилегированное положение в силу особенностей национальной политики в Крыму), частью кулаки-русские» и др. При этом были расстреляны 132 организатора⁷⁹.

Кроме репрессий, власть продолжала использовать красных мулл для своего влияния на массы. Крымскими чекистами летом 1924 г. велась подготовка ко второму съезду представителей мусульманских общин Крыма, который состоялся 1–5 сентября 1924 г.: задача их состояла в «обозначении благоприятного состава съезда» с целью поддержки «прогрессивно-лояльного течения» среди религиозных деятелей⁸⁰, т.е. просоветского.

В ответ на эту акцию власти 24 сентября 1924 г. в крымском селении Кизилташ (на родине Сейдамета) состоялось тайное совещание членов «Милли фирка», на котором были приняты решения — не помогать советской власти в проведении ее политики, не обучать приезжих советских работников крымско-татарскому языку, политику татаризации взять под свой контроль, выдвинуть перспективных специалистов и молодежь в государственные и партийные органы, направить молодежь в наиболее перспективные вузы и др.⁸¹ Именно это послужило причиной неожиданной для власти активности крымских татар в жизни Крыма, той самой татаризации управления им.

Их общественно-политический подъем власть, однако, приписала себе. Так, в конце августа 1925 г. ответственный секретарь Крымского обкома РКП(б) С.Д. Петропавловский в интервью с воодушевлением заявил, что «перед нами налицо великолепный политический и культурный рост» татар Крыма⁸². «Политическая активность татарских трудящихся масс за последние годы возросла, — отмечалось в партийном официзоле летом 1926 г., — чрезвычайно; об этом красноречиво говорят

⁷⁹ «Ряд иностранных разведок действует по нашим указаниям» // Источник. 1995. № 4. С. 74.

⁸⁰ Ислам и советское государство (1917–1936). Сб. документов. Вып. 2. М., 2010. С. 81–85.

⁸¹ Последняя рукопись Сабри Айвазова. Дело партии «Милли Фирка». Документы свидетельствуют. Из серии «Рассекреченная память». Крымский выпуск. Т. 1. Симферополь, 2009. С. 134.

⁸² Красный Крым (Симферополь). 1925. 25 августа.

результаты последней кампании по перевыборам Советов, в которой избиратели-татары оказались наиболее активными среди избирателей всех других национальностей... В период прошедшей перевыборной кампании выборные собрания посещались татарками-крестьянками на 90%»⁸³. Подобные социальные показатели и эмпирические индикаторы политического поведения до сих пор интерпретируются обычно как результат успешной советской национальной политики в Крыму, а на деле было иначе.

Критерием измеряемости политических отношений здесь служат другие данные, которые, как отмечалось, связаны со степенью религиозности среди татар. К примеру, побывавший осенью 1922 г. в Крыму председатель СНК Украинской ССР Х.Г. Раковский возмущался тем фактом, что земельные сделки на полуострове по-прежнему совершались на основе шариата⁸⁴. В отчете Крымского обкома РКП(б) за январь — апрель 1925 г. сообщалось, что в связи с мусульманским постом (уразой) мечеть посещали все, за исключением комсомольцев. Постились все, даже учительство, председатели сельсоветов и другие, и если даже не постились, то это скрывали от населения, чтобы не подорвать свой авторитет⁸⁵. Ураза, признавал партийный официоз в 1927 г., «занимает еще прочное место» среди татар, «и редко какая семья решится нарушить закон предков и ублажать свое брэнное тело едой и питьем до захода солнца»⁸⁶. На совещании, состоявшемся в ЦИК Крымской ССР 11 сентября 1928 г., отмечалось, «до сих пор у татар признается законным брак, совершенный по религиозному обряду у муллы, несмотря на то, что они регистрируют брак и в загсе. Выкуп посредством так называемого калыма до сих пор записывается муллами при совершении обряда»⁸⁷. Все эти распространенные явления вызвали усиление борьбы против местных мусульман со стороны власти.

Начиная с 1924 г., уже при В. Ибраимове, началось повальное закрытие мечетей: в течение 1920-х гг. в Крыму было закрыто, но неполным данным, более 600 мечетей. При этом власти пытались представить ситуацию таким образом, что это сами представители мусульманской общины отказывались от культовых сооружений и требовали их закрыть. Со второй половины 1920-х гг. из крымских библиотек изымалась ли-

⁸³ Там же. 1926. 6 июля.

⁸⁴ Там же. 1925. 8 марта.

⁸⁵ Бикова Т. Політика Кремля щодо ісламу у Кримській АСРР... С. 108.

⁸⁶ Красный Крым (Симферополь). 1927. 20 марта.

⁸⁷ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 104. Д. 1016. Л. 424–425 об.

тература, которая имела религиозно-духовный характер. Даже уникальный гёзлёвский Коран, выполненный крымскими каллиграфами и художниками-миниатюристами в начале XIV в., 27 ноября 1925 г. был реквизирован и увезен из мечети в Евпаторийский музей древностей. Через несколько лет эта реликвия крымских татар исчезла и сегодня считается утраченной⁸⁸.

Все эти меры советского государства вызвали, однако, усиление недовольства среди крымско-татарского населения. Так, в феврале 1926 г. в Крыму в татарских селениях происходили многочисленные выступления, согласно советскому лексикону, «националистических группировок». Так, в д. Куркулет Ялтинского района их представители при выборах сельсовета были поддержаны наркомом здравоохранения республики Х. Чапчакчи (членом «Милли фирка»). В результате они одержали на перевыборах победу и председателем сельсовета был избран миллифирковец. В Бахчисарайском районе в д. Кучук-Озенбаш под их влиянием перевыборное собрание проходило в мечети. В Ялтинском районе на перевыборы правления сельхозтоварищества в татарское селение приезжал ответственный крымский работник Х. Хаттатов, который участвовал в совещании, где обсуждался вопрос о недопущении в новое правление коммунистов. Выборы принесли победу миллифирковцам⁸⁹. Борьба за независимость и религиозную свободу меняла не только социальную практику, но влияла и на коллективную идентичность крымских татар, сплачивая их.

Это наиболее ярко проявилось в том, что идея татарской интеграции — стремление народа собрать людей своей культуры и языка на единой национальной территории — получила тогда широкую поддержку в Крыму. О. Дерен-Айерлы и В. Ибраимов даже обратились в январе 1925 г. в Президиум ЦИК СССР и к Сталину с докладной запиской «О реэмиграции крымских татар из Болгарии и Румынии в Крым и о причинах эмиграции крымских татар». Здесь была, как верно отмечает Г.Н. Кондратюк, представлена обширная программа переселения из-за пределов страны, в корне изменившая бы, в случае своего осуществления, этнический баланс в Крыму⁹⁰. Но такая перспектива как раз не устраивала Центр и руководство Крымского обкома РКП(б). Конфликт

⁸⁸ Бикова Т. Політика Кремля щодо ісламу у Кримській АСРР... С. 105–107, 111–113.

⁸⁹ «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 4. 1926 г. Ч. 1. М., 2001. С. 105, 154.

⁹⁰ Кондратюк Г.Н. Вели Ибраимов (1888–1928 гг.): штрихи к портрету // Крымское историческое обозрение. 2019. № 2. С. 52–53.

привел к тому, что в начале 1926 г. В. Ибраимов и О. Дерен-Айерлы заявили о своих принципиальных разногласиях с секретарем этого обкома С.Д. Петропавловским. В результате 3 февраля 1926 г. последний снял с должности Дерен-Айерлы и принял меры к партийному перевоспитанию Ибраимова⁹¹. Такие решения были приняты по указанию Кремля и означали, что каким-либо иллюзиям крымских татар-коммунистов по-настоящему участвовать в управлении Крымом пришел конец.

18 марта 1926 г. состоялось заседание Политбюро ЦК РКП(б), на котором было решено бронировать для переселения свободных земель Евпаторийского и Джанкойского районов, куда ежегодно переселять по 5 тысяч еврейских семей⁹². Это намерение Центра по масштабному еврейскому переселению в Крым привело к кризисной ситуации на полуострове.

В мае 1926 г. происходило, по оценке чекистов, «обострение» взаимоотношений в Крыму. Среди татар, в частности, в Ялтинском районе местные работники из различных органов вели агитацию с требованием татаризации всего аппарата на 100%. В июне 1926 г. в Алушке местные работники среди татарского населения вели аналогичную агитацию. В д. Актачи Евпаторийского района миллифирковец М. Бадраклы устраивал тайные собрания татар. Когда секретарь Кекинского сельсовета (Ялтинский район) Бекмамбетов вел у себя на квартире беседу антирелигиозного характера по поводу мусульманского праздника Курбан-байрама, то мулла вместе с религиозным обществом потребовал выдачи его для самосуда. Тот сдался, собравшиеся изорвали на нем рубаху, а мулла хотел избить его палкой, но был удержан. Бекмамбетов, по настоянию религиозного общества, извинился перед муллой⁹³.

Несмотря на подобные факты, пропаганда продолжала мистифицировать общественное мнение. Так, один из крымско-татарских политиков и известный педагог Я. Байбуртлы писал в августовском номере крымско-татарского журнала «Илери» («Вперед») (1926 г.): «Советская власть выделила Крым в автономную республику вследствие правильной оценки исторического, общественного и политического положения» татар⁹⁴. С.Д. Петропавловский, выступая с лекцией под названием «На-

⁹¹ Бикова Т. Крымскотатарский аспект національної політики Кремля... С. 118.

⁹² Ефимов А. Создание Еврейской Советской Социалистической Республики на Крымском полуострове в 20–30-е годы // Профи. 1999. № 8–9. С. 27.

⁹³ «Совершенно секретно»... Т. 4. 1926 г. Ч. 1. М., 2001. С. 384, 430, 516.

⁹⁴ Цит. по: Чагар Б. Об истории и сущности группировок и о методах их ликвидации // Известия Крымского областного комитета ВКП(б). 1928. № 10. С. 17. Байбуртлы был репрессирован в 1937 г.

циональная политика в свете ленинизма» на собрании членов Симферопольской партийной организации 21 октября 1926 г., публично заявил: «У нас, в Крыму, ...нужно помнить, что основной исторической национальностью, с которой, прежде всего, необходимо считаться и иметь дело, является национальность татарская»⁹⁵. На деле же было так. В мае 1927 г. заведующий бахчисарайской библиотекой (бывший мулла) в разговоре со своими знакомыми заявил: «В отношении татар ведется очень плохая и суровая политика...» В июне 1927 г. в д. Чоргунь Севастопольского района другой мулла грозил обещанием образования Крымской татарской республики⁹⁶, что означает сохранявшуюся надежду крымских татар на восстановление КрНР.

Одной из причин массового нарастания недовольства крымских татар стало уничтожение мусульманского образования, что подрывало духовную основу их жизни. К 1925 г. в Крыму осталось всего 12 мектебов, где обучалось 123 учащихся, к февралю 1926 г. все эти школы были закрыты. С начала 1926 г. к июлю 1927 г. в Крыму были ликвидированы 12 нелегальных мектебов, где учились около 250 человек⁹⁷. Все это привело к тому, что религиозная жизнь перешла в подпольную форму существования, что можно считать формой политического сопротивления. Несмотря на сильное давление со стороны властей, ислам оставался востребованным народными массами, уровень религиозности среди местных татар не снижался, а возрастал.

Летом 1927 г. в ряде районов Крыма опять начался голод. Один из участников состоявшегося в середине августа 1927 г. в Симферополе III объединенного пленума Крымского обкома и ОКК ВКП(б) с участием областного и симферопольского актива отметил, что в Крыму налицо голод. По сведениям, собранным крымским правительством, имеется уже 13 тыс. голодающих и почти исключительно все они — татары⁹⁸. Этой тяжелой ситуацией власть решила воспользоваться, чтобы нанести удар по недовольным.

В июле 1927 г. в Центральную контрольную комиссию ЦК ВКП(б) поступило заявление, в котором утверждалось, что В. Ибраимов в прошлом и настоящем продолжает поддерживать широкие связи с буржуазными элементами, поддерживает связи с торговцами и игнориру-

⁹⁵ Красный Крым (Симферополь). 1926. 26 октября.

⁹⁶ «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 5. 1927 г. М., 2003. С. 412, 476–477.

⁹⁷ Гусева Ю.Н. Указ. соч. С. 141.

⁹⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 2443. Л. 162.

ет интересы бедноты. Получив этот «сигнал», ЦКК направила в Симферополь Я.Х. Петерса⁹⁹. Его появление в Крыму означало, что ситуация здесь сложилась крайне тревожная для центральной советской власти, и в Москве было решено начать там масштабную антитатарскую кампанию.

Перелом в «национальной» политике Кремля в Крыму

По предложению ЦКК ВКП(б) 6 января 1928 г. была создана комиссия под председательством наркома юстиции РСФСР Н.М. Янсона. В ее состав вошли председатель Верховного трибунала Я.Х. Петерс и прокурор РСФСР Н.В. Крыленко. Комиссия приняла решение арестовать В. Ибраимова¹⁰⁰. Следствием руководил заместитель начальника Восточного отдела ОГПУ Х.С. Петросян, который ранее руководил следствием по «делу» М. Султан-Галиева, обвиненного в создании контрреволюционной организации и репрессированного.

Арест Ибраимова вызвал, по наблюдениям чекистов, «оживленные толки» среди всех слоев населения Крыма. Среди татар преобладали разговоры о начале «наступления русских на татар». Были отмечены случаи антисемитских выступлений с указанием: «В этом вина только евреев». Наиболее сильное недовольство выражали учащиеся-татары, татарская интеллигенция, торговцы. Русские и представители других народов почти во всех случаях одобрительно отзывались об этом аресте¹⁰¹. Все это означало глубокий социально-политический раскол в крымском обществе.

«Суд» над Ибраимовым проходил в Симферополе с 23 по 28 апреля 1928 г. Он был обвинен в организации убийства бывшего партизана, в покушении на убийство крестьянина, в участии в бандитской шайке и растрате казенных средств. По его «делу» проходили 13 человек. Его и бывшего секретаря Комитета по расселению и переселению М. Абдуллу приговорили к расстрелу, девять подсудимых получили тюремные сроки, трое были оправданы. Приговор Ибраимову и Абдулле был приведен в исполнение 9 мая 1928 г. Этот процесс послужил сигналом к началу репрессий в отношении миллифирковцев. В том же году ОГПУ подготови-

⁹⁹ Ефимов А. Указ. соч. С. 28.

¹⁰⁰ Бикова Т. Як здійснювався терор проти кримськотатарської інтелігенції у 1928–1930 рр.? // Історія Криму у запитаннях і відповідях. Київ, 2015. С. 366.

¹⁰¹ «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 6. 1928 г. М., 2002. С. 69–70.

ло большой процесс: были преданы «суду» 63 человека. Всего по делу этой партии были осуждены 53 человека, среди которых в основном видные представители крымско-татарской интеллигенции, многие из них занимали руководящие посты в государственных органах Крымской ССР. 11 человек были приговорены к расстрелу, замененному для большинства лишением свободы на 10 лет¹⁰². Кроме того, около 35 тыс. крымских татар, по сведениям находившихся в эмиграции руководителей зарубежного ЦК «Милли фирка» Б. Акчара и И. Отара, были сосланы на Урал под предлогом, что они сопротивляются коллективизации¹⁰³.

Устранение этих лидеров не остановило сопротивление крымских татар. Так, в январе 1930 г. в д. Ускют Карасубазарского района произошли волнения крымских татар, которые на собрании заявили, что «нашу мусульманскую веру топтать не позволим», «жён своих в коллективное пользование не дадим», «дайте нам дорогу в Турцию». Было составлено заявление в адрес турецкого посла с просьбой принять меры к переходу населения этого селения в турецкое подданство и разрешения в ближайшее время на выезд в Турцию. В конце января 1930 г. в горах стали собираться крестьяне из других татарских селений. Против них направили части ОГПУ, которые подавили эти выступления¹⁰⁴. По данным ОГПУ, в начале 1930 г. в Севастопольском районе были охвачены антисоветскими выступлениями три татарские деревни. Налицо имелась, как сказано в документе этого ведомства, «национальная контрреволюция в Крыму», переходящая в отдельных случаях к «повстанческим действиям». В одном случае при проведении арестов в одном из татарских селений толпа в 400 человек бросала камни в представителей власти¹⁰⁵. Эти вспышки протеста были следствием находившегося в подполье мусульманского движения, которое имело широкую социальную базу в Крыму.

Летом 1930 г. в Крыму вновь начался голод. Погибло от голода 1930–1933 гг., по разным оценкам, несколько десятков тысяч крымских татар¹⁰⁶.

¹⁰² История Крыма... Т. 2. С. 484.

¹⁰³ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 102. Л. 199.

¹⁰⁴ Хаяли Р. Репрессивная политика советского государства в отношении крымских татар... С. 78–79.

¹⁰⁵ «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 8. 1930 г. Ч. 2. М., 2008. С. 1312–1313.

¹⁰⁶ Возгрин В.Е. История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма. В 4 т. 4-е изд. Симферополь, 2015. Т. III. С. 629, 642.

Протестные настроения усиливались среди местных управленцев на всех уровнях, которые поняли, в чем суть московской политики. Против нее открыто выступил председатель ЦИК Крымской АССР крымский татарин М.И. Кубаев на партконференции Джанкойского района в феврале 1931 г., охарактеризовав действия советской власти в отношении крымских татар как проявления великодержавного шовинизма, отметив при этом, что Центр ведет к гибели республику, после чего был снят с должности и впоследствии репрессирован¹⁰⁷. По этим же причинам были репрессированы осенью 1937 г. новый председатель ЦИК Крымской АССР И. Тархан, председатель Совнаркома Крымской АССР А. Самединов, 2-го секретарь Крымского обкома ВКП(б) С. Трупчу. В феврале 1938 г. 4-й отдел УГБ НКВД Крымской АССР «вскрыл антисоветскую националистическую шпионско-повстанческую террористическую организацию, созданную японской и турецкой разведками» и руководимую бывшими муфтиями А. Муслядином, Я. Кемалем, И. Тарпи и муллою Ю. Рахимовым. Большинство подсудимых были расстреляны. Обычных людей за соблюдение религиозных обрядов жестоко наказывали, вплоть до расстрела. В 1938–1939 гг. в Крыму репрессировали значительное количество государственных и партийных работников, а также религиозных деятелей из крымских татар. Антитатарская политика, однако, не принесла власти никакого реального успеха, а привела к очевидному провалу.

В 1939 г. партийные органы республики провели негласное изучение ситуации среди татар Крыма и вынуждены были сделать вывод, что никакой опоры у нее среди них фактически не было, а влияние религии оставалось по-прежнему высоким¹⁰⁸. С одной стороны, это означало усиление политической апатии, абсентеизма крымских татар, их почти полную отчужденность от остальной части населения Крыма, с другой — попытка насильственно удалить ислам из контекста общественной жизни крымских татар не принесла успеха большевикам, а напротив, стала их крупным просчетом, поскольку не учитывались особенности политической социализации в данной национальной, конфессиональной группе. Ислам, несмотря на гонения со стороны властей, продолжал занимать важное место и становился основой оппозиционного состояния, идеологией массового сопротивления, сущностью общественного сознания крымских татар.

¹⁰⁷ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 102. Л. 200; Бикова Т. Як здійснювався терор проти кримськотатарської інтелігенції... С. 367–368; История Крыма... Т. 2. С. 485.

¹⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 2509. Л. 40, 44–45, 46, 54.

Таким образом, национальная политика как киевлян, так белых и красных была, по сути, чуждой интересам и устремлениям татар Крыма, довольно быстро убедив их, что продекларированное при этом равенство — миф, пропаганда, камуфляж, отсюда и возникали все кризисы в таких ключевых сферах, как экономическая, социальная, политическая, идеологическая, межэтническая, духовная. Утвердившись в Крыму, советское государство, с одной стороны, используя ислам в своей международной политике, с другой — в самом полуострове проводило антимусульманский курс, стремясь разорвать связь местных татар с их религией и мусульманским наследием. Большевики проводили в их отношении, по сути, популистско-неоколониалистскую политику, используя при этом различные методы, в том числе эгалитаристский, авторитаристский, модернизаторский, но все равно не достигли ощутимых результатов, не смогли ими управлять, репрессивные же действия власти лишь усиливали их упорное сопротивление. Татары Крыма, со своей стороны, испытывали неприятие навязываемого им пути общественного развития и боролись, как могли, за свою свободу и государственность.

REFERENCES

1. *Bikova T.* Kampaniya «tatarizacii» v Krimu (1921–1928 rr.) [Campaign of «Tatarization» in the Crimea (1921–1928)] // *Krim vid antichnosti do s'ogodennya: Istorichni studii* [Crimea from antiquity to the present: Historical studies]. Kyiv: Institute of History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine, 2014. S. 421–431.
2. *Bikova T.* Krims'kotatars'kij aspekt nacional'noï politiki Kremlya u Krims'kij ASRR (1921–1928 rr.) [Crimean Tatar aspect of the Kremlin's national policy in the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic (1921–1928)] // *Ukraïns'kij istorichnij zhurnal* [Ukrainian Historical Journal]. 2018. № 1. S. 98–125.
3. *Bikova T.* Politika Kremlya shchodo islamu u Krims'kij ASRR (1921–1928 rr.) [Kremlin policy on Islam in the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic (1921–1928)] // *Ukraïns'kij istorichnij zhurnal* [Ukrainian Historical Journal]. 2019. № 1. S. 94–120.
4. *Bikova T.* Stvorennya Krims'koï ASRR (1917–1921 rr.) [Creation of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic (1917–1921)]. Kiiiv: Institut istorii Ukraïni NAN [Kyiv: Institute of History of Ukraine, National Academy of Sciences]. 2011. 247 s.
5. *Bikova T.* Yak zdijsnyuvavsya teror proti krims'kotatars'koï inteligencii u 1928—1930 rr.? [How was the terror against the Crimean Tatar intelligentsia carried out in 1928–1930?] // *Istoriya Krimu u zapitannyah i vidpovidyah* [History of Crimea in questions and answers]. Kiiiv: Naukova dumka, 2015. S. 370–372.
6. *Dufaud G.* The Establishment of Bolshevik Power in the Crimea and the Construction of a Multinational Soviet state: Organisation, Justification, Uncertainty // *Contemporary European History*. 2012. № 2. P. 257–272.
7. *Dufaud G.* L'invention d'une déviation nationaliste dans l'Union soviétique des années vingt: les Tatars de Crimée et la veli-ibraïmochtchina [The invention of a nationalist deviation in the Soviet Union of the 1920s: the Crimean Tatars and the veli-ibraïmochtchina] // *Genèses. Sciences sociales et histoire*. 2012. № 86. P. 105–126.

8. *Dufaud G.* Les Tatars de Crimée et la politique soviétique des nationalités [The Crimean Tatars and Soviet Nationality Policy]. Paris: Non Lieu, 2011. 440 p.
9. *Dündar A.M.* Japonya arşivlerindeki İgiliz belgelerine göre Kırım milli mücadele tarihinden bir yaprak [A leaf from the history of the Crimean national struggle, according to the İgiliz documents in the Japanese archives] // Karadeniz Araştırmaları. 2006. № 11. S. 39–56.
10. *Efimov A.* Sozdanie Evrejskoj Sovetskoj Socialisticheskoj Respubliki na Krymskom poluostrove v 20–30-e gody [Creation of the Jewish Soviet Socialist Republic on the Crimean Peninsula in the 20–30s] // Profi [Pro]. 1999. № 8–9. S. 24–30.
11. *Gromenko S.V.* Zabuta peremoga. Krims'ka operaciya Petra Bolbochana 1918 roku. Kiiiv, K.I.S. [Forgotten victory. Crimean operation of Peter Bolbochan in 1918. Kyiv, K.I.S.], 2018. 266 p.
12. *Guseva Yu.N.* Musul'mane Kryma i sovetskaya vlast': vzglyad iz Moskvyy 1920-h gg. [Muslims of Crimea and Soviet Power: A View from Moscow in the 1920s.] // Islam v sovremennom mire [Islam in the modern world]. 2016. Vol. 12. № 1. S. 137–144.
13. *Hayali R.* Oчерki istorii obshchestvenno-politicheskoy i kul'turnoj zhizni krymskih tatar v HKH veke [Essays on the history of the socio-political and cultural life of the Crimean Tatars in the XX century]. Simferopol': Dolya, 2008. 510 s.
14. *Hayali R.* Repressivnaya politika sovetskogo gosudarstva v otnoshenii krymskih tatar (1921–1941 gg.) [The repressive policy of the Soviet state towards the Crimean Tatars (1921–1941)] // Z arhiviv VUCHK–GPU–NKVD–KGB. № 1 (32) 2009 r. Harkiv [From the archives of VUCHK–GPU–NKVD–KGB. № 1 (32). 2009. Kharkiv], 2009. P. 71–86.
15. *Iskhakov S.M.* Musul'manskaya politika P.N. Vrangelya [The Muslim politics of P.N. Wrangel] // Krym. Vrangel'. 1920 god [Crimea. Wrangel. 1920 year]. M.: Social'no-politicheskaya mysl', 2006. S. 203–213.
16. *Iskhakov S.M.* Neizvestnye fotografii iz istorii sovetsko-osmanskih otnoshenij (1920 g.) [Unknown photographs from the history of Soviet-Ottoman relations (1920)] // Istoricheskij vestnik [Historical bulletin]. 2020. № 32. S. 306–315.
17. *Istoriya Kryma s drevnejshih vremen do nashih dnejj (v oчерkah)* [History of Crimea from ancient times to the present day (in sketches)]. Simferopol': Atlas-kompakt, 2007. 423 s.
18. *Istoriya Kryma: v 2 t.* [History of Crimea: in 2 volumes]. M.: Kuchkovo pole, 2017. Vol. 2. 792 s.

19. Istoriya nacional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva v SSSR, 1917–1978. V 2-h t. T. I. 3-e izd., dop. i pererab [History of nation-building in the USSR, 1917–1978. In 2 volumes. T. I. 3rd ed., Add. and revised]. M.: Mysl', 1979. 423 s.
20. *Jobst K.S.* «Dunkle» und «Goldene» Zeiten: Die krimtatarische Bevölkerung unter zarischer und sowjetischer Herrschaft bis 1941 [«Dark» and «Golden» times: The Crimean Tatar population under Tsar and Soviet rule until 1941] // Österreichische Zeitschrift für Geschichtswissenschaften / Austrian Journal of Historical Studies. 2017. Vol. 28. Issue 1. S. 91–113.
21. *Jobst K.* Krym kak rossijskoe lieu de mémoire. Istoki v XIX v. [Crimea as Russian lieu de mémoire. Origins in the 19th century] // Istoricheskaya pamyat' i obshchestvo v Rossijskoj imperii i Sovetskom Soyuze (konec XIX — nachalo HKH veka). Mezhdunarodnyj kollokvium. Nauchnye doklady. Sankt-Peterburg, 25–28 iyunya 2007 g. [Historical memory and society in the Russian Empire and the Soviet Union (late XIX — early XX century). International colloquium. Scientific reports. St. Petersburg, June 25–28, 2007]. SPb., 2007. S. 88–93.
22. *Jobst K.S.* Die Perle des Imperiums. Der russische Krim-Diskurs im Zarenreich [The pearl of the empire. The Russian Crimean Discourse in the Tsarist Empire]. Konstanz: Universitätsverlag, 2007. 485 s.
23. *Kırımlı Y.* W odpowiedzi ukraińskim imperjalistom [In response to the Ukrainian imperialists]. Wilno, 1938. 27 s.
24. *Kondratyuk G.N.* Uchenyj v kontekste epohi: deyatel'nost' Osmana Akchokrakly v period korenizacii v Krymskoj ASSR (1921–1938 gg.) [Scientist in the context of the era: the activities of Osman Akchokrakly during the period of indigenization in the Crimean ASSR (1921–1938)] // Akchokrakly Osman Nuri. Izbrannye sochineniya po istorii, arheologii, etnografii [Akchokrakly Osman Nuri. Selected works on history, archeology, ethnography]. Simferopol': OOO Forma, 2016. S. 22–29.
25. *Kondratyuk G.N.* Veli Ibraimov (1888–1928 gg.): shtrihi k portretu [Veli Ibraimov (1888–1928): strokes for a portrait] // Krymskoe istoricheskoe obozrenie [Crimean Historical Review]. 2019. № 2. S. 43–57.
26. *Kuzeev R.G.* Evraziya: al'ternativy teoreticheskikh podhodov i perspektivy izucheniya // Evrazijstvo: istoriko-kul'turnoe nasledie i perspektivy razvitiya. Tezisy dokladov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (14–15 sentyabrya 2000 g.) [Eurasia: Alternatives to Theoretical Approaches and Prospects for Study // Eurasianism: Historical and Cultural Heritage and Development Prospects. Abstracts of the international scientific conference (September 14-15, 2000)]. Ufa, 2000. S. 20–21.

27. *Libera P.* Džafer Sejdamet do Marszałka Józefa Piłsudskiego w sprawie objęcia mandat nad Krymem przez Polskę [Jafer Sejdamet to Marshal Józef Piłsudski on the assumption of the mandate over the Crimea by Poland] // *Nowy Prometeusz*. 2012. № 2. S. 317–322.
28. *Omel'chuk D.V., Akulov M.R., Vakatova L.P., Shevcova N.N., Yurchenko S.V.* Politicheskie repressii v Krymu (1920–1940 gody) [Political repressions in Crimea (1920–1940)]. Simferopol: Tavrida, 2003. 208 s.
29. *Özcan Ö.* Bir vatandan bir vatana. Rusya Müslümanlarından Türk İlim, Fikir ve Siyaset Hayatına Katkıda Bulunanlar [From a motherland to a motherland. Russian Muslims Contributing to Turkish Science, Intellectual and Political Life]. İstanbul: Dergân Yayınları, 2018. 680 s.
30. *Pashchenya V.N.* Razvitie stalinskoj sistemy gosudarstvennogo upravleniya v Rossii i Krymu v 1930-h godah. 2-e izd. [The development of the Stalinist system of government in Russia and Crimea in the 1930s. 2nd ed.]. Simferopol: IP Zueva, 2018. 542 s.
31. *Piskun V.* Institucional'noe stanovlenie diplomatii i vneshnepoliticheskie orientacii ukraïnskikh pravitel'stv (1917–1918 gg.) [Institutional formation of diplomacy and foreign policy orientations of Ukrainian governments (1917–1918)] // *Rossiya i Pervaya mirovaya vojna: ekonomicheskie problemy, obshchestvennye nastroyeniya, mezhdunarodnye otnosheniya: sbornik statej* [Russia and the First World War: economic problems, public sentiment, international relations: collection of articles]. Moscow: Institute of Russian History RAS, 2014. S. 305–322.
32. *Puchenkov A.S.* Ukraina i Krym v 1918 — nachale 1919 goda. Ocherki politicheskoy istorii [Ukraine and Crimea in 1918 — early 1919. Essays on political history]. SPb.: Nestor-Istoriya, 2013. 351 s.
33. *Ross N.* Vrangel' v Krymu [Wrangel in the Crimea]. Frankfurt/Main: Possev-Verlag, 1982. 376 s.
34. *Sejdametov E.H.* Krymskotatarskaya diaspora v mire: osnovnye voprosy izucheniya problemy [The Crimean Tatar Diaspora in the World: The Main Issues of Studying the Problem] // *Trudy NIC krymskotatarskogo yazyka i literatury. KIPU. Sbornik. T. I* [Proceedings of the Research Center of the Crimean Tatar Language and Literature. KIPU. Collection. Vol. I]. Simferopol', 2011. S. 412–418.
35. *Smith J.* Was There a Soviet Nationality Policy? // *Europe–Asia Studies*. 2019. Vol. 71. N. 6. 972–993.
36. *Ursu D.P.* Ocherki istorii kul'tury krymskotatarskogo naroda (1921–1941 gg.) [Essays on the history of the culture of the Crimean Tatar people (1921–1941)]. Simferopol: Krymchpedgiz, 1999. 143 s.

37. *Vozgrin V.E.* Imperiya i Krym — dolgij put' k genocidu. Bahchisaraj: B.i. [Empire and Crimea — a long road to genocide. Bakhchisarai: B.i.], 1994. 44 s.
38. *Vozgrin V.E.* Istoricheskie sud'by krymskih tatar. M.: Mysl' [Historical destinies of the Crimean Tatars. M.: Mysl'], 1992. 446 s.
39. *Vozgrin V.E.* Istoriya krymskih tatar: ocherki etnicheskoy istorii korennoogo naroda Kryma v chetyrekh tomah. 4-e izd. Simferopol': Kara deniz prodakshn [History of the Crimean Tatars: essays on the ethnic history of the indigenous people of Crimea in four volumes. 4th ed. Simferopol: Kara Deniz production], 2015. T. III. 879 s.
40. *Yamauchi M.* The green crescent under the red star. Enver Pasha in Soviet Russia 1919–1922. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa, 1991. 395 p.
41. *Zarubin A.G., Zarubin V.G.* Bez pobeditelej. Iz istorii Grazhdanskoj vojny v Krymu [No winners. From the history of the Civil War in Crimea]. Simferopol: Tavriya, 1997. 351 s.
42. *Zarubin A.G., Zarubin V.G.* Bez pobeditelej. Iz istorii Grazhdanskoj vojny v Krymu [No winners. From the history of the Civil War in Crimea]. 2-e izd., ispr. i dop. [2nd ed., rev. and add]. Simferopol: Antiqua, 2008. 728 s.
43. *Zarubin V.G.* Mezhnacional'nye otnosheniya, nacional'nye partii i organizacii v Krymu (nachalo XX v. — 1921 g.) [Interethnic relations, national parties and organizations in Crimea (early 20th century — 1921)] // Istoricheskoe nasledie Kryma [Historical heritage of Crimea]. 2003. № 1. 1. S. 53–83.
44. *Zarubin V.G., Zarubin A.G.* Krymskotatarskoe nacional'noe dvizhenie (iyun' 1918 — noyabr' 1920) [Crimean Tatar National Movement (June 1918 — November 1920)] // Problemy politicheskoy istorii Kryma [Problems of the political history of Crimea]. Vyp. 1 [Issue 1]. Simferopol: KGIPI, 1996. S. 20–22.

Ключевые слова:

Крым, крымские татары, мусульмане, ислам, белые, красные, национальная политика, Ч. Челебиев, Дж. Сейдамет, В. Ибраимов.

Salavat M. Iskhakov

THE STRIVING OF CRIMEAN TATARS FOR SELF-DETERMINATION (1917 — END OF 1930s)

The article depicts the striving of the Crimean Tatars for self-determination during the first half of the 20th C. Various interpretations of the events are known in modern historiography, which have been affected by the political environment and propaganda. The facts discussed by the author disclose a conclusion that the national policy of both the Red and the White was, at its core, never correlated to the interests and wishes of the indigenous peoples of Crimea. This caused many crises: economic, social, political, ideological, interethnic and religious. The Crimean Tatars felt a deep rejection of the imposed ways of social development and continued striving for a self-dependent state system.

Key words: Crimea, Crimean Tatars, Muslims, Islam, the White, the Red, national policy, Ch. Chelebiev, O. Sejdamet, V. Ibrahimov.

Salavat M. Iskhakov — D. Sc. (History), Vice-Chairman of the Section «History of Social Reforms, Movements and Revolutions» of the Scientific Council of the Russian Academy Sciences on the Fundamental Issues of Russian and Foreign History.

 Исхаков Салават Мидхатович

доктор исторических наук,
заместитель председателя Секции «История социальных реформ,
движений и революций» Научного совета РАН по фундаментальным
вопросам российской и зарубежной истории

C. Kumuk

E. BURAK ATMACA
SOVYETLERE MUHALEFET. TÜRK SİYASİ
MUHACİRLERİNİN BOLŞEVİK VE TÜRK
DEVİRİMLERİNE BAKIŞI (1923–1934)

Karakum: Karakum Yayınev, 2020. 300 s.

The author Edige Burak Atmaca is a member of the Crimean Tatar diaspora in Turkey. After having a bachelor's degree from the History department of Hacettepe University of Ankara in 2013, he applied for a master's degree the same year. He has been completing his Ph.D. studies at the History Institute of the University of Warsaw. The work that emerged as a book — «Opposition to the Soviets: Turkish political emigrants' view of the Bolshevik and Turkish revolutions (1923–1934)» — the subject of his master thesis, was published by Karakum Publishing House in the Turkish language. Though it was the author's first work on this particular topic, his ethnic affiliation has provided him with invaluable information on the subject since his childhood years.

What motivated me to write a review for this book is the theme of the book, and that limited work has been published in Turkey at this scientific level previously on this subject.. Although the given period of history was a very important part of the history of the Turkic peoples, the subject, which was previously veiled by political pressure, later became disregarded by intellectuals. Another motivating factor was that the main theme of the book is also very much related to my special interest; The history of the Caucasian mountaineers.

The historical experiments of Turkic nations of the former Russian Empire are not much different than the experiments of the Caucasian mountaineers. The historical processes of these two groups are like a nested chain of separate activities during the interwar period. This period somehow refers to a period of decline of the hopes for independence and freedom for both groups. In these turbulent years, both groups, though scattered throughout Europe, seek remedies to destroy the USSR.

The book consists of three main chapters. The first chapter, provides detailed information about the publishing activities of the political refugees who had to flee from the Turkic territories of the Russian Empire after the Bolshevik revolution. They sought to form a political resistance against the communist invasion in their homeland. In the second chapter, the author makes the reader familiar with the Bolshevik revolution perception of the Turkish émigré groups. In the final chapter, he discusses the immigrants' interpretation of the Turkish revolution in connection with the relations with the USSR.

Atmaca, in this book, presents Turkish speaking readers the individual profiles of the Turkish anti-Soviet opposition, many of whom have been familiar. What has been lacking is academic-level studies on the political activities as émigré groups in various countries during the interwar period. The book mainly deals with the émigré groups of Azerbaijan, Crimean Tatars, and Turkestan who were based in Turkey, and focuses on their political perspectives of Turkish and Bolshevik revolutions through the magazines published between the two World Wars. The analysis covers the publication time frame between the journal «Yeni Kafkasya» (The New Caucasus) which the Azerbaijan National Center began to publish at the end of 1923, and the magazine «Azerbaycan Yurt Bilgisi» (Azerbaijan Homeland Knowledge) which was closed in 1934. Apart from these two major publications, the magazines published in the same period, «Azeri-Türk», «Yeşil Yaprak» (The Green Leaf), «Odlu Yurt» (The Warm Homeland), and «Bildiriş» (The Notice) that were affiliated with the Azerbaijan National Center and the journal «Yeni Türkistan» (The New Turkestan) of Turkestan National Center were also included in his study.

The author acknowledges that the work was initially prepared as a master's thesis and therefore is limited to the interwar period and the boundaries of the Turkish Republic. The scope of the work is mainly drawn by the information available in given periodicals. A reader should not ask why the Russian and Soviet sources are missing. This reality does not allow us to see the full picture of the activities of the anti-Soviet Turkish émigré groups and deprives us of other sources on the subject. The failure of the publishing efforts concerning the political activities of Kazan Tatars in Berlin-Warsaw

axis, the lack of having publications in Turkey, and also the publication of one of the political magazines of the Crimean Tatars in Istanbul ahead of the republican era in Turkey and the other in Romania as of the 1930s, prevents the author to state the ideas of these groups adequately. Since the Crimean Tatar National Center was established in Istanbul and that the leader of the Crimean Tatars, Djafer Seydamet (later Kınmer), cooperated with all other Turkish émigré groups, his articles and ideas were published in both Turkestan and Azerbaijan magazines as well. The author is correct that these primary source periodicals have not been evaluated sufficiently in Turkey. He examines the attitudes of the political immigrants towards the Turkish and Bolshevik revolutions in these periodicals, states that he wrote this book to be a beginning-point to overcome the deficiencies that had been stated earlier.

In the first chapter, the ethnic and historical borders of Russia in the past and today, the search for political and social rights in the Crimean, Idel-Ural, Azerbaijan, and Turkestan regions, including their demands for independence after the February revolution, are examined. It is emphasized that the demands of the intellectuals, specifically for the Turks, who pioneered the national movements were met by the supporters of neither the Tsarist regime nor the Bolsheviks. It also briefly presents the politically complex environment created by the monarchists and the Bolsheviks. This complexity did not provide a suitable atmosphere and prevented the organized initiatives of the Turkish activists to pursue their national cause, and therefore the historical process that forced them to leave the country. These statements are followed by the evaluation of the periodicals of these Turkey-based nationalist émigré groups. The author introduces a detailed explanation of the characteristics of these periodicals. However, we cannot see any mention of the publications of the Kazan Tatars and the Crimean Tatars that had been published outside Turkey in this chapter. It can also be seen as a deficiency that the articles about Turkish subjects of the former Russian Empire in the Caucasian mountaineers' émigré publications were not included in the scope of this study.

As emphasized by the author, this work is a conversion of a master's thesis into a book and these deficiencies are not neglected.

In the second part, the author examines the Bolshevik revolution and the perspective of the Bolsheviks towards the nations under the former Tsarist rule within the framework of the articles in these journals. He also criticizes the position of the national communists in the eyes of the Bolsheviks, the Bolshevik's view of the Eastern world and the countries that are the colonies of both imperial Russia and other imperialist powers.

Finally, the author focuses on the national Soviet republics as good examples for the new countries where the Bolsheviks hoped to export the revolution. He claims that the Bolsheviks had endured these ethnically non-Russian Soviet republics, especially the ones located in the border regions of the former imperial territory only for the sake of maintaining their dominance and applied special socio-economic and political policies different than the Centre. He states that the White army, which emerged as a defender of the old regime during the civil war, displayed a negative attitude towards the demands of the nations seeking autonomy and independence, and these nations became neutral towards the Bolsheviks even before the Bolsheviks started giving them fake promises. Atmaca underlines the fact that the Bolsheviks knew the expectations and problems of non-Russian elements of the former Empire and made their promises by taking these facts into account. He emphasizes that some groups that either truly believed in Bolshevism or tended to cooperate with them because of their national interests had emerged. He comes to the conclusion that these groups played a major role in the collapse of national governments.

The work emphasizes that in the regions where the Bolsheviks gained superiority over the White army and penetrated through local communists, Lenin made a radical change in his promises of independence, stating that the question of self-determination will depend on the decisions of the proletariat of each individual nation. It makes clear that intellectuals of almost all non-Russian peoples were excluded from the decision-making mechanism. The author thinks that the issues of nation, homeland, freedom, equality, and nationalism elements of the French revolution had been considered by the Bolsheviks as primitive bourgeois dogmas. Hence, he points out that the «national problem» was simply a political-tactical and manipulative move for the Bolsheviks in the process of consolidating their power. After examining the Bolshevik settlement process in non-Russian territories, the author discusses the relations of the Bolsheviks with the local and national communists. Between the periods of 1917 revolution and the end of the era of national communists and the Soviet state securing their domination inside, they lost the opportunities of exporting the Bolshevik revolution to countries like Turkey. The value of local and national communists were being measured in the eyes of Kremlin by how were obeying the Moscow-appointed puppets and the representatives of the central power.

The book examines the decisions and attitudes of the national communists that were evaluated in the publications of the anti-Soviet political immigrants and how these local communists turned from leaders and revo-

lutionaries into counter-revolutionists and political criminals in the eyes of the Moscow administration. He states that in the eyes of the Kremlin, local and national communists were always considered unreliable. Finally, he states that some «...ism» suffixes were added to the end of their names and their ideas were criminalized together with them. Therefore, he relates these political maneuvers to a witch hunt that was launched in Crimea, Idel-Ural, Turkistan, and Azerbaijan on accusations such as being treacherous, counter-revolutionary, public enemy, and Pan-Turkist.

In addition to the accusation of Galievism, familiar to the Turkish reader, the book introduces political accusations such as Narimanism, Hanbudakoffism, Inamoffism, Vakkasoffism, and Ibrahimoffism, and examines the activities of national communists by classifying them into criminalization process by country. The author draws our attention to the negligence of Sultan-Galiyev and Galiyevism in émigré publications. He emphasizes that Galiyevism which has been studied and criticized highly in western publications was mentioned only once by one of the leading anti-Soviet profiles, Mustafa Chokay in the journal «Yeni Türkistan» (The New Turkistan).

In the last chapter, the author discusses the perception of the political emigrants about Mustafa Kemal, the resistance of peoples of Anatolia against the imperialist powers, and the Turkish revolution through the Turkish-Soviet relations. However, these immigrants have always avoided commenting on the affairs of Turkey by fearing their position as problematic guests in this country. They have always worried about being deported and handed over back to the communists. Thus, such limited freedom of expression prevented these political immigrants from voicing their true views on the Turkish and Bolshevik revolutions. However, according to the changing political climate and the conjuncture they monitored the important events in Turkey and the relations with the Soviet Union and evaluated them continuously and closely. At the beginning of the 20th century these political immigrants considered the democratic, independent, secular, modern, and the nation-state Republic of Turkey as a best practice and a solution tool for all problems of the Eastern world occupied by the imperialist powers and for all Turkic people that has been suffering under the Bolshevik yoke. The Republic of Turkey was a sample layout for the future provisions of these émigré profiles. They used this argument in their propaganda mechanism and also warned the Turkish communists against the Bolshevik threat. They were very much aware of the risk of a Bolshevik revolution in Turkey and tried to keep the public leery with their publications against such a danger. The émigré publications had been the target of certain writers from the Turkish media and criticized the Turkish media about their approach to

Russian Bolsheviks. The author provides sample narratives from these clashes between the émigré intelligentsia and Turkish media as well.

The political immigrants from the Turkic nations of the Tsarist empire came across a traumatic incident in Turkey that was called «The Menemen Incident» where a young Turkish army officer had been executed by the religious people due to contradicting state orders with religious practices. This sensational incident was marked in Turkish history as «Dark Reaction» and besides the imprisonment of 41 people, 37 suspects were sentenced to death and executed. The émigré groups had not missed this opportunity and used the term «Red Reaction» in their publication to draw public sensitivity into the Soviet terror in the non-Russian territories of the former empire.

During this period, both the Soviet press, which attacked political immigrants over the scary dream of Kemalism and Pan-Turkism and the debates against the criticism of the Russian and Armenian opposition groups in Paris were also included in the émigré publications. On the one hand, the fact that Kemalism turned out to be an accused political rhetoric in the Soviet publications. On the other hand, the statements of the Georgian Menshevik leader Noe Jordania, who condemned the Armenian accusations of Pan-Turkism as dubious, shows that the parties still exist today as they were in the past. The author's emphasis on this subject are very meaningful.

The newly established Republic of Turkey was weak. The Soviet Union which could not yet provide full state recognition outside and experience problems to prove her legitimacy, and could not secure the inside dominance, was also very weak. For these reasons, both the activities of all Russian and non-Russian émigré groups in Europe and the anti-Soviet opposition groups in Turkey were under close surveillance of the Kremlin. We see a reflection of this in the book with statements about the prohibition of émigré periodicals, with accusations of damaging the relations with neighboring states in terms of the fluctuations in the Turco-Soviet relations. At this point, we know that the Turkish government has not shown the merciless approach shown against other non-Russian political immigrants against the ethnic Turkish origin émigré groups. The book notes that these political immigrants, who were all well known in the Turkish political environment, were allowed to publish new magazines one after another with different titles. The book also emphasizes that mentioned Turkic émigré groups have avoided attitudes that would leave Turkey in a difficult position in the face of the Soviet Union.

Because of the complexity of monitoring the relationship between Bolshevik and Turkish revolutions, and the relations between Turkey and the Soviet

Union in the interwar period in terms of anti-Soviet publications readers may need to make side readings after a preliminary one. The author has been able to present such a complex structure to the reader in integrity. There remains a strong need for further research on the leaders of the émigré movement. I agree with the way the author has examined and assessed the issues he has addressed under the above headings. It should not be ignored that the centers that triggered, encouraged, and motivated the Russian and Ottoman revolutions were the same, and these centers were outside of these empires.

In order to lead the reader to a solid understanding of the events of the era, it is necessary to examine the external sources of all opposition movements in the Russian and the Ottoman Empires. Otherwise, such a deficiency will prevent readers from viewing the larger context of the events that changed the shape of the world after these revolutions. Similarly, the attitude of the Republic of Turkey towards the aforementioned opposition leaders must cover a broader time window. Since the book does not examine the period after 1934, the readers are deprived of the unbalanced and cruel attitudes of the Turkish state policies towards these émigré groups between the years 1936 and 1945. The author puts a strong emphasis on the unbreakable cooperation of Turkish political émigré profiles, despite the disadvantages of the political climate of the era. He claims that these leading profiles acted always in cooperation and coordination, even though they were performing as stand-alone structures and had personal, ideological, and political contradictions from time to time.

This study can be useful preliminary reading for those who are interested in the ideology and publications of anti-Soviet Turkish political immigrants within the context of 20th-century Turkish intellectual history. The book also deserves attention for being unique on a theme that has not been sufficiently studied in Turkey. I strongly believe an extended edition of the book covering the deficiencies that I have mentioned earlier and either in an English or Russian translation will be a plus from the point of reaching much larger audiences.

 Cem Kumuk

Expert of the History of the Caucasus
(Istanbul, Turkey)

Junbae Jo

STEPHEN KOTKIN
STALIN. VOL. II:
WAITING FOR HITLER 1928–1941.

London: Allen Lane, 2017, xvii, 1184 p.

Recently in the western studies of political history, a concept of mass dictatorship has been introduced as it is assumed useful to understand the popularity of twentieth-century authoritarian leaders, particularly in relation to their extraordinarily strong political base and lengthy ruling period. Also newly suggested are more detailed figurative concepts such as «fascination», «civil religion», and «sacralization and secularization», all designating consent and support of the masses for the harsh regime. Hitler of German Nazism and Mussolini of Italian Fascism are typical characters of such an approach, and thus extensively explored in terms of agitation and propaganda within the wider context of mass culture and psychology. Stalin of Soviet Bolshevism is another important theme of that methodology, but still has much to be examined seriously.

Unlike the cutting-edge perspective on dictators, however, Kotkin's biography of Stalin faithfully follows a traditional explanation of how a great ruler should be recorded, assessed, and remembered in history. Above all, he shows a detailed picture of Stalin's everyday life and personal taste here and there in his narrative as if he too were an ordinary man with his own propensity and preference. And then, he delves into Stalin's recognition and

decision-making process of critical situations in and out of the Soviet Union as a national as well as an international leader. Thus, he became a competent but violent *vozhd* in the national economy and society on the one hand and a global politician with a unique worldview in foreign policy on the other. The story, interesting but somewhat bizarre, developed in more than a thousand pages with almost five thousand footnotes based on a tremendous number of primary sources covering from daily newspapers to archival sources, even rarely researched NKVD materials. More surprisingly, this volume is only the second of Kotkin's trilogy of Stalin biography with the first published already in 2014 and the third forthcoming in near future.

As the period of the title suggests, the book starts from the time when Stalin rose to power through political struggles with Lenin's potential successors in the late 1920s. Then he embarked on rapid industrialization and collectivization, overcoming the popular resistance, and campaigned the great purge in the second half of the 1930s. Meanwhile in the international scene Stalin also made every effort to avoid the two-front war or at least the Nazi invasion until the eve of the Soviet-German war in 1941. Among those tumultuous years of Stalin's era, however, Kotkin picks up three distinct fields as the most crucial phases of the Soviet Union as, he thinks, they had greater effect on its existence and development in future: collectivization; the great terror; foreign policy. Stalin, in Kotkin's eyes, stood at the center of those spheres and played a key role in deciding and carrying out them with extraordinary violence and sociopathic mind. He worked very hard reading a heap of reports and receiving a bunch of visitors almost every day with innumerable decision-makings, but through «authoritarian rule, coercion, manipulation of social divisions and invention of enemies, [and] institutionalized prevarication».

Indeed, the most impressive among the three parts of the volume is on foreign policy as the subtitle, «*Waiting for Hitler*», suggests, though Kotkin has argued for collectivization as a core in the preface. Stalin's appreciation of and solution to the ever-changing international situation was deeply probed and adroitly written with a good deal of newly researched information. More ingenious and insightful were the assessments of Stalin's judgment on and conclusion to the diplomatic and military crises with which the Soviet Union had to face throughout the war with Hitler's Germany. The great terror is another section to draw attention as it brings to light the unknown aspects that were never explored before. Deportation and persecution of Soviet minorities during the great purge are much more detailed and informative stories, particularly with the reference to the Japa-

nese military and intelligence. Finally, the portrait of Stalin's private life and the description of Soviet daily routines are overwhelming and give the impression that the author is like a doctor of all things. Stalin's appearance, his personal minutia, and the cost of party congresses cannot be illustrated in more detail.

However, Kotkin's grand picture of Stalin misses important things, even in considerable numbers. First is that he makes us reflect on fundamentally what the biography of a political leader should be like or in what way he/she should be evaluated fair and square. In this regard, Kotkin points out the close relationship between «the revolution's destiny and Stalin's personality» and asserts that «triumph shadowed by treachery became the dynamic of both the revolution and Stalin's life». Of course, a leader's psyche and temperament are key elements to understand his identity and selection criteria, particularly with respect to the decision-making process. Yet the problem is that he puts too much weight on the peculiar inner self of Stalin to explain how the unprecedentedly violent regime could be established in the Soviet Union of the 1930s. Although he too recognizes that Stalin's sociopathology is «to a degree an outgrowth of the experience of dictatorial rule», but he does not seriously look at the other point that personality also depends on one's own learning, practice, and enlightenment, no less, sometimes much more than mentality and disposition. Thus, Kotkin's Last Judgement on Stalin and his politics naturally comes down to «an extreme despotism» in «the vast functionary kingdom» with «his insight into the human psyche» and «demonic shrewdness» shining brightly. He never investigates deeply Stalin's inner conflicts between policy choices nor assesses his capabilities to decide alternatives in various conditions.

Concerning Stalin's surrounding environment, Kotkin's prejudice goes deeper to contend that «communism was an idea, a dream palace» or «the savage upheaval of building socialism», which blatantly dismissed not only the historical significance of those ideologies but also their tradition of human liberation in Europe. It is widely accepted that socialism was put into practice in peasant Russia, rather than industrial powers such as Britain or Germany, and suffered severe distortions and deviations in Stalin's Russia. Yet it is also obviously recognized that socialism and communism were not a «fusion of science and utopia» but an arduous attempt to provide an alternative to exploitative and oppressive capitalism in 19th century Europe. Although they disappeared into history now, the spirit of their experiment cannot be ignored simply by an absurd mockery that «the most terrible crimes became morally imperative acts in the name of creating paradise

on earth». Such a disparaging remark reminds us of the preposterous and dogmatic picture of the Soviet Union drawn by scholars of the totalitarian school during the cold war period, and never helps to understand Stalin and his era just and right.

Yet Kotkin goes further to look askance at the achievements of Stalin and his regime. According to his narrative, collectivization «made no net contribution to industrialization» and thus «was not necessary to modernize a peasant economy or industrialize». In addition, «key drivers of industrial spurt» were «new labor power from villages» and «brutally suppressed consumption». In relation to the great purge, it was simply «mass murder» committed by «a despot», which «Marx had never advocated» before. Stalin «pressed for wider arrests, using the unique instruments only he commanded», «dispatched a secret circular», and decreed «a wrongful persecution», regarding the terror as «a form of rule, a matter of statecraft». With respect to foreign policy, Stalin made a blunder of misjudgment that he had dismissed signs of impending war as counterinformation of Britain and Germany, only to fail to prepare an effective defense plan as well as combat readiness. Thus, Stalin «evidently expected» that a Balkan war would be an invaluable opportunity of «bogging the Germans down long enough to render impossible a spring-summer invasion of the USSR and gifting him another year to prepare Soviet defenses», which turned out completely wrong.

Unlike Kotkin's harsh criticism of Stalin's outputs, however, it is obvious that there are more success stories in his years. Above all, the Soviet Union in the 1930s ultimately succeeded in transforming itself from the agricultural country to the industrial power, though it suffered from tremendous victims and the fierce resistance of the population. Thus, on the basis of their modern economy, the Soviets could overcome the pressure, intervention, and invasion of the hostile West and Japan and established themselves as a superpower after World War II. In addition, statist industrialization showed rapid development of economic planning and ripple effect of massive investment on a national scale, which stood out strikingly against the Great Depression of the capitalist states in the early 1930s and thus exerted great influence on the developing countries after the second world war. Even more important but omitted discussion is about the everlasting impact of Soviet welfare on the livelihood of today's society and citizens. For the first time in history, the institution of welfare was designed and put into practice on a national scale in the Soviet Union and developed into a model for the western system of «from cradle to grave» in the latter half of the twentieth century. In 1933, the All-Union Central Council of

Trade Unions became in charge of workers' welfare instead of the People's Commissariat for Labor and significant results came out in the field of social insurance and national health from 1934 when «the three good years» of economic boom began.

In relation to the great purge, Kotkin does not give his own answer directly to what made such mass murder possible in the Soviet Union and why it suddenly came to an end in November 1938. Much more inquisitive for him is how it could be understood in the context of the Soviet development, for example, what its impact was on the Soviet economy and society. All that can be found in his narrative is that «Stalin pursued power with a vengeance and was eager to convert his dictatorship into despotism». On the question of Soviet diplomacy, especially right before the Great Patriotic War, Kotkin's Stalin was a skillful and assiduous diplomat but failed to see through Hitler's disguised strategy. Yet the Soviet Union was basically sieged by capitalist states and did not have much room for independent options in the international arena. Stalin could not make many choices and basically was a Marx-Leninist, though he tried to pursue national existence and interest as a realist. Thus, it is necessary to note that Stalin was not a single protagonist but only one of the main characters in the international diplomatic circle to interact with each other. In brief, responsibilities and blames of prewar diplomacy of the Soviet Union should be assigned on not only Stalin's initiative but also a product of the environment. They were all stakeholders of the European crisis on the eve of the war.

Last, but not least, Kotkin's view on modernization needs to be revisited. He argues that «modernity was not a sociological but a geopolitical process» because aspiring great powers «had to achieve its own mass-based version of modernity, which imparted new impetus and form to their geopolitical rivalries.» In the case of the Soviet Union, «Stalin forced» that modernization project in the socialist direction and improvised his own way of «incorporating the masses without empowering them.» Thus «Russia's quest to build a strong state had culminated in personal rule». It is difficult to understand why Kotkin does not consider domestic necessities of modernization, especially for agricultural or underdeveloped countries. Poor and ignorant people in humble nations are hunger for food, clothing, shelter, and everything. Even more unconvinced is his claim that it was Stalin who forced and improvised how to carry out Soviet modernity. Kotkin does not seriously consider what the psychology of siege under hostile capitalist countries was like and in what conditions the five-year plans were accelerated or slowed down. He never tries to examine structural inevitabilities with which the

Soviets were confronted at that time and only looks at the personal role of Stalin as if he were an omniscient as well as omnipotent leader, which seems to suffer severely from insufficient evidence.

For all the flaws shown above, however, Kotkin's book is still an attraction for professionals and common readers. His refined style and vigorous narrative drive with his extremely laborious research provide an interesting and well-informed history of a controversial leader in the twentieth century. In fact, Kotkin is an eminent scholar of Soviet history and has already written a number of outstanding works shedding light on its unknown aspects and their significance. Among them, *Magnetic Mountain* comes first as it investigates how the Soviet civilization was being established in the peasant community of Magnitogorsk on the Ural River, particularly regarding the response of the citizenry to the appeal of the time and its identification with socialist values. Kotkin's trilogy of Stalin is an extension of such a study and, like his previous works, the second volume also unearths hidden faces and steps of Stalin in the critical stages from the years of the first five-year plan to the eve of the Great Patriotic war. In this regard, his book deserves in-depth reading with loud acclaim and the third is much more anticipated.

 Junbae Jo

Assistant professor
Seowon University (Republic of Korea)

Г.В. Мордвинцев

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ОРГАН ВЛАСТИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ: ДОКУМЕНТЫ УФИМСКОГО ГУБЕРНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА, 1919 г.

ля научного познания истории распавшейся в 1917 г. Российской империи очень важно обращаться к тому, что реально происходило «на местах», в том числе в Уфимской губернии, расположенной на пересечении Европы и Азии. Это был исключительно аграрный регион, но с наличием горных заводов, полиэтничный, многоконфессиональный, переживающий на рубеже XIX—XX вв. интенсивную миграцию и в то же время район политической ссылки.

Бурные политические события 1917 г. завершились в крае сравнительно мирным установлением власти Советов в лице губернского исполкома и его чрезвычайного органа — губернского революционного комитета. Аграрный передел в первой половине 1918 г. привел к падению всякой власти на селе, параличу управления хозяйством. Ситуацию осложнили выступление военнопленных чехословаков, поддержанное эсеровскими восстаниями в защиту Всероссийского Учредительного собрания, волнения крестьян и казаков, требования нерусских народов претворения в жизнь права на самоопределение. В итоге советские органы и губревком покинули Уфу в начале июля 1918 г., затем здесь управлял Комитет членов Учредительного собрания, Уфимская директория, в ноя-

бре — декабре их сменила военная диктатура А.В. Колчака. На короткое время вместе с Красной армией в Уфу возвратилась советская власть, но 11 марта 1919 г. в город вернулись колчаковцы.

20 марта 1919 г. в Москве советское правительство заключило соглашение с правительством Башкирской республики, прилегающей к этой губернии, о советской автономии. 23 марта 1919 г. была провозглашена Башкирская АССР, вооруженные силы которой стали воевать против колчаковцев. В ходе весенне-летнего наступления Красной армии против белых с помощью политотделов дивизий и армий Восточного фронта создавались ревкомы из военных-коммунистов и местных партийно-советских работников. 9–13 июня 1919 г. полномочия по гражданскому управлению и организации советской власти в Уфе и губернии осуществлял политотдел 25-й дивизии. Назначенные в состав временного Уфимского губревкома реввоенсоветами Южной группы Восточного фронта, Туркестанской и 5-й армии РККА сотрудники политотделов 13 июня 1919 г. прибыли в Уфу. Вскоре губревком пополнился членами старого состава, возвращавшимися из эвакуации. Губревком работал с 13 июня по 26 декабря 1919 г. Главная его задача — восстановление советской власти, которое происходило в условиях разрушенной промышленности, транспорта и хозяйственных связей, наплыва огромного потока беженцев, военнопленных, эвакуированных и дезертиров, всплеска различных эпидемий. Для борьбы с последними была введена «санитарная диктатура».

Во второй половине ноября и в декабре во всех уездах этой губернии прошли при участии местных ревкомов и партийных организаций РКП(б) уездные съезды Советов. С 31 декабря 1919 г. по 3 января 1920 г. состоялся 7-й Уфимский губернский съезд Советов. Проведение выборов в Советы означало полную ликвидацию чрезвычайных временных органов — ревкомов и переход всей власти в руки избранных представителями народов Советов и их исполнительных органов — исполкомов.

Длительное время протоколы Уфимского губревкома использовались лишь фрагментарно, впервые они полностью за 1917 г. — май 1919 г. изданы лишь недавно¹. Публикуемые документы Уфимского губревкома за июнь — декабрь 1919 г. позволяют существенно расширить представления о ситуации в Уфимской губернии, о политике советской власти в таком многонациональном и многоконфессиональном крае, представить, как

¹ См.: Уфимский губернский революционный комитет (1917–1920). Протоколы и документы: В 3 ч. Ч. I. 1917–1918 гг. / Сост. Г.В. Мордвинцев и др. Уфа, 2012; Ч. II. 1 января — 9 мая 1919 г. / Сост. Г.В. Мордвинцев и др. Уфа, 2017.

формировалась революционная власть, как она действовала в экстремальных условиях Гражданской войны, как решала возникшие острые проблемы. Большинство документов представлены впервые, они являются ценным источником изучения истории Гражданской войны в 1919 г. на территории не только Уфимской губернии, но и сопредельных территорий.

При подготовке протоколов большая помощь была оказана **Е.П. Асабиным**, **Т.В. Исмагиловым**, **С.Г. Масалимовым**, **В.П. Федяшиным**.

Протокол № 1 заседания Уфимского губревкома

13 июня 1919 г.

Присутствуют: т.т. Дружицкий², Постников³, Бойков⁴, Першин⁵, Жиделев⁶, Кривов⁷, Скобцов⁸, Савельев⁹, Баташев¹⁰, Худайбердин¹¹, Лисовский¹².

² Владислав Феофилович Дружицкий (1885–1922?) — учитель, эсер, в 1918 г. член РКП(б), в 1919 г. сотрудник политотдела Туркестанской армии РККА, 10–27 июня 1919 г. председатель Уфимского губревкома.

³ Сергей Сергеевич Постников (1890–1983) — учитель, левый эсер, в 1918 г. член РКП(б), в 1919 г. заведующий агитационного подотдела политотдела Туркестанской армии РККА, начальник политотдела 25-й дивизии 5-й армии, с июня заместитель председателя Уфимского губревкома, председатель Уфимского губернского СНХ.

⁴ Александр Захарович Бойков — член РКП(б), в 1919 г. заведующий финансовым отделом Уфимского губревкома, член Уфимского горкома РКП(б).

⁵ Филипп Яковлевич Першин (1883–1958) — слесарь, член РКП(б), в 1918 г. председатель Уфимской городской коммуны, в 1919 г. член Уфимского губревкома, председатель исполкома Уфимского совета.

⁶ Николай Андреевич Жиделев (1880–1950) — ткач, депутат 2-й Государственной думы, в 1917–1918 гг. председатель Иваново-Вознесенского совета и губкома РКП(б), в 1919 г. член Уфимского губревкома.

⁷ Тимофей Степанович Кривов (1886–1966) — слесарь, в 1918 г. комиссар труда исполкома Уфимского совета, в 1919 г. член Уфимского губкома РКП(б), заведующий отделом труда, член, председатель Уфимского губревкома.

⁸ Федор Семенович Скобцов (Скобцев) — рабочий, член РКП(б), в 1919 г. член Уфимского губревкома, председатель Бирского уездного комитета РКП(б).

⁹ Яков Романович Савельев — член РКП(б), в 1919 г. работник отдела почт и телеграфа Уфимского губревкома.

¹⁰ Павел Васильевич Баташев (Баташов) (1886–?) — токарь, член РКП(б), в 1919 г. член Уфимского губревкома, член горкома РКП(б).

¹¹ Шагит Ахметович Худайбердин (1896–1924) — фельдшер, в 1917 г. левый эсер, в 1918 г. член РКП(б); инструктор политотдела 5-й армии РККА, в 1919 г. заведующий отделом по мусульманским делам Уфимского губревкома.

¹² Иона Михайлович Лисовский — эсер, член РКП(б), в 1919 г. член Уфимского губревкома.

Слушали:

Заседание открывает т. Дружицкий, который говорит, что согласно выданного ему мандата Ревсоветом Туркестанской армии за № 373 от 10 июня 1919 г., он назначен временно исполняющим должность председателя Уфимского губревкома, т. Бойков, мандат № 374, Першин, мандат № 377, Постников, мандат № 376 от 10 июня 1919 г., выданные Ревсоветом той же армии, и т. Жиделев, мандат № 104 от 11 июня 1919 г., выданный Ревсоветом Южной группы Восточного фронта, — назначены членами ревкома. Одновременно с этим т. Дружицкий просит утвердить членами ревкома т. Кривога, мандат № 8140/1679 от 11 июня, выданный Ревсоветом 5-й армии в том, что ему поручается организовать временный ревком г. Уфы, и Баташева, мандат № 3051, выданный Уфимским губвоенкомом в том, что он уполномочивается для ведения переговоров с армейским командованием по вопросу об организации в Уфимской губ. военной и гражданской власти и связанных с этим вопросов.

Постановили:

Утвердить членами ревкома т.т. Кривога и Баташева. После чего приступлено к выборам президиума и назначению заведующих отделами. В президиум единогласно избраны: заместителем председателя т. Постников, секретарем т. Баташев; заведующими отделами назначены: управления — Скобцов, почты и телеграфа — Савельев, городского хозяйства — Першин, труда и социального обеспечения — Кривов, государственного контроля — Лисовский, земельного — Топильский, продовольственного — Жиделев, просвещения — Дружицкий, по мусульманским делам — Худайбердин, финансов — Бойков.

Заседание ревкома устраивать ежедневно в 17 часов. Занятия в отделах установить с 9 до 15 часов.

Председатель ревкома В. Дружицкий

Заместитель председателя

Члены Кривов, Бойков, Н. Жиделев, Першин

Секретарь Баташев

Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 7. Подлинник.

Протокол № 2 заседания Уфимского губревкома

13 июня 1919 г.

Присутствуют: члены ревкома Дружицкий, Постников, Бойков, Кривов, Жиделев, Першин, Баташев; заведующие отделами — управления — Скобцов, почты и телеграфа — Савельев, губсовнархоза — Данович¹³.

¹³ Михаил Григорьевич Данович — в 1919 г. временный заведующий Уфимским губернским советом народного хозяйства.

Слушали:

1. Доклад заведующего отделом губпродкома т. Жиделева, который доложил, что приступлено к учету и что пока взято на учет около 90000 пуд. разных продуктов. Работать по учету тяжело, ибо армия тоже ведет свой учет, что и вносит расстройство в дело учета.

2. Доклад заведующего отделом почты и телеграфа т. Савельева. Докладчик сообщает, что после белых никакого почтово-телеграфного имущества не осталось; служащих, оставшихся после белых, пока зарегистрировалось 80 человек; ответственных служащих нет; послана телеграмма в армию об откомандировании бывших служащих Уфимской почтово-телеграфной конторы, кроме того, запросили Самару о присылке работников. Телеграфная и телефонная сеть разрушены, предполагаю, что в течение недели удастся установить телеграфную связь через Самару с Центром. Эвакуировано было 4 телеграфных и 90 телефонных аппаратов.

3. Доклад заведующего финансовым отделом т. Бойкова. Докладчик просит на первое время аванс хотя бы в 1 млн руб., кроме того необходимо вызвать управляющего Уфимским отделением Народного банка т. Левицкого из г. Балашова Саратовской губ., а также докладчик предлагает деньги Сибирского правительства аннулировать.

4. Доклад заведующего отделом социального обеспечения т. Кривова. Докладчик просит отпустить ему аванс для оказания помощи семьям красноармейцев и лицам, пострадавшим от контрреволюции, в сумме 120 тыс. руб.

5. Доклад заведующего отделом труда т. Кривова. Ввиду аннулирования денег Сибирского правительства просит оказать помощь рабочим г. Уфы, у которых деньги остались и благодаря тому, что [они] аннулированы, рабочие должны остаться без средств.

6. Доклад заведующего отделом управления т. Скобцова. Докладчик говорит, что работу в отделе наладить тяжело ввиду отсутствия опытных работников, которые находятся в армии, нужно работников вернуть.

7. Доклад заведующего губсовнархоза т. Дановича. Докладчик говорит, что белые, уходя из Уфы, разграбили много кожи с заводов, а также им помогали грабить и местные грабители, необходимо принять меры к розыску разграбленного имущества. Для первоначальной организации губсовнархоза т. Данович просит аванс в 10 тыс. руб.

8. Заявление помощника уфимского губвоенкома об отпуске взаимобразно 1 тыс. руб. на расходы.

9. Заявление начальника гарнизона г. Уфы о тюрьме и арестном доме.

Постановили:

Ввиду того, что учет как одно и из самых необходимых [средств] и чтобы лучше наладить его, решено создать комиссию из двух представителей губпродкома, двух — губсовнархоза и двух — армии.

Доклад принять к сведению.

Просить 1 млн руб. у штаба 25-й стрелковой дивизии. Послать телеграмму т. Левицкому о его выезде в г. Уфу. Денежные знаки (деньги) сибирского правительства аннулировать.

Отпустить аванс в 120 тыс. руб.

Об удовлетворении рабочих обязать всех заведующих отделами выяснить степень нужды и сделать доклад ревкомму.

Послать телеграммы в армию и Центр об откомандировании старых уфимских работников.

Розыск разграбленного имущества возложить на отдел управления, для чего необходимо принять самые энергичные меры. Отпустить губсовнархозу просимый аванс в 10 тыс. руб.

Заявление удовлетворить. Одну тысячу рублей выдать.

Тюрьму и арестный дом передать в ведение начальника гарнизона.

Слушали:

10. Председатель предлагает, согласно декрета СНК, часовую стрелку в г. Уфе и губернии перевести на 2 часа вперед 17 июня в 24 часа.

Председатель губревкома В. Дружицкий
Секретарь Баташев

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 8—9. Подлинник.

Постановили:

Утверждается.

Протокол № 3 заседания Уфимского губревкома

14 июня 1919 г.

Присутствуют: председатель ревкома Дружицкий, члены ревкома: Бойков, Кривов, Першин, Жиделев, Баташев и Постников.
Секретарь Баташев.

Слушали:

1. Доклад заведующего отделом народного образования т. Дружицкого. Докладчик говорит, что положение народного образования в г. Уфе находится в очень плачевном состоянии. Ученики распущены на каникулы. Необходима передача всех театров, цирков, кинематографов и других учреждений отделу народного образования.

2. Председатель т. Дружицкий оглашает заявление и телеграмму на имя т. Ленина бывшего управляющего делами Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания и Совета управляющего ведомствами, бывшей Народной армии подпоручика, члена Партии социалистов-революционеров Я. Дворжеца.

Председатель В. Дружицкий
Секретарь Баташев

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 10. Подлинник.

Постановили:

Ввиду того, что теперь же наладить отдел народного образования не представляется возможным за отсутствием опытных работников по народному образованию, оставить временно все учреждения в ведении Совнархоза, который берет эти учреждения на учет.

Телеграмму на имя т. Ленина послать, заявление Дворжеца передать президиуму, который вызовет Дворжеца и предложит ему работать в газете по раскрытию перед массами действий Сибирского правительства.

Протокол № 4 заседания Уфимского губревкома

15 июня 1919 г.

Присутствуют: Дружицкий, Жиделев, Першин, Бойков, Постников и Баташев.

Председательствует Дружицкий.

Секретарь Баташев.

Слушали:

1. Доклад председателя т. Дружицкого, который предлагает:
  - 1) Утвердить заведующим отделом губсовнархоза члена ревкома т. Постникова.
  - 2) Предоставить гражданам г. Уфы право подавать жалобу на членов ревкома и заведующих отделами, о чем оповестить население посредством объявлений, расклеенных по городу, и напечатать в газете, а также вывесить ящик для жалоб у ревкома.
  - 3) Назначить заведующего отделом здравоохранения.
  - 4) Оглашает заявление эсеров о разрешении устройства ими общего собрания.
  - 5) Оглашает доклад комиссии о положении бывших германских военнообязанных.
  - 6) Докладывает о результатах переговоров, порученного президиуму ревкомом от 14 июня с.г., с бывшим управляющим делами Комитета Всероссийского Учредительного собрания и Совета управляющего ведомствами бывшей Народной армии гражданина Дворжеца. Из переговоров выяснилось, что в Сибири массовые восстания рабочих и крестьян, которые подавляются с необыкновенной жестокостью, расстреливают в раз по 10 000 человек, что имело место в Кустанае; по всей территории, занятой Колчаком, поют «Боже, царя храни». На предложение президиума работать в газете по освещению всех зверств в Сибири Дворжец изъявил согласие.
2. Заявление секретаря т. Баташева о необходимости печатать копии протоколов для каждого отдела ревкома.
3. Заявление Уфимского комитета РКП(б) об отпуске на ведение партийной работы в Уфимской губернии взаимобразно аванс в 10 тыс. руб.

Постановили:

1. Утвердить.
  2. Утвердить.
  3. Временно назначить т. Лисовского и просить Ревсовет армии об откомандировании на эту должность т. Маневича, как ранее занимавшего этот пост.
  4. Собрание с.-р. разрешить.
  5. Поручить Лисовскому немедленно обследовать и составить акт, который представить ревкому.
  6. Доклад президиума принять к сведению.
- Утвердить.
- Отпустить 10 тыс. руб.

Слушали:

4. Доклад заведующего отделом губпродкома, который предлагает: 1) всем служащим советских учреждений, не выехавшим при эвакуации за время занятия Уфы белогвардейцами ввиду несвоевременного оповещения ревкомом о выезде, уплатить жалованье и 2) предлагает принять меры к недопустимости реквизиций армейскими частями имущества, принадлежащего не частным лицам, а советской республике.

5. Заявление заведующего губсовнархоза об отпуске аванса в 50 тыс. руб. для нужд отдела.

Председатель В. Дружицкий
Секретарь Баташев

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 11—11 об. Подлинник.

Протокол № 5 заседания Уфимского губревкома

17 июня 1919 г.

Присутствовали: члены ревкома Дружицкий, Кривов, Бойков, Першин, Постников, Баташев, заведующие отделами — управления — Скобцов, земледелия — Топильский, почт и телеграфа — Савельев, государственного контроля — Лисовский.

Председательствует Дружицкий.
Секретарь Баташев.

Слушали:

1. Доклад заведующего отделом финансов т. Бойкова о выдаче им 50 тыс. руб. заведующему отделом здравоохранения Лисовскому, где докладчик предлагает, что здесь совершен подлог. Из прений по этому вопросу выяснилось, что требование с резолюцией секретаря губревкома т. Баташева отпустить было написано на 20 тыс. руб. На вопрос Лисовскому действительно ли он это сделал, он ответил «да» и мотивировал тем, что он устал, идти в ревком не мог, а деньги были нужны, поэтому он это сделал без всякого с его стороны преступления.

Постановили:

Ввиду того, что прежний ревком всех служащих об эвакуации предупредил своевременно и желающие выехали, отказать в уплате не выехавшим, а как пострадавшие от контрреволюции служащие наравне с другими гражданами могут получить вознаграждение от отдела социального обеспечения.

Отпустить 50 тыс. руб.

Постановили:

От должности заведующего отделами государственного контроля и здравоохранения отстранить, арестовать, дело передать особому отделу для предания Лисовского суду за преступление, совершенное по службе и, как о коммунисте, немедленно довести до сведения комитета партии, а вместо Лисовского назначить заведующим отделом здравоохранения т. Савельева, заведующего почтой и телеграфом, заведующим отделом государственного контроля назначить т. Глухих.

Слушали:

2. Доклад заведующего отделом губпродкома т. Жиделева, который предлагает принять меры к правильному распределению имеющихся в Уфе канцелярских принадлежностей, принимая во внимание, что спрос на таковые поступает не только от дивизий и полков, но даже от рот.

3. Доклад секретаря т. Баташева:

1. О необходимости назначить заведующего отделом юстиции, ибо комендант и особый отдел много присылают преступников, дела которых должен разбирать Революционный трибунал.

2. Для нужд губвоенкома отпустить взаимобразно 3 тыс. руб.

4. Доклад заведующего отделом губсовнархоза т. Постникова, который предлагает:

1. Выдать аванс служащим в размере месячного оклада жалования.

2. Просит выдать для организации губсовнархоза аванс в размере 50 тыс. руб.

5. Доклад заведующего отделом городского хозяйства т. Першина, который говорит:

1) что учет оставленных помещений и имущества домовладельцев, убежавших с белыми, провести невозможно, ибо войсковые части ни с чем не считаются, занимают квартиры и берут мебель, которая предназначена не для них.

2) Оглашает заявление политотдела Туркестанской армии о передаче в его распоряжение два кинематографа, два театра, один кинематографический аппарат.

6. Доклад президиума губревкома об утверждении выданных им авансов заведующим отделами: земельному — для содержания служащих и организации губернского и уездных отделов 100 тыс. руб.; городского хозяйства — на выполнение текущих хозяйственных расходов 220 тыс. руб.; управления — на неотложные хозяйственные расходы и выдачу служащим аванса в счет жалования 20 тыс. руб.; а на организацию городской советской милиции 20 тыс. руб.; Дмитриевскому волостному исполкому — по ходатайству отдела управления 2600 руб.; здравоохранения — на организацию отдела 20 тыс. руб.; на вспомоществование германским военно-обязанным, находящимся в Уфе, 20 тыс. руб.

Постановили:

Обратиться к начальнику дивизии о соблюдении постановления ревкома, что канцелярские принадлежности будут отпускаться только дивизии. Совнархозу взять на учет все канцелярские принадлежности и распределить между гражданскими учреждениями и армией.

1. Временно назначить заведующим отделом т. Скобцова — заведующему отделом управления.

2. Отпустить 3 тыс. руб.

Отпустить аванс заведующим отделами для выдачи служащим в мере действительной надобности, а также отпустить 50 тыс. руб. для организации губсовнархоза.

1. Обратиться к начальнику гарнизона и вообще к армейскому командованию, чтобы обратили внимание на неисполнение приказа по гарнизону войсковыми частями.

2. Передать в распоряжение политотдела Туркестанской армии кинематограф «Художественный» и Видинеевский театр.

Утвердить.

Слушали:

7. Председатель оглашает:

1. Заявление группы эсеров, стоящих на платформе Вольского, об их легализации, издании газеты, о выезде из Уфы и посылке телеграммы, которой приветствуют Вольского.

2. Отношение политотдела 25-й дивизии об откомандировании заведующего жилищно-реквизиционным подотделом Совета городского хозяйства т. Тарасова.

3. Заявление отдела труда о выписке столичных газет.

8. Доклад заведующего отделом труда и соцобеса т. Кривова, который просит снять с него обязанности заведующего отделом социального обеспечения.

Председатель В. Дружицкий
Секретарь Баташев

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 12—13. Подлинник.

Постановили:

1. Отказать в легализации и издании газеты, так и в посылке телеграммы; что касается выезда, могут выезжать на общих основаниях.

2. Возобновить ходатайство перед политотделом об оставлении т. Тарасова.

3. Поручить заведующему почтой и телеграфом выписать все столичные газеты по одному экземпляру для каждого отдела.

Снять заведывание отделом социального обеспечения с т. Кривова и назначить т. Брюханову.

Протокол № 6 заседания Уфимского губревкома

18 июня 1919 г.

Присутствуют: члены ревкома Дружицкий, Баташев, Першин, Кривов, Постников, Бойков, Жиделев; заведующие отделами — соцобеса — Брюханова, управления и юстиции — Скобцов, государственного контроля — Глухих, почт и телеграфа и здравоохранения — Савельев.

Слушали:

1. Доклад заведующего городского хозяйства т. Першина, который говорит:

1) что в пожарной команде на весь город осталось только две лошади. Необходимо нужно еще 50 лошадей для городской пожарной команды и 20 лошадей для городского обоза; на что аван испрашивается аванс 350 000 руб.

2) О городском ломбарде, который предлагает ликвидировать, служащих всех распустить, выдав им вознаграждение, согласно декрету Совнаркома.

Постановили:

1. Аванс отделу Совета городского хозяйства на покупку лошадей в сумме 350 тыс. руб. отпустить.

2. Поручить отделу городского хозяйства назначить ликвидационную комиссию для ликвидации ломбарда.

Слушали:

- 3) По вопросу об аукционных залах докладчик предлагает ввиду спекулятивного вида этих зал, которых в Уфе очень много, предлагает эти залы закрыть и открыть филиальный отдел при городском хозяйстве.
2. Доклад заведующего отделом труда т. Кривова, который просит:
- 1) утвердить требование на выдачу двухнедельного вознаграждения рабочим фабрики б. Дудорова за аннулированные деньги при первом вступлении в январе месяце 1919 г., чего старый ревком не сделал.
  - 2) Предлагает часы начала и конца занятий изменить, то есть начинать занятия не с 9, а с 10 часов и не до 5, а до 16 часов во всех отделах.
  3. Председатель т. Дружицкий оглашает:
    1. Отношение Уфимского комитета РКП о Лисовском, который постановил: Лисовского из партии исключить за поступок уголовного характера, лишить права занимать ответственные должности и дело передать надлежащей судебной власти.
    2. Заявление Уфимского комитета РКП об отпуске аванса на восстановление партийной работы 15 тыс. руб.
    3. Высказывает пожелание, чтобы заведующие отделами имена и фамилии всех принятых служащих обязательно опубликовали в газете.
    4. Предлагает утвердить сотрудников отдела народного образования: заведующим отделом школьным — Степанова Н.И., внешкольным — Краснова Б.Н., дошкольным — Ионтову Э.Л., литературно-издательским — Крестова Н.Г., Шарафутдинова, искусств — Левицкого В.Н., музыкальной секцией — Шиманскую В.А., театральной — Четверикову, Витковскую Н.Б., профессиональным — Сурганова А.Ф., финансовым — Вахрушева В.Г., школьного строительства — Червякова А.В., статистическим подотделом — Обухова М.И., снабжения — Гисматуллина Н.И., инородческим подотделом — Фехретдинова А.Ф., социального воспитания — Брехтову В.А., канцелярией — Калугина С.Н., городским подотделом — Александрова И.К.
    4. Заявление заведующего отделом социального обеспечения т. Брюхановой об отпуске для выдачи семействам красноармейцев и пострадавшим от контрреволюции аванса в 150 тыс. руб.
    5. Заявление заведующего Совнархоза т. Постникова о выдаче аванса для нужд Совнархоза в сумме 500 тыс. руб.
    6. Доклад т. Дружицкого о необходимости докладов всех заведующих отделами.
    7. Заявление помощника уфимского губвоенкома т. Баташева об отпуске 25 тыс. руб. взаимобразно для нужд комиссариата.

Постановили:

3. Оставить вопрос открытым.
1. Двухнедельное вознаграждение в сумме 10725 руб. выдать.
2. Утвердить.
1. Принять к сведению и руководству.
2. Отпустить 15 тыс. руб.
3. Утвердить.
4. Утвердить.
- Отпустить 150 тыс. руб.
- Отпустить аванс 500 тыс. руб. по мере действительной необходимости.
- Обязать заведующих отделами делать публичные доклады.
- Отпустить аванс в 25 тыс. руб.

Председатель ревкома В. Дружицкий
Секретарь Баташев

Протокол № 7 заседания Уфимского губревкома

19 июня 1919 г.

Присутствуют: члены ревкома Дружицкий, Постников, Першин, Жиделев, Бойков, Баташев; заведующие отделами — управления и юстиции — Скобцов, государственного контроля — Глухих, земельного — Топильский.

Председательствует Дружицкий.

Секретарь Баташев.

Слушали:

1. Заявление заведующего отделом народного образования т. Дружицкого, который просит отпустить аванс на удовлетворение служащих жалованием за июнь месяц в сумме 369 850 руб.
2. Заявление заведующего отделом управления т. Скобцова об отпуске аванса в 50 тыс. руб. на хозяйственные и канцелярские расходы для городской милиции.
3. Заявление заведующего отделом здравоохранения т. Савельева об отпуске для Уфимского уездного подотдела здравоохранения на содержание медицинского персонала двух больниц и двух заразных барачков 37 тыс. руб.
4. Заявление начальника Уфимской городской тюрьмы о выдаче аванса в 20 тыс. руб. на хозяйственные нужды и содержание заключенных.
5. Доклад т. Скобцова, заведующего отделом юстиции, который предлагает снять с него должность заведующего отделом юстиции и на его место утвердить т. Пудовкина. Во время прений по этому вопросу выдвинуты еще две кандидатуры т.т. Долгирева и Иванова.
6. Доклад председателя т. Дружицкого, который сообщил, что сегодня его вызывал к аппарату заведующий политическим отделом Туркестанской армии т. Покровский, который требует немедленно откомандировать заведующего отделом Совнархоза т. Постникова и члена комитета партии т. Суница.
7. Доклад заведующего отделом губпродкома т. Жиделева, который говорит, что губпродком совместно с заведующим отделом городского хозяйства предполагает организовать открытие советских хлебопекарен и столовых, которые дадут возможность населению приобретать продукты по ценам более дешевым.
8. Доклад заведующего отделом земледелия т. Топильского, который просит:

Постановили:

- Аванс в 369 850 руб. отпустить.
- Аванс в 50 тыс. руб. отпустить.
- Отпустить.
- Отпустить аванс в сумме 10 тыс. руб.
- Должность заведующего отделом юстиции с т. Скобцова снять и вместо него утвердить т. Пудовкина, а заведующим отделом Чрезвычайной комиссии — т. Долгирева.
- Ввиду неимения работников, которые могли бы заменить т.т. Постникова и Суница, послать телеграмму в Ревсовет Южной группы с ходатайством об оставлении в распоряжении ревкома т.т. Постникова и Суница.
- Принять к сведению.

Слушали:

- 1) утвердить 4 членов коллегии: т.т. Киянкова, Киселева, Кузьмина, Соплякова и
- 2) говорит, что, принимая во внимание то, что против него ведется следствие следственной комиссией Восточного фронта и передают суду Военно-революционного трибунала, он просит от должности заведующего отделом земледелия его освободить и вместо себя предлагает назначить т. Кузьмина.

Постановили:

- 1) Утвердить.
- 2) От должности заведующего отделом земледелия т. Топильского отстранить, предоставив ему право занимать не ответственные должности, а т. Кузьмина утвердить заведующим отделом земледелия.

Председатель ревкома В. Дружицкий
Секретарь Баташев

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 15—15 об. Подлинник.

Протокол № 8 заседания Уфимского губревкома

20 июня 1919 г.

Присутствуют: члены ревкома Дружицкий, Баташев, Кривов, Першин, Жиделев, Бойков, назначенный Ревсоветом Туркестанской армии членом губревкома т. Терехов¹⁴, мандат №__ от __ июня 1919 г.; заведующие отделами — управления — Скобцов, почтой и телеграфом и здравоохранения — Савельев, юстиции — Пудовкин.

Председательствует Дружицкий.

Секретарь Баташев.

Слушали:

1. Заявление заведующего почтой и телеграфом и отдела здравоохранения т. Савельева о выдаче ему аванса в сумме 72 тыс. руб. на выдачу жалования служащим отдела почты и телеграфа за 10 дней марта, не успевшим получить до ухода Советской власти, и на хозяйственные расходы, а также просит открыть кредит на сумму 500 тыс. руб. на удовлетворение жалованием служащих городских и бывших земских лечебных заведений.
2. Заявление заведующего Чрезвычайной комиссией т. Долгирева об отпуске ему на хозяйственные расходы аванс в 10 тыс. руб.

Постановили:

- Выдать президиуму по представлении требовательных ведомостей.
- Отпустить.

¹⁴ Сергей Павлович Терехов — в 1919 г. комиссар 31-й дивизии РККА, член Уфимского губревкома, председатель Стерлитамакского уездного ревкома.

Слушали:

3. Доклад секретаря т. Баташева, который:

1) просит снять с него обязанности члена президиума (секретаря) ввиду того, что, являясь помощником уфимского губвоенкома, не в состоянии будет уделять столько времени в ревкоме, сколько требуется, как от члена президиума,

2) предлагает кандидата на должность уфимского уездного военного комиссара т. Колегова Ивана Ефимовича, который эту должность занимал в г. Осе Пермской губ.,

3) ввиду того, что Уфимский уездный военный комиссариат командирует по волостям своего представителя для организации военных комиссариатов, предлагает за неимением работников у ревкома использовать товарища также и для организации временных волостных ревкомов.

4. Заявление старшего поверителя Поверочной палаты торговых мер и весов об отпуске аванса в 3 тыс. руб.

5. Доклад заведующего отделом по мусульманским делам т. Худайбердина, который просит утвердить штат служащих мусульманского отдела: заведующих культурно-просветительным подотделом — одного, сотрудников его — два; агитационно-просветительным подотделом — одного, сотрудников его — три; литературно-издательским — одного, редактор — один, переписчиков — два, сотрудников — три, экспедиторов — один, корректоров — один, посыльных — два, секретарей — один, делопроизводителей — один, канцелярист — один.

Председатель В. Дружицкий
Секретарь Баташев

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 16—16 об. Подлинник.

Постановили:

1) обязанность члена президиума (секретаря) с т. Баташева снять, вместо него утвердить т. Терехова,

2) кандидатуру на должность уфимского уездного военкома т. Колегова представить на утверждение губвоенкому на основании утвержденных штатов о военкомах от 16 января 1919 г.,

3) поручить товарищу, командируемому уездвоенкомом по волостям для организации волвоенкомов, также организовать временные ревкомы, для этой цели на каждую волость отпустить аванс в одну тысячу рублей.

Ввиду того, что не имеется в ревкоме никаких руководящих инструкций и, не зная, что из себя представляет Поверочная палата, подчинить таковую отделу государственного контроля, откуда могут получать все необходимые средства.

Штат утвердить.

Протокол № 9 заседания Уфимского губревкома

21 июня 1919 г.

Присутствуют: председатель т. Дружицкий, секретарь С. Терехов, члены т.т. Постников, Першин, Пудовкин, Жиделев, Савельев, Скобцов, Баташев, Брюханова, Кривов, Худайбердин, Бойков, Глухих, Долгирев, Акелинов¹⁵.

Порядок дня:

1. Ходатайство Бюро регистрации и организации бывших военнопленных иностранных подданных об отпуске аванса в размере 10 000 руб.

2. Ходатайство Совгорхоза Уфимского об отпуске заимообразно аванса в размере двухсот восьмидесяти тысяч (280 000) руб.

3. Ходатайство завгубконтрагентства¹⁶ об отпуске заимообразно аванса 8 000—10 000 руб. на организационные нужды.

4. Доклад т. Дружицкого об уездных чрезвычайках¹⁷ и ревтрибуналах.

5. Ходатайство Политотдела 25-й дивизии о возвращении взятых у них заимообразно ревкомом 110 000 руб.

6. Смета отдела юстиции.

7. Смета Уфимского горпродкома.

8. Доклад предгубчрезвычайкома.

9. Вопрос об экономии бумаги.

10. Вопрос о докладах заведующих.

11. Порядок представления и рассмотрения докладов.

Слушали:

1. Ходатайство Бюро регистрации организации бывших военнопленных иностранно-подданных об авансе на организационные нужды бюро в размере десяти тысяч руб. (10 000 руб.).

2. Ходатайство Совета городского хозяйства об отпуске заимообразно в счет 5-миллионного кредита аванса в размере двухсот восьмидесяти тысяч (280 000) руб., в дополнение к отпущенной ревкомом суммы заседанием от 17.06. 1919 г., на выдачу авансов в счет жалования служащим за июнь мес. и другие неотложные нужды по городскому хозяйству (отношение Уфимского Совгорхоза от 21.06. 1919 г. за № 272).

Постановили:

Ходатайство удовлетворить.

Удовлетворить (отпустить двести восемьдесят тысяч) 280 000 руб.

¹⁵ Федор Елисеевич Акелинов — в 1919 г. председатель Уфимского городского продовольственного комитета.

¹⁶ Заведующий губернским отделом Российского агентства печати.

¹⁷ Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями.

Слушали:

3. Ходатайство заведующего Уфимским губернским агентством т. Люксемберг о выдаче заимообразно аванса на организационные нужды от 10 000—8 000 (от десяти до восьми тысяч) руб. (отношение заведгубконтрагентства от 21.06.1919 за № 6).

4. Доклад т. Дружицкого о том, что в настоящее время в уездах Уфимской губ. существуют уездные чрезвычайкомы вопреки постановлению центральной власти об упразднении таковых.

5. Ходатайство Политотдела 25-й дивизии о возврате взятых у него на нужды ревкома сумм: 10 000 (десять тысяч) руб. — гражданином Лисовским, 100 000 (сто тысяч) руб. — т. Бойковым.

6. Смету на один месяц и организационные расходы губотдела юстиции на общую сумму в двести тридцать три тысячи (233 000) руб.

7. Смета Уфимского горпродкома на организационные и операционные расходы по предприятиям горпродкома на общую сумму в восемьсот сорок восемь тысяч шестьсот пятьдесят (848 650) руб.

8. Протокол № 1 заседания губчрезвычайкома.

Постановили:

Ходатайство удовлетворить — выдать заимообразно восемь тысяч (8000) руб.

Вследствие того, что 1) уездные чрезвычайные комиссии организованы во время отсутствия губернской власти;
2) Уездные чрезвычайкомы завалены работой;
3) Уфимская губ. находится в прифронтовой полосе, и, наконец,
4) Аппарат губчрезвычайкома еще не налажен настолько, чтобы мог сразу взять на себя всю работу уездчрезвычайкомов, уездные чрезвычайкомы в настоящий момент не ликвидировать, предложить губчрезвычайкому по мере своей организации и подготовленности самому ликвидировать уездные, чтобы ликвидация последних не принесла вреда общему делу борьбы с буржуазией.

Передать в финансовый отдел для уплаты указанного долга.

Вследствие неполноты и общего характера сметы:

1) выдать в счет сметы пятьдесят тысяч (50 000) руб.;
2) предложить в ближайшее время заведующему отделом юстиции представить полную смету в губфинотдел.

Открыть кредит в счет сметы в размере двести тысяч (200 000) руб., смету представить на рассмотрение и утверждение губфинотдела.

Президиум губчрезвычайкома утверждается в следующем составе: председатель комиссии — Долгирев, т. председателя комиссии — т. Чистяков, секретарь комиссии — т. Чарин-Лашков.

Слушали:

9. Вопрос об экономии бумаги.

10. Вопрос о докладах заведующих отделами о работе и организации вверенных им отделов.

11. О порядке представления и рассмотрения докладов заведующих в заседании губревкома.

12. Доклад т. Брюхановой, заведующей отделом соцобеса, весьма краткий и неполный вследствие неподготовленности докладчика. В настоящее время организованы, по словам докладчика, подотделы: инвалидный, пенсионный, детских домов, по выдаче пайков и по оказанию помощи пострадавшим в борьбе с контрреволюцией. Докладчик отмечает, что правильной организации отдела препятствуют весьма скудные средства, отпускаемые отделу, отсутствие работников и полное отсутствие в г. Уфе каких-либо указаний, руководств и распоряжений по данной отрасли государственного управления. Из открывшихся прений выяснилось, что пособия, выдаваемые отделом пострадавшим от контрреволюции, до невероятности низки и носят благодаря этому характер буквально насмешки. Средства, отпускаемые отделу, ничтожны и требуют своего увеличения. Выдача пособий носит чисто случайный характер, обследований не производится. Оказание помощи пострадавшим от контрреволюции ограничивается только денежными выдачами. На детские приюты, дома совершенно почти не обращено внимания. Обстановка и атмосфера, постановка дела в детских домах остались в неизменном виде. Инвалидный подотдел также стоит на низкой степени организации. Забота об инвалидах и оказание им социальной помощи совершенно незаметны.

Постановили:

Шире опубликовать декрет СНК об экономии бумаги и предложить заведующим немедленно провести его в жизнь.

Воспретить издание плакатов и афиш отдельно о каждом зрелище и увеселительных [мероприятиях], о таковых должны печататься общие бюллетени.

Еженедельно заведующими должны представляться краткие письменные доклады о работе отдела за истекшую неделю с указанием предположений в дальнейшей работе.

Поручить президиуму губревкома разработать порядок представления и рассмотрения докладов заведующих отделами и внести на заседание ревкома для его утверждения.

Заслушав доклад т. заведующего отделом соцобеса, ревком предлагает отделу соцобеса срочно урегулировать вопрос с производством обследований всех несчастных случаев, поставить на должную высоту выдачу пособий.

Оказание помощи пострадавшим от контрреволюции производить не только в денежной форме, но и натурой различными видами. Для более точного определения причин и степени несчастных случаев пострадавших от контрреволюции предлагается создать особую комиссию из представителей заинтересованных отделов. Для увеличения пособий пострадавшим от контрреволюции открыть кредит отделу соцобеса на первое время в размере пятисот тысяч (500 000) руб.

Слушали:

13. Доклад т. заведующего отделом труда. Работа по отделу почти стоит вследствие отсутствия работников. Работники в настоящее время уже выписаны, но еще не приехали. Принимаются меры к организации профсоюзов. Пока созданы профсоюзы лишь некоторых отраслей труда. Работа по созданию союзов тормозится невероятной безработицей, царящей по многим причинам в Уфимской губ., одной из [причин] безработицы является полный разгром белыми бандами производства различных отраслей труда. В настоящее время организован отдел распределения рабочей силы. Организуются комиссии по проведению тарифа, общестраховая и больничные кассы.

14. Большой и наиболее обстоятельный доклад делает т. Постников — председатель губсовнархоза. Прежде всего т. Постников просит утвердить коллегию губсовнархоза в составе: т.т. Никитин (секретарь), Карпов (химический), Постников (кожевенный), Данович (металл), Данетовский (мукомольный).

Доклад заслушивается по подотделам.

а) Отдел управления делами губсовнархоза — планомерная работа по созданию совнархозов в губернии;

б) Лесной отдел с подотделом твердого топлива. В настоящее время на складах города имеются дрова и уже выдаются, как-то: баням, пекарням, воинским частям и пр. Кроме того, принимаются меры к заготовке дров на зимнее время. Приняты меры прежде всего к выяснению вопроса о количестве необходимых запасов топлива для города. Рассылаются агенты по лесным дачам для выяснения вопроса, где и сколько можно заготовить. Кроме заготовки древесного топлива своими средствами, губсовнархоз привлек к этой работе старую организацию заготовки древесного топлива Центролес также вследствие еще несовершенства аппарата губсовнархоза, последний прибег к временной мере заготовки дров, к закупке их у частных владельцев дач, у коих дрова имеются уже заготовленными. Контракта с губземотделом в области порубки леса у губсовнархоза еще не установлено. В ближайшие дни предположено созвать совещание из представителей губсовнархоза и других организаций по заготовке топлива для составления определенного плана работ по заготовке древесного топлива.

К настоящему времени взяты на учет и пущены в работу 3 лесопильных завода; 3 остальные пока еще на учет не взяты.

Далее оглашаются цифры прихода и течения сумм губсовнархоза, из чего видно, что расход уже превзошел приход на несколько тысяч.

В открывшихся прениях указываются некоторые сомнения по поводу способов заготовки др. топлива, вернее и точнее по адресу способа закупки дров у частновладельцев дач, полагая, что подымающаяся спекуляция может нанести ущерб государственным средствам.

Постановили:

Доклад принять к сведению.

В общем доклад т. Постникова — председателя губсовнархоза принимается к сведению. Состав коллегии губсовнархоза утвердить в предложенном виде.

а) Принять к сведению.

б) Вопрос о заготовке древесного топлива путем закупки его у частных владельцев лесных дач временно, впредь до большого выяснения о нужде в дровах города, предприятий и возможности заготовить требуемое количество средствами губсовнархоза, оставить открытым.

Слушали:

в) Кожевенный отдел: берутся на учет, национализируются кожевенные заводы. На заводах сырье имеется, но все-таки в недостаточном количестве. Принимаются меры к закупке сырья. В настоящее время выясняется вопрос о способах заготовки, путем ли своих агентов производить закупку или же у частных лиц.

Имеются сырьевые склады. Предположено в ближайшее время открыть 4 кожевенные мастерские и одну шорную мастерскую.

Поднимается вопрос о кожевенном заводе «Дошевского, Шустера—Гурто на паях», два владельца коего сбежали, забрав товарами свою долю, третий владелец остался и просит при национализации выделить или уплатить за его часть.

г) Химический отдел.

Имеются и берутся на учет 21 винокуренный завод. 1 ректификационный, стекольный (сообщений пока нет); спичечный завод — требуется ремонт, в Москве уже закуплены необходимые химические материалы для пуска этого завода в работу, силикатный завод — предполагается обратить его на обжигание извести, требуется субсидия в 165 000 руб. 2 кирпичных завода — один в ход уже пускается, другой пустить невозможно, большие повреждения, бумажная фабрика, веревочные фабрики — предполагается обследовать.

Имеются химические склады, некоторые из них в ближайшие дни обследовать не представляется возможным, так как склады темные, с огнем ходить нельзя. Другие склады требуют просушки, для чего необходимы средства.

д) Текстильный отдел. Фабрики берутся на учет. На фабриках имеются материалы в сыром виде: шерсть, лен, хлопок. Некоторые фабрики пускаются в ход. Механизм многих фабрик попорчен белыми при отступлении, требуются большие суммы для восстановления и ремонта, на что уже и выдаются авансы. Починочная мастерская принимается за работу. Кожевенно-валяльная мастерская вырабатывает кошмы для седел. Мастерскими вырабатываются подпруги, которыми и снабжаются воинские части.

е) Мукомольный отдел. Берутся на учет мельницы механические и водяные. Многие мельницы стоят вследствие отсутствия подвоза зерна из деревень, так как лошади отвлекаются подводной повинностью. Часть стоит вследствие порчи белыми бандами механизмов. Требуется ремонт. Отпускаются авансы.

Указывается на необходимость взять на учет мельницы Костерина.

Постановили:

в) Принять к сведению о кожевенном заводе «Дошевского, Шустера—Гурто», вследствие того, что в Уфимской губ. масса мелких заводов кустарей, не носящих характера широкопромышленного, и вследствие того, что из доклада т. председателя губсовнархоза совершенно не явствует, к какому разряду относится завод «Дошевского, Шустера—Гурто», вопрос о его национализации и вознаграждения оставить открытым, впредь до обследования детально этого завода губсовнархозом.

г) Принять к сведению.

д) Принять к сведению.

е) Войти с ходатайством в Реввоенсовет 5-й армии об освобождении от подводной повинности лошадей и крестьян, везущих зерновой хлеб на национализированные мельницы и губпродотдел.

Принять к сведению.

Слушали:

ж) Металлургический отдел с подотделом жидкого топлива. Кузнечный подотдел и мастерские пускаются в ход. Слесарные и токарные мастерские предположено пустить в ход с будущей недели. Отдел в целом работает слабо. Заведующий сменяется. Указывается на необходимость взять на учет Благовещенский с.-х. завод. Жидким топливом город на ближайшее время обеспечен. Обследованы и взяты на учет 3 керосиновых склада, приблизительно с 5000 (4600) пудов керосина, каковой и выдается уже.

з) Отдел государственных сооружений. Отдел работает пока слабо, отсутствие инициативы и широты размаха у заведующего меняется. Приступлено к работе по постройке помещения уездной больницы, прачечной при психиатрической больнице, школьных помещений и переправ.

и) Полиграфический отдел. Сведений от заведующего поступает мало. Отчета пока не представлено, к следующему заседанию будет представлен полный доклад. Учет типографий и бумаги производится. Вносится предложение, согласно распоряжению центральной власти, изъять из полиграфического отдела функции распределения бумаги, каковую передать или по всем отделам или какому-либо другому органу.

к) Страховой отдел приступает к работе.

л) Кооперативный отдел. Совершенно почти не работает. Функции не определены. Вносится предложение ликвидировать этот отдел.

м) Статистический отдел. Работа незаметна, вследствие отсутствия опытных статистиков и неясности положения со статистикой в общегосударственном масштабе.

15. Доклад председателя Совгорхоза т. Першина. Организованы отделы: счетный; распределительный; жилищный с подотделами: а) собственно жилищный и учетно-реквизиционный; строительный; муниципализированных предприятий; метрико-регистрационный; хозяйственный; водопроводно-электрический.

Хозяйство в корне и совершенно разрушено белогвардейскими служителями. Наиболее лучше обстоит дело с электроводопроводным отделом, хотя и здесь часть арматуры увезена, оставшемуся нанесены повреждения. Ответственных работников не имеется совершенно. Коллегия по этой же причине отсутствует. Указывается на громадную нужду города в лошадях.

В прениях предлагается достать лошадей у военных властей, производящих мобилизацию. Предложение

Постановили:

ж) Принять к сведению.

з) Принять к сведению.

и) Вопрос о передаче бумаги из полиграфотдела временно, впредь до разрешения и обсуждения вопроса о бумаге в специальной комиссии, созываемой отделом народного образования, оставить открытым.

к) Принять к сведению.

л) О кооперативах в связи с происходящими в них злоупотреблениями в области распределения продуктов предлагается губсовнархозу створиться с губпродкомом, а впредь, до получения директив из Центра по этому вопросу, ликвидации не производить.

м) Вопрос о статистическом отделе оставить открытым, впредь до получения директив и руководств из Центра.

Доклад т. Першина принять к сведению. Вопрос о доставке лошадей и о происходящей мобилизации лошадей, объявленной военными властями, ввиду его сложности перенести на следующее заседание ревкома 23.06.1919 г.

Слушали:

вызывает горячие прения и протесты. Вносится целый ряд других предложений. Возникают сомнения в правильности объявленной и производящейся военными властями мобилизации лошадей.

16. Вопрос о театрах, кинематографах и т.д.

Постановили:

Все увеселительные заведения и органы просветительного характера со всем аппаратом, инвентарем, труппами и т.д. и т.п. передаются в отдел народного образования.

Председатель В. Дружицкий
Секретарь С. Терехов
Члены ревкома, заведующие отделами

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 18—21. Заверенная копия.

Протокол № 10 заседания Уфимского губревкома

23 июня 1919 г.

Присутствуют: члены ревкома Дружицкий, Першин, Постников, Бойков, Терехов, Жиделев, Кривов, Баташев, заведующий отделом управления Скобцов.

Слушали:

1. Об организации губпленбежа и другие.

1. Доклад т. Дружицкого о необходимости организовать срочно отдел губпленбежа в связи с наблюдающимся в настоящее время в Уфимской губ. невероятном раз-
мере наплыва пленных и беженцев.

2. Доклад военного корреспондента РОСТА т. Кукушкина об обнаружении совершенно почти не закопанных в землю, около мужского монастыря, несколько десятков трупов — жертв белогвардейского зверства и террора над мирными жителями.

Постановили:

К организации приступить немедленно. В связи с прибытием товарища, назначенного Центrpленбежем заведующим соответствующим отделом губернии, и его отсутствием на заседании выборы заведующего отложить до следующего заседания, для немедленной же организации назначить временно т. Стойковича К.А. членом коллегии и поручить ему организацию отдела.

Устроить гражданские революционные похороны всем открытым трупам в самое ближайшее время. Трупы похоронить на братском кладбище. Организацию похорон поручить комиссии следующего состава: представитель губревкома — т. Орлов, 1 — представитель от губкомпарткома, 1 — от губсовета профессиональных союзов, по одному представителю от политотделов 25-й, 31-й, 3-й кавдивизии и 5-й армии.

Слушали:

3. Доклад т. Дружицкого о необходимости оказать помощь населению, пострадавшему от военных действий лишением, безо всякого вознаграждения, лошадей, путем закупки в Стерлитамакском уезде и других пунктах лошадей и раздачи их пострадавшим.

4. Ходатайство губчрезвычайкома: издать приказ № 1, выработанный им по его отделу. Приложение: Приказ № 1 по отделу губчрезвычайкома.

5. Предложение т. Дружицкого создать комиссию для обследования, фиксации и обнародования зверств, насилий и грабежей, совершенных белыми бандами на территории Уфимской губ. во время их пребывания.

6. Ходатайство Партии социалистов-революционеров об издании и распространении среди населения и колчаковских банд воззвания «К солдатам Народной армии».

7. Ходатайство группы Партии с.-р. «Основные тезисы политики Партии с.-р.», предлагаемые группой членов.

8. Об организации губернского статистического бюро.

9. Отношение уездного военного комиссариата за № 9 от 21.06.1919 г. с просьбой назначить в качестве постоянного члена комиссии по переосвидетельствованию красноармейцев, возвращающихся из кратковременных отпусков по болезни, представителя ревкома и его заместителя.

10. Отношение губсоцобеса за № 29 от 21.06.1919 г. с просьбой утвердить коллегию в составе: 1) Брюханова, 2) Никифоров, 3) Ерошкин, 4) Михайлов, 5) Григорьев Д.И., 6) Харик В., 7) Субаев И.З.

11. Ходатайство уездного Стерлитамакского ревкома об отпуске ему пяти (5) ман руб. на уезд.

Постановили:

а) Предложить губземотделу выяснить потребное количество для этой цели лошадей и немедленно приступить к закупке таковых и распределению их среди пострадавших через местные исполкомы по заключению губотсоцобес;

б) Предложить губотсоцобесу обследовать имущественное положение пострадавших и конечные результаты обследований с заключением сообщить губземотделу.

Вследствие того, что в приказе № 1 губчрезвычайкома затрагиваются области, неподведомственные ему, ходатайство отклонить и предложить представить приказ в иной редакции, касающейся исключительно области ведения губчрезвычайкома.

Предложение передать на обсуждение и проведение в жизнь в губком партии коммунистов.

Передать в губком партии коммунистов.

Передать в губком партии коммунистов.

Назначить заведующим губернского статистического бюро т. Брагина Александра Максимовича и поручить ему немедленно приступить к организации вверенного ему отдела.

Поручить президиуму губревкома: т.т. Дружицкому, Постникову и Терехову, по соглашению между собою, присутствовать в комиссии, как представителю губревкома.

Предлагаемый состав коллегии, за исключением Григорьева Д.И., временно утвердить.

Отпустить один (1) ман руб.

Слушали:

12. Ходатайство предсовгорхоза т. Першина об уплате рабочим жалования за ремонт и постройку общественных учреждений, производившихся при власти белогвардейцев.

13. О помещении бывшей Сибирской гостиницы, на которую заявляют свои претензии губкомпартком и Штаб армии 5-й.

14. О выдаче реквизированного имущества воинским частям.

15. Конфликты и трения, возникшие между отделами и военными властями.

16. Заявление губернского военного комиссариата о необходимости, вследствие недостатка в городе транспорта, установить конно-подводную повинность для волостей.

17. Телеграмму уездного Белебеевского ревкома от 19.06 за № 458 с просьбой разрешить организовать уездный ревтрибунал временно для разбора дел и разгрузки тюрем.

Постановили:

Отказать.

Помещение отдать под губком партии коммунистов.

Выдачу реквизированного имущества отдельным воинским частям не производить, а ее имущество передать в распоряжение комиссии по оказанию помощи пострадавшим от контрреволюции, включив в нее для распределения представителей действующей армии.

Поручить президиуму губревкома в ближайшие дни на особом специальном заседании выяснить и устранить возникающие конфликты с военными властями. Всем же заведующим самым срочным порядком представить президиуму все сведения о конфликтах по их отделам•

Предложить губернскому отделу управления срочно составить проект проведения конно-подводной повинности для волостей и представить его на утверждение губревкома.

Разрешить, о чем сообщить губернскому отделу юстиции.

Председатель губревкома В. Дружицкий
Секретарь С. Терехов

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 22—23. Подлинник.

Протокол № 11 заседания Уфимского губревкома

24 июня 1919 г.

Присутствуют: председатель Дружицкий, секретарь Терехов, члены ревкома Постников, Голощекин¹⁸, Жиделев, Першин, Бойков, Долгирев, Баташев, Кривов, заведующие отделами — управления — Скобцов, земледелия — Топильский, Поскребышев¹⁹.

Слушали:

1. Конфликт между комитетом служащих Уфимской конторы Всецентросоюза за потребительных обществ и коллегией ответственных заведующих конторы Всецентросоюзов потребобществ.

2. Отношение мусотдела за № 56 от 24.06 об отпуске аванса в размере 20 000 (двадцать тысяч) руб. на выдачу жалования служащим и на организационные расходы.

3. О порядке заседаний губревкома.

4. Заявления губкома партии коммунистов о том, что:

1) все заведывающие отделами и другие ответственные работники — члены РКП и сочувствующие обязаны в трехдневный срок зарегистрироваться под страхом исключения из партии и отзыва с занимаемого поста;

2) все назначения, хотя бы и не партийных, на ответственные посты должны производиться с ведома и санкции губкома РКП.

Постановили:

Предложить губпродкому вместе с губсоветом профсоюзов разобрать конфликт в 3-дневный срок, после чего представить в губревком соответствующий доклад. До решения в окончательном виде этого конфликта губревкомом ведение дел у существующей коллегии, введя в нее представителей комитета служащих.

Запросить требовательную ведомость.

- 1) очередные заседания губревкома по понедельникам и пятницам в 6 часов вечера;
- 2) все вопросы, имеющиеся у заведующих отделами, должны вноситься заблаговременно на обсуждение президиума губревкома, каковой и ставит их по степени их важности на заседания ревкома;
- 3) посторонние лица — не члены ревкома на заседаниях ревкома, без особого на то приглашения, присутствовать не могут.

Принять к сведению.

¹⁸ Филипп Исаевич (Шая Ицкович) Голощекин (1876—1941) — член РКП(б), в 1919 г. член Реввоенсовета Туркестанской армии Восточного фронта, член Уфимского губкома РКП(б).

¹⁹ Александр Николаевич Поскребышев (1891—1965) — член РКП(б), в 1918—1919 гг. сотрудник политотдела Туркестанской армии Восточного фронта, член Уфимского губревкома.

Слушали:

5. Вопрос об отзыве из Южной группы т. Поскребышева для занятия поста заведующего губернским отделом здравоохранения и т.т. Захарова и Дунаева (не коммунистов), как специалистов, для работы в губернском отделе труда.
6. Заявление губкома РКП о том, что помещение Сибирской гостиницы представлено им в распоряжение Штаба 5-й армии.
7. Вопрос об уплате жалования рабочим за ремонт и вновь производимую постройку помещений различных учреждений, работу, производимую при власти белогвардейцев.
8. Журнальное постановление № 10 заседания Уфимского губпродкома от 24 июня 1919 г.: о вступлении т. М.В. Котомкина на занимаемую им ранее должность губпродкома и вопрос об организации коллегии и распределения отделов между членами коллегии.
9. Журнальное постановление № 11 организационного собрания коллегии губпродотдела: 1) о назначении т. Вторыгина председателем горпродотдела; 2) Положение о временном откомандировании предгорпродотдела т. Акелинова в распоряжение губпродотдела.
10. Просьбу председателя губревкома т. Дружицкого о сложении с него обязанностей председателя и оставить только обязанности заведующего губернским отделом народного образования. Своим заместителем т. Дружицкий выставляет т. Голощекина.

Постановили:

- Послать телеграмму в РВС Южной группы с ходатайством об откомандировании т. Поскребышева, временно назначенного на пост заведующего губернским отделом здравоохранения, и т.т. Захарова и Дунаева.
- Отменить свое постановление от 23.06.1919 г. (протокол № 10, вопрос 13), заявление принять к сведению.
- Разрешение вопроса в каждом отдельном случае должно выноситься по обследованию отдела труда (с выяснением вопроса об уплате вознаграждения за работу, по возможности той или другой властью и тем отделом, который пользуется продуктом данного труда).
- а) Считать т. Котомкина губернским комиссаром продовольствия, вступившим в отправление своих обязанностей, а завгубпродкомом т. Жиделева — членом коллегии от особой комиссии 5-й армии.
- б) Коллегию и распределение отделов между членами ее считать в следующем виде:
- 1) Заведующий губпродотделом т. М.В. Котомкин — заведующий отделом хлебофуража и управлением общих дел;
  - 2) Член коллегии т. А. Каврайский — организационный и финансово-счетный отдел;
  - 3) Член коллегии Н.А. Жиделев — отдел скоропортящихся продуктов;
  - 4) Член коллегии т. Сидоров — [заведующий] губпродуктом, транспортный отдел.
- 1) председателем горпродотдела утвердить т. Вторыгина;
- 2) т. Акелинова откомандировать из горпродотдела в распоряжение губпродотдела.
- а) вопрос о сложении с т. Дружицкого обязанностей председателя губревкома временно оставить открытым;
- б) товарищу председателя ревкома т. Постникову поручается выяснить по прямому проводу с завполитотд Туркармии т. Покровским вопрос о назначении центральной властью т. Голощекина председателем Уфимского губревкома.

За председателя губревкома Постников
Секретарь С.Терехов

Протокол № 13²⁰ заседания Уфимского губревкома

27 июня 1919 г.

Присутствуют: председатель т. Эльцин²¹, секретарь Терехов, Кривов, Бойков, В. Дружицкий, Кузьмин, Котомкин, Савельев, Постников, представитель Наркомпрода т. М. Фрумкин²², Першин, Баташев, Л. Суница, Г. Куннах²³, Глухих, Пудовкин, Маслов²⁴, Жиделев, Архангельский²⁵, Скобцов, Беяков, Сулимов²⁶.

Слушали:

1. Доклад председателя губревкома т. Эльцина о впечатлениях, вынесенных им из осмотра работы и состояния организации отделов ревкома и об общей конституции власти в Уфимской губ. в связи с прибытием в г. Уфу Военсовета укрепленного района. Функции и сфера деятельности последнего и ревкома для докладчика и, как выяснилось из прений, для других членов Ревкома точно не разграничены и неясны, что может повлечь трения в работе упомянутых двух органов, каковые в конце концов могут вылиться в нежелательные формы. Реввоенсовет 5-й армии, которому Военсовет укрепленного района подчинен, предложил губревкому для устранения возможных трений и разграничения сферы деятельности между указанными органами, послать одного представителя в Военсовет укрепленного района. Вносится другое предложение: не выбирая в данный момент представителя, поручить президиуму губревкома совместно с Военсоветом укрепленного района точно выяснить функции и сферы деятельности власти того и другого органа.

Предлагается представителя избрать временно.

Постановили:

1. а) представителя от Уфимского губревкома в Военсовет укрепленного района избрать временно; б) поручить председателю губревкома точно выяснить и разграничить сферу влияния власти того и другого органа.

²⁰ Данный номер указан ошибочно, либо протокол № 12 не сохранился.

²¹ Борис Михайлович Эльцин (1876—1937) — врач, в 1918 г. член Уфимского губисполкома и губревкома, председатель губернского совнаркома, член ВЦИК, заместитель наркома НКВД РСФСР, в 1919 г. уполномоченный СНК РСФСР по организации советской власти в губернии, решением Совета обороны и ВЦИК РСФСР назначен председателем Уфимского губревкома.

²² Моисей Ильич Фрумкин (1878—1938) — член РКП(б), член коллегии Наркомпрода РСФСР, направлен для принятия мер по усилению хлебозаготовок на Урале и в Поволжье.

²³ Георгий Иустиневич Куннах — член РКП(б), в 1919 г. председатель коллегии по делам военнопленных и беженцев отдела управления Уфимского губревкома.

²⁴ Иван Михайлович Маслов — член РКП(б), в 1919 г. председатель Белебеевского уездного ревкома.

²⁵ Василий Викторович Архангельский (1889—1960) — член РКП(б), в 1919 г. член Уфимского губревкома, председатель Уфимского губернского СНХ.

²⁶ Даниил Егорович Сулимов (1890—1938) — рабочий, в 1919 г. заместитель начальника политотдела 5-й армии Восточного фронта.

Слушали:

2. Выборы временного представителя губревкома в Военсовет укрепрайона.

3. Для освещения о положении губернии и организации в ней власти для вновь приехавших товарищей с полномочиями организовать советскую власть в Уфимской губ. предлагается заслушать доклады заведующих отделами о состоянии работы и организации отделов.

4. Доклад заведующих отделами губревкома.

1. С докладом от губвоенного комиссариата выступает т. Баташев.

Аппарат губвоенкомиссариата для работы в чисто военной области налажен и в настоящее время в состоянии уже провести и проводить мобилизацию за 12 лет, согласно приказу окружного Приволжского военкомата. Аппарат губвоенкомиссариата для политической работы в войсковых частях совершенно не создан и представляется в данный момент одним лицом — заведующим, других работников не имеется. Громадный недостаток также ощущается и в военных специалистах (бывшего офицерства и военных чиновников), которые сейчас берутся на учет и по мере возможности привлекаются к работе в губернском военном комитете. Агитаторов и пропагандистов не имеется.

В настоящий момент служащих в губернском военном комитете насчитывается около 40 человек. Создаются и инструктируются уездные и волостные военные комиссариаты. Происходит прием добровольцев (около 40 человек записано), занятий с ними никаких не производится. Воинских частей, караульных команд и т.д. в распоряжении губвоенкомиссариата не имеется. Располагаются формирующиеся части в казармах. С прибывшим в Уфу Военсоветом укрепрайона губернский военный комитет по вопросу о сфере деятельности того и другого и о полномочиях уже стоворился и вошел в связь. О всех предполагаемых к занятию воинскими частями помещений губвоенкомиссариат наедется стовориться с Военсоветом укрепрайона.

Постановили:

Временное представительство от губревкома в Военсовет укрепрайона возложить на председателя губревкома т. Эльцина. Его заместительство на т. председателя губревкома т. Постникова.

Заслушать доклады заведующих главными отделами.

а) Предложить губернскому Военному комиссариату в 3-дневный срок представить губревкому свои соображения по вопросу о размещении солдат во внегородском районе: лагерями; в палатках, деревянных бараках и пр.

б) Все вопросы, касающиеся размещения солдат, вносить на обсуждение губревкому.

в) Предлагается использовать для занятий с красноармейцами и других культурно-просветительных целей губвоенкома все имеющиеся у отдела народного образования педагогические силы.

г) Обязать все отделы представлять раз в неделю сведения о личном составе (со всякими изменениями) учреждений в отдел управления по форме выработанной последним. Данное постановление распространить на весь уезд.

Слушали:

2. Доклад заведующего отделом управления при Уфимском губревкоме т. Скобцова. Отдел находится в периоде организации.

а) Подотдел общего управления налаживает связь с Центром, губернскими [органами] советской власти и отделами.

б) Подотдел милиции. Организация идет крайне вяло и слабо за отсутствием работников, вооружения и пр. В настоящее время происходит прием милиционеров, принято около 200 человек. Обучения никакого не ведется. За пригодность к советской службе милиционеров заведующий поручиться не может вследствие отсутствия каких-либо фактических данных, кроме личного словесного заявления о признании ими советской власти. Организованы городские и уездные милиции. Город и уезды разбиты на районы, во главе которых стоят начальники.

Принимаются меры к смене несоответствующих своему назначению начальников. Начальники городской и уездной милиции — партийные товарищи.

в) Информационно-инструкторский подотдел — налаживается связь с местами, поскольку то позволяет состояние телеграфной сети.

Газеты пока не издаются, но предполагается издавать в будущем периодический журнал с целью большей информации мест о действиях и распоряжениях губернской и центральной власти, с разъяснениями всех мероприятий.

3. Доклад заведующего губпленбежем т. Куннаха. Канцелярский аппарат налажен. Имеется служащих около 30 человек. Созданы подотделы: административный, эвакуационный, учетный, бухгалтерия, хозяйственный, культурно-просветительный и комендатура лагеря. Обсервационные пункты не созданы, в то время как Центропленбеж требует приготовления нескольких пунктов для приемки должностящих прибыть в количестве около 200 000 человек из германского и австрийского плена. Главным тормозом в работе губпленбежа является отсутствие средств.

В прениях указывается на громоздкость организации, совершенно излишнее существование при существовании аналогичных органов в других отделах и указывается на необходимость создания таковых, так, например, подотделы административный, бухгалтерии и культурно-просветительный могут быть без ущерба для дела слиты с соответствующими органами отдела управления.

Постановили:

Поручить отделу управления печати приступить к изданию информационного бюллетеня — органа губревкома. Для чего создать организационную комиссию в составе: т. Блюменталь (на него возложить всю организационную часть работы), 2) Л. Суница, 3) Б. Эльцин, 4) Котомкин, 5) Шеломенцев.

а) предлагается губпленбежу в срочном порядке представить свои соображения о возможности и невозможности, по соображениям технического и материального характера, организовать обсервационные пункты для приемки Уфимской губернией пленных в норме, указанной Центропленбежем.

б) предложить губпленбежу представить план о своей общей дальнейшей деятельности.

Слушали:

4. Доклад губпродотдела. Докладчики т. Жиделев и т. Котомкин. Организована коллегия из 5 человек. Аппарат заключает в себе 7 подотделов. Создаются уездные продовольственные отделы. Некоторые подотделы приступили к практической деятельности по заготовлению и снабжению продуктами армий. Имеется довольно значительное количество заготовленного хлеба, но отправка его в Центр тормозится отсутствием транспорта всякого рода. Принимаются меры к открытию хлебных, мясных, яичных и пр. заготовительных пунктов. Аппарат еще не создан. Главнейшей задачей момента губпродком ставит снабжение Центра и действующей армии. От национализации городской торговли губпродком считает необходимым временно отказаться. Для снабжения армии при губпродкоме организована особая комиссия по снабжению армии продовольствием. Представитель от Наркомпрота т. Фрумкин в настоящее время передал для вывоза хлеба в распоряжение губпродкома два парохода. Необходимы самые срочные и энергичные меры в области улаживания вопроса с транспортом и ограждения продуктов, идущих из Центра по адресу губпродкома.

5. О докладах остальных отделов.

Постановили:

4. а) Принять меры к тому, чтобы два парохода, представленные губпродкому для перевозки хлеба, не отвлекались для других целей никакими другими учреждениями и военными властями;
б) принять строжайшие меры к освобождению подвод, привозящих на городской рынок пищевые продукты от подводной повинности;
в) принять меры к ограждению от реквизиций военными властями мануфактуры и других продуктов, идущих по адресу губпродкома из Центра;
г) обследовать транспортную нужду различных учреждений;
д) вызвать на заседание губревкома представителей от железнодорожного комиссариата и районного управления водного транспорта для дачи отчета об их деятельности и состоянии вверенных им областей.

Доклады остальных отделов временно отложить.

Слушали:

6. Вопрос о работниках, которых необходимо отозвать для постоянной работы при губревкоме из различных организаций и воинских частей.

7. Ходатайство Стерлитамакского уездного ревкома об его утверждении в составе: Львов, Калашников, Михеев, Калабугин, Кулагин.

8. Запрос заведующего отделом управления о возвращении из армии бывших членов волостных и сельских исполкомов.

9. Ходатайство служащих советских учреждений об уплате им жалования за время отсутствия в Уфе советской власти.

Постановили:

Ходатайствовать перед ВЦИК об откомандировании в распоряжение губревкома следующих товарищей:

- 1) Седенков — и.д. управляющего делами РВС 5-й армии.
- 2) Кучкин — военно-политический комиссар 27-й дивизии.
- 3) В. Эльцин — заведующий политотделом 27-й дивизии.
- 4) Горин — председатель трибунала 27-й дивизии.
- 5) Иевлев — следователь 27-й дивизии.
- 6) Еремеев — начальник хозяйственной части 5-й армии.
- 7) Локацков — военком отдела снабжения 5-й армии.
- 8) Галкин — председатель трибунала 26-й дивизии.
- 9) Чеварев — помполка 2-й армии, перевести в 5-ю армию.
- 10) Военком Каврайский — помощник комиссара 247-го полка 5-й армии в губернский военкомат.
- 11) Ян Грунт — редактор газеты политотдела 5-й армии.
- 12) Дерюгин — отдел снабжения 5-й армии.
- 13) Осипович — следователь 26-й дивизии.
- 14) Рябов — казначей полевого казначейства 3-й армии.
- 15) Бисярин Василий — политкомбриг 2-й [бригады] 26-й дивизии 5-й армии.

Ревком утвердить и сообщить о возможном сокращении отделов. Предложить отделам сообщить Стерлитамакскому ревкому о штатах, кредитах и о распоряжении о сокращении штатов на 25—50 %.

Ходатайство об откомандировании из армии могут быть только персональные и только о действительно необходимых работниках.

Создать комиссию из представителей губернского отдела труда, Совнархоза, губернского Совета профсоюзов для расследования вопроса об уплате содержания служащим за время отсутствия советской власти.

Слушали:

10. Ходатайство заведующего отдела труда т. Кривова об отпуске правлению профсоюзов 15 000 руб. заимообразно на организационные расходы—нужды.

Постановили:

Предложить: а) губернскому отделу труда открыть необходимый, на организационные нужды правлению профсоюзов, кредит;
б) имеющиеся у правления профсоюзного Совета сибирские деньги внести в Народный банк.

Председатель губревкома Б. Эльцин
Постников, В. Дружицкий
Секретарь С. Терехов

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 26—28. Подлинник.

Протокол № 14 заседания Уфимского губревкома

30 июня 1919 г.

Присутствуют: т.т. Эльцин, Постников, Першин, Кривов, Терехов, Бойков, заведующие отделами — управления — Скобцов, здравоохранения — Поскребышев.

Председатель Б. Эльцин.

Секретарствует Поскребышев.

Повестка дня:

1. Доклад представителя Бирского ревкома.
2. Организация ревкома и его отделов.
3. Порядок докладов о деятельности отделов.
4. Доклад Белебеевского ревкома.
5. Об уплате жалования советским служащим полностью за июнь или со дня фактического поступления на службу.
6. О бумаге, имеющейся в Совнархозе, в связи с требованием штаба 5-й армии.
7. Текущие дела.

Слушали:

1. Доклад представителя Бирского ревкома о деятельности последнего. Докладчик сообщает, что для организации работы тормозом является отсутствие средств и работников. Ревком состоит из 5 коммунистов; работают отделы: продовольственный, управления, остальные слабо, комитет партии также; по уезду работа сводится к рассылке инструкторов по организации Советов и ссыпке хлеба.

2. Организация ревкома и его подотделов. Т. Эльцин предлагает временно, ввиду военного положения Уфы, уменьшить количество отделов, доведя их до минимума, оставив работать только самые основные, а остальные же сделать подотделами основных отделов. Прения по этому вопросу выявили две точки зрения: 1) за существование всех отделов и 2) за сокращение, причем большинство согласилось за последнее.

3. Порядок докладов о деятельности отделов.

Постановили:

Доклад принять к сведению.

Утвердить основные отделы: отдел управления губернией, военный, финансовый, Губсовнархоз, продовольственный, просвещения и труда; последний сливается с Советом профессиональных союзов и главной его функцией является политическая организация, строительство профессиональных союзов; в его ведение переходит в качестве подотдела отдел социального обеспечения; чрезвычайная комиссия является подотделом отдела управления, земельный отдел — как подотдел Совнархоза. Отдел здравоохранения — подотдел отдела управления. Отдел юстиции упразднить, статистический отдел упразднить, но предложить губпродкому и Совнархозу представить свои выводы по организации статистики в отделах. Государственный контроль — оставить открытым до следующего заседания, к которому они должны представить список служащих с их характеристикой.

Городское хозяйство, как подотдел совнархоза; отдел по национальным делам, как подотдел отдела управления. Новые отделы должны в течение недели представить свои соображения по организации отделов.

Все отделы представляют еженедельно доклады о своей деятельности, для чего заседания ревкома происходят 3 раза в неделю: понедельник, среда, пятница. В понедельник доклады: совнархоза, отдела образования, военный и Главвод; среда — труда, почтово-телеграфного ведомства, железнодорожный; пятница: финансовый, продовольственный и управления.

Слушали:

4. Доклад представителя Белебеевского ревкома т. Маслова. Т. Маслов сообщает, что тормозом в работе является отсутствие кредитов, денег имеется 15 000 000. Организованы курсы, куда привлекаются интеллигенция, учительство. Милиционный аппарат работает плохо, за отсутствием старых милиционеров. В Совнархозе работают продуктивно два отдела: лесной и мельничный. Социальное обеспечение: со стороны населения предъявляются большие требования, израсходовано денег 2 500 000. Ревком имеет полномочия до 1 июля. Отдел здравоохранения: приходится вести борьбу с сыпным тифом, медицинского персонала нет, приняты меры к обследованию кумысолечебниц.

5. Об уплате жалования служащим советских учреждений полностью за июнь или со дня вступления на службу.

6. О бумаге, имеющейся в Совнархозе, в связи с требованием 5-й армии.

Постановили:

Доклад принять к сведению, полномочия ревкома продлить.

Платить со дня вступления на должность, а разрешение этого вопроса передать в комиссию, избранную ревкомом на предыдущем заседании в пятницу.

Запросить Совнархоз, какое количество имеется у них бумаги и какая нужда у местных отделов.

Председатель губревкома Б. Эльцин
Секретарь

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 30—31. Подлинник

Протокол № 15 заседания Уфимского губревкома

2 июля 1919 г.

Присутствуют: Эльцин, Дружицкий, Постников, Жиделев, Кривов, Першин, Скобцов, Докман²⁷, Котомкин.

Слушали:

1. Вопрос об отзывах и откомандировании работников: Постникова, Дружицкого, Терехова, Поскребышева.

Постановили:

Губернский революционный комитет находит, что имеющиеся у него работники для него необходимы, о чем сообщить организационной комиссии.

²⁷ Сергей Федорович Докман — в 1917—1918 г. член, заместитель председателя исполкома Уфимского совета, в 1919 г. военный комиссар Уфимского губернского военного комиссариата.

Слушали:

2. Ходатайство Совгорхоза о разрешении покупки лошадей для пожарного обоза по вольным ценам.

3. Заслушивается оперативная и разведывательная сводка Восточного фронта.

4. Заслушивается ходатайство Уфимского союза работников по народному просвещению от 2.VII за № 165 об оставлении т. Дружицкого заведующим губернским отделом народного образования.

5. Отношение Военсовета Уфимского укрепленного района от 2.VII за № 1229 об издании обязательного постановления об охране железнодорожной линии.

6. О даче заведующими отделами кратких сведений о состоянии дел отдела в печать.

7. Вопрос о театрах и кинематографах.

8. Вопрос о похоронах жертв белогвардейских зверств.

9. Оглашены военкомом т. Докманом телеграммы окружного комиссара и ответ уфимского губернского военкома.

10. О восстановлении телеграфной связи с Центром в связи и для лучшего производства мобилизации.

Постановили:

Разрешить Совгорхозу производить закупку лошадей для нужд городского обоза по соглашению с владельцами, применяя право реквизиции в случае явной спекуляции.

Принять к сведению.

Принять к сведению.

5. Обязательное постановление отпечатать в газетах и напечатать в 3000 экземплярах для рассылки их через отдел управления по всем железнодорожным станциям, волостям и поселкам, прилежащих к железной дороге.

Обязать информ-инструкторский подотдел один раз в неделю давать сведения о работе уездных, волостных и прочих органов на местах.

Обязать т. Першина прислать к 11—12 часам 3 июля все полученные им отношения ревкома, касающиеся театров и кинематографов, и поставить этот вопрос на заседание президиума.

Вопрос о переносе трупов и погребении их соединить с подготовкой к мобилизации. Для разрешения этого вопроса и принятия практических мер создать комиссию из представителей отдела труда, военкома, Совета профессиональных союзов, политотдела 5-й армии и Совета Уфимского укрепленного района, дав им право широкой кооптации и право действия от имени ревкома. Созыв комиссии и ответственность за организацию возложить на т. Беякова.

Срочно телеграфировать в Самару в Южную группу Восточного фронта о получившемся недоразумении.

Поручить губвоенкому переговорить относительно предоставления провода с Реввоенсоветом 5-й армии.

Слушали:

11. Доклад заведующего отделом труда т. Кривога. Происходило соединенное заседание отдела соцобеса и труда. Подотдел приютов необходимо передать в отдел народного образования. Охрану материнства и младенчества слить с той же секцией отдела труда; подотдел по оказанию помощи семьям, пострадавшим в борьбе с контрреволюцией и от стихийных бедствий, не сливать ни с какими, оставив особым подотделом отдела труда. Подотдел по выдаче пайков, семьям красноармейцев также. Подотдел пенсий (инвалидам войны) слить с подотделом пособий инвалидам труда по формальным соображениям невозможно. Слить соответствующие отделы города и уезда. Подотдел брачно-опекунский. Подотдел домов старости (богаделен) остается как секция. Хозяйственный подотдел остается самостоятельной секцией отдела труда. Смета на 2-е полугодие заканчивается.

12. Доклад т. Готовцева. Ревкома не существует, назначен районный комиссар т. Готовцев и политотдел. Инвентарь, имущество станции и железнодорожной станции расхищены и увезены. Осталось 338 вагонов, из них 226 негодных; 22 паровоза, 2 паровоза восстановлены и работают. 32 вагона загружены: 17 мукой и крупой, 14 — со снарядами и др. воинскими принадлежностями, остальные вагоны погружены железнодорожным грузом, готовятся еще два паровоза типа «Депаро», в действие пускать невозможно из-за того, что деревянные мосты не выдержат тяжести. Имеется 40 000 пуд. мертвой нефти, 3 цистерны и сверх того около 10 000 пуд. нефти, годной для топлива, 15 000 [пуд.] каменного угля, привезенного белыми и оставленного за неимением времени. Дровяного топлива не имеется, для работы дорог берется заимобразно у водного транспорта. Принимаются меры к заготовке [дров]. Из мастерских и депо увезены все главные машины или их части, все документы канцелярии и т.д. Произошло полное разграбление. Благодаря рабочим часть необходимых инструментов сохранилась. Имеются на рынке со старыми клеймами различные инструменты, необходимые для работ железных дорог. Разрушение Бельского моста: работы по восстановлению затянутся на 2 месяца; финансовое положение тормозит работу. Предлагается восстановить мост на деревянных поставах: работа затянется на 1 месяц или на полтора. Предполагают восстановить обводной деревянный мост; нехватка копров. Уфимский мост: принимаются за восстановление. Мост через Уфимку может быть восстановлен минимум через 3 месяца. Через острова предполагают провести обводной деревянный мост в месячный срок. Повреждений линий до Уфы больших нет. Телеграфное сообщение сильно пострадало. Имеется 4 провода восстановленными.

Постановили:

Предложить заведующему отделом труда представить доклад о финансовом слиянии указанных двух отделов. Обратит особое внимание на пайковый отдел и усилить аппарат, взяв, если в том будет надобность, работников из других подотделов и использовать для этой надобности Совет профессиональных союзов, сообразовав свои действия в области оказания помощи семьям красноармейцев с губернским военным комиссариатом. В остальном доклад утвердить.

1. Обязать районного комиссара представить доклад о деятельности железных дорог, о состоянии дороги для опубликования в газете.
2. Отдельно представить доклад о ходе работ по восстановлению мостов.
3. Предложить составить телеграмму с просьбой отпуска кредитов на имя Красина за подписью председателя губревкома.
4. Предложить районному комиссару дороги Готовцеву вернуть взятые заимобразно 800 000 руб.
5. Потребовать от Готовцева отчет о деятельности в части снабжения железнодорожных рабочих, станций и проч. литературой. Ввести по возможности на всех станциях продажу литературы, что вменить в обязанность агитпункту под строжайшую личную ответственность членов коллегии агитпункта.

Слушали:

Ощущается колоссальный недостаток в линейных и путевых агентах. Все водокачки испорчены, машины и части их увезены. Приняты меры к восстановлению участков. Водокачки вплоть до Уфы восстановлены путем изготовления частей в местных мастерских. Телеграфная связь восстановлена до Иглино, на днях будет установлена до Аша—Балашева, с которой имеется телефонная связь. Работа ведется в области ремонта вагонов и паровозов, по очистке путей, станций, мастерских и на мосту. Финансовое положение неустойчивое. Денег мало. При отъезде рабочим не уплачено за 1 месяц 12 дней. Рабочие вследствие уплаты Колчаком жалования сибирскими знаками оказались в бедственном положении.

У старого ревкома железная дорога занимала 1 800 000 руб. Миллион внесен в Народный банк. Отчетность, документы и остаток сумм передать в Управление железной дороги с обязательством сдать остаток сумм в Народный банк на ревком.

Просьба заимобразной субсидии в размере 2 000 000 руб.

Восстановление дороги идет успешно.

Профессиональное строительство и партийная работа ведется энергично и успешно.

Председатель губревкома
Секретарь

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 34—36. Копия; Д. 42. Л. 30—31 об. Копия.

Протокол № 16 заседания Уфимского губревкома

4 июля 1919 г.

Присутствуют: председатель т. Эльцин, Терехов, Архангельский, Скобцов, Котомкин, Бойков, Долгирев, Першин, Кривов, Жиделев, Докман, Галанов²⁸ и представитель водного транспорта.

²⁸ Виктор Дмитриевич Галанов (1878—1937) — юрист, в 1918 г. член Уфимского губисполкома Советов, в 1919 г. заместитель председателя Уфимского губревкома.

Слушали:

1. Доклад заведующего отделом управления.
  - а) Общий подотдел. Проведение в жизнь декретов и распоряжений центральной власти об уплате содержания волостным исполкомам и членам отдела внадел, военный же и земельный оплачивают из своих кредитов;
  - б) Информационно-инструкторский подотдел. Работа ведется слабо за неимением руководителей. Идет снабжение волостей газетами, листовками, за последнюю неделю распространено около 50 000 экземпляров.
  - в) Милиция. Милиция пополняется рабочими, непригодные для советской службы элементы удаляются; отмечается отсутствие оружия, каковое запрошено у штаба армии.
  - г) Уголовно-розыскная милиция. Руководителей не имеется. Железнодорожная милиция отсутствует, принимаются меры к ее организации.
  - д) Перешел в отдел управления стол Записей актов гражданского состояния. Прием всех дел от бывших духовных учреждений, ведавших записью браков, рождений и смерти и т.д., в настоящее время произвести невозможно за неимением аппарата.
  - е) Губпленбеж производит регистрацию пленных и беженцев; плана по переправке пленными через фронт не разработано. Отправка не производится. Центром предложено организовать несколько обсервационных пунктов: в Уфе — на 6000 человек, в Раевке и Чишмах по 3000 человек. Горячей пищей переправляемые не пользуются за неимением подходящих помещений;
  - ж) Подотдел национальностей.
2. Заявление военкома о необходимости иметь пароходы для перевозки мобилизованных. Представитель Рупвода гарантирует военкому отправления пароходов один раз через каждые три дня по 1000 человек.
3. Об организации подотдела юстиции.

Постановили:

1. Для докладчиков установить срок для доклада в 15 минут, ораторам по докладом по 15 минут.
2. Предложить отделу управления представить свои соображения по поводу общего плана организации административного аппарата. За требовать по имеющимся формам от уездов отчетность о положении дел по организации на местах и представить план организации по губернии.

Представить пароход в распоряжение военкома для отправления мобилизованных.

При отделе управления организовать подотдел юстиции с секциями: 1. Ревтрибунал со следственными комиссиями и коллегиями обвинителей. 2. Карательная секция. 3. Народный суд. 4. Нотариальная контора. 5. Касса с бухгалтерией. 6. Судебно-исполнительная секция.
Прения прекращены. Вопрос [отложить] впредь до разработки и представления плана об окончательной форме по слиянию отдела [юстиции с отделом] управления.

Слушали:

4. Доклад подотдела здравоохранения. Аппарат не вполне готов. Подробного учета местных аптек не произведено, некоторые амбулатории после своего невольного закрытия теперь открываются. Гражданское население не может обслуживаться амбулаториями вследствие переполнения их красноармейцами. Эпидемия идет на убыль. Бактериологический институт взят на учет и функционирует.

5. Доклад по отделу продовольственному.

а) В Стерлитамакском уезде заготовок хлеба не ведется за отсутствием сил опытных продовольственников. С мясными заготовками дело обстоит хуже. Заготовку мяса путем добровольного соглашения произвести будет невозможно. Заготовка яиц налаживается через Центросоюз. Можно надеяться на успешную заготовку. К этой заготовке привлечен Рабсоюз; между своими союзами распределены районы. С заготовкой фуража дело обстоит весьма скверно, до нового урожая что-либо заготовить невозможно. Не имеется проволоки, прессов и проч. для успешной заготовки сена нового урожая.

Мучной вопрос не на высоте положения вследствие неорганизованности снабжения мукой армии. Решено произвести срочную раскладку по уездам и волостям хлеба (на Уфимский уезд 500 000 пуд.). Также решено обратиться к представителю Наркомпрода о предоставлении для г. Уфы части хлеба, заготовленного по р. Белой, дать распоряжение уездным ревкомам о способствовании раскладки и вывозу хлебов, кроме Уфимского уезда, где сделать предписание волостным ревкомам под их личную ответственность.

б) Возбудить ходатайство перед РВС 5-й армии об освобождении подвод, подвозящих продукты к местам заготовок и сыпным пунктам, от подводной повинности и мобилизации, о чем широко оповестить население.

6. Доклад губфинотдела. Отдел находится в стадии организации. Работа не налажена вследствие недостатка материалов и работников. Сметы и распределение кредитов затребованы.

7. Доклад т. Архангельского о помещении для ревкома и общежития для ответственных партийных и советских работников.

Дом Нагарева из 28 комнат при кухнях, ванных комнатах и проч. Необходима генеральная чистка, уборка, которая может закончиться в 3 дня при расходе в 4000 руб. Необходимо очистить этот дом от всех посторонних жильцов, учреждений и проч. [для] основания «Первого Советского Дома». Меблировка затруднения не встретит.

8. Об организации похорон.

Т. Беляков просит освободить его от возложенных на него обязанностей.

Постановили:

Доклад принять к сведению.

Предложения губпродкома принимаются: ему предлагается представить в ревком для утверждения и опубликования распоряжение о раскладке хлеба на уезды и волости и его подвозе под личную ответственность соответствующих органов.

Возбудить ходатайство перед РВС 5-й армии об освобождении подвод, подвозящих продукты к местам заготовок и сыпным пунктам, от повинности и мобилизации, о чем широко оповестить население.

Доклад принять к сведению.

1. Дом Нагарева отвести для ревкома и ответственных партийных и советских работников.

2. Создать комиссию из представителей [отдела] труда, губсовнархоза, [отдела] управления, губпродкома с тем, чтобы к следующему заседанию [на понедельник] ею были представлены свои соображения по поводу размещения учреждений.

Считать ответственным за созыв комиссии и организацию похорон т. Алешкина. Обязать в понедельник представить доклад о работе.

Слушали:

9. О заготовке дров губсовнархозом для железных дорог. Доклад т. Белякова о работе комиссии из представителей ГСНХ, земельного отдела, железных дорог, губернского военного комиссариата и Штаба армии 5. Комиссия собралась из 3 лиц. ГСНХ внесено постановление.

Постановили:

Отчислить 40 % [дров] для железной дороги.
Доклад утвердить.

Председатель ревкома
Секретарь Поскребышев

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 39—40. Подлинник.

Протокол № 17 заседания Уфимского губревкома

7 июля 1919 г.

Присутствуют: Эльцин, Терехов, Скобцов, Архангельский, Першин, Поскребышев, Котомкин и Постников.

Слушали:

1. 1) Т. Постников делает доклад о том, что губсовнархоз выделил следующие подотделы: лесной, кожевенный, мукомольный, текстильный, отдел государственных сооружений, химический отдел, отдел металлов, полиграфический отдел. По лесному отделу ведутся работы по заготовке дров. На 12 дачах выработано 19 000 погонных сажен дров. К заготовкам привлечены Центролес и частные владельцы. Заводы пилят сейчас исключительно по воинским заказам.

1.2) Мукомольный отдел.

1.3) Отдел государственных сооружений. Ведутся работы по восстановлению уездных больниц, по устройству: школ, детских площадок и проч. Указывается на отсутствие плана в работе отдела государственных сооружений.

Постановили:

Принять к сведению.

Предложить губсовнархозу предоставить точные сведения о действительной производительности мельниц и расходах по содержанию рабочих. Вопрос о помоле поручить срочно решить губпродкомму и губсовнархозу к среде, 9 июля.

Предложить губсовнархозу по отделу государственных сооружений представить план работ на предстоящее лето, руководствуясь следующими положениями: удовлетворять:

1) военные нужды, 2) продовольственные (устройство дорог, мостов и проч.), 3) работы общегосударственного значения: а) направить строительство на те заводы, которые необходимо расширить ввиду государственного значения, б) строительство сооружений для рабочего класса города Уфы.

Слушали:

- 1.4) Химический отдел.
- 1.5) Полиграфический отдел.
- 1.6) Отдел металла.
- 1.7) Подотдел жидкого топлива.
2. Внеочередное заявление губпродкома.
3. Статистическое бюро.
4. Отдел городского хозяйства. Многие отделы Совета городского хозяйства при слиянии остались совершенно самостоятельными, как то: секретариат, счетный, земельный, учетно-конфискационный, жилищный, хозяйственный, электрический и водопроводный, эксплуатации муниципализированных предприятий.
- Раскассированы: строительный отдел — в отдел государственных сооружений, пожарный — в страховой.

Постановили:

- Представить план работ по химическому отделу.
- Поручить Совнархозу по полиграфическому отделу представить сравнительные сведения о числе рабочих раньше и теперь и о производительности типографии.
- Поручить Совнархозу представить сведения об имеющихся запасах металла.
- Определенную часть запасов керосина передать в губпродком. Поручить Совнархозу произвести дальнейшее выяснение количества имеющегося спирта и сообщить, выяснив местную нужду в спирте, в Центр об имеющихся свободных запасах. Предложить Совнархозу немедленно провести фактическое объединение с губземотделом и пересмотреть существующие штаты и организацию последних.
- Поручить губпродкому принять срочные меры к добыче всех циркуляров и распоряжений Наркомпрода. Поручить телеграмму [в адрес] Цюрупы и Дзержинского за подписями предгубревкома, губкомпрода и губзавотодупра широко распространить среди населения.
1. Порядок выработки организационного плана статистического бюро и ближайших очередных задач его поручить выработать заведующему статистическим бюро т. Брагину.
2. Считать первой задачей статистического бюро производить работы, поручаемые губпродкомом. Поручить статистическому бюро по соглашению с губсовнархозом и губпродкомом представить план ближайших работ.
3. Дать право заведующему статбюро мобилизовать статистические аппараты различных отделов и поручить заведующему отделом народного образования усилить в случае необходимости счетный состав в статбюро.
- Вопрос о земельном отделе Совнархоза оставить открытым.
- Организационную часть доклада Совета городского хозяйства снять с порядка обсуждения и приступить к части общей деятельности Совнархоза.

Слушали:

5. Заявление уполномоченного ВСНХ по вопросу о занятых уральских горных заводах.

Постановили:

Отозвать политкома отдела снабжения 5-й армии т. Локацкова Филиппа; сотрудника политотдела 5-й армии т. Данилу Сулимова.
Вызвать телеграммой из ВСНХ т. Гербека.

Председатель губревкома Б. Эльцин
Секретарь Поскребышев

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 43—43 об. Подлинник.

Протокол № 18 заседания Уфимского губревкома

9 июля 1919 г.

Присутствуют: Эльцин, Дружицкий, Кривов, Савельев, Беляков, Першин, Скобцов, Терехов, Поскребышев.

Слушали:

1. Заявление т. Белякова о подготовке похорон трупов товарищей, замученных белогвардейцами.

2. Доклад отдела труда. Т. Кривов характеризует деятельность отдела социального обеспечения и отмечает подробно тяжелую работу отдела, считая постановление ревкома об объединении отделов неправильным. Затем переходит к конференции, на которой присутствовало 150 человек, из них коммунистов 20, сочувствующих 20, остальные беспартийные. На конференции были выборы коллегии отдела труда, президиума Совета союзов, мобилизационной комиссии и комиссии по очистке советских учреждений от саботажа. Во все эти организации по очистке выбраны коммунисты. Конференция высказала желание скорее созвать Совет рабочих и крестьянских депутатов.

3. О переводе отдела труда в другое помещение.

Постановили:

Труп Сычева разрешить похоронить родителям по их желанию. Братскую могилу исправить, но трупы, найденные милицией, похоронить без всяких торжеств.

Поручить т. Кривову сообщить в газету, как общие данные, так и впечатление по работе конференции.
Доставить сведения о подотделах и всех служащих в отдел труда; по отношению к социальному обеспечению считать, что в своей работе отдел социального обеспечения автономен, в него должны влиться работники профессиональных союзов, и на общеколлегиальном заседании отдела труда, социального обеспечения, профессиональных союзов должны выработаться общие направления. Не создавать бухгалтерии отдельной. Сведения о служащих затребовать от всех отделов.

Обязать отдел труда и городское хозяйство поместиться к субботе в помещение бывшей городской управы.

Слушали:

4. Доклад заведующего почтой и телеграфом т. Савельева. Почтовое учреждение восстановлено в Белебее, Стерлитамаке, Бирске и Уфимском уезде, последняя работает плохо. Телеграф действует до Белебея в девять проводов. С Самарой связи нет. Ведутся работы по восстановлению связи, вокзал имеет три провода, через которые происходит сношение с городами республики.

Ежедневно в Уфу поступает большое количество почты. Недостаток лошадей и работников. Обмен с Бирском происходит 4 раза в неделю, со Стерлитамаком 2 раза в неделю, с Белебеем ежедневно. Из 170 почтовых учреждений в губернии организовано 100. Отмечает правильную шифровку телеграмм ЦК и, кроме того, военные власти вмешиваются в непосредственную работу почты.

5. Доклад [отдела] государственного контроля (письменный).

6. Заявление т. Эльцина об откомандировании т. Скобцова в Катавский округ.

7. Об увеличении числа рабочих часов в учреждениях.

Постановили:

Предложить отделу управления совместно с почтой к следующему заседанию ревкома представить проект о восстановлении конной связи для нужд советских учреждений по губернии. Срочно представить все постановления Центра о работе почты, а также телеграммы от уполномоченного 5-й армии за наблюдением за почтовым ведомством.

Просить Ревсовет 5-й армии предоставить один провод для нужд местных организаций (как продовольственная).

Представить президиуму ревкома список служащих почты и находящихся в военном ведомстве с точным указанием, где находятся служащие, какие занимают места, какие занимали раньше в почтовом ведомстве и служили ли в старой армии.

Потребовать от государственного контроля список служащих, какие должности занимают и получаемые ими оклады.

Подтвердить посылку т. Скобцова, а временно его работы передать т. Галанову.

Ввиду военного положения, отсутствия работников предложить ввести сверхурочные работы в отделах и в подотделах, где найдет необходимым данный отдел, с оплатой по декрету, причем вечерние занятия ввести с 7 до 9 часов вечера.

Председатель губревкома Б. Эльцин
Секретарь Поскребышев

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 45—45 об. Подлинник.

Протокол № 19 заседания Уфимского губревкома

11 июля 1919 г.

Присутствуют: Эльцин, Дружицкий, Галанов, Архангельский, Постников, Поскребышев, Жиделев.

Слушали:

1. Доклад т. Галанова по отделу управления. Информационно-инструкторский отдел: в настоящее время получено много литературы, оставшейся после эвакуации в марте месяце; в отделе юстиции накопилось очень много дел, не разрешенных, до 6000, необходимо принять меры к разрешению их.

2. Доклад т. Глухих по отделу государственного контроля, в котором докладчик сообщает о необходимости сохранения этого аппарата, ввиду большого количества заданий в этой работе от Центра. Из обмена мнений выяснилось, что правильно поставить и проводить работы государственного контроля сейчас нельзя, так как еще аппарата советской власти нет, он находится в периоде организации.

3. Доклад Чрезвычайной комиссии о недостатке ответственных работников, о посылке ответственных работников в Мензелинск.

4. Доклад т. Жиделева по сведениям, полученным с мест.

Открыты ссыпные пункты до пятидесяти, агенты разосланы до сотни по всем пунктам губернии, к работе по заготовкам привлечены: Рабсоюз, уездные союзы и местные кооперативы.

Результаты пока неизвестны, но очевидно, что наряды Центра не удастся выполнить, а потому возникает необходимость прибегнуть к принужденным мерам.

Связь налажена, телеграммы стали доходить быстро. Существует личная связь с уездами, с волостями связи пока еще нет.

Образованы уездные продкомы, уфимский упродком упразднен и его работа передана в губпродком. Появилась масса представителей от голодных губерний и Продпути.

По пути между Белебеем и Уфой покупка ненормированных продуктов без ведома губпродкома. По декрету, губпродком обязан давать разрешение на закупку ненормированных продуктов, Губпродком постановил отказать ввиду того, что опыт показал, что подобные закупки дезорганизуют всю продовольственную кампанию и даже срывают ее. В виде исключения губпродком решил давать разрешение лишь на закупку, не беря на себя никаких иных обязательств.

Воинские закупочные органы удаляются, реальной работы их не видно, части самостоятельно добывают себе продовольствие. Единственно, в чем выражается

Постановили:

Организовать революционный трибунал, для чего потребовать у соответствующих учреждений 2–3 товарища коммуниста, также имея в виду освободившиеся заводы.

Работой контроля в настоящее время является участие в рассмотрении сметного и кассового контроля. Организовать междуведомственную комиссию штатную из представителей Совнархоза — Архангельского, от государственного контроля — т. Глухих, от финансового [отдела] — Михальского и двух от профессиональной организации. Ответственным работником по комиссии назначается т. Архангельский.

Усилить Чрезвычайную комиссию работниками из освобожденных мест от Колчака. Дать представителям ЧК мандат ревкома с большими полномочиями в Белебей и Мензелинск.

Предложить ввиду заданий Центра Реввоенсовету 5-й армии немедленно издать приказ по армии об освобождении от подводной повинности крестьян, везущих хлеб на ссыпные пункты.

Поручить отделу управления и губернскому продовольственному комитету широко распространить среди населения Уфимской губ. приказ.

Приказ должен быть прочитан на крестьянских сходах.

Обязать губпродком, чтобы в каждом отряде имелись ответственные коммунисты.

Предложить губпродкому, для успешной продовольственной хлебной мобилизации, мобилизовать через партийный комитет побывших на фронте железнодорожников и затонщиков, средства и организацию поручить губпродкому. Поручается губпродкому наметить и срочно провести в жизнь учет и вывоз хлеба в ближайших 5 волостях от города Уфы.

Слушали:

работа особых закупочных воинских комиссий, так это в заготовке мяса — скупка скота по высоким ценам. Меры предприняты губпродкомом — произведена разверстка по уездам, ведется агитация, закупка производится по соглашению, принудительные меры пока не применяются.

Меры к уборке полей пока не выработаны.

Доклад о продовольственных заготовках губернии.

Вместо предполагавшихся 2 млн пуд, удалось отправить пока всего только 700 тыс. пуд.

С первого сыпного пункта (Благовещенск) можно получить еще 35 тыс. пуд. Закупка могла бы быть уже произведена, но встретилась задержка в средствах.

В настоящее время деньги посланы, перевозочные средства готовы, стоит баржа на 35 тыс. пуд, имеется теплоход.

На пункте «Дуваней» обещают доставить тысяч сорок, пока ссыпано только 4 тысячи, приступлено к молотбе, есть баржа.

В Топорнино можно рассчитывать достать тысяч 60, принято на пункте по 1 1/2 тыс. пуд.

На пристани «Андреевка» и на других пристанях все, что можно, уже отправлено.

В Николо-Березовке ничего не оказалось. Баржи имеются на всех пунктах, теплоходы разбросаны по всему водному пути.

Мензелинск осенью дал наряд в 2 1/2 млн пуд, сейчас имеется только 10 тыс. пуд. Такое незначительное количество является результатом мягкой продовольственной политики. Необходимо было ввиду срочности выполнения нарядов Центра прибегнуть к суровым мерам и перемене продовольственной политики.

Проведена мобилизация местных коммунистов для агитации и организации вооружения продовольственных отрядов. В составе вооруженных отрядов имеются петроградские рабочие.

Всего сыпных пунктов имеется до 20-ти. Привоз незначителен — в день поступает до тысячи пудов. Все сыпные пункты должны давать ежедневные сведения. Бирск имеет излишек до 7 млн, все пункты открыты, вооруженных отрядов нет. Производится заготовка скота — имеется тысяча голов.

Идет пока заготовка яиц, отправлен вагон. Перевозочный аппарат, сыпные пункты и денежные средства имеются. Т. Жиделев указывает, что подвоз хлеба в сыпные пункты незначителен ввиду недостатка рабочих рук, боязни крестьян, что у них отберут лошадей под подводы и проч.

Чтобы увеличить подвоз, необходимо устранить все причины, задерживающие его.

Постановили:

Протокол № 20 заседания Уфимского губревкома

14 июля 1919 г.

Присутствовали: Эльцин, Першин, Постников, Дружицкий, Долгирев, Докман и Поскребышев.

Слушали:

1. Доклад отдела народного образования. В настоящее время работают отделы: школьный, внешкольный, последним открыто 10 школ для взрослых, курсы библиотечные, бухгалтерии, канцелярии; дошкольный отдел, где сейчас 2500 детей в колониях и детских площадках; профессиональный отдел ведет совместно работу с прод. организациями; инородческий отдел является переводчиком всех постановлений и проводит в жизнь в школах инородческих, а также переводит литературу; финансовый отдел: здесь старым предшественником Клочковым не был внесен в смету Златоустовский уезд, так что сейчас приходится из бюджета других уездов открывать кредиты для Златоустовского уезда. Отдел снабжения занят заготовкой дров для школ и другой хозяйственной работой, отдел социального воспитания работает в контакте с социальным обеспечением и отделом юстиции, организовав школы для дефективных детей и малолетних преступников. Существуют отделы: уездный и городской. Есть связь с Мензелинском, Белебеем и Стерлитамаком.

2. О постройке Оренбургского моста.

Постановили:

Поручить отделу народного образования произвести учет материальных ресурсов, как-то: учебников, горячих завтраков; разрешить самостоятельно ОНО просить об отпуске кредитов для нужд народного образования.

Созвать съезд заведующих подотделами уездных и городских, на котором был бы выработан план проведения новой школы в текущем учебном году.

Принимая во внимание острую необходимость этого моста и переправы, ревком высказался за немедленную передачу всех работ из военного ведомства в Совнархоз. Последнему предоставляется в самый кратчайший срок, напрягнув все усилия, закончить эту работу.

Слушали:

3. Доклад полиграфического отдела, из которого выяснилось, что многие типографии совершенно не работают, рабочим и служащим жалование выплачивается Совнархозом. Не приняты меры к снабжению работ этих типографий, сведения, представленные т. Постниковым, не дают возможности точно судить о деятельности последнего. Докладчик сообщает об отношении Реввоенсовета 5-й армии о выдаче станков и машин для их типографии.

4. О Главводе.

Постановили:

а) Принимая во внимание, что штаб 5-й армии пользуется станками Соловьева и Шаровкина, а также красными войсками два раза были вывозимы из Уфы, белыми также были вывезены 2 раза и в данное время Уфа располагает ничтожным количеством машин и станков, не могущих обслуживать местные советские учреждения, что заставляет обратиться в Центр, ревком постановил: заключение Совнархоза о невозможности выполнить просьбу 5-й армии утвердить.

б) Предложить полиграфическому отделу срочно сообщить, какие машины, станки, другие части были увезены белыми, какое количество было раньше и какое количество теперь.

в) Поручить Совнархозу отчеты экономического бюджета производить, представляя в общем суммарном виде по отделам, а также и по подотделам.

г) Вновь потребовать от Совнархоза в категорическом виде доклад по земотделу.

Напомнить Главводу, что днем его отчета является понедельник; 14 [июля] — день его доклада — он не явился для доклада, то об этом будет доведено до сведения Центра.

Слушали:

5. Доклад военного комиссара.
Мобилизация начата в Уфе, Стерлитамаке. В Бирском закончена 23-го, в Белебее — 21-го, в Мензелинске — 23-го; всего за 12 лет, закончится мобилизация к 29 июля. Получен новый приказ от Реввоенсовета 5-й армии о новой мобилизации до 40 лет, затем мобилизовать унтер-офицеров, подпрапорщиков, причем военный комиссар считает необходимым провести эту мобилизацию. Работа мобилизационная вообще может быть произведена при условии, насколько сумеют типографии [справиться] с заданиями военного комиссариата. Мобилизация за 17 лет будет объявлена 27, 28 и закончится 2 августа и последняя мобилизация — служащих и рабочих в предприятиях. Мобилизованные уже отправлены по железной дороге 500 человек, настроение хорошее. 14 июля явилось до 1800 человек, прошло через комиссию 800, принято 500.
В Стерлитамакском уезде проходит лучше, чем в Уфимском уезде. Агитационно-просветительных работников на Стерлитамакский, Уфимский уезды послано достаточно, необходима посылка работников в Бирский и Мензелинский уезды.
По борьбе с дезертирством докладчик сообщил о создании комиссии по дезертирству, в которую должны войти представители от губвоенкома, отдела управления. Агитационно-просветительная комиссия организована, выпущено воззвание, заготавливается постановление о семидневной явке, необходимо ревкому принять меры по организации домовых комитетов, постановке милиционного аппарата.

Председатель губревкома

Секретарь

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 54—54 об. Копия.

Постановили:

- а) В принципе обязательно за проведением первой мобилизации провести вторую за остальные 6 лет, причем определение точного срока поручить немедленно разработать военному комиссариату с соответствующими учреждениями (партийным комитетом, профессиональными союзами) и этот срок должен быть выработан как к городу, так и к уездам.
Поручить военному комиссариату мобилизовать с соответствующими учреждениями (партия коммунистов, профессиональные союзы) кадр агитаторов для работ по мобилизации.
- б) Поручить отделу управления издать соответствующий приказ под ответственностью всех заведующих и старших милиционеров наблюдать за отведенными им кварталами, созданием домовых комитетов, пропиской всех проживающих; обязать всех домовладельцев, а где таковых нет, квартиронанимателей иметь домовые книги.
- в) Организовать домовые комитеты, поручить милиции через домовладельцев, если их нет, то через домовые комитеты сообщать им все сведения, которые будут затребованы милицией.
- г) Поручить отделу управления разработать план управления городом.
- д) Поручить отделу управления издать обязательное постановление о прекращении пьянства и, если будут граждане уличены в пьяном виде, привлекать к ответственности в административном порядке.

Протокол № 21 заседания Уфимского губревкома

16 июля 1919 г.

Присутствовали: Эльцин, Постников, Архангельский, Глухих, Бойков, Кривов, Котомкин, Дьяков²⁹.

Слушали:

1. Доклад отдела труда. Усматривая из отчета отдела труда, что имеется в среднем 2000 безработных, из них 1200 мужчин и 800 женщин, что военные учреждения мало обращаются в Биржу труда с требованиями на рабочих.

2. Доклад по отделу социального обеспечения.

3. По почтово-телеграфному и железнодорожному ведомствам.

4. О городских коммунальных предприятиях и недвижимостях.

Постановили:

Обратить внимание военных учреждений на малую обращаемость их в Биржу труда и рекомендовать им пошире использовать таковую. Предложить отделу труда представлять одновременно с отчетом о работе отдела отчеты (в табличной форме) о деятельности и состоянии производственных союзов и движений числа их членов.

Предложить отделу социального обеспечения пересмотреть размер выдачи красноармейского пайка для различных групп крестьянских семейств, а также определить возможность оказания помощи семьям рабочих красноармейцев натурою (в виде предоставления семьям красноармейцев квартир, отопления и т.д.). Поручить отделу социального обеспечения, отделу труда и отделу юстиции определить размер и форму выдачи пособия семьям солдат царской армии, согласно изданным по сему вопросу декретам. Поручить отделу социального обеспечения представить сравнительные сведения о количестве семей, пользовавшихся пособиями в 1917 г., о размере выданного им пособия и такие же сведения за настоящее время.

Ввиду того, что заведующий отделом почт и телеграфов и комиссар железной дороги, вопреки постановлению губревкома о представлении еженедельных докладов по средам, не явились в ревком с соответствующими докладами в среду 16 июля, — поставить заведующему отделом почт и телеграфа и комиссару железной дороги на вид недопустимость невыполнения ими постановлений ревкома, предупредив, что в случае непредставления ими докладов в следующую среду ревком вынужден будет довести о том до сведения Центра.

Губернскому Совету народного хозяйства по отделу городского хозяйства предложить приступить к составлению сметы на городские коммунальные предприятия и городские недвижимости с тем, чтобы она была готова в недельный срок и представлена губревкому для возбуждения последним ходатайства перед Центром об отпуске ссуды.

²⁹ Михаил Семенович Дьяков — в 1919 г. сотрудник отдела социального обеспечения, заместитель заведующего отделом труда, сотрудник отдела юстиции Уфимского губревкома.

Слушали:

5. По финансовому отделу.

Постановили:

Поручить губфинотделу представить к среде в губревком сведения от банка: какие и кому открыты кредиты из Центра, минуя отдел, и в какой сумме.
Представить в губревком к тому же сроку в табличной форме выписку по отделам (все отделы перечислить), имеющим свои сметы, какие суммы получены ими из Центра через губфинотдел или через банк, и какие суммы открыты по постановлению губревкома и сколько всего каждым отделом получено.

Председатель губревкома Б. Эльцин
Постников
Секретарь Поскребышев

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 58—58 об. Подлинник.

Протокол № 22 заседания Уфимского губревкома

18 июля 1919 г.

Присутствовали: Эльцин, Постников, Жиделев, Котомкин, Галанов, Савельев, Долгирев, Поскребышев, Першин и Бойков.

Слушали:

1. Доклад отдела финансов, в котором сообщается о постановлении коллегии финотдела.

1.1) О составлении смет на 2 полугодие, причем эти сметы должны составляться в прежнем порядке, т.е. сметы составляются отделами, препровождаются в финотдел, где просматриваются особой комиссией и направляются для утверждения в губревком.

1.2) Губотделы должны составить сметы для уездотделов без созыва представителей с мест.

1.3) Срок составления смет — в течение месяца.

1.4) Отдел труда должен принять меры к скорейшему опубликованию тарифов служб для составления смет.

1.5) Считая срок закрытия кредитов 1 августа, просить ревком последние продолжать до 10 октября.

Постановили:

1. Принимается.

Принимается за исключением слов «представители с мест».

Смету составить в течение 20 дней.

Передать на разрешение президиума ревкома и отдела труда.

Спросить Центр о продлении кредитов до 1 сентября. Вменить в обязанности губфинотделу, чтобы последний сообщил во все уезды и отделы о правильности кредитных списков под личную ответственность заведующего финотделом в течение 3 дней.

Слушали:

1.6) Кроме того, организовать при губфинотделе комиссию по подготовке материалов для составления смет.

1.7) Вынесено пожелание о составлении материальных смет.

1.8) Приходные сметы должны быть составлены совместно с расходными. В дальнейшем из доклада выяснилось, что многие служащие гражданских учреждений уходят в военно-тыловые организации, так как оплата труда там выше. В финотделе сейчас работают по секретариату 19 человек, сметно-кассовый — 20 человек, прямых налогов и пошлин — 31 человек, косвенных налогов — 17 человек, городской финотдел — 19 человек и по уезду — 12 человек.

2. Доклад продовольственного отдела.

Отправлены невооруженные отряды для агитации: в Белебей — 35 человек, Стерлитамак — 16 человек. Вывезено с р. Белой 690 000 пуд.; о заготовках в Мензелинском уезде никаких сведений нет; Уфимский уезд поставил 25 тыс. пуд., подвоз через 2–3 дня, идет молотба, отправлен вооруженный отряд в 100 человек. Из Центра даны в Уфимскую губернию наряды на 2 млн пуд., в адрес заготовок с бассейна Бельского района, заготовки с железных дорог в адрес Наркомпрода. По р. Белой имеются пять пароходов, на каждой пристани баржа. Со станции жд. даны наряды на отправку в адрес: Москва и Петроград, Наркомпрод — всего 67 932 и из них отправлено 28 тыс. В Мензелинском уезде заготовлено 1 млн пуд.

3. Доклад отдела управления и губчека.

Инструкторский подотдел — личный состав малочислен, за литературой обращалось 20 делегатов с мест, сведений о работе с мест не имеется, но косвенно полученные сведения рисуют печальную картину жизни деревни. Распространено 8 тыс. листовок, 5 тыс. газет, отсутствует связь со Стерлитамаком. В милиции состоит 486 человек, аппарат налаживается, представителем политотдела и губкома ведется партийная работа, производится обучение военному строю, не хватает оружия.

4. Доклад отдела юстиции.

Нотариальный отдел работает правильно, за последнее время часто обращаются за утверждением продажи недвижимого имущества. Существует Совет Народного суда. У карательного отдела оружия нет. Канцелярия слаба, белыми увезено все. При тюрьме организуется ассенизационный обоз, дровяной. Приняты меры к организации ткацких станков. Докладчик указывает на необходимость посылки туда государственного контроля. Революционный трибунал имеет 2 следователей, дел имеется 11, в трибунале — 9.

Постановили:

Принимается.

Пожелание составления материальных смет считать нецелесообразным и несвоевременным

Составление необходимо и не только с точки зрения государства, но и местной. Сообщить военному о недопустимости брать служащих из учреждений без разрешения заведующих гражданских учреждений; остальная часть доклада принимается к сведению.

Созвать в кратчайший срок совещание из представителей губревкома, Реввоенсовета, губпродкома, чрезвычайного комитета по вопросу о питании местного гарнизона.

Доклады принять к сведению и обратить внимание соответствующих учреждений на недостаток сил, в силу этого ненормальность, наблюдаемую в ЧК по поводу недопрошенных подсудимых в течение 48 часов.

Отложить утверждение по продаже недвижимого имущества до следующего заседания, представив декрет по этому вопросу. Послать государственный контроль для контроля в тюрьме. Предложить профсоюзу представить кандидатов на должность заседателей.

Слушали:

5. Отдел почты.
Почтовые операции развиты сильно, не хватает помещения для посылок, работников нет. Возка почты ненормальная, количество подвод приходится увеличивать до 20. Открыты курсы на 50 человек для подготовки работников, причем необходимо послать лектора по политическим вопросам, организованы кузнечные и слесарные мастерские. Сметы составлены Самарой на 1 и 2 полугодие. Предлагает утвердить заместителем заведующего т. Федорова.

Председатель губревкома Б. Эльцин
Секретарь Поскребышев

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 62—63. Подлинник.

Постановили:

Утвердить заместителем т. Савельева т. Федорова, об утверждении же остальных членов коллегии передать в оргбюро комитета партии.

Протокол № 23 заседания Уфимского губревкома

21 июля 1919 г.

Присутствовали: Постников, Першин, Кривов, Архангельский, Поскребышев, Нимвицкий³⁰, Докман.

Слушали:

1. Доклад военного комиссариата. Мобилизация в уездах проходит успешно, за исключением Златоустовского уезда, где еще не объявлена мобилизация, в Мензелинском уезде, назначенную на 17-е, провести не удалось, технический аппарат налажен плохо, будет произведена 25-го. Борьба с дезертирством ведется слабо, созданная комиссия не имеет представителей ревкома.

Постановили:

1. Предложить отделу социального обеспечения перевести деньги Мензелинскому отделу социального обеспечения на нужды семейств красноармейцев. Предложить отделу здравоохранения принимать больных мобилизованных в больницы без задержек.
2. Предложить всем учреждениям посылать своих представителей в комиссию по отсрочкам, точно инструктировав, кого считать незаменимыми для работ в данном учреждении.
3. Поручить президиуму делегировать представителя от ревкома. Просить комитет партии дать работников в военные комиссариаты в качестве помощников комиссаров, имея в виду, что мобилизационная комиссия не может справиться с возложенными на нее работами, так как наблюдаются случаи обмана.
4. Потребовать от отдела управления объяснение по вопросу, чем вызвана задержка по организации домовых комитетов и какие приняты меры по борьбе с дезертирством, дать объяснение, почему не издано обязательное постановление по отделу управления по учету велосипедов.

³⁰ Борис Николаевич Нимвицкий (1885—1969) — электротехник, в 1918—1919 гг. член Уфимского губкома РКП(б), председатель Уфимского губревкома, заместитель председателя Уфимского губернского СНХ.

Слушали:

2. Доклад Совнархоза.

3. Доклад Рупвода: имеется 14 буксирных пароходов, теплоходов 5, для вывозки хлебных грузов имеется 46 барж тоннажем 80 2000 пуд., 9 из них поставлены под погрузку хлебных грузов.

4. Доклад отдела народного образования, из которого выяснилось, что детские площадки расположены внутри города и руководительницы этого дела не на своем месте.

5. Заявление т. Кривова о его отъезде в Златоуст.

Постановили:

Сообщить всем отделам, при посылке курьеров в уезды осведомляться у отдела управления, нет ли представителей от уездов, с которыми можно было бы послать пакеты, что приезжающие делегаты — курьеры при отъездах должны заходить в отдел управления для того, чтоб получить бумаги на места от других отделов.

Доклад принять к сведению.

Доклад принять к сведению. Принять меры к устранению этих недостатков.

Назначить заместителем т. Кривова т. Калыгина.

Председатель губревкома Б. Эльцин
Секретарь

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 66—66 об. Подлинник.

Протокол № 24 заседания Уфимского губревкома

23 июля 1919 г.

Присутствовали: Эльцин, Постников, Першин, Нимвицкий, Глухих, Федоров, Поскребышев.

Слушали:

1. Телеграмма Златоустовского ревкома об организации экономического отдела с подотделами.

2. Доклад отдела здравоохранения.

Постановили:

Послать телеграмму Златоустовскому ревкому о том, чтоб не организовывали при экономическом отделе почтово-телеграфного подотдела; подотдел снабжения-распределения передается уездпродкому.

Сообщить в газету о состоянии больниц, а также о расхищении инвентаря больниц белыми.
Утвердить заведующим отделом здравоохранения т. Маневич.

Слушали:

3. Доклад государственного контроля.

4. Доклад железнодорожного ведомства. От Шакши до Миасса разрушен мост, который будет восстановлен не ранее 2 недель. Депо начинает работать, получило инвентарь, исправлено 100 вагонов, исправление водокачек также лежит на депо, причем из многих водокачек увезены части, не испорчены водокачки в Вязовой и Златоусте, всего исправлено 7 водокачек; служба пути: все силы сосредоточены на местах; Бельский мост — началась его подъемка, окончание работ не ранее сентября. Уфимский мост — приступлено к укреплению 2-й фермы. Отсутствуют технические силы. Врачебная часть работает слабо ввиду разграбления больниц белыми.

5. О командировке представителей в приемные комиссии при уездном военном комиссариате.

6. О командировке представителей в комиссию по переосвидетельствованию красноармейцев.

7. Доклад Почттеля.

8. О заседаниях ревкома.

9. О служащих кооперативов ввиду их мобилизации на окопные работы.

Постановили:

Принять к сведению.

Доклад принять к сведению.

Уполномочить комиссара железнодорожного командировать 4 рабочих в распоряжение ревкома для представления в комиссию по приему мобилизованных.

Уполномочить т. Кускова от имени ревкома участвовать в комиссии по переосвидетельствованию красноармейцев, сообщить телефонограммой, предложить не просить о командировках за несколько часов до заседания комиссии, а минимум за 3 дня.

Обязать почтово-телеграфное ведомство циркуляры сообщать в газету; доклад же о работе отдела препроводить в газету.

Заседания производить в понедельник и пятницу, причем предложить президиуму распределить отчеты между этими днями с тем, чтобы экономические отделы делали доклад в один день, политические в другой.

Поручить губпродкому взять на учет кооперативы; утвердить штаты и выдавать удостоверения служащим за подписью и ответственностью губпродкома.

Председатель губревкома Б. Эльцин
Секретарь Поскребышев

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 70—70 об. Подлинник.

Протокол № 25 заседания Уфимского губревкома

1 августа 1919 г.

Присутствовали: Эльцин, Галанов, Архангельский, Поскребышев, Евлампиев³¹, Першин и др.

Слушали:

1. О смете народного образования, представленной на июль месяц в размере 42 млн; отдел финансов уменьшил до 28 млн, причем из обмена мнений выяснилось, что финансовый отдел не дал подробных сообщений по поводу уменьшения сметы.

2. О продлении кредитов 1-го полугодия на 2-е полугодие.

3. Доклад т. Скобцова о поездке в Катавский округ, в котором он сообщает, что в Усть-Катаве организован ревком из 5 лиц, организован военный комиссариат, приняты меры к мобилизации. Катав-Ивановский завод организовал ревком, партийная организация очень сильная. Юрюзанский завод: партийной работы нет. Денежные знаки во всех заводах отсутствуют.

4. Телеграмму Златоустовского ревкома об организации полевых дружин для уборки хлеба и ассигновании 2 млн.

5. О партийных курсах. Количество курсантов достигло 73 человек, причем т. Сунница предлагает оставить 12–13 человек для работ в советских учреждениях в Уфе, а остальных отправить обратно, причем им была дана характеристика каждого отдельного курсанта.

Постановили:

Организовать комиссию из т.т. Михальского, Пронина, Гербика для составления приблизительно сметного проекта на 2-е полугодие по всем отделам в 5-дневный срок.

Принимая во внимание, что 1) Центр своевременно уведомлен о продлении кредитов до 1 сентября, 2) расходы во многих областях были частью произведены революционным порядком, частью еще не оплачены, 3) кредиты за прошлое полугодие все еще поступают из Центра, ревком, не получая ответа из Центра, постановил: кредиты на 1-е полугодие частью не подлежат закрытию до 1 сентября.

1) поручить губернскому отделу управления губернией разработать, какие отделы должны существовать при уездном, волостном и сельском Советах, точно так же разработать по отношению к фабрично-заводским районам. По отношению ставок фабричных районов приравнять последние к уездным [Советам] и городам; 2) новое деление волостей должно быть с разрешения Центра.

Отпустить заимообразно 2 млн руб. Златоустовскому ревкому, из средств отдела управления, для уборки хлеба. Деньги должны быть возвращены отделу управления; поручить отделу земледелия выяснить условия уборки хлеба и форму землепользования, оставленной башкирами земли, о чем сообщить в Наркомзем.

Окончивших курсы отправить в распоряжение губкомпартии, а губревком уполномочивает т. Сунницу предложить им работу в отделах губревкома. Считать школу объединяющей все отделы ревкома, причем последние должны ввести в курс школы предметы их специальности. Потребовать от всех отделов ревкома штаты на агитационно-пропагандистскую работу.

³¹ Алексей Константинович Евлампиев (1875–1934) — агроном, поручик, в 1919 г. член и заведующий отделом земледелия Уфимского губревкома.

Слушали:

6. О докладах отделов 1 августа.
7. Доклад т. Евлампиева о задачах земельного отдела в его работе по Уфимской губ.

Постановили:

Предложить к следующему понедельнику сделать отчеты Совнархозу, Рупводу, железнодорожному, земотделу, представляя письменный отчет.

Предложить комитету партии созвать расширенное заседание в среду в 7 час. вечера в здании бывшего окружного суда по вопросу, пригласив на это заседание всех ответственных работников, включая членов губернского отдела, районных и городского комитета партии, представив право этим организациям под их ответственность давать особые пропуска для товарищей, присутствие которых они считают необходимым на этом заседании.

Докладчики будут т.т. Евлампиев, Кизильштейн, Галанов.

Председатель губревкома Б. Эльцин
Поскребышев

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 74—74 об. Подлинник.

Протокол № 26 заседания Уфимского губревкома

4 августа 1919 г.

Присутствовали: т.т. Эльцин, Галанов, Докман, Поскребышев, Задовский³², Кривов, Архангельский, Скобцов, Бойков, Першин.

Слушали:

1. По вопросу об отсрочке мобилизации в связи с полученными из Бирска и Стерлитамака телеграммами губревкома, озабочиваясь своевременной уборкой и посевом полей.
2. По докладу отдела народного образования.

Постановили:

Объявленную мобилизацию в городах произвести в установленный срок; в волостях и уездах мобилизацию отсрочить до 20 августа.

Обязать отдел народного образования представить к следующему заседанию план предпринятых работ и программу занятий настоящего съезда.

Обязать отдел народного образования в 2-недельный срок закончить с муниципализированными театрами и никаких театров и кинематографов не иметь. Обязать отдел народного образования представить сведения о том, сколько у него отделов, секций и из чего они состоят.

³² Борис Васильевич Задовский — в 1919 г. заведующий отделом народного образования Уфимского губревкома.

Слушали:

3. Доклад Совета народного хозяйства о заготовке дров и о ходе работ в отделах: химическом, мукомольном, текстильном, в отделе металла и отделе государственных сооружений.

4. Ввиду отъезда т. Грунта.

5.

6.

7. Доклад отдела труда.

8. По докладу санотдела.

9.

Постановили:

Принять к сведению.

Назначить редактором «Известий» т. Дингельштеда.

Утвердить в качестве членов губревкома т.т. Галанова и Евлампиева.

Поручить президиуму представить к следующему заседанию ревкома список членов ревкома.

Отложить до следующего заседания.

Обязать уревкомы, чтобы они немедленно доставляли сведения о начинающихся эпидемиях.

Поручить санотделу представить план подготовительных мер по борьбе с эпидемиями на заключение губревкома.

Печатать все важнейшие постановления губревкома в газетах.

Предгубревком Б. Эльцин
Секретарь

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 78—78 об. Подлинник.

Протокол № 27 заседания Уфимского губревкома

8 августа 1919 г.

Присутствовали: т.т. Эльцин, Галанов, Поскребышев, Архангельский, Кривов, Скобцов, Задовский, Котомкин, Евлампиев, Глухих.

Слушали:

1. О составе ревкома.

Постановлено:

Ввести в состав губревкома: т. т. Евлампиева, Галанова и Поскребышева в качестве членов президиума; в члены губревкома: от губсовнархоза — Архангельского, заместителем — т. Нимицко; военкомата — Баташева, заместителем — т. Докман; продкома — т. Жиделева, заместителем — т. Котомкина; отдела труда — т. Криво-ва, заместителем — т. Бахутова.

Слушали:

2. Отчет продовольственного отдела о хлебных заготовках губернии. Заготовка, погрузка и отправка хлеба идут хорошо. Можно считать, что до 1 000 000 пуд. хлеба уже заготовлено. Цифровых данных о количестве урожая 1919 г. в распоряжении продкома еще не имеется, но меры к выяснению такового уже приняты через губстатбюро. Относительно выдачи 2 пуд. представителям фабрично-заводских комитетов.

3. Доклад отдела почт и телеграфов. Ощущается острая нужда в опытных работниках. Управление сформировано в половинном размере. Для обеспечения специалистами этого учреждения открыты курсы для подготовки лиц на должности, требующие специальных знаний. Принимаются меры к открытию новых почтовых учреждений при сельских и волостных Советах. Плохо обстоит дело с возкой почт за отсутствием лошадей.

4. Доклад комиссии по борьбе с дезертирством. Дело обстоит очень скверно. Комиссия в Уфимском уезде до сих пор еще не организована. Организации, несмотря на приказ Центра, содействия не оказывают. Армия забирает все силы, которые могли бы обслуживать комиссию. Количество дезертиров очень велико. Вооруженной силы не имеется. Облавы делать за отсутствием солдат невозможно. Штрафных батальонов также нет. Комиссия предлагает ввести новые удостоверения.

5. Доклад государственного контроля. Выясняется отсутствие связи государственного контроля с рабочим и военным контролем.

Постановлено:

Уведомить уездные продкомы, а также отдел управления, сельскую милицию и волостные исполкомы о способе выдачи 2 пуд. приезжающим представителям от фабрично-заводских комитетов с разрешением от Центра.

Принять к сведению.

Создать комиссию в срочном порядке на 9 августа в составе президиума ревкома и президиума губкомпартии, представителей: от комиссии по борьбе с дезертирством и политотдела 5-й [армии].

Создать комиссию по выработке тесного контакта государственного контроля и рабочего контроля при ближайшем участии представителей отдела труда, профессиональных союзов, государственного контроля, рабочего контроля.

Предгубревком
Секретарь

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 83—83 об. Копия.

Протокол № 28 заседания Уфимского губревкома

11 августа 1919 г.

Присутствовали: т.т. Галанов, Архангельский, Докман, Зенцов³³, Евлампиев.

Слушали:

1. Доклад губернского военного комиссариата. Мобилизация за 12 лет граждан и в отдельности унтер-офицеров и подпрапорщиков до 40-летнего возраста закончена, за исключением Белебеевского и Мензелинского уездов. Усиленно ведется борьба с дезертирством; чувствуется отсутствие работников. Приняты меры к сбору оружия, но в смысле практической работы вопрос об отобрании оружия остается открытым. Принимаются меры к изъятию всех офицеров и чиновников. Формируются карательный батальон и роты, а также батальон для Уфимского укрепленного района в составе 3 рот. Ведутся работы по организации Всеобуча и формируется территориальный полк. По окончании подготовительных работ будет приступлено к всеобщему обучению граждан в количестве 196 тыс. человек. Относительно мобилизации лошадей.

2. Доклад губчека о положении Уфимской губ. в отношении контрреволюционной деятельности и борьбы ЧК с ней.

3. Доклад отдела юстиции о деятельности Революционного трибунала, о постановке следственной комиссии, об организации Совета народных судей и карательных отделов.

4. Затребовать немедленно объяснение, почему не был представлен доклад отдела пленных и беженцев.

Предгубревком
Секретарь

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 86. Копия.

Постановлено:

Объявить мобилизацию лошадей только в городах. Срок назначается на 18 августа. Вызвать в четверг, в 12 часов дня, представителей союбеса, губземотдела, губвоенкомата и с президиумом ревкома практически и технически выработать в срочном порядке, какие мероприятия нужно провести в смысле обеспечения семей призванных в ряды Красной армии.

Поручить т.т. Евлампиеву и Зенцову обратиться непосредственно в Реввоенсовет 5-й армии и просить об откомандировании нескольких ответственных работников для организации особого отдела и в первую очередь бюро пропусков.

Принять к сведению.

³³ Петр Иванович Зенцов (1889—1920) — токарь, член РКП(б), в 1918—1919 гг. заместитель, председатель Уфимской ЧК.

Протокол № 29 заседания Уфимского губревкома

15 августа 1919 г.

Присутствовали: т.т. Галанов, Евлампиев, Жиделев, Котомкин, Паперный³⁴, Кривов, Докман, Поскребышев, Архангельский, Скобцов, Першин.

Слушали:

1. Оглашается телеграмма т. Зиновьева, призывающая рабочих Уфимской губернии прийти на помощь голодающим рабочим Петербурга.

Собрание ставится в известность, что президиумом губревкома постановлено организовать с этой целью «День сухарей», для чего привлечь силы губкомпарта и профессиональных союзов.

Т.т. Котомкин и Жиделев высказываются против этого постановления, мотивируя свой протест тем, что гораздо больше можно сделать для голодающих рабочих, усилив продовольственный аппарат этими рабочими.

Т. Галанов отстаивает постановление президиума, указывая, что «День сухаря» будет иметь громадное значение, как средство агитации, и в этом отношении его можно будет широко использовать.

Собрание, соглашаясь с т. Галановым и признавая необходимость усиления продовольственного аппарата, дабы усилить заготовку хлеба и использовать время навигации.

Постановили:

1. Ввиду того, что Уфимская губерния является одной из самых важных губерний, снабжающих хлебом наш Северо-Запад, и принимая во внимание, что время для окончания навигации необходимо во что бы то ни стало использовать, чтобы перебросить возможно большее количество хлеба в надежные места — усилить продовольственный аппарат путем мобилизации рабочих и служащих советских учреждений и членов профессиональных союзов.

2. Мобилизацию производить: советских работников — по отделам, рабочие же мобилизуются производственными объединениями профессиональных союзов.

3. Мобилизацию произвести к 20 августа.

4. Обязать каждое гражданское учреждение принудительно мобилизовать на работы в продовольственных органах от 25 до 50%; военные учреждения — 10%; профессиональные союзы — 100%; агитаторы-коммунисты — 100%.

5. В уездах мобилизованные поступают в распоряжение уездкомов.

6. Мобилизованные рабочие Златоустовского завода поступают непосредственно в распоряжение Уфимского губпродкома.

7. Предоставление мобилизованных в распоряжение продкомов сроком до 1 месяца.

8. За всеми мобилизованными для продовольственных работ сохраняется жалование, выплачиваемое теми учреждениями, где они служат, а суточные, проездные и пр. оплачиваются продкомом.

9. Дать знать о мобилизованных не позже понедельника, 13 августа.

10. Поручить губкомпартии организовать на 24 августа «День сухаря» исключительно в рабочих районах губернского и уездных городов. Агитацию повести раньше, чтобы к этому сроку сухари были готовы к сдаче. Сдачу провести через партийные комитеты, а партия должна использовать этот день для агитации. Техническая подготовка этого дня лежит на обязанности отдела управления губернией.

11. Организовать день пропаганды «Дня сухарей».

³⁴ Юлий Наумович Паперный — в 1919 г. заведующий отделом топлива Уфимского губернского СНХ.

Слушали:

2. Ходатайство об организации татаро-башкирского отдела при губревкоме. Заслушан доклад т. Чанышевой.

3. Доклад т. Жиделева о результатах его поездки в Белебеевский уезд.

Постановили:

Ходатайство отклонить. Организовать при ревкоме отдел по делам национальностей. Поручить представить губкомпартии кандидатов на должность заведывающего отделом по национальным делам и разработать схему организации: штаты, сметы и пр. Дать телеграмму представителям Малой Башкирии, предложив им явиться в губревком для установления границ и контакта в работе, а также для установления взаимоотношений по отделу управления. Вызвать для составления телеграммы т. Нимвицкого.

Агентов, работающих по заготовке и ссылке хлеба, отозвать, заготовки продолжать.

Филиппа Захарова отозвать завтра же, 16 августа, в информационный подотдел с тем, чтобы он не оставял работы по социальному обеспечению до приезда т. Каанина.

Немедленно затребовать силы из партийной школы. Возбудить ходатайство перед губкомпартией об отозвании т. Маслова и о поездке его в рабочие районы.

Предгубревком Галанов

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 92—92 об. Подлинник.

Протокол № 30 заседания Уфимского губревкома

18 августа 1919 г.

Присутствовали: т.т. Галанов, Евлампиев, Кривов, Бахутов, Задовский, Архангельский, Поскребышев, Нимвицкий, Юмагулов³⁵ и Карамышев³⁶.

³⁵ Харис Юмагулович Юмагулов (1891—1937) — агроном, прапорщик, в 1919 г. председатель Башкирского ревкома, секретарь Башкирского областного комитета РКП(б).

³⁶ Гарей Батыргареевич Карамышев (1890—1922) — в 1919 г. заместитель председателя Башкирского военно-революционного комитета, председатель Башкирского СНХ.

Слушали:

1. Доклад председателя Башкирского ревкома по вопросу об установлении взаимоотношений и границ между Малой Башкирией и Уфимским ревкомом. Докладчик говорит о том, что по мере освобождения от белых Башкирия с радостью переходит к Советской власти и начинает строительство на новых социалистических началах. Представитель Башревкома прибыл в Уфу для того, чтобы сговориться с представителями Уфимской губернии о скорейшей передаче всех органов Советской власти, работающих на территории Малой Башкирии, в руки самой республики. Докладчик ссылается на приглашение, состоявшееся с Центром, относительно организации самостоятельных органов на территории Башкирии. Например, относительно организации Совнархоза с Центром есть определенное соглашение в том смысле, что на территории Башкирии с правами губернского СНХ создается Башкирский СНХ. Происходит только изъятие фабрик, заводов и др. предприятий государственного значения, которые остаются в ведении Центра.

Т. Нимвицкий по вопросу об организации Башревкома и его органов указывает, что вся суть вопроса не в том, должны там существовать такие органы, как продовольственный, юстиции и др. Этого никто не оспаривает. Вопрос сводится к тому, сейчас ли передать в распоряжение Башкирской республики все имеющиеся на ее территории органы Советской власти или по мере организации соответствующих органов этой республики. С точки зрения целесообразности, безусловно, передача должна производиться лишь по мере организации башкирских органов и при передаче каждой отдельной организации необходимо стовориться с соответствующими губернскими органами. Здесь нужно выяснить вопрос о способах, какими Башревком будет брать на себя те функции, которые входят в его компетенцию: путем ли постепенного перенятия тех или иных функций, или сразу путем изъятия всех агентов, которые уже работают там.

Т. Нимвицкий предлагает: считаясь с тем, что Башкирский ревком вступает в территорию Башкирии и приступает к выполнению своих функций, постепенно передавать организации губревкома, обслуживавшие до сего времени нужды Башкирии, Башревкому и его органам, поскольку Башревком сможет без ущерба для этих органов принять на себя эту работу. Конкретные мероприятия в этой области в данное время выяснит специально созданная для этой цели комиссия.

Котомкин указывает, что вопрос о взаимоотношениях является самым большим вопросом и если для некоторых органов нашего управления этот вопрос решается довольно легко, то в области продовольственной, при напряженной работе этого аппарата, это — вопрос страшной важности и сложности. При установлении взаимоотношений найти почву, на которой продовольственные организации ни капли не были бы затронуты, и такие требования, как требования немедленной передачи всех органов, агентов и заготовленного хлеба в распоряжение Башревкома, недопустимы.

Постановили:

Создать комиссию на 19 августа из представителей: губпродкома, Совнархоза. Положения, высказанные т. Нимвицким, принять как руководящие данные.

Слушали:

Вопрос о ведении продовольственных заготовок сводится не к тому, чтобы решить, кто будет их делать, а к тому, чтобы провести эти заготовки с наибольшим успехом. Далее т. Котомкин заявляет, что без указаний Центра приостановить заготовки и передать своих агентов туда, где пока никакого органа нет, он не имеет права. Ставить как категорический вопрос о приостановке заготовки невозможно, ибо возможны такие последствия, за которые придется отвечать ревкому.

Т. Евлампиев, резюмируя сказанное на собрании, говорит: никто не отрицал, что организация власти Башкирской республики не должна нарушать течение общегосударственной жизни Уфимской губернии. Весь вопрос свелся к тому, каким способом построить эту новую власть. В способах этого правительства получилось разногласие.

Представители Башкирского ревкома требовали немедленной ломки всего аппарата и передачи всех агентов на местах. С этим ни один представитель Уфимского ревкома не согласился. Пожелания же, высказанные представителями Уфимского ревкома, суммируются с положениями, высказанными т. Нимвицким, и сводятся к следующему:

1. Организация власти в Малой Башкирии ни в коем случае не должна нарушать течение общегосударственного строительства.
2. Должно установить в общих чертах, что следует передать и в каждом отдельном случае разрешать сообразно целесообразности в общегосударственном масштабе.
3. Указания о том, что своевременно и что передать, разрешаются не только здесь на местах, а вполне определенно и из Центра.
4. Строительство нового аппарата в новом нашем сотрудничестве начать сверху, экономические вопросы передавать постепенно, не предрешая, как и какие агенты перейдут в распоряжение новой власти.

При нашем желании прийти на помощь товарищам башкирам, я предлагаю создать комиссию и поручить ей в спешном порядке разработать вопрос о постепенной организации и передаче функций Уфимского ревкома и его органов Башкирскому ревкому. Положения же, высказанные т. Нимвицким, предложить как руководящие данные для этой комиссии.

Предложение — принимается большинством голосов.

2. По вопросу об открытии мусульманской газеты и о снабжении ее необходимой бумагой.

Постановили:

Предложить губпродкому удовлетворить нужду муссекции в бумаге для издания газеты на мусульманском языке без всяких приложений. Распространить постановление, касающееся приложений, и на «Известия».

Слушали:

3. По заявлению т. Котомкина об отсутствии на рынке и вообще пищевых продуктов в связи с установлением твердых цен горпродкомом и Чека без ведома губпродкома.

4. Доклад отдела народного образования.

Председатель губревкома
Секретарь

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 95—96. Копия.

Постановили:

1. Отменить властью ревкома постановления горпродкома и ЧК относительно нормировки цен на продукты и опубликовать это постановление в газетах.
2. Возбудить ходатайство перед губкомпартией об усилении состава губпродкома.
3. Издать обязательное постановление, воспреещающее реквизицию муки и прочих пищевых продуктов без ведома губпродкома. В случае нарушения этого постановления виновные будут караться Революционным трибуналом.
4. Опубликовать все эти постановления по деревням.
5. Предложить губпродкому широко заявить свою продовольственную политику, чтобы избежать всяких ложных слухов.
6. Издать обязательное постановление от имени ревкома совместно с начальником гарнизона о недопустимости хищений из огородов в пределах города и окрестностей. Лица, уличенные в этом, будут караться самыми строгими мерами.

Доклад принять к сведению. Предложить отделу народного образования организовать при тюрьме библиотеку. Командировать коммуниста для ознакомления и выработки плана определенных работ в смысле культурном для тюрьмы.

Протокол № 31 заседания Уфимского губревкома

20 августа 1919 г.

Присутствовали: т.т. Галанов, Евлампиев, Архангельский, Котомкин, Кривов, Докман, Зубарев³⁷, Брюханова, Маневич, Першин, Задовский.

Слушали:

1. По ходатайству представителя Белорецкого завода о присоединении в области юстиции Белорецкого округа к Уфимской губернии.

2. По ходатайству этапного коменданта № 63 5-й армии о получении мяса из губпродкома для прибывающих маршевых рот.

3. О военно-квартирной комиссии и жилищном отделе и расквартировании ими советских учреждений.

4. По заявлению представителя губпродкома о присылке 1800 рабочих из Центра на полевые работы.

5. Доклад отдела социального обеспечения.

Постановили:

1. Белорецкий округ временно, до утверждения его Центром, в области юстиции присоединить к Уфимской губернии с тем, чтобы губернский Ревтрибунал обслуживал его.
2. Просить специальных кредитов у уфимского Ревтрибунала.

Предложить губпродкому удовлетворить этапного коменданта мясом и фуражом.

1. Военную комиссию влить в жилищную. Дать полное представительство от всех заинтересованных учреждений; немедленно создать общий штат агентов для обследования квартир как военных, так и гражданских.
2. Передать вопрос о расквартировании пленных, госпиталей, отдела здравоохранения, соцобеса, губчека и губпродукта вновь созданной смешанной комиссии.
Т. Докман протестует против уничтожения военно-квартирной комиссии и заявляет, что ввиду состоявшегося постановления он вынужден довести до сведения Реввоенсовета 5-й армии об уничтожении названной комиссии.

Принимая во внимание: 1) что рабочие прибыли поздно и уборочные работы кончаются, 2) что женский элемент приехавших не приспособлен к земледельческим работам, 3) принимая во внимание, что некоторая часть работников и работниц отпущена только до 1 сентября, 4) что условия оплаты труда неприемлемы для Уфимской губернии, — приехавших товарищей рабочих в количестве 1800 человек отослать обратно, известив Центр об этом факте и просить Центр прекратить присылку трудовых сил, которые не могут быть здесь использованы, во избежание в дальнейшем крупных недоразумений.

Принять доклад к сведению, а обо всех ненормальных работах соцобеса доложить до сведения губкомпартии и принять меры к реорганизации соцобеса, согласно предначертаниям Центра.

³⁷ Прокопий Тимофеевич Зубарев (1886—1937) — кооператор, в 1918—1920 гг. член Уфимского губернского продовольственного комитета.

Слушали:

6. По докладу отдела здравоохранения.

7. Доклад представителя водного транспорта. Рупвод в настоящее время ведет работы: 1) чисто военного значения: происходит подвоз материалов к железнодорожным мостам, обслуживает нужды санитарных пароходов и 2) перевозка продовольственных грузов. По отношению к санитарным пароходам докладчиком делается заявление, что ввиду отсутствия порядка и изоляции тифозных больных, наблюдаются частые случаи заболевания командного состава, на что он и просит обратить серьезное внимание.

Предгубревком
Секретарь

Постановили:

Обязать зубоврачебные комитеты работать в порядке трудовой повинности для нужд отдела здравоохранения, сговариваясь предварительно с профессиональным союзом зубных врачей.

Предложить гражданскому отделу ревкома, отделу здравоохранения принять срочные меры ксылке своих агентов на санитарные пароходы. Поставить на вид санитарной части 5-й армии неблагополучия, которые наблюдаются в связи с перевозкой тифозных больных на санитарных пароходах.

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 99—99 об. Копия.

Протокол № 32 заседания Уфимского губревкома

22 августа 1919 г.

Присутствуют: т.т. Галанов, Евлампиев, Котомкин, Архангельский, Глухих, Беляков, Кривов, Жиделев, Зубарев.

Слушали:

1. Доклад Почтеля.

Докладчик сообщает, что из Центра получено до 30 телеграфных аппаратов, которые поставлены во всех главных пунктах, главным образом в Уральском округе. Создается благоприятная обстановка в смысле пополнения штатов служащими, эвакуировавшимися из Минской губ. Армия дала 15 телеграфных аппаратов. Таким образом, за 2 недели с отъезда штаба 5-й армии мы имеем непосредственную связь с Центром. Восстановлена Кустанайская почтово-телеграфная контора, где имеется все телеграфное имущество, эвакуированное из Уфы, так что вскоре удастся восстановить Уфимскую контору в том виде, в каком она была в мирное время. Всего телеграфных пунктов открыто до 35, почтовых отделений до 130. Штат служащих достигает 400 человек. По вопросу о срочной организации отделения РОСТА докладчик заявляет, что за отсутствием радиостанции вряд ли возможна организация РОСТА, т.к. телеграф не сможет выдерживать и обслуживать это отделение.

2. Доклад губпродкома о хлебных заготовках.

Официальные сведения по 25 августа включительно говорят следующее: Уфимский уезд заготовил 398 ½ тыс. пуд., Бирский — 377 000 пуд., Белебеевский — 150 ½ тыс. пуд., Стерлитамакский — 1206 пуд. Что касается отгрузки, то замечается недостаток тоннажа, барж. Сейчас в смысле продовольствия создается угрожающее положение на рынке вследствие отсутствия хлеба. Губпродком просит ревком оказать содействие в мерах, которые принимаются им в целях усиления базара. Указывается, что ссыпка почти совершенно прекращается благодаря мешочничеству, вызванному разрешением провозки 2 пудов. Необходимо принять срочные меры в этом отношении как ревкомом, так и Центру.

Постановили:

Доклад принять к сведению.

Поручить губревкомом в срочном телеграфном порядке ходатайствовать перед Центром о забронировании Уфимской губ. от разного рода отпусков и представителей от учреждений, имеющих право на закупку и вывоз муки в пределах Уфимской губ. Указать в телеграмме, что если Центр хочет, чтобы Уфимская губ. оправдала все наряды, которые на нее возлагаются, то необходимо провести это запрещение. В противном случае Уфимская губ. не выполнит своих нарядов. Просить губревком потребовать через военные учреждения вооружения для заградительных отрядов губпродкома.

Слушали:

По поводу заявления этапного коменданта о воспреещении отпуска мяса для проходящих частей губпродком заявляет, что им не воспрещается закупка мяса на базаре, но не дается право на самостоятельные закупки в пределах Уфимской губернии.

По возбужденному железнодорожными служащими, работающими на мостах, ходатайству.

3. Доклад губсовнархоза.

Предгубревком

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 102—102 об. Копия.

Постановили:

Принимая во внимание, что снабжение проходящих частей армии возлагается на отдел снабжения 5-й армии, просить т. коменданта ходатайствовать перед отделом снабжения, чтобы на это было обращено внимание. Одновременно просить губпродком, чтобы ввиду катастрофического положения в смысле снабжения военных частей, он взял на себя снабжение этих частей. в счет нарядов 5-й армии, потребным количеством муки, крупы, а также, в зависимости от наличия мясных продуктов, и мясом. Предложить этапному коменданту обратиться по этому вопросу в горпродком. Отменить «День сухаря» на неопределенное время ввиду отсутствия на рынке муки.

Предложить железнодорожному ревкому и аппарату, который ведает снабжением рабочих железнодорожных мостов, организовать аппарат снабжения и распределения продуктов и питательного пункта железнодорожников, работающих на мостах.

Доклад принять к сведению.

Протокол № 33 заседания Уфимского губревкома

25 августа 1919 г.

Присутствуют: т.т. Галанов, Евлампиев, Котомкин, Архангельский, Правдин³⁸, Дудник³⁹, Кривов, Скобцов, Даугул⁴⁰.

³⁸ Иосиф Георгиевич Правдин (1879—1943) — столяр, в 1918—1919 гг. член Уфимского губкома РСДРП(б)-РКП(б), член Уфимского губисполкома Советов, заместитель наркома внутренних дел РСФСР.

³⁹ Аким Миньич Дудник (1881—1934) — член РКП(б), в 1919 г. комиссар Уфимского губернского продовольственного комитета, представитель Наркомпрода РСФСР, нарком продовольствия Башкирской АССР.

⁴⁰ Александр Густавович Даугул-Дауге (1887—1942) — член РКП(б), в 1919—1920 гг. заведующий отделом по делам национальностей Уфимского губревкома.

Представители Башреспублики: т.т. Ягафаров⁴¹, Каримов⁴², Гессель⁴³.
 Председатель: т. Галанов.

Слушали:

1. О передаче органов Уфимского губревкома, функционировавших на территории Малой Башкирии, в распоряжение Башкирского ревкома.

Ягафаров докладывает на собрании, что он и его товарищи, как представители Башкирской республики, приехали в Уфу для окончательного выяснения вопроса о передаче дел Уфимского губревкома Башкирскому ревкому и для принятия их вместе со всеми аппаратами, находящимися на территории Башреспублики, служащими, денежными средствами и т.д. Башревком возложил на них покончить с этим вопросом, дабы возможно было начать скорее самостоятельную работу. К Башреспублике отходит 2/3 Стерлитамакского уезда, 2/5 Уфимского и почти весь Златоустовский уезд, за исключением горнозаводского округа. Их просьба к представителям Уфимского ревкома — передать все функции органов юстиции, управления, милиции, совнархоза и др.

Правдин: Если вопрос касается продовольствия, то его нужно поставить в более определенной форме. Продовольственный вопрос вообще распадается на основные части. На вопрос государственных заготовок и затем на снабжение населения, распределения среди населения продуктов. Если речь будет о вопросах продовольственных, то в каком смысле ставится он: в смысле ли снабжения населения или же вопрос касается общегосударственных заготовок общегосударственного масштаба и общегосударственной политики.

Галанов: Вопрос продовольственный уже решен в том смысле, что губревком и представители Башреспублики подчиняются директивам Центра.

Ягафаров: Представители Башреспублики поднимают этот вопрос в общегосударственном масштабе, в смысле производства заготовок как для Центра, так и для населения. Их делегаты, т.т. Юмагулов и Карамышев, говорили, что этот вопрос уже решен принципиально, и они делегированы теперь в качестве приемной комиссии для принятия всех функций. На их обязанности лежит выработать порядок передачи, которого Башревком и будет придерживаться.

Галанов: На этом собрании предстоит разрешение важных вопросов: вопроса практической передачи самих дел, вопроса о передаче работников, которые находятся на территории Башкирии, и вопроса о передаче сумм, которые по разверстке падают на ту территорию, которая переходит к Малой Башкирии. Комиссия, которая была создана для технической разработки этих вопросов, не затрагивала деталей, а коснулась только вопроса немедленной передачи отделов, оставив открытым вопрос о передаче продовольственного органа. Комиссия предложила Башревкому прислать своих представителей для непосредственного приема дел. Передачу дел т. Галанов представляет таким образом: выделяются дела народных судей — передаются; выделяются дела трибунала — передаются. Передачи самого аппарата быть не может, т.к. трибунал — орган губернский, агентов на местах нет и передать кого-нибудь из трибунала невозможно. По отделу карательному: выделяются все заключенные, совершившие преступления на территории Малой Башкирии, передаются башкирскому трибуналу, подсудимые переводятся в башкирские тюрьмы. По отделу Совета народных судей: выбираются дела, которые по подсудности падают на территорию Башкирии, и передаются Башревкому. Что касается кредитов, то таковых на второе полугодие еще не имеется, т.к. сметы Центром еще не утверждены. Приблизительно таким же образом должна совершаться и передача всех остальных органов не экономических, а административных. Комиссия освещала не практическую сторону вопроса, потому что отставала, главным образом, необходимость оставить разрешение продовольственного вопроса открытым до получения соответствующих директив из Центра.

⁴¹ Аллаберде Нурмухаметович Ягафаров (1886—1922) — в 1919 г. народный комиссар просвещения, народный комиссар государственного контроля Башкирской АССР.

⁴² Х.С. Каримов — в 1919 г. член коллегии Наркомата продовольствия Башкирской АССР, представитель Башкирского ревкома при Уфимском губревкоме.

⁴³ Карл Карлович Гессель — в 1919 г. заведующий горнохимическим отделом Башкирского СНХ.

Котомкин: Комиссия, которая была создана, должна выработать план практической передачи тех отделов, по отношению к которым это сейчас возможно сделать. Передачу нужно совершать такими путями, которые не расстроили бы весь советский аппарат. Сразу же действовать в этом отношении так, как предлагают т.т. уполномоченные, т.е. сразу передать все органы со всеми служащими, невозможно. Предложение это слишком обще и ничего за себя не говорит. Должна быть подробная инструкция. Следовательно, необходимо прежде всего восстановить работы комиссии, выработать подробную инструкцию и точный план работ по передаче отделов. Следовательно, предложение сводится к следующему: ревком избирает особую комиссию 3-х, которая сливается с тремя же представителями Башревкома. Эта комиссия вырабатывает порядок сдачи дел по отделам и передает на утверждение ревкома. В это же время предложить всем отделам вести подготовительные работы к сдаче дел.

Представители Башреспублики заявляют, что пока комиссия будет отрабатывать проект и пока она приступит к работе, пройдет много времени, и Башревком должен будет бездействовать, чего допустить невозможно. Необходимо сделать так, чтобы можно было скорее приступить к работе.

Правдин: Разрешить здесь вопрос так, как хотят представители Башкирии, невозможно. Вопрос настолько сложный, что без комиссии, без тщательного обсуждения передачи каждого отдела обойтись нельзя. Только когда комиссия все зафиксирует, когда план будет утвержден, только тогда можно будет приступить к реальной работе. Такой крупный вопрос, как разделение существующего государственного органа, решать так ни в коем случае нельзя. Вот почему необходимо принять предложение т. Котомкина.

Предложение т. Котомкина принимается в следующем виде: Предложить губревкому избрать особую комиссию 3-х, слить ее с тремя же представителями Башреспублики. Поручить этой комиссии выработать порядок сдачи дел по отделам и передать выработанный план на утверждение ревкому. В это же время предложить всем отделам вести подготовительные к сдаче дел работы.

Ягафаров предлагает циркулярно довести до сведения населения, что известные области Уфимской губернии переходят к Башкирской республике.

Правдин: Дело создания новых органов — дело трудное. Прежде чем будут созданы эти органы, ставить население в известность — значит поставить его перед фактом. От этого ничего хорошего не будет. До тех пор, пока ревком не возьмет на себя все дела, которые к нему переходят, они должны оставаться целиком у тех органов, у которых они сейчас находятся. Циркулярное же извещение населения создает для существующих органов положение настолько трудное, что оно будет только тормозить дело.

Ягафаров: На ту территорию, которая отходит к Башреспублике, уже послан ревком, который не будет ждать, когда от губревкома будут переданы дела и приступит теперь же к управлению этой территорией и если создается двоевластие, то ответственность ляжет на губревком. Необходимо поторопиться с передачей дел, т.к. Башревком, как присланный Центром, является такой же властью, как и губревком.

Правдин: Если представители Башревкома будут держать прежнюю линию поведения — опираться только на существующие уже органы — и если будут распоряжения, которые пойдут вразрез и будут тормозить дело выполнения моих заданий, явится необходимость принятия соответствующих мер на основе всей полноты предоставленной мне здесь власти. Все возникшие нарушения моего плана и все возникшие на этот счет недоразумения для меня не существуют. Этот вопрос нужно конкретно решить, иначе создастся коллизия, очень неприятная, которая отразится неблагоприятно на всей продовольственной кампании, которой мы очень дорожим. Кроме того, население Башкирской республики было уже поставлено в известность, т.к. о разделении уездов есть декрет, выработанный Совнаркомом.

Котомкин: До тех пор, пока фактически не осуществится сдача дел и не будет представлен подробный план комиссией, которую мы составим из представителей нашего ревкома и Башреспублики, до тех пор давать таких распоряжений не следует, ибо это внесет сумятицу и послужит источником недоразумений. Республики в 2–3 дня не создаются. Нельзя сразу принимать решения по таким важным вопросам. Необходимо, впредь до выработки точного и подробного плана комиссией и принятия плана ревкомом и до фактической передачи дел, не делать распоряжений о подчинении известных областей Башревкому и просить Башревком, чтобы всякие распоряжения в этом отношении были приостановлены, ибо это внесет путаницу в дела, и органы ревкома не будут знать, кому подчиняться.

Предложение принимается большинством голосов.

Котомкин: Прошлый раз состоялось соглашение в том, что впредь до распоряжений Центра в продовольственном вопросе никакой ломки происходить не будет. Между тем, Башревкомом сделаны уже соответствующие практические шаги в отношении Стерлитамакского уезда, поставлены заградительные отряды, и никакого вывоза сырья и продуктов губпродком не имеет права делать. Значит, несмотря на то, что вопрос этот не выяснен и распоряжений Центра мы не имеем, работа губернского продовольственного органа начинает тормозиться. Кроме того, мы имеем еще и другие распоряжения, которые говорят, что на всей территории Башреспублики мы должны прекратить заготовки, отозвать агентов и передать заготовленные продукты и агентов Башревкому. Если товарищи признали, что вопрос остается открытым и без санкции Центра этого аппарата нарушать нельзя, то ясно, что пока мы не получим из Центра соответствующих распоряжений, мы не можем прекратить нашей работы даже в пределах Башреспублики. Поэтому предлагаю: «Принимая во внимание всю важность и сложность продовольственной работы, которая ведется на территории Уфимской губернии Уфимским губпродкомом, и что в этом отношении состоялось соглашение с Башревкомом в том смысле, что вопрос об установлении точных и правильных взаимоотношений в продовольственном деле, а также и вопрос о передаче части продовольственного аппарата в распоряжение Башревкома остается открытым впредь до распоряжений Центра, просить Башревком отменить свои распоряжения, которые им до этого времени были сделаны в продовольственном деле, и просить его в будущем не делать распоряжений, которые нарушат работу продовольственного органа».

Предложение принимается.

Постановлено:

Создать комиссию из трех представителей Башревкома и трех представителей губревкома (т.т. Галанов, Дудник, Архангельский).

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 105—105 об. Копия. Другой вариант протокола опубликован в: Образование Башкирской АССР. Уфа, 1959. С. 307—311.

Протокол № 34 объединенного заседания членов Уфимского губревкома с представителями Башкирской АССР

28 августа 1919 г.

Присутствуют: т.т. Галанов, Евлампиев, Правдин, Дудник, Котомкин, Архангельский, Кривов, Ягафаров, Каримов, Гессель.

Слушали:

Оглашается протокол заседания комиссии, созданной для разработки вопросов о технической передаче органов губревкома, находящихся на территории, отходящей к Малой Башкирии, Башкирскому ревкому.

Представители Башревкома делают письменное заявление по следующим пунктам:

П. 1. Заготовки для Центра хлеба, сырья и леса на отходящей территории должны быть сейчас же переданы Башкирскому продкому и Совнархозу, т. к. Башкирский совнархоз и продком приравнены к губернским учреждениям и в настоящее время функционируют вполне правильно и интенсивно. А потому факт непередачи указанных функций будет равносильно выражению недоверия Уфимского губревкома по отношению к правительству Башкирии.

П. 2. Контроль над национализированными заводами и предприятиями, кроме горнозаводского района, должен быть передан также Башкирскому ревкому, согласно п. 1 и 2 дополнительного соглашения от 12 июня 1919 г. в Москве.

П. 3. Теперь же должна быть выделена и передана Башкомпроду мануфактура и другие предметы потребления, соответствующие числу населения территории Уфимской губернии, отходящей в Башреспублику.

П. 4. Все местные органы управления отходят в Башреспублику со всем наличным составом служащих.

П. 5. При разделении же аппаратов, отходящих и в Башреспублику и в Уфимскую губ., как то: губернских, уездных, участковых и некоторых волостных, должна быть соблюдена пропорциональность распределения рабочей силы, согласно числу населения и количеству низших органов управления, входящих в территорию данного района, а если служебный аппарат данного участка состоит из одного лица, то для этих случаев надлежит придерживаться следующего правила, именно: таковые лица остаются на службе в той части, которая по числу населения составляет большую часть участка.

П. 6. Если содержание участковых учреждений (агрономических участков, питомников, рас-садников, судебных и др. административных участков и школ) не предусмотрено сметой Башревкома, то вместе с учреждениями должны быть переданы и средства на их содержание.

П. 7. Также должны быть выделена Башревкому и часть мебели из губернских и уездных учреждений в указанной выше пропорции, ввиду того, что 1) население Башреспублики всегда более, чем кто-либо, платило налогов и теперь имеет неоспоримое право на пользование соответствующей частью народного имущества и 2) благодаря ослаблению промышленности башучреждения, как вновь созданные, не могут в скором времени обзавестись необходимой мебелью.

П. 8. Волости Уфимской губ., отходящие по соглашению в горнозаводской район, должны быть теперь же выделены из прежних уездов, объединены в этом районе и управляться на новых основаниях.

Ввиду сделанного т. Ягафаровым заявления о необходимости рассылки в уездные Советы настоящего положения, как руководства Советам, дабы они не задерживали приемочных комиссий, посланных уже Башревкомом.

Постановили:

Положения, выработанные комиссией, ревкомом принимаются.

П. 1. Принимая во внимание, что ни в соглашении, подписанном Центральной властью и Башкирским правительством, ни в отдельных распоряжениях Центра не говорится ни прямо, ни косвенно о передаче продовольственного дела и принимая во внимание, что для Российской Советской Республики продовольственное дело является крайне важным делом не для Уфимской губернии только, а вообще для всей республики, и что в отношении продовольственного дела проводится общегосударственная централизация, в просьбе о немедленной передаче продовольственного аппарата категорически отказать до распоряжения Центра и просить Башкирское правительство о полном невмешательстве в дела продовольственного органа до распоряжений Центра. Впредь до указаний и распоряжений Центра передачи Башкирскому правительству лесного и кожевенного отделов Совнархоза не производить.

П. 2. Заявление представителей Башкирской республики отклоняется на основании п. 5 соглашения.

П. 3. Положение отклоняется на основании того, что: 1) Наркомпродом поднят вопрос о снабжении башкирского населения мануфактурой и др. предметами потребления и передан на рассмотрение и утверждение ВЦИК и 2) ввиду почти полного отсутствия этих предметов потребления в Уфимском губпродкоме.

П. 4. Принимается в следующем виде: все местные органы управления, сельские, волостные и участковые, отходят в Башреспублику со всем наличным составом служащих.

П. 5. При разделении органов губернских, уездных, сельских участковых и волостных все служащие, которые являются излишними, в связи с сокращением деятельности этих органов, передаются в распоряжение Башкирского ревкома. В случае, если определенный участок, например, милицейский или судебный, или какой-либо другой в большей части своей территории отходит к Башкирии, то находящиеся здесь советские работники отходят в распоряжение Башревкома.

П. 6. Не обсуждается.

П. 7. Отклоняется.

П. 8. Положение, изложенное в п. 8, снимается с повестки, как не входящее в компетенцию губернского ревкома.

П. 9. Разослать путем нарочных положения, намеченные комиссией и принятые ревкомом, а также постановления, принятые настоящим заседанием ревкома.

Слушали:

По вопросу о подарках для проезжающих воинских частей.

Постановили:

1) Выделить уполномоченных по этому делу в составе 3 лиц (персонально: т.т. Тарасова, Докман и представителя из профессиональных союзов), 2) поручить им завтра же заняться закупкой колбасы, жиров, яиц и все это отправить в массовом виде, 3) ассигновать на покупку подарков 100 000 руб., из расчета 100 руб. на человека.

Предгубревком

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 108—109. Копия.

Протокол № 35 заседания Уфимского губревкома

29 августа 1919 г.

Присутствуют: т.т. Кривов, Евлампиев, Дудник, Котомкин, Архангельский, Скобцов, Даугул.

Слушали:

1. О составе ревкома.

2. Об утверждении т. Даугул заведующим отделом по делам национальностей и заведующим подотделом инструкторско-информационным.

3. По телеграфному заявлению завгуба о том, что агенты губпродкома чинят препятствия к отправке из Давлеканова почтой продуктов, закупленных делегатами продпотелей.

Постановили:

1. Ввести т. Соколова в члены ревкома и президиума. 2. Ввести т. Архангельского в члены президиума. 3. Ввести т. Кривова в члены президиума и временно, до выздоровления т. Галанова, возложить на него обязанности председателя ревкома. Заместителем ему назначить т. Архангельского. 4. Ввести т. Скобцова в члены президиума и ревкома и т. Бахутова — в члены президиума.

Утвердить.

Закупленный хлеб у организаций продпотеля реквизируют и передать в распоряжение губпродкома. Что же касается оскорблений, которые были допущены со стороны уполномоченных губпродкома, предложить делегатам продпотелей обратиться в суд. Провести это постановление через губернское продовольственное совещание.

Слушали:

4. По вопросу о продовольственном совещании, созданном согласно постановлению коллегии Наркомпрода.

5. Доклад земотдела. Общее положение земотдела. Личный состав каждого подотдела и отделения. Что за время существования сделано в смысле крупной работы. Предстоящие наиболее сложные работы по этому отделу.

Постановили:

Постановление коллегии Наркомпрода принять к сведению. Орган губернского продовольственного совещания оформить, не предпрещая вопроса, в каком порядке пойдет эта организация по уездам.

Доклад принять к сведению. Предложить губземотделу войти в переговоры с самарским земотделом по вопросу о переведении Самарского и Витебского земледельческих училищ в г. Уфу и о возможности их использования уфимским земотделом.

Предгубревком

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 111. Копия.

Протокол № 36 заседания Уфимского губревкома

30 августа 1919 г.

Присутствуют: т.т. Галанов, Бахутов, Архангельский, Нимвицкая⁴⁴, Шапошников⁴⁵, Дудник, Соколов, Зубарев.

Слушали:

1. Ходатайство представителя Шлиссельбургского порохового завода о возмещении убытков, понесенных при эвакуации 10 марта 1919 г.

2. По вопросу о присылке детей из голодающих губерний в г. Уфу.

Постановили:

Предложить комиссии по оказанию помощи пострадавшим от контрреволюции при губсоцобесе выдать представителю Шлиссельбургского порохового завода Куриловскому Г.П. 104 621 руб. в возмещение убытков, понесенных при эвакуации 10 марта.

Детей принять. Поручить отделу народного образования срочно снестись с уездами в целях выяснения возможностей для уездов принять детей, в каком количестве, имеются ли для этого помещения и т.д. Известить Наркомпрос о принятых мерах к выяснению возможности принятия детей, поставив Наркомпрос в известность, что о результатах выяснения он будет уведомлен. Запросить Наркомпрос, будут ли отпущены специальные средства на детей и будут ли присланы с ними руководители.

⁴⁴ Агнесса Васильевна Нимвицкая — супруга Б.Н. Нимвицкого, член РКП(б); Александра Николаевна Нимвицкая — сестра Б.Н. Нимвицкого, член РКП(б).

⁴⁵ Сергей Георгиевич Шапошников — член РКП(б), заместитель заведующего, член Уфимского губернского СНХ, военный комиссар Уфимского губернского военкомата.

Слушали:

3. Об упорядочении жилищного вопроса.

Доклад т. Шапошникова, в котором докладчик указывал на необходимость реорганизации этого отдела. Жилищный стол находится в самом плачевном состоянии. Сведения о квартирах получаются самые скудные за отсутствием органа, который бы давал более точные и полные сведения. Невозможность упорядочивания этого отдела собственными силами горхоза заключается в том, что жилищный стол не имеет никакой власти, авторитета. Каждый красноармеец может требовать себе помещения, не говоря уже об учреждениях, особенно военных, которые ни с чем не хотят считаться. Нередки случаи, когда одно учреждение выгоняет из помещения другое учреждение, одно лицо гонит другое. И жилищному подотделу приходится постоянно выслушивать жалобы. Докладчик предлагает создать жилищную комиссию на основании декрета Совета Оборонь республики и приказа Волжского районного округа № 382.

Постановили:

1. Создать комиссию согласно декрету Совета Оборонь республики и приказу Волжского районного округа № 382.
2. Предписать от имени ревкома, чтобы в комиссии были присланы представители от всех заинтересованных отделов в качестве постоянных сотрудников.
3. Создать при обеих комиссиях специальный штат учетчиков.
4. Предложить комиссии строго придерживаться декрета, толкуя его в том смысле, что военной комиссии будут подведомственны дома казарменного типа, могущие вместить либо воинские части, либо учреждения; все же остальные дома, могущие обслуживать частных граждан, находятся в ведении гражданской комиссии.
5. Ремонт помещений должен производиться горхозом — домов, отводимых для частных граждан; дома же, которые отводятся под воинские части или учреждения, — военно-жилищной комиссией.

Предгубревком
Секретарь

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 118—118 об. Копия.

Протокол № 37 заседания Уфимского губревкома

1 сентября 1919 г.

Присутствуют: т.т. Кривов, Архангельский, Скобцов, Задовский, Маневич, Дудник, Котомкин, Першин, Соколов.

Слушали:

1. Доклад отдела народного образования.
Идут подготовительные работы для открытия школ. Начало занятий в школах 2-й ступени предполагается 15 сентября. Отмечается одушевление, которое начинает охватывать учителей, и большой интерес к школе со стороны населения. Для ознакомления с идеей трудовой школы открываются краткосрочные курсы. Намечаются к открытию инструкторские курсы. План работ и программа уже в общих чертах намечены. Препятствием к открытию школы служит отсутствие лекторов, которые уже приглашены из других городов России. Приступлено к подготовительным работам для устройства Дня советской пропаганды. Предполагается устройство концертов — митингов и концерта-лекции, шествий, манифестаций. Вечером предполагается открытие с 5 часов лекций, с 8 — спектаклей. Материальное положение Отдела крайне критическое. Нет даже средств для уплаты жалования служащим.

2. Доклад отдела здравоохранения.
Отмечается крайний недостаток врачей. Для оказания медицинской помощи населению устраиваются амбулатории. Приняты меры к расширению Бактериологического института и меры в смысле добывания лекарств путем сношения с военными учреждениями. Появилась эпизоотия скота. Наблюдается заболевание скота ящуrom и воспалением легких, причем болезни эти принимают угрожающие размеры.

3. Доклад т. Першина о поездке в Бирский уезд.

4. По вопросу о взаимоотношениях с Башревкомом.

Постановили:

Авансировать отдел народного образования на расходы по проведению «Дня советской пропаганды» из сумм ревкома с тем, что по получению из Центра специальных сумм на покрытие этих расходов аванс будет возмещен. Назначить т. Нимвицкую временно заведующей отделом народного образования. Назначить т. Крехову заместительницей заведующего внешкольным подотделом отдела народного образования.

Обратиться в Наркомздрав с просьбой немедленно прислать ветеринарных врачей ввиду заболевания скота ящуrom и воспалением легких. Отозвать т. Михина из отдела здравоохранения.

Восстановить в правах старый ревком в форме предписания. Вопрос о продагитах передать на разрешение губернского совещания. Вызвать т. Разумова в Уфу для предварительных переговоров о возможности его перемещения сюда.

Созвать в срочном порядке совещание, пригласив т. Правдина, начальника Восточного сектора внутренней охраны республики и начальника военных сообщений.

5. По вопросу о юрисконсультских отделах.

Отменить постановление президиума от 20 августа № 42 о слиянии юрисконсультских частей.

6. Об утверждении т. Зенцова председателем губернской Чрезвычайной комиссии.

Утвердить т. Зенцова председателем губчека и т. Долгирева в качестве заместителя ему.

Предгубревком

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 119—119 об. Копия.

Протокол № 38 заседания Уфимского губревкома

8 сентября 1919 г.

Присутствуют: т.т. Эльцин, Галанов, Кривов, Соколов, Зенцов, Скобцов, Архангельский, Першин, Даугул, Дудник, Брюханов⁴⁶.

Слушали:

1. О представлении в губревком отчетов комиссариатами и отделами.

2. Доклад военного комиссариата. В настоящее время ведется работа по формированию некоторых частей. Идут работы по подготовке будущей мобилизации. Мобилизация готовится за 1901 г. По отделу культурно-просветительному ведутся работы по формированию постоянной драматической труппы. Высказывается желание, чтобы с другими просветительными отделами работа шла в контакте. В конце этого месяца созывается съезд губернский, уездный и окружной. Программа съезда обширная. В числе вопросов, которые будут подлежать обсуждению съезда, будет и вопрос об объединении всех просветительных отделов и организаций.

Постановили:

Считать за правило, чтобы комиссариаты и отделы с 1 сентября представляли отчет в губревком 1 раз в месяц, а в экстренных случаях предлагается представлять отчет чаще.

Объединить все существующие в г. Уфе политико-просветительные отделы, учреждения и организации для единого направления и экономии сил.

Послать настоящее постановление в соответствующие учреждения с припиской, что неподчинение таковому правилу влечет за собой самые суровые последствия.

⁴⁶ Николай Павлович Брюханов (1878—1938) — служащий, в 1917—1918 гг. председатель Уфимского комитета РСДРП(б), член Уфимского губревкома, заместитель наркома продовольствия РСФСР.

Слушали:

3. Доклад отдела управления губернией. К 12 сентября президиумом губревкома разрешено созвать съезд заведующих отделами. К этому съезду заканчиваются сметные предположения на 2-е полугодие 1919 г. На съезде будут выработаны инструкции и руководство для дальнейших работ по организации. Производится регистрация иностранных подданных. Оставляет желать многого милиция, несмотря на то, что на нее уделяется очень много внимания. Нет еще полного комплекта милиционеров. Вместо 2700 человек, полагающихся по штатам, — есть только 1690, из 500 человек ж.д. милиции имеется 350. Большинство служащих милиции беспартийные. Обращается внимание на то, чтобы командный состав был исключительно партийный. Милиционеры все теперь вооружены и обмундированы. Доклад инструкторского и информационного подотдела.

Работа информационной части подотдела разбивается на 2 части: информация деревни, информация широких масс населения о распоряжениях, исходящих из центров — Москвы и Уфы, и информация с мест. Информация из Центра и деревни ведется примитивными способами: через приезжих, путем выдачи им на руки листовок и брошюр. Кроме того, литература распространяется и печатается далеко не в достаточном количестве, чему причиной является то обстоятельство, что типографии не могут напечатать соответствующее количество нужной литературы. Кроме того, нет достаточно сведущих переводчиков. Что касается информации с мест, то дело обстоит слабо ввиду отсутствия людей, достаточно хорошо подготовленных. Страдает разработка материалов, поступающих с мест. Материалы поступают с большим запозданием.

Инструкторская часть располагает 28 инструкторами. По своему качеству инструктора оставляют желать многого. Чувствуется недостаточная подготовленность к работе. Необходимо специальное образование, и в этом смысле высказываются очень многие инструктора. Но в настоящий момент предпринимать какие-либо шаги в этом направлении не приводится, т.к. идет усиленная работа по подготовке съезда.

Постановили:

Объединить всю инструкторскую и агитационно-просветительную работу всех отделов и комиссариатов.
Предложить т. Скобцову представить в президиум подробный план съезда и намечающиеся занятия такового, с тем, что если этот съезд не будет располагать достаточными сведениями, он ограничится работами совещательного характера.
Всякие заказы губернским типографиям могут быть выполняемы только через губревком.
Поручить президиуму обеспечить типографии бумагой, чтобы усилить издание Совнархоза.
Обратить внимание на Белый Ключ и представить все сведения о Белом Ключе и об имеющейся там бумаге.

Слушали:

4. По предложению представителей Башревкома т.т. Мутина и Зарецкого о том, чтобы немедленно приступить к сдаче Башревкому всех кредитов и дел, согласно телеграммы Башревкома в ВЦИК.

Постановили:

Уфимский губревком в заседании 8 сентября, основываясь на данных утреннего совещания губревкома, представителей губпродкома, губсовнархоза, уполномоченных Совобороны Брюханова и Реске с представителями Башревкома, настаивающего, вопреки телеграмме ВЦИК № 92229 от 26 августа, на продолжении приемки дел органов (Уфимского) ревкома, и констатируя, что Башревкомом отданы и не отменены до сего времени распоряжения, дезорганизующие постановку дела в органах Советской Федеративной Республики на местах (Распоряжения Башкомпрода на запрещение вывоза продовольственных продуктов и сырья с территории Башкирской республики, заготовленных органами РСФСР; извещение Башкомпрода о выставлении заградительных отрядов для надзора за выполнением этого запрещения; распоряжения кантонных военкоматов о фактическом невыполнении приказов Уфимского губпродкома, связанных с реализацией урожая, выполнением хлебной разверстки и вывозом продовольственных запасов; выселение кантонными военкоматами агентов Уфимского губпродкома с восприятием им выполнять возложенные на них задачи; восприятие Башкирским Совнархозом вывоза всего заготовленного сырья по нарядам Уфимского Совнархоза с целью сосредоточения всех его запасов на территории Башреспублики и т.д.), постановил:

1. Основываясь на подлежащей неуклонному проведению в жизнь телеграмме ВЦИК № 92229 от 26 августа, предложить Башревкому впредь до разрешения в ВЦИК вопросов о передаче дел Башревкому, в целях урегулирования взаимоотношений с органами РСФСР, действующими на территории Башкирской Советской Республики, немедленно провести в жизнь следующие мероприятия:

а) издать и широко распубликовать на башкирском и татарском языках распоряжения своим местным органам и населению, проживающему на территории Башреспублики, о неуклонном исполнении ими всех требований и приказов действующих на территории Башреспублики органов РСФСР с возложением строжайшей ответственности на нарушителей приказов, особо принимая во внимание важность задач, стоящих перед советскими республиками в области продовольствия и народного хозяйства;

б) представить Уфимскому губревкому кандидатов для включения в состав соответствующих руководящих местных губернских, уездных и волостных ревкомов в целях организационной подготовки предстоящей в будущем передаче дел Башревкому.

2. О настоящем постановлении известить местные органы Уфимского губревкома для неуклонного проведения его в жизнь, а так же центральные органы и Башревком.

Предгубревком Б. Эльцин

Протокол № 39 заседания Уфимского губревкома

12 сентября 1919 г.

Присутствуют: т.т. Эльцин, Галанов, Зенцов, Шапошников, Евлампиев, Соколов и Архангельский.

Слушали:

1. По вопросу о газете «Известия», о снабжении ее бумагой, красками, об увеличении производительности типографских машин, о размере газеты и ее тираже.
Для выяснения вопросов о бумаге было создано маленькое совещание, которое выяснило следующее: в Мензелинске есть 350 пуд. белой бумаги. В губпродкоме имеется 128 пуд. белой бумаги и 160 пуд. желтой бумаги. В губпродкоме же имеется еще 31 пуд бумаги, которая, однако, не годится для газеты: 1) она слишком толста и 2) при перевозке она частью изорвалась, частью испачкалась. В реквизиционном складе имеется еще 100–150 пуд. хорошей бумаги, но несколько меньшего размера, чем это принято для газеты. Из Белого Ключа поступило 633 кипы весом в 3031 пуд. Из них годной оказывается только 500 пуд., но к печатанию она не годится. Что касается дальнейшего производства бумаги на фабрике Белого Ключа, то дело обстоит таким образом — в ближайшее время фабрика начнет работать. Сырьем фабрика обеспечена. Древесной массы имеется 121 пуд., но нет достаточного количества сеток и сукон. Имеющегося же количества сеток хватит только на производство 3000 пуд. Были сделаны попытки достать сетки, но успехом не увенчались, и достать таковые в настоящее время не представляется возможным.

Постановили:

- 1) Поручить Совету народного хозяйства командировать своего представителя на уральский бумажный завод с тем, чтобы он приложил все меры к тому, чтобы раздобыть сетки.
- 2) Предложить губпродкомму всю имеющуюся газетную и брошюрную бумагу немедленно передать в распоряжение редакции газеты «Известия».
- 3) Предложить реквизиционному складу немедленно передать всю имеющуюся у него бумагу в распоряжение редакции газеты «Известия».
- 4) Предложить полиграфическому отделу немедленно сдать имеющиеся у него 500 пуд. брошюрной бумаги редакции газеты «Известия».
- 5) Поручить губпродкомму срочно сообщить об имеющихся у него стопах и пудах белой и желтой бумаги, о количестве таковой не мог сообщить представителю губпродкома.
- 6) Поручить Совнархозу выяснить вопрос о применении локомотивных сил для увеличения производительности типографии.
- 7) Издавать «Известия» в размере 2 страниц, 2 раза в неделю в размере 4 страниц с отпечатанием не менее 15 000 экземпляров.
- 8) За исключением случаев экстренных, не печатать никаких объявлений и распоряжений местной власти в газете. Для последнего издавать в количестве 500 экземпляров 1 раз в неделю газету под названием «Действия и распоряжения местной власти».
- 9) Поставить Центропечати на вид, что ни в проходящей общегубернской рабочей конференции, ни в происходящем съезде отделов управления губернии не имеется к услугам членов конференции и съезда агентов Центропечати, продающих хотя бы незначительное количество имеющихся у нас брошюр, и вменить в обязанность Центропечати продажу брошюр на конференциях и съездах.

Слушали:

2. По вопросу о снабжении электрической станции необходимым количеством топлива и о выработке мер к сокращению расходования такового заслушан доклад т. Шапошникова. В связи с отсутствием запаса топлива и ограниченным получением такового от Совнархоза встает вопрос о самом бережливом его расходовании. Для этого необходимо прекратить дневной отпуск энергии, а давать энергию в установленные часы, с тем, чтобы все учреждения, типографии и те, кто приноравливали бы свои занятия к этим установленным часам. В известные часы отпуск энергии со станции должен прекращаться, машины останавливаться. В работе остается одна только небольшая машина, которая и будет давать энергию таким учреждениям, как тюрьма, лазареты. При проведении в жизнь этого проекта экономия топлива выразится в 10 погонных саженьях, что при расходе 10—13 погонных сажень в сутки даст экономии в 2400 погонных сажень в месяц. В целях большей экономии необходимо также установить известный минимум пользования энергией электрической для частных квартир, а также прекратить уличное освещение, что даст возможность отпускать большему количеству частных квартир энергии.

3. Доклад т. Поскребышева о положении в г. Златоусте.

4. Доклад т. Енбекова о положении в г. Стерлитамаке.

Постановили:

- 1) Поручить т. Шапошникову созвать при ревкомке совещание специалистов-электротехников, пригласив на совещание рабочих электрической станции, монтеров для выяснения дальнейших действий в этом направлении.
- 2) Поручить т. Шапошникову созвать совещание из бедноты и представителей профессиональных союзов по вопросу об освещении, ввиду почти полного отсутствия керосина.
- 3) Вызвать т. Проппера в понедельник 15 сентября к 2 часам дня в ревком.

Обратить серьезное внимание на Златоустовский уезд и командировать туда при первой возможности т.т. Зенцова и Гаанова.

- 1) Поручить т. Евлампиеву от имени губревкома завтра же по прямому проводу переговорить с Самарой, потребовать от Туркфронта немедленного увода башкирских полков, указывая на серьезное положение и потребовав от Туркфронта немедленного назначения русского коменданта.
- 2) Поручить губчека от имени губревкома послать в Казань с письмом от губкома партии с просьбой дать несколько надежных коммунистов-татар, как для перевода литературы, так и для организации, а также для того, чтобы забрать из Казани возможно большее количество литературы на татарском языке.
- 3) Поручить отделу по делам национальностей немедленно отпечатать прокламацию на башкирском языке, в которой была бы достаточно развита классовая точка зрения и необходимость классовой организации Башкирской республики.

Председатель губревкома
Секретарь

Протокол № 40 заседания Уфимского губревкома

15 сентября 1919 г.

Присутствуют: т.т. Эльцин, Галанов, Архангельский, Калнин⁴⁷, Шапошников, Дудник, Маневич, Зенцов, Першин, Шингарович, Соколов.

Слушали:

1. По вопросу об установлении уфимского международного времени.

2. По вопросу о выяснении прав и работ губернской жилищной комиссии и городской жилищной комиссии.

3. О постановлении ревкома, состоявшемся 21 апреля, относительно служебного персонала лазаретов и способа их подыскания.

4.

Постановили:

Принимая во внимание работы междуведомственной комиссии, объявить к сведению всех учреждений и граждан г. Уфы, что время необходимо проверять по почтовым часам, находящимся в подавательской комнате с надписью «Местное международное время».

Предписать местному ж.д. ведомству, перевалочной комиссии, конторе по постройке моста, водному транспорту, военным учреждениям придерживаться в распределении работ утвержденного сего числа, установленного для г. Уфы местного международного времени.

Приказ № 1 не издавать, приостановить печатание и распространение. Все отпечатанные экземпляры передать в губревком. Заявить горхозу, что все приказы и обязательные постановления должны проходить через ревком, который является пока единственным ответственным политическим органом.

Поручить т. Шапошникову представить на ближайшее заседание президиума как схему организации жилищного подотдела, так и план удовлетворения граждан г. Уфы помещением.

Поручить президиуму принять все меры к тому, чтобы губернская военная жилищная комиссия была бы в достаточной степени обеспечена средствами для того, чтобы приступить полностью к выполнению своих функций.

Сиделок специалистами не признавать и состоявшееся на этот счет постановление отменить. Предоставить право отделу здравоохранения брать сиделок по своему усмотрению с последующей записью на Бирже труда. В случаях острой нужды в служащих, разрешить отделу здравоохранения приглашать то или другое количество необходимых работников для обслуживания госпиталей с обязательством проведения их через Биржу труда для учета.

Заслушать в пятницу, 19 сентября, доклад отдела труда и отчет о съезде профессиональных союзов.

⁴⁷ О.Ю. Калнин — в 1919 г. член Реввоенсовета 1-й армии Южной группы Восточного фронта.

Слушали:

5. О прибавке жалования служащим советских учреждений.

6. О необходимости проводить каждое постановление комиссариатов и отделов через губревком.

7.

Постановили:

Разрешить отделам и комиссариатам выдать 100% прибавки, согласно декрету, предложив отделу труда представить шкалу не разработанных им сомнительных категорий. Сделать прибавку только пока в 50% в случаях сомнительных. Предложить отделу труда представить эти сомнительные категории в течение 2 недель в президиум губревкома.

Объявить губернским комиссариатам и отделам о том, что всякое постановление не внутреннего распорядка и касающееся других отделов должно быть внесено на разрешение ревкома, президиума или пленума его, и без этого никакое постановление не имеет никакой обязательной силы. Всякое несоблюдение этого постановления будет преследоваться ревкомом всеми возможными средствами.

Предложить президиуму губревкома не выносить тех или других предложений без ведома соответствующего комиссариата.

Предгубревком

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 127—127 об. Копия.

Протокол № 41 заседания Уфимского губревкома

19 сентября 1919 г.

Присутствуют: т.т. Эльцин, Галанов, Архангельский, Першин, Шапошников, Зенцов.

Слушали:

1. Доклад жилищного отдела о плане предполагаемых в ближайшем будущем работ по предоставлению помещений обывателям и приезжающим. Предполагается: 1) открытие 1—2 гостиниц и общежитие по типу московского 3-го Дома Советов для приезжающих, 2) организация домовых комитетов и районно-хозяйственных бюро, 3) национализация и муниципализация крупных домовладений и 4) разгрузка г. Уфы от пленных и беженцев.

Постановили:

Срочно создать комиссию и поручить ей произвести учет помещений и квартир, мобилизовав для этого силы профессиональных союзов, партийные и силы советских учреждений, производя по возможности перепись по однообразной системе с одинаковыми правилами учета. Предложить комиссии использовать для этой работы квартальные комитеты и пр. комитеты, а также и все сведения, которые она сможет получить от других учреждений. Комиссия эта обследует не только квартиры, но и свободные нежилые помещения, годящиеся под склады или всевозможные комиссионные конторы и пр. Комиссия эта обследует жилые и нежилые помещения по квартирам. При обследовании квартир отмечается число комнат, могущих быть освобожденными, выдается

Слушали:

Постановили:

об этом свидетельство как квартирантам, так и оставляется обследователем квартиры у себя, и определяется та мебель, которая должна остаться в этих комнатах, о чем сообщается как квартировладельцам, так и заносится в соответствующую карточку. Из определяемой для квартиры мебели необходимо учесть, что на остающихся в квартире членов семьи полагается по 1 кровати, 1 столу, 1 стулу. На семью, кроме того, оставляется обеденный стол и др. Норма вырабатывается комиссией. Ревкомом выделяются в состав комиссии представители от ревкома, от жилищной комиссии, военкомата, военно-жилищной комиссии и Совета профессиональных союзов, комиссия вырабатывает правила учета квартир, мебели и правила уплотнения. Кроме того, вырабатывается ряд мер к улучшению жилищного вопроса в Уфе (регистрация прибывающих; установление регистрации их как по г. Уфе, так и на станциях; проверка домовых книг).

Всем советским учреждениям предлагается выделить работников, которые должны быть переданы в распоряжение жилищной комиссии. Проведение мобилизации работников в смысле выделения подходящих служащих производится под личной ответственностью заведующих учреждениями. Комиссия же устанавливает ответственных руководителей районов.

Комиссия собирается завтра, в 12 часов дня, в помещении губревкома. Представителем от губревкома назначается т. Галанов. Ответственность за проведение в жизнь настоящего постановления возлагается на жилищный отдел и весь его аппарат, переходящий в распоряжение вновь созданной летучей комиссии.

Жилищному отделу предлагается к субботе, к 2 часам дня, представить свои соображения о том, какие квартиры и районы города должны быть обследованы в первую очередь. Предложить жилищному отделу с момента окончания работ по учету вести новую регистрацию при выдаче ордеров, также и во время обследования учет выдаваемых ордеров производить особо с обозначением времени выдачи и т.д.

Обязать жилищную комиссию окончить обследование квартир и помещений в 3-дневный срок, с понедельника 22 сентября, с 12 часов дня, и до пятницы, 12 часов дня, 26 сентября.

Комиссия, по установлении процента мобилизуемых в каждом учреждении, извещает немедленно об этом учреждения.

О данных совещания летучей комиссии и об исполнении комиссариатами и отделами ее поручений должно быть сообщено в ревком на заседании пленума 22 сентября.

Вопрос об отведении гостиницы и организации общежития для советских работников оставить открытым до конца обследования. Вещей из реквизиционного склада не передавать жилищному отделу.

Совнархозу поручить представить к понедельнику, 22 сентября, как отчет о деятельности в смысле произведившегося распределения мебели, так и план распределения наличности мебели.

Слушали:

2. Доклад представителя по ремонту Дворца труда.

3. По докладу представителя профессионального союза работников театрального искусства и по ходатайству его об утверждении состава коллегии.

4. Доклад представителя отдела труда и отчет его о конференции.

5. По вопросу о юрисконсультских подотделах при комиссиях.

Постановили:

1. Предложить при перевозке дров использовать лошадей тюрьмы, Совнархоза и других советских учреждений.
2. Рекомендовать оборудование столовой во Дворце труда произвести за счет губревкома.
3. Постройку и ремонт Дворца труда продолжать и заготавливать балки, бревна, доски. Возложить ответственность по заготовке на Совет профессиональных союзов и Совет, который уже этим занят.

1. Временно утверждая данный состав коллегии, рекомендовать обратиться в Центротeatр за утверждением коллегии, в ТЕО за утверждением сметы по содержанию театра.

2. Предложить отделу управления при испрашивании сумм на празднование 25 октября включить трату на театр, как на один из видов великолепного празднования 25 октября.

Доклад принять к сведению.

Просить т. Калнина написать статью в «Известия» о происшедшем съезде.

Оставить в силе последнее постановление губревкома о сохранении юрисконсультских подотделов при отделах и комиссиях.

Предгубревком

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 131—131 об. Копия.

Протокол № 42 заседания Уфимского губревкома

22 сентября 1919 г.

Присутствуют: т.т. Эльцин, Галанов, Архангельский, Дудник, Нимицкий, Даугул, Куннах.

Слушали:

1. Отчет т. Галанова о деятельности летучей жилищной комиссии.

2. О домовых комитетах и райхозах.

Постановили:

Отчет принять к сведению.

Признавая в принципе идею домовых комитетов и райхозов, общее положение о таковых внести, как материал, на обсуждение представителей квартальных комитетов. Поручить т. Шапошникову созвать собрание из представителей квартальных комитетов и данные о нем представить в ревком к пятнице, 26 сентября.

Слушали:

3. Доклад отдела по делам национальностей. История возникновения этого отдела. Отдел по делам национальностей возник естественным путем, он вызван самой жизнью. До образования этого отдела существовали 2 секции: татаро-башкирская и чувашская. Больше всего проявила себя татаро-башкирская секция. Развивая свою деятельность, она в конце концов внесла в ревком предложение об учреждении самостоятельного татаро-башкирского отдела. Предложение было отклонено, но было постановлено организовать отдел по делам национальностей. Материалом для конструкции отдела послужила инструкция коллегии Наркомнаца. Но ввиду малого количества этот отдел пришлось создавать несколько своеобразно. Отдел по делам национальностей имеет несколько секций, по числу национальностей, населяющих Уфимскую губернию. Их приблизительно около 13, но они объединяются по несколько в секции, например, татары, киргизы и башкиры, говорящие на одном языке, объединены в одну секцию. Мари, черемисы и вотяки объединяются также в одну секцию. Чуваша составляют самостоятельную секцию. И существуют еще 2 секции латышей и евреев. Работа в секциях ограничивается информацией и переводами на татарский, чувашский и прочие языки. Также ведется издательская и литературная работа. Что же касается информационно-инструкторского, финансово-хозяйственного и издательского аппаратов, то ввиду недостатка работников технических они выделены в особый подотдел, общий для всех секций. Этим мы сокращаем штаты канцелярских служащих, и главный состав наших работников состоит из живых сил, как инструктора, переводчики и пр. Отдел существует на аванс, отпущенный ревкомом. Смета послана в Центр, но еще не утверждена. Уездные отделы и секции в смету не внесены, т.к. не было точных сведений о них. Главная работа состоит в поддержании живой агитационно-просветительной связи на местах. Это выполняется главным образом через инструкторов, которые разъезжают по губернии и ведут агитацию на местных языках, и через литературу. Издается газета татаро-башкирской секцией, в Бирске издается газета на марийском языке. Чувашская секция без газеты, ввиду отсутствия шрифта, и в деле добывания этого шрифта необходимо содействие ревкома. Необходимо также содействие ревкома и в добывании бумаги.

Постановили:

1. Написать от имени губревкома телеграфно в Симбирск, прося выслать в Уфу чувашский шрифт.
2. Предложить заведующему отделом по делам национальностей представить полную этнографическую картину губернии в смысле партийном, культурном и прочих национальностей, населяющих ее.
3. Ассигновать кредиты отделу по делам национальностей.
4. Для заказа чувашского шрифта предложить отделу по делам национальностей использовать полиграфический отдел.

Слушали:

4. Доклад Пленбежа.

5. Доклад отдела юстиции о деятельности трибунала, Совета народных судей, материального отдела и карательного отдела.

Постановили:

1. Запросить т. Шапошникова о действии комиссии, которой он является ответственным представителем по вопросу о беженцах, и предложить представить отчет к пятнице, 26 сентября.
2. Поручить т. Куннаху, объездив районы Шакши и Демы, заняться немедленным выселением беженцев оттуда в Мензелинск и Бирск.
3. Поручить т. Куннаху, объездив районы Шакши и Демы, заняться немедленным выселением так называемых политических беженцев из Украины в Мензелинск и Бирск.
4. Приказ Центральной коллегии о пленных и беженцах № 346 передать в президиум губревкома на первоначальное обсуждение.
5. Сообщить в Мензелинск и Бирск, чтобы никакие военнообязанные беженцы не направлялись бы самостоятельно в Уфу, ввиду перегруженности г. Уфы.

Составить комиссию из представителей ревкома, юстиции, ЧК, военкомата и губзема для проверки уведомления о предъявленных к ним обвинениях, о своевременности предъявленных им обвинений и о нуждах заключенных. Комиссию создать в 3-дневный срок, назначив из губревкома т. Большакова в качестве ответственного за работу комиссии представителя. Предложить комиссии закончить работу к 10 октября.

Предложить комиссии иметь в виду возможность амнистий и потому желательно рассмотрение дел заключенных с этой стороны, причем ЧК и юстиция должна подготовить материалы, но предупреждать заключенных о возможности амнистии не следует. Уездным ревкомам предложить создать соответствующие комиссии для ревизий и осмотра заключенных в уездных тюрьмах. Предложить губернской и уездным комиссиям выяснить продолжительность пребывания в тюрьмах подсудимых.

Предгубревком

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 132—132 об. Копия.

Протокол № 43 заседания Уфимского губревкома

26 сентября 1919 г.

Присутствуют: т.т. Эльцин, Галанов, Дудник, Котомкин, Архангельский, Шапошников, Курский⁴⁸, Докман, Даугул, Куннах, Нимвицкий, Евлампиев, Соколов, Гармонов⁴⁹, Большаков, Маневич, Гербек, Попов, Гамбург⁵⁰ и [представитель] РОСТА.

Слушали:

I. Доклад т. Курского о мерах, выработанных по размещению Штаба Восточного фронта.

1) По вопросу о предоставлении права свободного получения пропусков всем гражданам, желающим выехать из Уфы.

2) По вопросу о выселении домов ребенка, оставив один для детей, имеющих родителей в городе.

4) Об эвакуации всех венерических больных в больницах и раненых красноармейцев в Бирск и Мензелинск.

5) По вопросу о приостановлении въезда в Уфу на срок 1 месяц.

Постановили:

Воздержаться от утверждения этого пункта.

Сознавая необходимость разгрузить г. Уфу от элементов, живущих здесь, но не связанных ни в каком отношении с городом, поручить отделу народного образования и отделу соцобеса выяснить и представить в ревком сведения о количестве домов ребенка, о количестве содержащихся там детей, а также предположения о том, какие категории детей могут быть без ущерба переведены в другие места, какова будет численность переводимых детей и каковы помещения, могущие быть отведенными для этой цели. Предложить отделу народного образования и отделу соцобеса представить все необходимые сведения по этому вопросу в ревком к пятнице, 3 октября.

Организовать из выздоравливающих красноармейцев команды выздоравливающих и, не концентрируя их в Уфе, переселять в Бирск и Мензелинск, о чем уведомить Востфронт.

Не утверждать.

⁴⁸ Д.М. Курский.

⁴⁹ Петр Александрович Гармонов — рабочий, в 1917—1918 гг. депутат Уфимского совета рабочих и солдатских депутатов.

⁵⁰ Иосиф Карлович Гамбург (1887—1964) — член РКП(б), в 1918—1919 гг. представитель квартирнеров Штаба Восточного фронта РККА.

Слушали:

6) Вопрос о посылке телеграммы начальнику Восточного фронта о приостановлении присылки воинских частей в Уфу ввиду отсутствия помещений.

7) Ввиду сделанного председателем военно-жилищной комиссии заявления о том, что работа комиссии протекает в крайне тяжелых условиях за отсутствием работников и вытекающей отсюда невозможностью справиться со всеми предложенными ей заданиями.

8) Ввиду крайне запущенного состояния здания бывшей Сибирской гостиницы

9) По вопросу о размещении Штаба войск Восточного фронта.

Постановили:

Передать на обсуждение президиума. Поручить председателю Чрезвычайной военной комиссии завтра же, 27 сентября, сообщить на заседании президиума сведения о всех помещениях, занимаемых воинскими частями, и представить свои соображения о том, какие здания можно было бы отвести под Красную армию. Предложить военно-жилищной комиссии, губвоенкомату и начальнику штаба войск внутренней охраны представить завтра же, на заседание президиума, сведения о том, какие клубы и где помещаются, какова посещаемость этих клубов, количество комнат, ими занимаемых и т.п.

Предложить всем советским учреждениям (губвоенкомату, Восточному сектору) представить список необходимых им помещений для их учреждений.

Создать особую комиссию, техническую, из 3 представителей (от Совнархоза, губвоенкомата и штаба Востфронта). Поручить комиссии завтра же, 27 сентября, произвести обследование здания бывшей Сибирской гостиницы и с точки зрения технической, и с точки зрения возможности как жилья.

Обязать техническую комиссию представлять свои соображения по этому вопросу в ревком, дабы основываясь на этих данных, ревком мог размещать те или другие учреждения.

Комиссии вменяется обязанность для обследования помещения пригласить необходимых специалистов и техников.

Предложить технической комиссии результаты своего исследования представить завтра же, 27 сентября, к 8 часам вечера в президиум ревкома.

Ответственность за работу комиссии возложить на представителя Совнархоза т. Шапошникова.

1) Предоставить в распоряжение Штаба Восточного фронта дом № 14 по Александровской улице с флигелем, поручив жилищному отделу подыскать соответствующее помещение для Центросоюза к понедельнику, 6 октября.
2) Гостиницу «Россия», согласно выраженному желанию представителя квартирной части Восточного фронта, предоставить в распоряжение Востфронта.

Слушали:

II. Доклад т. Беякова о деятельности комиссии по заготовке дров.

Постановили:

- 1) Поручить т. Докману представить к понедельнику, 29 сентября, свои соображения о возможности снабжения топливом военных учреждений силами военкомата.
- 2) Поручить комиссии по заготовке дров и т. Беякову, как ответственному представителю этой комиссии, представить в ревком сведения о том, сколько и куда нужно дров, как для гражданских и военных учреждений, так и для населения.
- 3) Поручить комиссии сведения о том, что можно получить в смысле количества дров в 100-верстном радиусе. Лесному отделу поручить представить в комиссию по заготовке дров соответствующие сведения, дабы возможно было бы считать, сколько и с какой волости можно получить дров.
- 4) Поручить комиссии по заготовке дров представить план, как при помощи повинности возможно получить в Уфе определенное количество дров, хотя бы и сырых за время: 1) до снега и 2) после снега.
- 5) Поручить комиссии по заготовке дров представить в ревком сведения о том, какая волость и сколько может доставить дров в определенный период времени.
- 6) Предложить комиссии, путем обязательного постановления ревкома, обязать Благовещенский ревком озаботиться достатком наличности дров к пристани. Предложить комиссии по этому вопросу войти в совещания с Рупводом.
- 7) Поручить т. Беякову завтра же к 11 часам утра выработать обязательное постановление и внести его на утверждение губревкома.
- 8) Предложить комиссии по заготовке дров послать нарочного с обязательным постановлением ревкома в Благовещенский ревком с тем, чтобы он оставался там до конца вывозки дров.
- 9) Предложить комиссии согласовать свои действия в отношении заготовки дров с военкоматом и представить план этого соглашения в ревком в понедельник, 29 сентября.
- 10) О ходе работы комиссии по заготовке дров предлагается доложить в ревком на пленарное заседание в понедельник, 29 сентября.

III. Доклад Центропечати.

Доклад принять к сведению.
Считать ответственным в деле распространения литературы Центропечати должно быть предоставлено губкому партии, который может выделить этого особого работника.
Войти в губком партии с предложением об объединении всей культурно-просветительной и агитационной деятельности учреждений, имеющих таковые функции.

Предгубревком

Протокол № 44 заседания Уфимского губревкома

29 сентября 1919 г.

Присутствуют: т.т. Эльцин, Архангельский, Шапошников, Соколов, Котомкин, Беляков, Дауге.

Слушали:

1. По вопросу о домовых и районных комитетах.

2. Принято к сведению сообщение Б.М. Эльцина о работах летучей комиссии.

6. Доклад т. Белякова о заготовке топлива.

Постановили:

Проекты о создании домовых и районных комитетов не издавать. После выборов горисполкома запросить его заключение, принимая во внимание существующие квартальные комитеты, и рекомендовать домовые и районные комитеты, коими уничтожаются квартальные комитеты.

3. Вывесить объявление следующего содержания:

- 1) Никто не имеет права брать комнаты без жилищного отдела, а тем более применять вооруженную силу.
  - 2) Всякие самоуправные действия, а тем более применение вооруженной силы будут немедленно пресечены.
  - 3) Всем гражданам г. Уфы предлагается во всех случаях незаконного занятия (без ордеров) комнат заявлять об этом в горхоз (жилищный отдел) и в губчека.
  - 4) Т. Докману поручается давать караулы только на помещения, уже отведенные для военных нужд. Т. Гамбургру поручается немедленно распорядиться о снятии караулов с помещений, на которых нет ордеров.
  - 5) Под учреждения жилищный отдел отводит только помещения. Вопрос же о количестве мебели, которую необходимо оставить, и домашнего инвентаря разрешается горхозом, им разрешается вопрос о вывозе той или иной мебели.
4. Жилищному отделу вменить в обязанность образование специального штата контролеров, квартирьеров для отвода и контроля квартир.
5. Все здания, принадлежащие губернской соматической больнице, все здания городской барачной, городской заразной, психиатрической больниц, глазной лечебницы (Суворовская, 16), родильный дом (Б. Казанская) и 6 районных амбулаторий (Нижегородская, Северная, Старо-Уфимская, М. Казанская и Чижевская, Сибирская) и все помещения под аптеками не подлежат распределению гражданских и военных жилищных отделов для размещения там учреждений или отдельных лиц, о чем срочно довести до сведения жилищных отделов.
- Также не подлежат распределению все помещения, занятые школами 1-й ступени. Из школ 2-й ступени — три помещения для русских школ (бывшая 3-я женская гимназия, два флигеля мужской гимназии и помещения бывшей 3-й гимназии), для мусульман — мусульманскую гимназию, бывшую гимназию для взрослых, две семинарии и медресе «Галия».

Принять к сведению.

Слушали:

7. По вопросу о реквизиции керосиновых лампочек.
- 8.
9. Заявление т. Котомкина, дополненное т. Чернядьевым, о деятельности председателя Бирской уЧК.
10. Заслушан проект обязательного постановления об электрическом освещении.

Постановили:

- Предложить Трамоте представить к пятнице, 3 октября, доклад по этому вопросу. Поручить губсовнархозу ламповое стекло со стекольного завода в Бирске передать в губпродком для распределения.
- Пригласить политкома по постройке Бельского моста вместе со старшим инженером в пятницу, 3 октября, для доклада о ходе работ по постройке моста.
- Запросить губчека, уволен ли председатель Бирской ЧК с вызовом его в Уфу. Если не уволен, предписать уволить и произвести ревизию Бирской ЧК.
- Утвердить.

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 139—139 об. Копия.

Протокол № 45 заседания Уфимского губревкома

3 октября 1919 г.

Присутствуют: т.т. Эльцин, Галанов, Архангельский, Шапошников, Михальский, Глухих, Поскребышев, Реске, Евлампиев, Правдин, представитель Трамота, Лиэлкок⁵¹, Даугул, Большаков, Докман, Маневич.

Слушали:

1. Инструкции губземотдела и отдела управления по передаче дел Башревкому.

Постановили:

- 1) Вопросы о технической передаче дел Башревкому не решать, передав его в согласительные комиссии, состоящие из представителей уездных ревкомов и представителей Башревкома.
- 2) Избрать комиссию, передав ей все инструкции отделов, и предложить комиссии выработать и представить в ревком к 8 октября общее положение о передаче дел Башревкому. Ввести в комиссию 3 представителей, персонально: т.т. Галанова, Евлампиева и Михальского.
- Предложить комиссии при обсуждении инструкции по передаче дел Башревкому того или иного отдела приглашать представителей соответствующих отделов.
- Предложить Совнархозу представить сведения о том, как и что должно быть передаваемо в тех уездах, которые отходят к Башкирии на половину или на четверть.

⁵¹ Рихард Гедертович Лиэлкок — член РКП(б), в 1919 г. заведующий губернской милицией отдела управления Уфимского губревкома.

Слушали:

2. Квартирный вопрос отдела юстиции.

3. Доклад представителя разгрузочной комиссии.

4. Доклад т. Лизлкок об обучении милиционеров военному делу.

5. Доклад т. Шапошников о деятельности комиссии по обследованию беженцев и о результате работ комиссии.

6. Доклад представителя Трамота о реквизиции керосиновых лампочек.

Постановили:

1) Принять все меры к тому, чтобы дать возможность отделу юстиции вести работу в полном масштабе, предоставив для отдела помещения, указанные отделом юстиции (б. дом Харитонов и дом, в котором помещался раньше Крестьянский банк). Разработку мер передать в президиум губревкома.

2) Ввиду того, что предоставляемый в распоряжение отдела юстиции бывший дом Харитонов занят в настоящее время детскими домами № 6 и 9, предложить отделу социального обеспечения и отделу народного образования воспользоваться для детских домов домами помещиков.

Ввиду заявления т. Реске о том, что все учреждения постоянно отзывают своих представителей, посылаемых ими для работ в комиссии, предложить всем учреждениям посланных ими представителей в разгрузочную комиссию не отзывать.

1) Доклад принять к сведению. Предложить губернскому отделу милиции обратить внимание на статистический учет посещаемости милиционерами занятий и предложить отделу милиции представить по этому вопросу цифровые данные.

2) Предложить отделу милиции меньше обращать внимание на шагистику и главное внимание сосредоточить на обучении военным приемам, как ружейные приемы и пр.

Поручить начальнику милиции под личной его ответственностью в 5-дневный срок, не позже 9 октября, переселить всех беженцев, зарегистрированных комиссией в прилагаемом списке, в Мензелинск, заблаговременно озаботиться через Рупвод пароходом. Расходы по выдворению беженцев в Мензелинск возмещаются ревкомом. В день отхода парохода посылается срочная телеграмма Мензелинскому ревкому с предупреждением о приезде беженцев и с предложением Мензелинскому ревкому принять надлежащие меры к приему их. На пароходе беженцев должен сопровождать милиционер, который должен сдать беженцев или в Пьяном Бору, или в Мензелинске. Дома, освобождающиеся от беженцев, поступают на учет в губчека, без разрешения которого они не могут быть заняты. Помещения же остаются на учете у горхоза.

Все собранные лампочки передать в распоряжение губвоенкомата, предоставив ему распределение таковых производить по собственному усмотрению, сняв с Совнархоза функции распределения собранных лампочек.

Предгубревком

НАРБ. Ф. Р-1. Он. 3. Д. 41. Л. 143—143 об. Копия.

Протокол № 46 заседания Уфимского губревкома

6 октября 1919 г.

Присутствуют: т.т. Эльцин, Галанов, Архангельский, Большаков, Чанышева, Сайфульмулюков⁵².

Слушали:

1. По отчету т. [Большакова] о деятельности комиссии по обследованию тюрем.

2. Доклад представителя отдела социального обеспечения. Губернский отдел социального обеспечения выделил городской отдел соцобеса и самостоятельный уездный отдел социального обеспечения, и с 1 октября эти отделы приступили к работе. На обязанности городского отдела социального обеспечения лежит поддерживать постоянную связь с уездными отделами, т.к. раньше никакой связи с уездными отделами не было.

3. Доклад т. Галанова о результате обследования им детских домов, приютов и пр.

Постановили:

Ввиду сделанного т. Большаковым заявления о невозможности представить результаты работ к назначенному ревкомом сроку (10 октября) и просьбы его о продлении срока, т. Большакова освободить от его обязанностей, в состав комиссии ввести т.т. Алексакина, Полякова, Павлова и Кузьмина, возложив ответственность за проведение работы на т.т. Алексакина и Полякова. Срок предоставления результатов работ остается тот же — 10 октября.

Доклад принять к сведению.

1) Выселить детей из дома Харитонов и д. № 2, находящегося на углу Фроловской и Случевского пер., разместив их в имеющихся помещениях соцобеса. Освобожденные таким образом дома передать в распоряжение отдела юстиции, сообщив об этом в городскую и военную жилищные комиссии.

2) Поручить отделу народного образования пересмотреть все имеющиеся, открытые им в г. Уфе, детские сады, представив полную характеристику их и план дальнейших работ отдела в отношении детских садов (возможность закрытия, уплотнения, расширения их и пр.).

⁵² Хусаин Шайхетдинович Сайфульмулюков — учитель, член РКП(б), заведующий татаро-башкирской секцией при отделе по делам национальностей Уфимского губревкома.

Слушали:

4. Доклад татаро-башкирского подотдела.

По ходатайству татаро-башкирского подотдела об учреждении специальных органов по народному образованию в лице подотделов, со своим штатом из компетентных в деле народного образования татаро-башкирских работников.

5. Доклад Совета народного хозяйства.

Постановили:

1) Впредь до выяснения вопроса об учреждении в губернии с преобладающим татаро-башкирским населением своих отделов народного образования, сохранить существующие ныне при губернском и уездных отделах народного образования татаро-башкирские подотделы на одинаковых правах национальных меньшинств.

2) Заведующий татаро-башкирским подотделом является членом коллегии губернского и уездных отделов с утверждением ревкома (губисполкома).

3) О настоящем постановлении довести до сведения Центра с пожеланием, чтобы смета была бы увеличена, ввиду того количества работы, которую здесь несет татаро-башкирский подотдел.

4) Вопрос об организации татаро-башкирского отдела ввиду принципиальных разногласий передать на ближайшее заседание губкома партии. Срок не позже 12 октября.

5) Послать нарочного курьера в Москву для того, чтобы запросить т. Диманштейна, было ли ему известно, что проект организации татаро-башкирского отдела не одобрен ни губкомом партии, ни ревкомом, и чем вызвано такое его предложение о выдаче мандата вместо того, чтобы по соглашению с губкомом партии и губревкомом проводить свои меры не насильнически.

1) Предложить Совнархозу дать сведения о том, куда деваются восковые свечи, можно ли переделать восковой свечной завод для производства стеариновых свечей, а также предложить Совнархозу представить сведения, в каких производствах преобладает сдельная плата и в каких поденная.

2) В целях развития лесозаготовительных операций и вывоза из лесных дач дров, поручить губпродкому и губземотделу согласовывать свои действия и оказывать всяческое содействие гублескому.

3) Поручить губсовнархозу в сметы Комитета государственных сооружений внести расходы по Дому труда и искусства, поручив Гербек поддержать эту смету в Центре.

4) Оставить учетно-реквизиционный отдел при губсовнархозе до выборов в губисполком.

5) Ввиду настоятельных просьб т. Архангельского произвести ревизию полиграфического отдела, предложить т. Реске произвести таковую.

Слушали:

Постановили:

- 6) Поручить т. Архангельскому, как председателю Совнархоза, в самом срочном порядке потребовать от т. Белякова сведения относительно приведения в исполнение постановления губревкома в отношении дров, находящихся в Благовещенском заводе. Если постановление приведено в исполнение, то представить сведения о том, как прошла эта операция по заготовке дров, если же нет, то немедленно принять меры к тому, чтобы постановление было проведено в жизнь. Поручить т. Архангельскому представить все требуемые сведения к пятнице, 10 октября.
- 7) Предложить Уральской комиссии срочно на восстановление Дома труда и искусства, являющегося собственностью Совета профессиональных союзов и имеющего большое политическое значение как революционное учреждение, разрушенное белогвардейщиной и создаваемое рабочими, ассигновать по сметам, составленным губсовнархозом.

Предгубревком

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 144—146 об. Копия.

*Вступительная статья, подготовка текста
и комментарии:*

 Мордвинцев Геннадий Васильевич

кандидат исторических наук,
член Поволжского отделения Секции «История социальных реформ,
движений и революций» Научного совета РАН по фундаментальным
вопросам российской и зарубежной истории

ПАМЯТКА АВТОРАМ

Уважаемые авторы!

Журнал является научным, по тематике — историческим.

В редакцию журнала предоставляются три документа в отдельных файлах:

1. Статья (публикация источника, рецензия).
2. Аннотация к статье (публикации источника, рецензии).
3. Сведения об авторе.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Редакция журнала принимает все материалы (текст статьи, аннотацию, сведения об авторе) только в электронном виде в редакторе Microsoft Word (с расширением «.doc» или «.rtf»), набранные шрифтом Times New Roman без автоматических переносов. В имени файлов обязательно указывается фамилия автора.

СТАТЬЯ

Объем статьи — от 1 до 2 авторских листов (40–80 тысяч знаков с учетом пробелов); кегль — 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный. По согласованию с редакцией принимаются статьи и бóльшего объема. Обязательными компонентами статьи являются:

ФИО автора и заголовок статьи

О.А. Сухова

ГУБЕРНАТОРЫ ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА В НАЧАЛЕ XX В.

Ключевые слова (после статьи указываются 4–6 понятий, терминов, имен собственных, несущих в тексте основную смысловую нагрузку)

Ключевые слова: П.А. Столыпин, И.Л. Блок, контроль за губернаторами, крестьянский террор

Сноски

Оформление сносок:

Сноски в статье следует проставлять постранично («внизу страницы»), их нумерация должна быть сквозной (например, с 1-й по 32-ю); шрифт (кегель) — 12.

Иванов И.И. История европейских стран. М., 2002. С. 14.

Иванов И.И. К вопросу о развитии европейских стран // Вопросы истории. 1999. № 2. С. 1–11.

Для иностранных изданий: *Johnson J.* The History of USA. London, 2002. P. 14.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Список использованной в статье литературы следует представить в конце статьи в романском алфавите.
2. Список литературы (References) в романском алфавите для международных баз данных, повторяет все источники литературы, независимо от того, имеются ли среди них иностранные. Если в сносках на русском есть ссылки на иностранные публикации, они полностью повторяются в списке, готовящемся в романском алфавите.

3. Транслитерируются фамилии авторов и русскоязычные названия источников. Переводятся названия статей, монографий, сборников статей, конференций.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении ученых // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190–199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. The system of peer review in scientific information provision // *Information Support of Science. New Technologies: Collected papers* [Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh. Informatsionnoe obespechenie nauki // *Novye tekhnologii: Sb. nauch. tr.*] Nauchnyi Mir, Moscow. P. 190–199.

4. Список литературы в латинице может готовиться с помощью систем транслитерации свободного доступа (<http://www.translit.ru>) и переводчика Google. Вручную делать транслитерацию не допускается в целях избежания ошибок.

АННОТАЦИЯ

Аннотация с указанием названия статьи и фамилии автора представляется в отдельном файле (.doc или .rtf).

1. Название файла: «Фамилия автора — Аннотация».
2. Объем: 1 500–2000 знаков с пробелами.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

В отдельном файле (.doc или .rtf) должны содержаться:

1. Фамилия, имя, отчество автора (полностью).
2. Ученая степень, звание, должность и место работы (полное название учреждения, города, страны).
3. Контактная информация: адрес с почтовым индексом, телефоны/факсы (служебный, мобильный), e-mail.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Публикация в журнале может сопровождаться иллюстрациями.

1. Иллюстрации и фотоснимки в электронном виде высылаются отдельными файлами: формат TIFF или JPG; размер не менее 2 Мб.
2. К иллюстрации необходима подпись с описанием события, объекта и датировкой. Также следует указать привязку иллюстраций к тексту статьи в отдельном документе (.doc или .rtf).
3. Редакция оставляет за собой право подбора или замены иллюстраций к статье.

Члены редколлегии в трехмесячный срок принимают решение о публикации присланного материала.

Материалы высылаются на электронный адрес:
historical.reporter@gmail.com

ПОДПИСКА

Оформить подписку на журнал «Исторический вестник»
можно он-лайн на сайте Почты России.

www.podpiska.pochta.ru

Наш индекс — ПА772.

**Материалы журнала включены в систему
Российского индекса научного цитирования.**

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Компьютерный набор редакции. Дизайн и верстка Ю.В. Филимонова.
Подписано в печать 02.06.2021 г. Формат 84×108 1/16. Усл.-печ. л. 16. Заказ № 100288.

Адрес редакции: 119071, г. Москва, Ленинский пр-т. 15А
Тел.: +7 (495) 737-76-32, факс: +7 (495) 730-61-76
E-mail: info@runivers.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51055 от 03 сентября 2012 г.

© АНО «Руниверс», 2021

---

*Материалы, публикуемые в журнале «Исторический вестник», могут не совпадать
с точкой зрения редакции.*

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета
в типографии ООО «Сам Полиграфист», издательство «Onebook.ru».
Адрес: 129090, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, кор. 5. E-mail: info@onebook.ru.
Сайт: www.onebook.ru

Журнал издается при поддержке ООО «НИКОХИМ».

Следующий том «Исторического вестника» будет посвящен событиям гражданской войны 1917–1922 гг. на территории бывшей Российской империи. Центральное место в номере займет впервые осуществляемая публикация документов разведывательной организации Добровольческой армии («Азбуки») и других участвовавших в «белом» движении военно-политических структур с прилагаемыми к ним обзорными исследовательскими статьями.

ПРОЕКТ РУНИВЕРС

Свободный доступ к материалам по отечественной истории и культуре

Тысячи дореволюционных книг и журналов

Старинные атласы с уникальными картами
российских земель и городов

Все дореволюционные военные энциклопедии

Полное собрание законов Российской империи

Собрание архивных документов

Это и многое другое вы можете найти на сайте www.runivers.ru

Книжная серия «Наглядная хронология»

Планируется выпуск следующих изданий:

От Руси к России (X-XVI века)

Рождение Российского царства

Россия в эпоху Смуты

Россия при первых Романовых

Россия при Петре Великом

Россия в эпоху дворцовых переворотов

Россия при Екатерине Великой

Россия в первой половине XIX века

Россия во второй половине XIX века

Россия в XX веке